

CHANEL

J12 GMT

ЧЕРНАЯ МАТОВАЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ КЕРАМИКА

Оснащенные автоматическим механизмом с запасом хода 42 часа,
J12 GMT просто незаменимы для любителей путешествий.

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаводом в мире
Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм
Самый тонкий механизм с автоподзаводом в мире
Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-altiplano.com

ДВА МИРОВЫХ РЕКОРДА

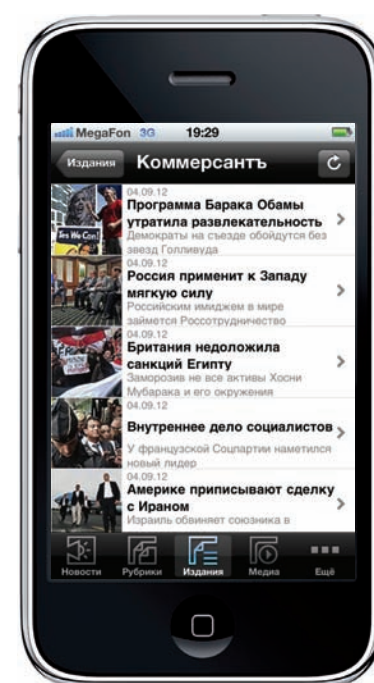
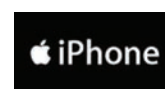
В 2010 году исполнилось 50 лет со дня выпуска легендарного ультратонкого калибра Piaget 12P в 1960 году. Мануфактура высокого часового искусства Piaget отметила знаменательную дату двумя новыми рекордами в сегменте ультратонких часов.

Первый рекорд – это появление самого тонкого в мире автоматического часового механизма 1208P толщиной всего 2,35 мм со смещенным ротором.

Второй рекорд – данный механизм нового поколения делает модель Piaget Altiplano (ее толщина всего 5,25 мм) самыми тонкими часами с автоподзаводом в мире.

товар сертифицирован реклама

Коммерсантъ всегда на ваших экранах

Бесплатный сервис Издательского дома «Коммерсантъ» — приложение «Коммерсантъ» для мобильных платформ iPhone (iPod-touch), Windows Mobile, Android и Windows Phone. Газета «Коммерсантъ», журналы «Коммерсантъ Weekend», «Коммерсантъ Власть», «Коммерсантъ Деньги», «Коммерсантъ Секрет фирмы», «Огонёк». Новостная лента, полный доступ к статьям, видео- и фотогалереям, удобный тематический рубрикатор, простая навигация, закладки для быстрого доступа, поиск по архивам, доступ к контенту из других приложений, экспорт в социальные сети с возможностью комментариев.

Пошаговая инструкция по установке мобильных приложений — на сайте kommersant.ru/mobile

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047
ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Теперь и для Windows Phone!

16+ реклама

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №34

- 48 не счесть алмазов
на биеннале
антикваров в париже
- 34 никола бо возглавил
van cleef & arpels
- 100 piaget взрастили
королевские розы
- 43 русская история
в музее breguet
- 90 hermes заводит часы
- 105 виктуар де кастельян —
цветное сердце dior
- 63 «титаник» — часовой
механизм нового века
- 73 спорт обогащает
физически
и бездуховно
- 80 доминик перро живет
по скандинавскому
времени

72 часы,
которые
бегут:
усейн болт
в hublot

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», тел. 495 941 8929
Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», тел. 495 935 7789
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», тел. 812 329 6577

OYSTER PERPETUAL SUBMARINER DATE
БЕЛОЕ ЗОЛОТО 750 ПРОБЫ

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 495 933 7300; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», магазин Mercury, тел. 495 935 7789; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870. **С.-Петербург:** Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», магазин Mercury, тел. 812 329 6577. **Екатеринбург:** ул. Бориса Ельцина, 8, гостиница «Хаятт Ридженс Екатеринбург», магазин Mercury, тел. 343 359 4990. **Сочи:** Курортный пр-т, 103, гостиница «Рэдиссон Лазурная», магазин Mercury, тел. 862 266 3131

Иногда путь вам указывают звезды.

Мухаммед Али и восходящая звезда. Феникс, Аризона.

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (8622) 41 8167

Sublime
by Bosco

ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛЬЯ КОВТУН
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ RUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 80140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: REUTERS

Алексей Тарханов

100__Розарий Жозефины де Богарне:
новый драгоценный
проект Piaget

81__Скандинавский
минимализм: власть
трех стрелок

97__Золотой
выстрел: Akillis,
Cartier, Van Cleef &
Arpels, Chaumet
и Louis Vuitton
собрались на одной
мануфактуре

в очереди за изумрудами

Когда в Париже проходит Биеннале антикваров, очереди выстраиваются еще на улице — на ступеньках Гран-Пале. Я не думаю, что это все сплошь искусствоведы и любители антиквариата. Сюда приходят обычные люди, которым нравится посмотреть на красивые вещи, даже если они никогда не смогут их купить. Идея того, что антиквары сидят внутри в своих коробках, как пауки, и только и ждут зазевавшегося клиента, здесь опровергнута с порога. Среди посетителей немало богатых людей, но никто на них не бросается — антиквары с удовольствием отвечают на вопросы людей, пришедших с улицы с детьми под мышкой. Если они и получают от этого в перспективе какую-то пользу, то не раньше, чем эти дети вырастут, встанут на ноги и придут за висящим у входа Шагалом. Ажиотажа нет. Начинаешь даже удивляться тому, куда деваются люди, только что штурмовавшие кассы. Конечно, всех проглатывает пространство Гран-Пале. Большой дворец сравнивают с целым городом под крышей, и на сей раз такое сравнение даже не хромает, потому что Лагерфельд построил внутри маленький Париж, нарисовав фасады стендов, как фасады парижских лавок, и постелив под ноги ковер с нарисованной на нем брусчаткой. Те же очереди, что были снаружи, воспроизводятся внутри. Но в совершенно определенных точках. В той части антикварного городка, где сосредоточены стенды ювелиров. На пяточке, где друг напротив друга стоят Cartier, Chaumet, Piaget, Chanel, Bvlgari, Boucheron, Van Cleef & Arpels, люди стоят как в моем детстве за колбасой. И здесь менее всего пахнет историей. У ювелиров на выставке особые права. В Гран-Пале не впускают современных художников — для того, чтобы выставиться

Коллекция *My Dior*, золото и бриллианты

My Dior

Dior
JOAILLERIE

DRESSAGE

LA MONTRE HERMÈS УКРОЩАЕТ ВРЕМЯ, КОНТРОЛИРУЯ ЕГО ХОД.

ВНУТРИ МОДЕЛИ DRESSAGE БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ МАНУФАКТУРНОГО МЕХАНИЧЕСКОГО
КАЛИБРА H1837. ОТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ФИНАЛЬНОЙ НАСТРОЙКИ,
ОТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАЖДОЙ ДЕТАЛИ ДО РУЧНОЙ ОБРАБОТКИ, LA MONTRE HERMÈS СОЕДИНЯЕТ
ИЗЯЩЕСТВО НЕПРЕВЗОЙДЕННОГО МАСТЕРСТВА С ТОЧНЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ К СОВЕРШЕНСТВУ.

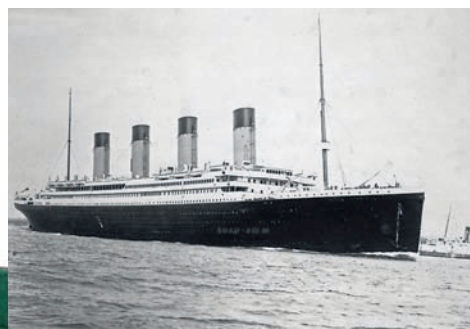
HERMÈS. ВРЕМЯ В ДВИЖЕНИИ

октябрь 2012

63__ Сколько раз
тонул «Титаник»:
герои, вещи, часы
лайнера

83__ Драгоценный
алфавит: от А до Z

91__ Louis Vuitton
открыл первый
ювелирный магазин:
Вандомская
площадь, 23

на антикварном стенде, им следует сначала умереть. Но ювелиры имеют возможность показывать не только исторические вещи, но и новые коллекции этого года.

В дни весенней Недели моды в Париже ювелиры устраивали превью и показывали под страшным секретом те вещи, которые они намерены были выставить на биеннале. Смысл предпоказов понятен. Дни в Гран-Пале на счету — они иногда единственная возможность для обычных людей, которые не могут сейчас и не смогут никогда купить кольцо за миллион, хотя бы посмотреть на него. Те произведения высокого ювелирного искусства, которые лежат в особых комнатах бутиков на Вандомской площади, здесь можно рассмотреть, пусть не потрогать. Между марками идет борьба за камни и за идеи, за старость и традиции. В Музее прикладного искусства во время биеннале открылась изумительная выставка Van Cleef & Arpels. А у Cartier — музей прямо на стенде в Гран-Пале. Они показывают и новые, и исторические вещи, приобретенные специальным отделом «наследия». Это вещи музейного уровня, но они не предназначены для музеев. Они тоже выставлены на продажу. Им много лет, но они вернулись в магазины марки, потому что наследники расстались с ними.

За каждой из них история, и многие из этих историй ювелиры держат в тайне. Вот это кольцо, говорят нам, принадлежало жене великого человека, а вот это принадлежало другой жене того же великого человека, и оба украшения были заказаны в один и тот же день. У великого человека было большое сердце. Поэтому бесполезно уточнять подробности провенанса, мастера чтут ювелирную тайну, как врачебную.

Чтобы не путать выставку с продажей, вещи заранее ищут хозяев. Золотые точки, обозначающие проданные украшения, появились в витринах к вечеру дня открытия. К концу выставки большая часть вы-

150 YEARS

MASTERING SPEED FOR 150 YEARS*

Grand Prix d'Horlogerie
de Genève

Prize of La Petite Aiguille • 2010

Качающееся зубчатое колесо, изобретенное Эдвардом Хоэром в 1887 году и модернизированное в собственном механизме Calibre 1887, позволяет хронографу стартовать менее чем за 2/1000 секунды.

*Управляя скоростью на протяжении 150 лет

TAGHeuer

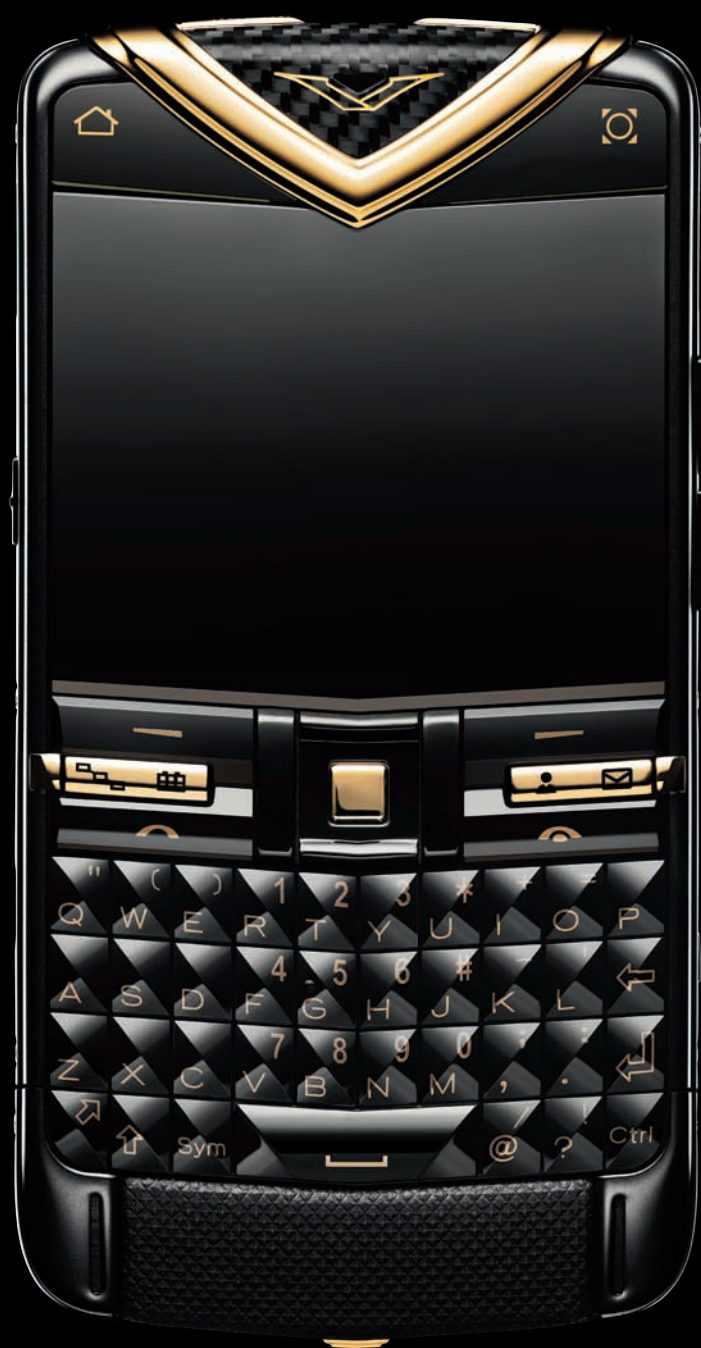
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики TAG Heuer

Москва, Столешников, 14, (495) 623 09 17 • Тверская, 19, (495) 699 38 39

Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, (812) 458 85 88

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359 40 49

ОДНО ПРИКОСНОВЕНИЕ, И ВЫ ОКАЗЫВАЕТЕСЬ В МИРЕ,
ОТКРЫТОМ ТОЛЬКО ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

LIFE BEAUTIFULLY ARRANGED*

VERTU

октябрь 2012

94__Элтон Джон
и Hublot собрались
в честь 50-летия Costa
Smeralda

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ HUBLOT

ставленных здесь вещей была раскуплена. А многие украшения приехали на выставку с разрешения новых владельцев — они были приобретены даже не в дни биеннале, а в тот момент, когда были закончены. Для высокого ювелирного искусства, для штучных вещей кризис, о котором говорят политики, неактуален. Что бы ни происходило в мире, продажи не падают, а растут. С годами и кризисами меняются только покупатели. Раньше на рынках Старой Европы свирепствовали американцы, потом пришли арабы и азиаты. И вот что любопытно. На вопрос, кто же сейчас главные покупатели украшений за миллионы, ты не получаешь ожидаемого ответа — «китайцы». Считается, что китайцы берут числом, но главными любителями и даже профессионалами высокого ювелирного искусства, чемпионами в стоимости отдельной вещи остаются не они. И не латиноамериканцы. И даже не арабы. Чемпионы здесь — русские.

109__Американское
путешествие
с Girard-Perregaux

111__Камни
Сотирио Булгари:
ателье дома
в Риме

РАСКРЫТЬ СЕБЯ ВНОВЬ

RENDEZ-VOUS NIGHT & DAY
Calibre Jaeger-LeCoultre 967A

У Нее свидание со временем. Своим собственным временем.

Теперь на ее запястье часы Rendez-Vous Night & Day, полностью изготовленные и инкрустированные мастерами Мануфактуры Jaeger-LeCoultre, которая ведет свою историю с 1833 года, находясь в Vallee de Joux, в Швейцарии.

Их механизм с автоподзаходом работает в одном ритме с переменами в жизни женщины, раскрывающей себя вновь. Rendez-Vous – это больше, чем часы, это состояние души.

JAEGER-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ

Бутики Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
Санкт-Петербург, Большая Конюшенная ул., 12, тел. +7 (812) 571 26 30
ladies.jaeger-lecoultre.com

октябрь 2012

Екатерина Истомина

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

92_ Вечеринка Breitling в Нью-Йорке: 50 лет полета хронографа в космос

73_ Олимпийский огонь: зачем спортсмены рекламируют часы и драгоценности

62_ 20 лет на высоте: юбилей Bell & Ross

время возраста

Российский премьер-министр Дмитрий Медведев, известный любитель гаджетов, носит электронные швейцарские часы. Оригинальная вещица была спроектирована и сделана даже не часовой маркой, а маленьким конструкторским бюро — типовым инженерным ателье HD3. Любой пользователь швейцарских часов, конечно же, волен носить, что его руке угодно: пухлый от переизбытка деталей турбийон, простую и тонкую формальную классику или прыткий спортивный хронограф. С начала 2000-х годов к перечисленным жанрам добавились и диковинные авангардные опусы, которые, как выяснилось, нравятся и нашему премьеру.

Тем временем швейцарские создатели карманных часов (а они вновь обрели популярность три года назад, на волне финансового кризиса 2009 года) рассчитывают сбыть свои произведения вовсе не людям возраста Дмитрия Медведева, отметившего в этом году 47-летие. Часовщики, изучив покупателей часов-луковиц, выяснили, что эти архаичные штуковины очень любит молодежь.

То есть основным покупателем карманных часов является состоятельный молодой человек 27–35 лет. Этот персонаж на короткой ноге со всеми девайсами и гаджетами, он узнает время в компьютере или на экране своего мобильного телефона. И наручные часы ему совсем не нужны. У него нет привычки носить такой нелепый отцовский винтаж. А вот карманным часам современный молодой человек крайне рад. Они для него и есть «самые настоящие часы». И дело даже не в том, что при взгляде на золотую луковицу он вспоминает погибшего на Западном фронте дедушку. Карманные часы — совсем не предмет для ностальгии. Они помогают молодому чело-

HUBLOT

HUBLOT

Б У Т И К Ц У М

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00

Classic Fusion Skeleton Tourbillon

Ультратонкий скелетонизированный механизм с турбийоном изготовлен на мануфактуре Hublot. Корпус из фирменного сплава розового золота King Gold. Прозрачный циферблат. Ремешок из кожи аллигатора с каучуковой подкладкой. Лимитированная 99 экземплярами серия.

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

реклама

октябрь 2012

56__Партия одной королевы: все драгоценности Елизаветы II

105__Музейное собрание Dear Dior: золотое кружево Виктоар де Кастельян

85__Swatch наградил молодых русских художников

веку казаться старше — выглядеть не безусым юношей, а солидным господином. Итак, два часовых полюса — ультрасовременный и архаичный, способный корректировать возраст не хуже швейцарской клеточной косметики La Prairie. Дмитрий Медведев выбрал моднейшую часовую электронику, желая казаться прогрессивным и оставаться молодым как можно дольше. Активно работающая молодежь, прежде всего в Азии (в Китае, на Тайване, в Японии, в Сингапуре, в Малайзии), где корпоративная культура сейчас на порядок жестче, чем на современном Западе, отказывается от часовой электроники в пользу винтажных карманных часов, которые помогают выглядеть взрослее. Это, как мне кажется, любопытная история. Она показывает, что, во-первых, ущерб, нанесенный многочисленными гаджетами часам, сильно преувеличен. Часы ведь способны играть на электронном поле, причем делать это в высоком ценовом классе (HD3, выбранная российским премьер-министром, вовсе не копеечная марка). Во-вторых, часы расширяют свое значение как социальный знак. Они не только определяют успех и состояние, как это было прежде, но и дают понять, на сколько лет (дней, часов, минут) хочет выглядеть их владелец.

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

КОМПАНИЯ AUDEMARS PIGUET СОЗДАЛА ЭКСКЛЮЗИВНУЮ ЛИМИТИРОВАННУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ЧАСОВ ДЛЯ РОССИИ, ПОСВЯЩЕННУЮ БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ.

JULES AUDEMARS BOLSHOI — УЛЬТРАТОНКИЕ НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ С УНИКАЛЬНЫМ РОТОРОМ, УКРАШЕННЫМ ЗНАМЕНИТОЙ ЭМБЛЕМОЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

КОЛЛЕКЦИЯ СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТИ ЭКЗЕМПЛЯРОВ, ПЯТЬДЕСЯТ ИЗ КОТОРЫХ ВЫПОЛНЕННЫ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА, А СОРОК ДЕВЯТЬ — ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА. ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ЭКЗЕМПЛЯРОВ СООТВЕТСТВУЕТ РАЗНИЦЕ ЛЕТ МЕЖДУ ОСНОВАНИЕМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 1776 Г. И ОСНОВАНИЕМ КОМПАНИИ AUDEMARS PIGUET — 1875 Г.

AUDEMARS PIGUET — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

НОВОСТИ

Победитель теннисного олимпийского турнира Энди Маррей приветствует Rado D-Star 200 XXL

rado: в теннис с энди марреем

25-летний британский теннисист Энди Маррей, выигравший под руководством своего нового тренера Ивана Лендла олимпийское золото в Лондоне, стал послом часового искусства швейцарской марки Rado. «Энди Маррея отличают особенная манера игры и непревзойденное тактическое мастерство. Мы в Rado восхищаемся его подлинным талантом, перфекционизмом, бунтарским стилем игры. Эти качества близки и философии Rado» — подчеркнул президент Rado Матиас Брешан. Энди Маррей тоже ответил комплиментами: «Я очень рад присоединиться к команде Rado. Этот бренд — воплощение передового стиля и качества. Пунктуальность и точность особенно важны для меня, касается ли это фитнес-тренировок или попаданий по теннисному мячу». Согласно подписанному в Швейцарии контракту Энди Маррей будет носить часы из новой коллекции Rado D-Star 200 — обычные автоматические часы с датой Rado D-Star 200 XL или автоматический хронограф Rado D-Star 200 XXL. Корпус первой модели сделан из полированной стали с ободком, который имеет вставки из синей керамики (диаметр — 42 мм). Корпус второй модели выполнен из полированной стали и керамики черного цвета (диаметр — 44 мм). Марка Rado не намерена останавливаться на сотрудничестве с британским теннисистом, в ее планах — поддержка российского турнира «Кубок Кремля», который пройдет в этом году с 13 по 21 октября в СК «Олимпийский».

Российский премьер-министр Дмитрий Медведев заявил о себе как о ценителе часового авангарда

hd3 slyde: часовой выбор дмитрия медведева

Хорошо известно, что российский премьер-министр Дмитрий Медведев владеет коллекцией классических часов: он неоднократно появлялся на публике с часами Breguet и Jaquet Droz. Однако 17 апреля этого года на заседании «Открытого правительства» премьер-министр продемонстрировал свой интерес и к авангардным моделям: к часам очень молодой швейцарской марки HD3.

Итак, Дмитрий Медведев надел часы HD3 Slyde, модель, придуманную конструктором Йоргом Хайзеком, основателем бренда. Часы Slyde — это электронные часы; функции здесь доступны на сенсорном дисплее, тач-скрине, который и играет роль циферблата. Заводной коронки не существует: питание осуществляется от встроенной аккумуляторной батареи, заряда которой хватает на неделю (если включать часы нажатием на сенсорный экран в среднем 30 раз в день).

Среди функций сенсорного HD3 Slyde — хронограф, таймер, фазы Луны, календарь и, конечно же, базовые часы, минуты и секунды. Ширина корпуса HD3 Slyde — 48 миллиметров, высота — 58 миллиметров, расширение экрана — 232 на 240 пикселей. Корпус может быть выполнен из стали, титана с покрытием PVD или же из розового золота (существуют и модели Slyde, украшенные белыми бриллиантами). Часы могут загружать фотографии и видеоигры, а также подсоединяться к компьютеру через USB.

Можно предположить, что Дмитрий Медведев выбрал вариант с корпусом из титана и черным покрытием PVD. Достойный и скромный выбор премьер-министра.

Золотые карманные часы Longines обращаются к стилистическим и техническим кодам марки

longines: юбилейный тираж

В этом году марка из Сент-Имье отмечает 180 лет со дня основания: часовое производство открылось 23 ноября 1832 года. В честь юбилея Longines представляет специальную коллекцию, состоящую из четырех особенных моделей.

Первая модель — однокнопочный хронограф с колонным колесом. Эти часы The Longines Column-Wheel Single Push-Piece 180th Anniversary напоминают о спортивной деятельности марки, много лет бывшей хронометристом различных соревнований, включая и Олимпийские игры; корпус хронографа, выполненного в стиле ретро, сделан из розового золота.

Вторая и третья модели юбилейного тиража предназначены для женской руки. Женская модель Agassyz 180th Anniversary Limited Edition на черном кожаном ремешке имеет круглый ультратонкий корпус из розового золота диаметром 25,5 мм. Ободок корпуса украшен 180 белыми бриллиантами, на перламутровом циферблате — еще 12 драгоценных камней. Женская ультратонкая модель La Grande Classique de Longines 180th Anniversary Limited Edition на браслете целиком выполнена из стали. Круглый корпус часов диаметром 29 мм украшен 180 бриллиантами, еще 12 белых камней установлены в циферблат, созданный из белого перламутра.

Самыми оригинальными часами стоит признать карманные часы из желтого золота — Longines Lepine 180th Anniversary Limited Edition. Это реплика карманных часов, которые в Longines выпускали в 1840-х годах. Внутри установлен калибр с механизмом ручного подзавода; золотой корпус украшен гравировками и гильоше. Циферблат покрыт белым лаком, стрелки выполнены из вороненой стали. Каждая модель из юбилейной линии выйдет ограниченным тиражом 180 экземпляров.

"КОГДА ИСПЫТЫВАЕШЬ СТРАСТЬ К АВИАЦИИ
И ЛЮБИШЬ ТОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ОСТАЕТСЯ
ТОЛЬКО РАЗДЕЛИТЬ СВОИ СТРЕМЛЕНИЯ С
САМЫМ ЛЕГЕНДАРНЫМ ХРОНОГРАФОМ."

Будь то за штурвалом реактивного самолета или другого летательного аппарата, Джон Траволта каждый день играет свою роль: роль первоклассного пилота, налетавшего более 6000 часов и имеющего удостоверения на управление восемью разными типами самолетов. Таков человек, влюбленный в каждое воплощение подлинного духа авиации. На его руке Navitimer с знаменитой логарифмической линейкой. Для всех любителей и профессионалов, покоряющих небеса – это культовые часы, оснащенные механизмом Breitling Caliber 01, возможно, лучший в мире хронограф с автоподзаходом. Для Джона Траволты это, безусловно, самый легендарный хронограф.

5-ЛЕТНЯЯ ГАРАНТИЯ BREITLING Рекомендованная цена 302 000 руб.

Москва, Бутырский вал 68/70
+ 7 495 988 96 25

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

НОВОСТИ

Baume & Mercier:
Classima Un Violon sur
le Sable выйдет всего
в 25 экземплярах

baume & mercier: дар парижской опере

25-летие французского музыкального фестиваля Un Violon sur le Sable («Скрипка на песке») в швейцарской часовой мануфактуре Baume & Mercier решили отметить выпуском лимитированной серии. Коллекция марки Classima пополнилась моделью, получившей название фестиваля.

Часы Classima Un Violon sur le Sable имеют круглый корпус из стали диаметром 42 мм, внутри установлен механизм ETA с функцией автоматического завода и датой. Стальной корпус закреплен на черном лаковом ремешке из кожи крокодила. Заводную коронку часов украшает греческая буква Phi — символ швейцарской марки. На задней крышке выгравирован логотип фестиваля и памятная надпись «25 Anniversaire». На белом циферблате Classima Un Violon sur le Sable вырезаны два скрипичных отверстия, сквозь которые можно увидеть работу механизма.

Эти часы Baume & Mercier вышли очень маленькой серией, всего 25 экземпляров, и купить их можно будет только во Франции. Для модели предусмотрен специальный футляр, к которому прилагается диск с лучшими фестивальными записями. Первый экземпляр Classima Un Violon sur le Sable получил основатель «Скрипки на песке», его постоянный участник, известный скрипач Парижской оперы Патрис Мондон.

Музыкальные часы часто привлекают внимание современных часовых мастеров. Из наиболее известных музыкальных коллекций прошлых лет стоит отметить часы, посвященные 200-летию со дня рождения Фредерика Шопена. Рождение великого польского композитора не смогли пропустить две марки. Так, ювелирный дом Chaumet, занимающий ныне парижский особняк, где в 1847 году скончался Шопен, показал музыкальные часы в рамках своей элегантной коллекции Dandy, а часовая марка Frédérique Constant показала тематический этюд в базовой линии Classic.

omega: часы новой серии бонда

Хронометрист Олимпийских игр марка Omega представляет лимитированную коллекцию Seamaster Planet Ocean 600M Skyfall. Именно эти часы в очередной, 23-й, серии бондианды носит британский агент 007 в исполнении Дэнниела Крейга.

Шпионские часы ведут свое происхождение из коллекции Seamaster и ее подразделения Planet Ocean. Очень узнаваемый корпус из шлифованной и нержавеющей стали диаметром 42 мм; браслет сделан из того же материала с запатентованной системой «винт-стержень», на застежке — гравировка индекса «007». Часы оснащены вращающимся в одну сторону ободком корпуса и гелиевым выпускным клапаном; водонепроницаемость — до глубины 600 м (эта цифра и отражена в названии модели). Ободок оснащен матово-черным керамическим кольцом с нанесенной поверх дайверской шкалой. На выпуклые часовые метки на матово-черном структурированном циферблате, как и на полированные стрелки, нанесен белый пигмент Super-Luminova, излучающий голубой свет. В положении «7 часов» находится логотип «007», в положении «3 часа» — окошко даты.

В бондовских часах хороша и начинка: в них работает калибр 8507 Omega. На его роторе выгравирована надпись «Skyfall 007», покрытая черным лаком. Калибр 8507 Omega экипирован фирменным для марки коаксиальным спуском и оснащен силиконовой пружиной баланса. За работой часового механизма можно наблюдать через закручивающуюся заднюю крышку с прозрачным сапфировым стеклом.

Часы британского агента, сделанные в Omega в седьмой раз, выйдут лимитированной серией в количестве 5007 штук.

Джеймс Бонд и Omega
остались верны друг
другу в новой серии
о приключениях
агента 007

Генеральный директор
A. Lange & Sohne Вильгельм Шмидт (слева)
и почетный президент
марки Вальтер Ланге
надеются открыть
новый корпус мануфактуры
в 2014 году

lange & sohne строит дом в гласхютте

5 сентября почетный президент A. Lange & Sohne Вальтер Ланге и генеральный директор марки Вильгельм Шмидт заложили первый камень здания новой мануфактуры. Впрочем, будет более точным сказать, что это не новая мануфактура, а лишь ее очередной корпус, который будет построен к 2014 году рядом со старым, где располагаются цеха, часовая школа и небольшой музей.

Вильгельм Шмидт считает, что новое здание давно пора было построить. «С его появлением мы сможем существенно улучшить производственные процессы и сделать условия работы наших уважаемых мастеров еще более комфортными», — надеется он.

Гласхютте, маленькая, буквально в одну улицу, деревня в сорока километрах от столицы Саксонии Дрездена, с начала XIX века известна как могущественная столица немецкого часового дела. Именно здесь начинал работать основатель A. Lange & Sohne Фердинанд Ланге. Кроме возрожденной после падения Берлинской стены его внуком Вальтером Ланге семейной мануфактуры в Гласхютте находятся также производства марки Glashutte Original, входящей в Swatch Group, и независимой, более бюджетной марки Nomos, производящей часы в стиле Баухауз. Несмотря на конкуренцию, Фердинанда Ланге в Гласхютте почитают все: памятник ему — главный исторический монумент всей деревни. Заслуга Ланге действительно значительна, ведь он научил обитателей этой части Саксонии, бывших до него обыкновенными рудокопами, делать механические часы, подарив тем самым родному краю настоящую промышленность.

LEVITAS

РЕКЛАМА

LEVITAS. Легкость вне Времени.

Механические часы Levitas созданы вручную мастерами мануфактуры «Константин Чайкин». Главная особенность этой модели в прозрачном окне циферблата, где словно в невесомости парят золотые стрелки. Сапфировые стекла передают энергию движения от сердца механизма к стрелкам. Собственный калибр. Ручной завод. Указатель фаз Луны размещен в позиции «3 часа». Корпус из розового золота, 44 мм.

KONSTANTIN CHAYKIN

IT'S RUSSIAN TIME

Мануфактура «Константин Чайкин», 115407, Москва, ул. Речников, 15, стр. 2. Тел./факс: +7 (495) 988 73 72 www.chaykin.ru
Бутик "Хартдинг 1903", Германия, Дрезден, Шлосштрассе, 16. Tel: +(49) 351 484 53 677 www.hartding.de

НОВОСТИ

Ulysse Nardin поддержит новыми часами 100 участников яхт-клуба Монако

ulysses nardin: эпоха морского времени

Знаменитая мануфактура Ulysse Nardin из Ле-Локля начинала свою деятельность как изготовитель очень точных морских хронометров. Однако в последние двадцать лет романтические морские часы уступили место крайне сложным инновационным моделям Ulysse Nardin, среди которых были и часы с турбийонами, и астрономические часы (например, культовый прибор Moonstruck), и часы концепции Metier d'Art (знаменитые жакемары марки). В сентябре 2012 года дом Ulysse Nardin стал официальным спонсором яхт-клуба Монако. Поэтому в линии Ulysse Nardin Marine Diver логичным образом появилась лимитированная серия, посвященная яхт-клубу маленького княжества, — Monaco Limited Edition.

Это часы со стальным корпусом диаметром 42,8 мм и мануфактурным механизмом Calibre UN-26. Калибр обеспечивает работу хронометра, часов, минут, маленькой секундной стрелки, даты и запаса хода на 42 часа. Водонепроницаемость Monaco Limited Edition составляет 200 м; часы носятся на каучуковом браслете с керамическими элементами. Примечателен рельефный рисунок на браслете, имитирующий морские волны. Аналогичный орнамент есть и на темном циферблате часов.

Между тем самая интересная деталь останется незаметной для постороннего зрителя, ее сможет увидеть только сам владелец. Речь идет об эмблеме яхт-клуба Монако, которая размещена на роторе Calibre UN-26. Ротор с красно-синей-белой раскраской виден через прозрачное сапфировое стекло задней крышки. Модель Monaco Limited Edition выйдет в 100 экземплярах.

jaquet droz: эмаль в кармане

Мануфактура Jaquet Droz изготовила новые карманные часы на цепочке — The Pocket Watch Ivory Enamel. Небольшой корпус диаметром 50 мм выполнен из ярко-желтого золота. На задней крышке — окошко, сквозь которое виден механизм Jaquet Droz 2615 с ручным заводом, запасом хода на 40 часов, частотой полукосебаний 21 600 в час. Новые карманные часы Jaquet Droz (это уже третья карманная модель за последние три года) представляют собой настоящее произведение классического швейцарского часового искусства. Золотая задняя крышка The Pocket Watch Ivory Enamel украшена рисунком гильоше, «рукописным» логотипом марки и индивидуальным серийным номером. Традиционная композиция для марки: два небольших циферблата — часовой и минутный, а также еще меньший секундный — объединены в фигуру цифры «8». Большой циферблат покрыт белой эмалью grand feu. Цепочка создана из золота и имеет небольшой круглый брелок с выгравированными звездами.

Карманные часы вошли в моду три года назад. В настоящий момент почти все большие марки (Vacheron Constantin, Glashutte Original, Hermes, Cartier, Longines, Omega, Piaget, Blancpain) имеют в своих линейках подобные луковичи, часто повторяющие исторические модели мануфактуры. Спрос на такие кунштюки не падает. Считается, что основными покупателями карманных часов являются молодые азиатские коллекционеры. Они рассматривают карманные часы в первую очередь как элемент парадного костюма, а вовсе не как инструмент для измерения времени.

Jaquet Droz The Pocket Watch Ivory Enamel: золотая плоская луковича с фирменной «восьмеркой»

Chaumet Dandy Arty Open Face Ornamental Stones с корпусом из «тигрового глаза»

chaumet: артистические серии

Французский ювелирный дом Chaumet показал две версии часовой модели Dandy Arty, входящей в большую коллекцию Dandy de Chaumet. Обе вариации объединены в серию Dandy Arty Open Face Ornamental Stones.

Часовая модель Dandy Arty Chaumet характеризуется запоминающимся асимметричным решением циферблата: окошко для часов и минут дополнено маленьким окошком для секундной стрелки. Композиция, размещенная в центре циферблата, напоминает цифру «8»; при этом отдельные части механизма оказываются видимыми (об этом говорит и часть названия модели — Open Face).

В новой серии корпус Dandy Arty дополнен оригинальными элементами из двух фактурных поделочных материалов. В первом случае это черно-белый в снежных разводах обсидиан — он дополняет часовую корпус из стали. Во втором — классический полосатый камень тигровый глаз, который сочетается с корпусом из розового золота. Детали из поделочных камней накрывают сверху корпуса, обнажая два циферблата и части калибра. Обе модели носятся на ремешках, сшитых из лаковой кожи и сатина, с характерной для Dandy de Chaumet полоской. Механизм для обеих версий — калибр CP12V-V, изготовлен специально для Chaumet в мастерской Agenhor, которой владеет легендарный часовый инженер и конструктор Жан-Марк Виддерехт. Именно этот часовщик и разработал два года назад модель Dandy Arty. Модель с обсидианом выйдет в 18 экземплярах, с тигровым глазом — в 12.

Использование полудрагоценных, поделочных камней, а также кусочков ценных пород дерева сегодня популярен среди часовщиков и ювелиров. Чаще всего эти материалы используют в Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Piaget, а также в Jaquet Droz.

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA 1950

Розовое золото
Ультратонкий
автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора
Hermès

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI

FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА RAFF HOUSE, УЛ. М. НИКИТСКАЯ, 25, (495) 726 55 45

МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/1, (495) 229 83 23

МОСКВА AMBASSAD, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, (495) 363 46 06

НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57

ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 376 54 97

РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР. ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11

СОЧИ ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82

КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ, УЛ. КРАСНАЯ, 71/1, (861) 267 75 55

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЭТАЛОНОМ ЛЮКСА ПЬЕР БУИССУ, BOUCHERON

коллекция artisan du reve, показанная
в рамках биеннале антикваров, —
это мастерство знатока,
адресованное знатокам

— Линия **Artisan du Reve** — первая работа для Boucheron нового дизайнера Клер Шуазне. Горный хрусталь и стилистика ар-нуво соседствуют с классическими материалами и историческими идеями дома. Колье фирменной формы «знак вопроса», предложенной Фредериком Бушроном, и кольцо из белого золота, бриллиантов и колумбийских изумрудов

Пьер Буиссу уже больше года стоит во главе старинного французского ювелирного дома Boucheron. До прихода в группу PPR он работал генеральным директором марки Berluti в IVMH и занимался косметикой в Dior, но может вспомнить и свою первую профессию. Господин Буиссу начинал в качестве хирурга в госпитале скорой помощи в Антибе. Он хотел заниматься косметической пластикой, но потом выбрал ремесло специалиста по косметике и парфюмерии, что закономерно привело его к работе во французской индустрии роскоши. Теперь, когда Пьер Буиссу сменил своего предшественника в Boucheron Жан-Кристофа Бедо, руководившего домом в течение семи лет, все гадают, какие изменения предстоят знаменитому ювелирному дому — хирургические или косметические.

— Дом Boucheron — один из старейших и знаменитейших ювелирных домов Франции. Он существует с 1858 года и накопил изрядные и славные традиции. Как вы намерены действовать, чтобы поддержать высокий уровень ваших ювелиров и творческий дух Boucheron?

— Ясно, что я должен развивать дело, опираясь на наше наследие и наши умения — великолепный фундамент, заложенный Фредериком Бушроном, создателем нашего дома. Моя обязанность и миссия — обеспечивать непре-

рывность развития, сохранять такую прочную связь между тем, что делали у нас в былые времена, и тем, что мы делаем сейчас, чтобы мы смогли стать образцом французского высокого ювелирного искусства.

— Я часто слышу и сам произношу эти слова — «la haute joaillerie française» («французское высокое ювелирное искусство»). Но что это такое в современном мире? Ваши клиенты не только французы, не только европейцы — к мировой роскоши подключились жители Ближнего Востока, Китая и, конечно, мы, русские. Мы все очень разные. Думаете ли вы о том, как понравиться людям за границами Франции, или же больше ориентируетесь на то, как вас воспринимают на родине?

— Французская высокая ювелирная мода должна быть абсолютным эталоном люкса. Но, конечно, важно, чтобы такой дом, как Boucheron, сохранял и ясное видение мировых процессов.

— Вы пригласили в Boucheron художественного директора. Эта должность оставалась вакантной в течение пяти или даже шести лет. Ваши конкуренты и соседи Cartier или Van Cleef & Arpels предпочитают некий художественный образ, созданный коллективными усилиями, вы выбрали другой путь, чтобы создать новое художественное лицо марки?

— Эта должность мне кажется очень важной. Новый художественный директор, или, как это у нас называется, Directrice des Creations, Клер Шуазне должна будет черпать вдохновение в традициях Boucheron, чтобы выражать их потом в своих работах, в своем видении ювелирного искусства. Произведения из новой коллекции Artisan du Reve — замечательный тому пример. Они остро современны, но при этом вдохновлены техниками и мотивами, свойственными Фредерику Бушрону. Это мастерство знатока, которое адресовано знатокам.

— Что для вас важнее — менять образ марки или беречь и умножать традиции Boucheron?

— Цель, не только моя, но и всего нашего дома, в том, чтобы черпать образы в нашем богатейшем наследии, но оставаться при этом на одной волне с современностью. Многое изменилось, и наши клиенты тоже меняются.

— Что вы думаете о русской истории марки? У нас, к примеру, помнят, что магазин Boucheron на Невском проспекте в Санкт-Петербурге открывала сама императрица Александра Федоровна.

— Это история любви между Россией и ювелирами Boucheron. Она родилась давно и не исчезнет никогда.

— Собирается ли Boucheron поддерживать или организовывать какие-нибудь культурные события, как это делают другие марки?

— Культура и искусство нам очень близки. У дома Boucheron есть в этом отношении и конкретные планы на будущий, 2013 год. Жаль, что я еще не могу ими поделиться с вами.

— Чего вы ожидаете от вашего присутствия на Парижской биеннале антикваров?

— Биеннале антикваров — замечательное событие, которое поддерживает наше благородное ремесло. Наша коллекция Artisan du Reve, которую мы здесь показываем, демонстрирует не только все умения и техники, которыми располагает дом Boucheron, не только разнообразие и индивидуальность талантов наших ювелиров, но и наше постоянное желание быть лучшими и единственными в своем деле.

Беседовал Алексей Тарханов

*Life is about moments**

BAUME & MERCIER
MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

www.baume-et-mercier.com

Москва: Консул Кутузовский пр-т, 35/30, тел. [495] 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел. [495] 699 50 45; ТЦ "МЕГА Теплый Стан", 41-й КМ МКАД, тел. [495] 971 97 66; ТЦ "МЕГА Химки", Ленинградское шоссе, г. Химки, тел. [495] 778 67 14; ТРЦ "Ереван Плаза", ул. Большая Тульская, д. 13, тел. [495] 971 97 74 • Ле Локль ул. Декабристов, 12, ТЦ "Золотой Вавилон", тел. [495] 783 97 40 • Тайм Авеню ул. Земляной Вал, д. 33, ТРК "Атриум", тел. [495] 937 62 05 • Conquest ул. Петровка, 28, стр. 1/2, тел. [495] 650 76 37 • Da Vinci Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. [495] 937 80 89 • Eurotime Сретенский бул., 2, тел. [495] 625 26 21 • Sublime by Bosco Красная пл., 3, ГУМ, тел. [495] 620 33 90 • Vendome Киевская пл., 1, ТЦ «Европейский», тел. [495] 229 61 68
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

* Жизни драгоценные моменты

Hampton

УДАЧА НУЖДАЕТСЯ В ПРОВОКАЦИИ РИКАРДО ГВАДЕЛУПЕ, HUBLOT

нас устраивает занятая ниша.
мы непревзойденный лидер
в часовом концепте фьюжн

46-летний уроженец Невшателя Рикардо Гваделупе, назначенный в начале 2012 года на пост CEO Hublot, начинал карьеру в доме Bulgari. В 1994-м Жан-Клод Бивер пригласил Гваделупе в только что возрожденную марку Blancpain, которая два года спустя вошла в состав Swatch Group. В 2004-м история повторилась: Бивер, пришедший работать в Hublot — марку, нуждавшуюся в тотальном обновлении, позвал Рикардо Гваделупе руководить отделом производства.

— История возрождения бренда Hublot Бивером, вне сомнений, войдет в учебники маркетинга. Помните ли вы свой первый день работы в компании?

— Бивер, с которым я был хорошо знаком еще по работе в Blancpain, позвонил мне и сказал, что два месяца назад принял предложение возглавить Hublot. Это было в июне 2004 года — его звонок, я имею в виду. Я согласился на эту работу, потому что понимал, что это будет невероятное приключение! В свой первый день я встретился с господином Крокко, бывшим владельцем Hublot, с менеджерами. Господин Бивер представил меня и поделился своим мнением. Его мнение сводилось к тому, что я буду играть важную роль в новой истории бренда.

— В чем причина удачного возрождения Hublot? Верите ли вы сами в удачу?

— Я думаю, что бренд спал, но при этом у него было все, чтобы однажды снова стать успешным. Бивер, соглашаясь заниматься Hublot, хорошо понимал силы марки. К тому же мы подошли к возрождению не с пустыми руками: у Бивера была концепция. Она заключалась в том, чтобы начать произ-

Hublot, King Power Unico All Black, 2012: хронограф с корпусом из титана диаметром 48 мм с композитными элементами. Мануфактурный механизм HUB 1240 с колонным колесом, функцией fly-back, указателем даты и запасом хода на 72 часа

водство фьюжн-часов. Эту концепцию нужно было превратить в продукт, и так мы выпустили Big Bang. Часы, которые стали популярными, востребованными, признанными в считанные месяцы. Концептуальный продукт в сочетании с талантливым маркетингом — вот что принесло результаты! Я думаю, что мы просто вовремя предложили нашу идею, пришло наше время на рынке, поэтому и успех был феноменальным. Конечно, это была удача. Удача оказаться вовремя в нужном месте с нужными предложениями и концепциями на руках. Но удачу нельзя ждать, сидя под деревом. Удачу нужно провоцировать, она нуждается в этом.

— Что важнее в часовом бизнесе — хороший товар или хороший маркетинг?

— Продукт более важен, разумеется. Хороший маркетинг плохого продукта, безусловно, закончится плохо. Хороший продукт и хороший маркетинг — вот правильный подход.

— Должны ли европейские бренды адаптироваться под вкусы новых рынков? И как при этом сохранить ДНК бренда?

— Адаптация необходима: если ее не будет, марка умрет. Но столь же необходимо уважать свои корни. Для Hublot ДНК является концепт фьюжн — это наше изобретение, наше искусство, и мы будем защищать его нашими инновациями, в которые мы вкладываем много средств.

— Кажется, что Hublot сотрудничает со всеми знаменитостями мира, со всеми популярными видами спорта. Вы не пропускаете никого и ничего. Остались ли люди, состязания, музеи, оркестры, с которыми у Hublot пока еще нет никаких отношений?

— Нам еще очень и очень многие интересны. Необычность и изобретательность необходимы для развития Hublot. Это относится ко всем сферам деятельности, в том числе к маркетингу и спонсорству, о котором вы говорите. Мы любим удивлять!

— Будет ли бренд пробовать свои силы в более высоком сегменте?

— Нас устраивает занятая нами ниша на все сто процентов. Я хочу, чтобы Hublot как бренд и как продукт оставался непревзойденным лидером именно в искусстве создания часов фьюжн. Нам важно и то, что часы Hublot отражают сегодняшнее время. Это очень современные вещи. Более того, во многом: в эстетике, инновациях, технике, цветах, позиционировании — разные модели Hublot соединяют человека с будущим.

— Вы сами коллекционируете часы?

— Когда-то я решил собирать хронографы, поскольку считаю, что это самое интересное усложнение в часовом искусстве.

Беседовала Екатерина Истомина

RADO
S W I T Z E R L A N D

**RADO D-STAR 200
AUTOMATIC**

СТАЛЬ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ
КЕРАМИКА

Andy Murray

РЕКЛАМА / WWW.RADO.COM

Москва • Бутик RADO, ул. Петровка, д. 30/7, тел. (495) 650-58-94

Hour Passion, ул. Тверская, 9, тел. (495) 792-37-40 • Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915-84-49

Санкт-Петербург • Бутик RADO, Невский пр-т, д. 137, тел. (812) 717-59-39

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Групп (РУС)», тел. + 7 495 580 98 45, факс + 7 495 580 98 48

РОСКОШЬ СТАНЕТ НЕДОСТУПНОЙ НИКОЛА БО, VAN CLEEF & ARPELS

— Van Cleef & Arpels,
Palais de la Chance,
2012: эскиз к броши
Hina

— Van Cleef & Arpels,
Palais de la Chance,
2012: эскиз к колье
Hirondelles

— Тогда что же будет главным в вашей работе?

— Я двенадцать лет в Van Cleef & Arpels. И могу сказать, что хорошо знаю эту марку изнутри. Моя работа будет заключаться в том, чтобы поддерживать существующую художественную и коммерческую политику. Наша эмоциональная и эстетическая идеология выработана давно, и нам нужно только правильно и аккуратно сохранять наше прошлое. Мы не революционеры и совсем не новички в ювелирном деле, мы классики. Поэтому своей главной задачей я вижу развитие тех направлений VCA, которые уже существуют. Это романтическое, чувственное и одновременно невероятно изобретательное ювелирное искусство, а также высокое часовое искусство, в котором нам удалось предложить собственную красивую концепцию. Я имею в виду наши знаменитые «Поэтические усложнения».

— «Поэтические усложнения», запатентованные VCA, можно считать самой оригинальной часовой концепцией прошедшего десятилетия. Я бы даже сравнила их с серией авторских часов Opus Harry Winston.

— «Поэтические усложнения» — это, вне сомнений, попадание в десятку. Это механические, сложные часы, которые внешне выглядят как романтическая игрушка, как удивительный, непонятно как работающий фокус, как маленький театр с подвижными фигурками. При этом все романтическое благородство, изысканная французская сказка, ювелирный балет происходят благодаря действию сложнейших часовых механизмов. Эти калибры очень трудно производить.

— Стоит ли эту концепцию считать революционной?

— Нет. Напротив, мы в определенной степени возродили очень старый тип часов. Это часы как театральное представление, как миниатюрный механический спектакль с маленькими героями. На рубеже XVIII–XIX веков швейцарские и французские мастера создавали подобные механические часовые театры. Тогда были часы в форме птиц или же распускающихся цветов. Но в предложенной нами концепции есть и революционный оттенок. Мы ведь не просто стали делать какие-то копии исторических часов. Мы заново придумали целое театральное представление, которое разыгрывается буквально у вас на запястье.

— «Поэтические усложнения» трудно приобрести. И дело не только в деньгах, но и, как вы уже сказали, в сложности, а следовательно, и ограниченности производства. Не хотели бы вы создавать концептуально схожие модели, которые будет проще сделать?

— Наш статус слишком высок, чтобы думать об этом. Мы не будем снижать цены на наши изделия или разрабатывать простые механизмы, чтобы заработать больше денег. Нам нужны сложности — технические, художественные, — так как они помогают марке держать себя в постоянном тоне. К тому же наши вещи — это статусные украшения и часы, которые говорят о благосостоянии их владельца. Наши клиенты привыкли к тому, что Van Cleef & Arpels предлагает уникальные с точки зрения концепции и производства предметы. Мы нуждаемся в инновационной сложности, ведь это наш воздух. К тому же в мире luxury сейчас все только дорожает. Цены на золото и драгоценные камни ползут вверх. Полагаю, что истинная роскошь через несколько лет станет практически недоступной широким слоям публики.

Беседовала Екатерина Истомина

МОЯ МИССИЯ НА НОВОМ ПОСТУ —
сохранение французских ювелирных
традиций

1 января 2013 года Никола Бо займет новый пост — CEO Van Cleef & Arpels (VCA), а прежний руководитель марки Станислас де Керсис возглавит дом Cartier. Бо — выходец из Richemont Group. В 1992 году он пришел работать в Fondation Cartier for the Contemporary Arts, где отвечал за менеджмент и маркетинг. В 2000-м Бо получил новую позицию — международного директора по маркетингу Van Cleef & Arpels, а в 2009-м стал вице-президентом и креативным директором знаменитого французского дома.

— У вас уже есть грандиозный план развития Van Cleef & Arpels?

— Столь легендарный дом, как Van Cleef & Arpels, это нежная, хрупкая структура. С 1906 года мы отвечаем за французские традиции savoir faire и savoir vivre. А традиции не терпят революций и резких скачков, поэтому никаких решительных изменений в артистической политике VCA при мне не будет.

— Van Cleef & Arpels,
Palais de la Chance,
2012: Midnight Pies

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

* Следуй своим убеждениям.

«ВСЮ ЖИЗНЬ Я СЛЫШУ:
ДЛЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ
СЕЙЧАС НЕ ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА.
НО ОНИ НИКОГДА НЕ НАСТУПЯТ,
ЕСЛИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ»

Леонид Парфенов, тележурналист

Леонид Парфенов создал свой стиль в журналистике, так как следовал своим убеждениям. Мы, в Maurice Lacroix, создаем наши уникальные механизмы вручную, потому что, как Леонид Парфенов, следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Masterpiece Roue Carree

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI

Москва: Флагманский салон Maurice Lacroix,
ул. Новослободская, 4, тел. 8 (499) 973-93-04
Сеть салонов Time Avenue

С полным списком авторизованных точек продаж
можно ознакомиться на сайте www.lpirus.ru

LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор Maurice Lacroix в России

БРОСОК К КЛАССИКЕ

КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

драгоценности red carpet,
созданные для каннского
кинофестиваля, формируют
наш имидж

— Серьги и кольцо
Chopard, Red Carpet,
2012

Вице-президент семейного ювелирно-часового дома Chopard Каролина Шойфеле отвечает в марке за ювелирный сегмент. Именно при ее участии в 1997 году жене́вская компания стала партнером Каннского кинофестиваля: мастера Chopard изготавливают главный приз кинофорума — Золотую пальмовую ветвь. С начала 2000-х годов многие звезды экрана надевают для прохода по красной дорожке Дворца фестивалей украшения high jewellery Chopard из линий Red Carpet и Animal Collection.

— Animal Collection, коллекция из 150 украшений класса high jewellery, выпущенная к 150-летию юбилею Chopard, стала экзаменом на мастерство. Вы уже наметили новые высоты?

— Сегодня я хотела бы более очевидного разделения на разные ювелирные сегменты и, разумеется, большей производительности. Во-первых, нам важны маленькие украшения, которые ведут родословную от концепции Harry Diamonds, впервые представленной для нас Рональдом Куровски в 1976 году. Маленькие украшения имеют огромное значение: это вещи на каждый день, и они неизменно хорошо продаются во всех странах мира, где

мы работаем. Это ювелирные талисманы, миниатюрные любовные или же просто памятные украшения. Во-вторых, мы будем наращивать производство драгоценностей high jewellery. Такие вещи, как из линий Red Carpet или упомянутой Animal Collection, где были показаны очень сложные с точки зрения композиции скульптурные украшения, играют большую роль при формировании имиджа. Крупные драгоценности, конечно, это еще и очень серьезные деньги, но нам принципиально важно не только зарабатывать, но постоянно подчеркивать уровень нашей работы. То есть давать понять публике, что наши вещи любят звезды.

— Последняя линия high jewellery — Chopard's Temptations, показанная в декабре 2011 года, лаконична с точки зрения дизайнера. В ней есть редкие камни, но формы украшений неожиданно просты для Chopard. Означает ли эта простота, что вы возвращаетесь к классике?

— Линия Animal Collection действительно была значима для нас, так как большая часть ее драгоценностей представляла собой миниатюрную ювелирную скульптуру. Сделать объемное, трехмерное украшение так, чтобы оно выглядело пластичным, сложно для ювелиров любого дома. Тест на техническое мастерство мы прошли, и сегодня ни у кого не может быть сомнений, что наши мастера могут работать в самых разных жанрах и техниках. Но мы ставим перед собой и новые задачи: после трехмерных экспериментов я считаю необходимым вернуться к прозрачной классике. Украшения Chopard's Temptations — это и есть поворот к классическим драгоценностям. Впрочем, называть эту коллекцию стопроцентно классической я бы не стала. Мы предложили много необычных камней — из тех, что редко попадают в поле зрения современных ювелиров. Это и шпинель, и камни из группы бериллов.

— Как будет развиваться сегмент ювелирных часов? Будет ли продолжено ваше сотрудничество с братом, Карлом Фридрихом Шойфеле, отвечающим за механизмы? Я имею в виду совместное производство часов high jewellery, в которых установлены сложные калибры, в том числе и механизмы с турбийоном?

— Запрос на ювелирные часы, укомплектованные сложными механизмами, очень велик сегодня. Первую скрипку здесь играют азиатские рынки, где женщинам, коллекционирующим часы, уже недостаточно исключительно бриллиантовых моделей. Они стремятся быть причастными к европейскому люксу, очень хотят, чтобы часы были драгоценными как снаружи, так и внутри. Мы, в Chopard, находимся в очень выгодном и даже уникальном положении, так как одновременно являемся и ювелирным ателье, и часовой мануфактурой. И наши клиенты хорошо это понимают. К тому же мы большие профессионалы в ювелирно-часовых формах: одни из самых дорогих и необычных часов в мире были созданы именно в доме Chopard. Это были часы в форме цветка или даже цветочного букета, из бриллиантов и цветных сапфиров, сделанные двадцать лет назад в единственном экземпляре.

— Разговор о богатейших рынках, о разнице во вкусах этих рынков сегодня обязателен. Есть ли в Chopard разделение в продукции. Эти вещи — для китайского рынка, а эти — для русского.

— Строгого разделения, конечно, нет. Просто потому, что такое разделение неправильно. Ведь наши покупатели выбирают не какие-то специальные продукты, а продукты, сделанные в Chopard. Однако мы не исключали и не исключаем создание лимитированных коллекций, предназначенных для определенных регионов. Такова, например, наша серия часов с гравировками драконов.

Беседовала Екатерина Истомина

ИЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

A LEGEND REBORN*

* Возрождение легенды

ИМЯ GRAFF БЕСЦЕННО МИШЕЛЬ ПИТТЕЛУ, GRAFF LUXURY WATCHES

— Graff Luxury Watches, Butterfly, 2012: вечерние часы с корпусом и браслетом из белого золота, с 232 белыми бриллиантами и 78 рубинами. Кварцевый механизм, индикация часов и минут. Тема «бабочки» неоднократно была использована в украшениях high jewelry британского дома Graff

Глава Graff Luxury Watches Мишель Питтелу возлагает большие надежды на Базельский часовой салон, который состоится в мае 2013 года. Выставочное пространство BaselWorld-2013 будет сильно расширено, и молодая, но сто-процентно бриллиантовая часовая марка, которой руководит опытный Мишель Питтелу, наконец-то получит свой стенд.

— С момента создания часового подразделения британского дома Graff прошло уже несколько лет. Можете ли вы описать вашего покупателя?

— С самого начала создания Graff Luxury Watches я и Лоуренс Графф, с которым мы знакомы много лет, понимали философию марки и четко видели портрет нашего клиента. Конечно, можно вспомнить, что в 2000-е годы часовые бренды росли как грибы после дождя, каких только часов не предлагали изобретательные мастера! Но наш случай — совсем другой. Дом Graff — один из важнейших в международном мире домов, занимающихся драгоценностями, поэтому нам не нужно было раскручивать собственно имя. И наши покупатели давно с нами знакомы. Энергия, магия имени драгоценного дома Graff все-таки невероятно сильна.

— Но у вас покупают все-таки крупные драгоценности или, по крайней мере, уникальные камни. Зачем покупать еще и часы, вы же не производите сами механизмы?

— Нет, конечно, ведь перед нами не стояла задача построить часовое производство. Лоуренсу Граффу довольно и того, что у него есть собственные гранильные фабрики и ювелирное ателье. Мы делегируем производство калибров, необходимых для наших часов, различным маленьким фабрикам в Швейцарии. Вообще, эта история с производством «полного часового цикла», ставшая популярной в 2000-е, — это история, мягко говоря, странная. Все что-то у кого-то здесь, в Швейцарии, покупают. Детали, комплектующие, узлы или целые калибры. Полный часовый цикл — это привлекательный маркетинговый ход. Я давно работаю и, можно сказать даже, живу в швейцарской часовой промышленности. Я ведь занимался еще становлением часовых производств для домов Bvlgari и Harry Winston. Исторические особенности этого бизнеса таковы, что марки, фабрики, производства, мануфактуры всегда покупали друг у друга необходимые им элементы. Ведь нет ничего страшного и удивительного в том, что эмали для многих брендов делает одно и то же ателье или даже один и тот же художник. Поэтому прозвучавшая претензия, мол, вы не изготавливаете калибры, на мой взгляд, несущественна. Калибр — это еще не все часы.

— В чем же тогда ценность часов Graff Luxury Watches?

— Во-первых, в том, что это тяжелая, настоящая, мощная роскошь. Имя Graff многого стоит. Очень многого. Наши часы — знак, символ приобщения к определенному кругу. Чтобы купить наши часы, нужно и ментально, и монетарно пройти определенный путь. Наши часы — не первые, не вторые и даже не третьи в коллекциях. Во-вторых, у нас существует собственная, в том числе и дизайнерская, концепция. Любые часы Graff Luxury Watches, кроме самых миниатюрных женских часов, обязательно имеют корпус, который «огранен» как драгоценный камень. Это была моя идея, которую я предложил Лоуренсу Граффу, когда мы обсуждали весь проект, — перевести бриллиантовый сюжет из ювелирного сегмента в сегмент часовой. «Ограненный» корпус очень узнаваем, к тому же его довольно трудно сделать. В-третьих, оставаясь в драгоценном поле, мы предлагаем все классические часовые усложнения. Есть одиночные усложнения, есть комбинированные, например, в MasterGraff Tourbillon Skeleton мы соединили прозрачный корпус-скелетон с механизмом турбийона. Плюс обычный козырь Graff — это бриллианты с уникальными характеристиками и наш фирменный паваж.

— Почему в линейке Graff Luxury Watches сейчас гораздо больше мужских часов, чем женских? Логично было бы представлять больше женских вечерних моделей.

— Во-первых, нам интересен сегмент мужских часов black tie. Этот сегмент в настоящее время очень хорошо развивается, на такие часы есть спрос, в первую очередь на арабском и китайском рынках. Сам формат black tie — абсолютно наш, это формат той роскоши, мощной и бескомпромиссной роскоши, о которой я уже говорил. Во-вторых, мы расширяем женские коллекции. К очень дорогим часам, вроде прошлогодней модели Ladies Diamond Swan, бриллиантовых часов с секретом, сегодня мы добавляем линию разноцветных часов для коктейля. Это миниатюрные часики, но они тоже узнаваемы: их «ограненный» корпус украшен лучшими драгоценными камнями — бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами.

Беседовала Екатерина Истомина

graff luxury watches —
классовый продукт

QUAR
TIERE
♦ ITAL
IANO

Комплекс элитных особняков
ИТАЛЬЯНСКИЙ КВАРТАЛ

♦ ПОСЛЕДНИЕ 30 КВАРТИР ♦

Москва, Фадеева, 4

28-000-28

www.2800028.ru

ЗНАЧЕНИЕ КАЛИБРОВ БУДЕТ РАСТИ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

— **Chopard, L.U.C Triple Certification Tourbillon:** сложная модель марки, отмеченная сразу тремя престижными часовыми знаками качества — сертификатом COSC, клеймом «Женевская печать» (Poinçon de Genève) и сертификатом качества Fleurier Quality Foundation. Корпус из розового золота диаметром 43 мм, посеребренный циферблат. Механизм с ручным заводом и турбийоном, частота 28 800 полуколебаний в час. Ограниченная серия в 100 экземпляров.

— **Chopard, Classic:** модель с новым базовым калибром марки Calibre 01.04-C. Розовое золото, корпус 39 мм, часы, минуты, секунды, дата, запас хода на 60 часов.

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Карл-Фридрих Шойфеле, вице-президент дома Chopard, в семейной марке отвечает за производство сложных мужских часов на мануфактуре во Флере. В рамках Базельской часовой выставки дом Chopard традиционно представил несколько фирменных часов с усложнениями, однако сам вице-президент гордится новым базовым калибром — Calibre 01.04-C, которым комплектуются модели Chopard Classic.

— Производственные мощности вашей мануфактуры во Флере позволяют Chopard выпускать часы, которые содержат патенты. Почему же особенным предметом для гордости является именно базовый калибр?

— Базовый калибр, такой как Calibre 01.04-C, — это жизненно необходимый атом мануфактурного производства. Сегодня всем покупателям важна классика, важны обычные формальные классические часы, которые можно носить каждый день. Базовые калибры, сделанные целиком на мануфактуре, in house, позволяют сделать формальные часы настоящим, истинно мануфактурным предметом. Наш новый базовый механизм очень хорош: он позволяет показывать часы, минуты, секунды, дату на «3 часах», а также запас хода на 60 часов. Мы комплектуем Calibre 01.04-C все часы из новой классической коллекции Chopard Classic. Это простые часы с золотыми корпусами диаметром в 39 миллиметров, с белым циферблатом и черными римскими цифрами.

— Можно ли отнести Chopard Classic к линии, основной целью которой является получение хороших и, главное, быстрых денег? Вот, например, ювелирные часы Chopard — я имею в виду прошлогоднюю коллекцию Imperiale — ведь созданы для очевидных коммерческих целей.

— Мы семейный дом, а не часть большой финансовой группы. С одной стороны, мы делаем ровно то, что считаем нужным. С другой стороны, мы за все свои доходы и расходы отвечаем головой и семейным кошельком. В

базовый калибр — атом нашего мануфактурного производства

Швейцарии часы — это бизнес, а не развлечение. И это бизнес нелегкий, ведь хороших старых марок много и все стремятся удивить. Выживает тот, кто умеет привлечь клиента: изобретениями, инновациями, ценой и качеством продукта. Если говорить о новой линии Chopard Classic, то это обычные, обыкновенные часы, в них нет усложнений, но они сделаны не менее тщательно, чем наши турбийоны. Подчеркну, что это мануфактурные часы. Сейчас, после десяти лет эпохи часовых сложностей, люди хотят не только изобретений, но и функций. В Chopard Classic есть часы, минуты, секунды, дата, запас хода. Все, что требуется человеку от его первых швейцарских часов. Заработаем ли мы на Chopard Classic денег? Позвольте же мне хотя бы надеяться на это!

— Сейчас многие часовщики говорят, что главной проблемой является поиск клиента. Часов много, а вот клиентов все меньше.

— Клиентская активность действительно снизилась в период кризиса, но говорить о каком-то тотальном, глобальном оттоке я не могу. Наши сложные часы, например, из серии L.U.C, где есть турбийоны, хорошо продаются, несмотря на их значительную цену. Возможно, что поиск клиента сегодня проблематичен для тех марок, которые предлагают авангардные дорогостоящие модные продукты. Все-таки спрос на часовой радикализм снизился. Мы в Chopard производим часы классического толка, и у нас давняя база коллекционеров, которые постоянно ждут от нас новых изобретений.

— Можете ли вы говорить о проблемах с возрастом клиента? Покупает ли классические швейцарские часы молодежь, привыкшая к современной мобильной технике?

— Модель Chopard Classic с новым базовым калибром, придуманным и созданным на мануфактуре во Флере, подразумевалась нами именно как первые классические часы. Они могут стать подарком отца сыну, например. Словом, как дебютные часы Chopard Classic просто идеальны. В них есть свежесть, но в них есть и ностальгическая нотка. В них есть немного ретро. Все, что нужно, чтобы почувствовать себя взрослым. Хотя если говорить о швейцарских часах для более молодых клиентов, то они сначала начинают носить спортивные часы, а только потом — классические.

— Два года назад многие часовщики говорили о том, что будет расти доля классической сложной механики в женских часах. Мол, азиатские женщины, которых становится все больше и больше среди ценителей коллекционных часов, не соглашались более носить только бриллиантовые безделушки.

— Азиатские рынки находятся в перманентном росте. Наши китайские клиенты сегодня получают все больше и больше информации и быстро становятся настоящими знатоками коллекций и разнообразной часовой техники. Вполне естественно, что среди знатоков есть и женщины и что они уже успели пополнить свои коллекции бриллиантовыми часами. Возможно, что и они хотят чего-то более сложного, удивительного и изощренного. Значение хороших часовых калибров еще будет расти, и наш Calibre 01.04-C — хороший козырь.

Беседовала Екатерина Истомина

МЫ НА КОРПУС ВПЕРЕДИ ОСТАЛЬНЫХ МАТИАС БРЕШАН, ГЛАВА RADO

__Rado, D-Star 200
Chronograph, 2012

__Rado, D-Star 200,
2012

наше поле экспериментов — часовой корпус

Вот уже два года австриец Матиас Брешан возглавляет Rado. Он и раньше работал в Swatch Group, руководил маркой Hamilton. Но теперь на его попечении уникальная марка, знаменитая своими изобретениями новых материалов.

— Что из новинок Rado кажется вам самым важным?

— Нелегко выбрать, новинок очень много. Но я очень горжусь нашим новым автоматическим хронографом Rado R-One. Говоря об этих часах, я не могу не упомянуть их совершенно новую для Rado геометрию. Взгляните, какой четкий, эффектный и в то же время пуристический дизайн. Эти часы ясны и не заносчивы. Они не намерены как попало. В то же время каждая их деталь — своеобразный вызов тому, что мы до сих пор знали о часовых материалах. Например, голубой ободок сложных очертаний, обходящий окошко циферблата, должен светиться в темноте, для чего в керамику добавлен сплав Superluminova. Сапфировое стекло приобрело сложную выпуклую форму, напоминающую «фонарь» реактивного истребителя. Плавные обводы и в то же время четкие грани. Мы не зря считаемся первыми и лучшими в керамике. Смотрите, какова точность обработки. Корпус сделан из цельного керамического блока. Четыре дня нужно на то, чтобы выточить и обработать его на специальных машинах.

— Вы ждете от этих часов большого коммерческого успеха?

— Коммерческого? Не смешите меня. Это лимитированное изделие в 300 экземплярах, и для каждого из этих трех сотен потребуются четырехдневная работа только над корпусом. Часы Rado R-One сделаны не для того, чтобы на них побольше заработать. Они, если хотите, наш подарок верным клиентам Rado, потому что они выражают наш успех в дизайне новых материалов и конструкции.

— Вы считаете, что дизайн принципиально важен для часов. А как же механизмы, усложнения — все, чем хвастаются другие.

— Вы же знаете, что Rado довольно новый бренд. Он появился в 1957 году, когда поздно было уже изобретать велосипед и строить какие-то особенные механизмы. В отличие от других брендов, которые традиционно больше всего внимания уделяли внутреннему наполнению часов, марка Rado решила быть единственной, с самого начала выбрала другое направление и сконцентрировалась на часовом корпусе — не менее важном, чем механизм, элемент. И конечно, в этой ситуации стоит говорить прежде всего о дизайне и материалах.

— Ваша коллекция этого года тоже про дизайн и материалы?

— Коллекция 2012 года так же важна, как и наши первые шаги. Если хотите, она показывает не только то, как будет развиваться марка Rado, но и то, как будут развиваться другие марки. Вы же понимаете, что мы на корпус впереди остальных в материалах. Сейчас легко говорить, но если бы мы вернулись назад в то время, когда марка делала первые шаги, вы бы послушали, что тогда про нас говорили. Когда мы начинали работать с керамикой, на нас глядели как на нишевую марку, а теперь посмотрите — все, решительно все бросились работать с керамикой. И нам надо все время придумывать что-то новое, в этом наша сила.

— Продолжите ли вы работу с Джаспером Морриссоном, который разрабатывал для Rado дизайн модели г5.5?

— Джаспер Морриссон придумал отличную линию г5.5, это был большой успех, мы развили его коллекцию, она теперь очень широка. У нас есть и кварцевые, и механические варианты. Есть обычные часы, есть хронографы в черной и белой гамме. Мы намерены работать с очень знаменитыми дизайнерами и в будущем, но это так же, как с «послами» часовых марок. Мы никогда не будем работать с кем-то только потому, что он знаменит. Мы можем работать с тем, кто понимает философию Rado и кому верят потребители, для которых мы работаем. С Морриссоном это удачно совпало. Но другого такого надо еще поискать.

— Вы говорите, что Rado — это про форму, а не про содержание и что главное — корпус, а не механизм, но теперь вы все чаще ставите в свои часы автоматические механизмы.

— Swatch Group разрабатывает механизмы специально для нас. Это достоинство работать в такой группе. Поэтому у нас сейчас много механики, но люди по-прежнему любят кварц, это часто удобнее и всегда дешевле, чем механика.

— Ваши новые материалы напоминают золото и сталь. В то же время это не сталь и уж тем более не золото. Керамика была чем-то особенным, уникальным и не притворяющимся ничем другим.

— Белую и черную керамику теперь используют многие. Пора сделать новый шаг. Я-то думаю, что вечное розовое золото — это как раз то, что люди оценят. Между прочим, это именно то, с чего начались когда-то поиски Rado. Инженеры совершенно не собирались сделать сразу небывалый космический материал. Они хотели сделать привычный материал, но более прочный и долговечный. Теперь, как видите, мы можем это сделать. Для нас это возможность изготавливать часы более сложных форм, которые невозможны с обычной керамикой, но обладающие все теми же замечательными качествами.

Беседовал Алексей Тарханов

ТЕЛЕФОН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ ЛЕГЧЕ ПЕРРИ ОСТИНГ, VERTU

чтобы телефоном можно было
заплатить, например, в магазине

__Vertu Constellation
Smile, 2012

Компания Vertu вместе с американским благотворительным фондом Smile Train презентовала модель Constellation Smile: часть денег от продажи каждого телефона идет на операцию по устранению врожденного расщепления губы и неба у детей. Связь между этим благотворительным проектом и мобильными аппаратами видит президент Vertu Перри Остинг.

— Заложена ли в Constellation Smile идея узнаваемости: владелец достал мобильный, и окружающим стало понятно, что его обладатель пожертвовал деньги на операцию детям?

— Нет, идеи узнаваемости не было, была другая — действительно помочь детям. В мобильном телефоне ведь изначально заложена идея коммуникации. Дети от того, что у них заболевание — расщепление губы и неба, — не могут полноценно разговаривать, они лишены нормальной коммуникации. Так вот, цель благотворительного проекта в том, чтобы помочь детям осуществлять беспрепятственную коммуникацию. Купив телефон, ты помогаешь сделать операцию, помогаешь ребенку обрести свой голос. Каждый телефон — операция, возвращенная улыбка.

— Марка Vertu всегда ассоциировалась с модными брендами, с fashion-индустрией. Хотели ли вы сделать благотворительность модным трендом?

— Нет. Мы в тренды не верим, тренды приходят и уходят. Мы не в таком бизнесе, в который вовлекают трендами. Компания Vertu заработала деньги, мы успешный бренд и теперь можем помочь другим. Мы хотим, чтобы это было прозрачно, легко и доступно. Есть компании, которые для благотвори-

тельных проектов продают очень дорогие модели, а мы за счет доступной цены хотим продать как можно больше своих благотворительных телефонов и таким образом сделать как можно больше детских операций.

— С конца прошлого года ведутся разговоры о том, что компания Nokia продает британский бренд Vertu частному инвестиционному фонду Permiga. Называлась даже цена сделки — €200 млн.

— В июне компания Nokia подписала договор с компанией EQTVI, входящей в ведущую группу частных инвесторов Северной Европы, о приобретении последней бренда Vertu. Но при этом мы сами управляем компанией, она полностью независимая. Мы прекрасно себя чувствуем и готовы развиваться дальше.

— Каковы, по-вашему, перспективы развития мобильного бизнеса? Это усовершенствование сервисов, технических характеристик или художественных и модных составляющих? Вы сотрудничаете с компанией Bang & Olufsen, которая делает для ваших телефонов высококачественный звук, есть ли совместные планы с производителями, например, фото- и видеоаппаратуры?

— Наш девайс все-таки телефон, точнее, смартфон. Мы знаем об этом больше всего, это наша специальность, и бизнес остается сконцентрированным на этом. В принципе есть четыре элемента в телефоне, которые важнее всего развивать. Это качество картинки, качество звука, качество связи и батареек. Естественно, в каждом из этих направлений мы можем выбрать себе партнера, выбрать действительно лучшего специалиста в своей области. Как вы правильно заметили, мы уже работаем с Bang & Olufsen по звуку, а по изображению, по «картинке» конкретики пока нет.

— Еще один вопрос о партнерстве. Вы сотрудничали с Ferrari — делали телефоны, посвященные автомобилям и гоночным трассам «Формулы-1». Не хотите ли вы стать партнерами, например, яхтенных гонок, как это делают многие часовые марки?

— Мы с осторожностью к этому относимся. Идея партнерства хороша, но тут важно не растерять самобытность. Мы хотим сохранять верность одному партнеру, а не прыгать от одного к другому. С Ferrari мы уже пять-шесть лет работаем и будем развивать наши партнерские отношения. Мы хотим, чтобы связь Ferrari с Vertu не ограничивалась визуальными элементами, логотипами, скажем. Мы сейчас работаем над новым телефоном, где будет уникальное программное обеспечение для автомобилей Ferrari. Такое специальное приложение, например, позволит припарковать автомобиль там, где у владельцев других марок нет такой возможности.

— Давайте представим, что вы вдруг стали волшебником и у вас есть все возможности, чтобы сделать идеальный телефон. Каким он будет?

— Связь везде, куда бы я ни попал. Батарейка, которая никогда не садится и не умирает. Никаких контрактов с оператором, никаких сим-карт — я покупаю телефон, и он сам по себе телефон. Чтобы разговаривать было удобно, не было бы, например, проблем с тачскрином, когда щекой что-то непроизвольно нажимаешь. Чтобы телефоном можно было платить, например, в магазине, чтобы такие платежи были безопасны. Безопасность — это очень важно. Ну и чтобы в телефоне был кто-то, кто исполнял бы все твои желания. Я бы говорил: «Сделай, пожалуйста, это, сделай, пожалуйста, то». В общем, чтобы телефон мне помогал, а не доставал меня. Он ведь нужен именно для того, чтобы делать жизнь легче.

— Будет ли там предусмотрена кнопка отключения?

— Обязательно! Настоящая роскошь — быть недоступным.

Беседовал Илья Нагибин

С ЧАСАМИ BREGUET НЯНЧИЛИСЬ ЭММАНУЭЛЬ БРЕГЕ, BREGUET FRANCE

— Часы Breguet с мозаикой из поделочных камней, купленные Анатолием Демидовым, князем Сан-Донато, в 1842 году за 25000 франков

— Breguet, Classique Grande Complication Double Tourbillon: сверхсложные часы с корпусом из платины диаметром 44 мм. Циферблат из посеребренного золота с выступающим внутренним ободком. Часовая шкала с римскими цифрами, часовая стрелка является продолжением моста, на котором закреплены две каретки турбийона. Гравированная вручную центральная пластина с двумя отверстиями для турбийонов совершает один оборот вокруг своей оси за 12 часов. Механизм с ручным подзаводом, задняя сторона механизма украшена выгравированным вручную рисунком Солнечной системы

в часах breguet меня поражает
их воля к жизни

В славном часовом доме Breguet у Эммануэля Бреге особая роль. Прямой потомок в седьмом поколении основателя марки, великого изобретателя и часовщика Абрахама-Луи Бреге, он занимается его культурным наследием, собирает коллекции самых знаменитых часов, выпущенных за два века существования марки, и является хранителем музеев Breguet в Париже и Цюрихе. А еще — бережет архив: уникальные книги Бреге, где мелким каллиграфическим почерком часовщика записаны номера часов и имена заказчиков, среди которых немало наших соотечественников.

— Какая часть коллекции хранится в музее на Вандомской площади, на втором этаже бутика Breguet?

— Здесь только треть, еще одна треть коллекции — в таком же музее в нашем бутике в Цюрихе, а треть путешествует по выставкам по всему миру. Главное, что хранится здесь, — архивы. Вот в этой комнате за бронированной дверью. Они позволяют нам узнать о каждом дне существования марки с конца XVIII века. Вещь за вещью, номер за номером, год, имя клиента, цена продажи.

— Часы, которые здесь собраны, хранились на мануфактуре Breguet?

— Увы, нет. Бреге делал уникальные вещи, часто в единственном экземпляре. Там оставались только архивы, что уже очень хорошо. А все, что здесь есть, мы покупали начиная с 2000 года, когда Николас Хайек-старший, основатель Swatch Group и тогдашний глава Breguet, решил, что наш долг — собрать все, что осталось в мире. И сделать это быстро. Благодаря его энергии и его деньгам в течение десяти лет мы смогли почти все восстановить. И нынешний глава Breguet Марк Хайек продолжает дело, начатое его дедом. Этой весной мы купили на аукционе Christie's две замечательные вещи. Одну — за четыре с лишним миллиона швейцарских франков, другую — за два.

— А откуда здесь столько «русских» часов, сделанных по заказам наших соотечественников? Разве они не остались в России?

— До 1917 года русский рынок был самым большим внешним рынком дома Breguet. Это началось задолго до войны 1812 года. После взятия Парижа Александр I, как рассказывают, инкогнито посетил его мастерскую и заказал часы, а потом Бреге стал едва ли не главным часовщиком русской аристократии: аристократии титулов, аристократии денег и аристократии духа. Часовые шедевры, как и драгоценности, занимают немного места, и, когда тебе приходится покидать страну, а так случилось со многими владельцами Breguet, ты можешь их взять с собой. В Париж вернулось множество вещей. Вот, например, часы, проданные князю Щербатову в 1823 году. Или вот эти замечательные часы для путешествий, которые можно возить с собой. Они были проданы князю Сергею Голицыну в 1826-м. Прекрасный экземпляр, даже футляр сохранился.

— Видно, что владельцы были к ним привязаны, это же не карманные часы, вещь не маленькая.

— Они сохраняли ценность, вот что главное. В изделиях Breguet меня поражает их воля к жизни. Я раньше думал, что из выпущенных часов утеряна половина. Это уже великолепный результат. Теперь же я знаю, что осталось две трети! С часами Breguet нянчились, их передавали, хранили. Давайте откроем наугад одну из книг. Вот регистр продаж, считайте, наша энциклопедия. Страница начинается с князя Щербатова, потом граф Аракчеев, часы, купленные через русского посланника. Княгиня Куракина, граф Лев Разумовский. А вот и генералы. Генерал Ермолов, генерал Давыдов. Эти куплены генералом Березиным для императора Александра. Это генерал Гурко.

— Есть ли шанс снова увидеть все это в России?

— Многие из этих часов погостили в 2004 году в Эрмитаже, а сейчас мы обсуждаем возможность новой выставки с Музеем изобразительных искусств имени Пушкина в Москве.

— Бреге имел в России соперников?

— У него могли быть соперники в настольных часах и в морских хронометрах, но ни во Франции, ни в Англии, ни в Швейцарии не было ничего подобного в карманных часах. Поэтому они продавались за большие деньги. Но не только продавались, а еще и производились. Потому что вот — производственная книга, в которой мы видим, сколько на создание часов было потрачено. Дата начала работы, дата конца, имена всех сотрудников, названия деталей и операций. И вот итог: себестоимость — 1448 золотых франков, цена — 2060.

— Как в XIX веке происходили продажи? У русских клиентов были какие-нибудь специфические вкусы?

— Бреге как раз очень ценил русских заказчиков за то, что они принимали и любили его стиль. Часы для России были ровно теми же, что и часы для Франции или для Англии. Вкус России был полностью европейским. Единственный раз, когда он сделал что-то специальное, — это часы 1842 года по заказу Анатолия Демидова, князя Сан-Донато, корпус которых украшен мозаикой из поделочных камней в виде креста. Вот и они. Демидовы были его постоянными клиентами, они покупали по несколько часов каждый год. Сейчас мы бы сказали, что они были коллекционерами.

Беседовал Алексей Тарханов

ТУРБИЙОН ПО ЧИСТОЙ ЦЕНЕ

ПИТЕР СТАС, FREDERIQUE CONSTANT

— Frederique Constant, Slimline Tourbillon, 2012, корпус из стали и розового золота, цена — 40 000 швейцарских франков

— Frederique Constant, Tourbillon Grand Feu, 2011, корпус из желтого золота, цена — 53 000 швейцарских франков

мы не тратим деньги на открытие собственных магазинов, что позволяет нам держать низкие цены

49-летний голландец Питер Стас пришел в часовой бизнес в конце 1980-х годов, когда работал торговым представителем Royal Philips Electronics в Гонконге. Тогда вместе с женой Алеттой Стас-Бакс он изготовил первые часовые прототипы, которые — в количестве 350 штук — приобрел японский дистрибутор. В 1997 году профессиональный управленец выпускник Гарварда Питер Стас покинул компанию Royal Philips Electronics и занялся созданием им марки Frederique Constant. В 2006 году молодая часовая марка открыла собственную мануфактуру в очень престижном, «часовом», предместье Женевы План-лез-Уат.

— Вы сами из настоящей часовой семьи?

— У меня есть часовое прошлое. Мой дальний родственник в 1904 году основал в Голландии компанию, которая занималась изготовлением часовых циферблатов. И мой первоначальный интерес был связан не с производством калибров, а именно с часовым дизайном. У нас с женой была идея производить швейцарские часы классического толка в полном соответствии с формулой Swiss Made, но при этом относительно недорогие. Доступная швейцарская классика — таков был наш изначальный бизнес-план, я полагаю, что мы его выполнили.

— Как вы чувствуете себя в План-лез-Уат рядом с великими марками — Vacheron Constantin, Rolex, Piaget, Harry Winston?

— Конечно, мы гордимся такими знаменитыми соседями. Из моего окна, например, видно здание мануфактуры Piaget, великолепной старой марки, известной плоскими калибрами. Наша мануфактура была построена в 2006 году — мы пока очень маленькие, юные часовщики, если сравнивать с могучими соседями. Но мы упорно работаем, у нас в План-лез-Уат отлично оснащенное производство: мы делаем не только часы, но и, что, разумеется, главное, изготавливаем калибры к ним. Всю нашу линейку сегодня необходимо разделить на две части: механические часы — это 65% производства — и кварц.

— В 2011 году вы показали свои первые часы с механизмом турбийона, известного короля всех часовых усложнений. Честно говоря, меня очень удивила цена.

— Наш турбийон в золотом корпусе стоит 53 тыс. швейцарских франков, все-таки это немаленькие деньги. Его механизм — мануфактурный, эти часы полностью сделаны в План-лез-Уат. Кроме того, мы производим и другие усложнения: лунные календари, часы с датой и с запасом хода. Индикатор фаз Луны, дату и запас хода я отношу к полезным усложнениям, а турбийон — это все-таки часовое удовольствие, это деликатес.

— Но другие марки просят за такой деликатес, как вы говорите, в два раза больше.

— Наш бизнес построен иным образом. У нас нет, например, собственных магазинов. Вернее, их всего четыре, они расположены в Азии — в Сеуле, Гонконге и еще два бутика есть в Большом Китае. Остальные продажи идут в корнерах, в shop-in-shop, на содержание которых не нужно тратить много денег. Вот вам и пример экономии, которая позволяет нам держать ценообразование часов на таком приятном уровне. Те марки, которые делают более дорогие механизмы турбийонов, много денег тратят и на цели, которые не связаны с конкретным производством. Средства уходят на магазины, на рекламу, на привлечение знаменитых персон, на поддержку различных светских, культурных и спортивных событий. Такие расходы так или иначе включаются позднее в конечную цену часов. У нас только чистая цена материалов и производства.

— Если все ваши монобрендовые магазины находятся в Азии, значит, именно этот регион является для Frederique Constant самым важным рынком?

— Нам гораздо важнее сейчас европейский рынок — Германия, Франция, страны Восточной Европы, включая Россию. Азия важна, но также очень нужен и рынок США. Кроме того, мы внимательно смотрим на Бразилию, у которой большой часовый потенциал. К сожалению, в Бразилии очень высокие налоги, и это обстоятельство мешает многим прийти на рынок. Нас также интересуют Оман и Саудовская Аравия.

— Какой стиль исторических часовых марок, мануфактур вы предпочитаете лично? Есть стиль Breguet, есть Patek Philippe или же A. Lange & Sohne...

— Мне больше всего нравится стиль Patek Philippe. Часы этой великой марки всегда представлены на аукционах, цены на исторические модели постоянно растут. Такое внимание к часам Patek Philippe означает их бессмертие.

Беседовала Екатерина Истомина

— Frederique Constant, Slimline Tourbillon, 2012, стальной корпус, цена — 36 300 швейцарских франков

Я ЛЮБИЛ КАЖДОЕ СОБРАНИЕ ДЭВИД БЭННЕТТ, SOTHEBY'S

— Cartier Paris, дизайн Жанны Туссен. Брошь «Фламинго» из коллекции герцогини Виндзорской, платина, рубины, бриллианты, изумруды, цитрины, 1940. Была продана в Лондоне в декабре 2010 года: при эстимейте в £1–1,5 млн это украшение ушло с молотка за £1,7 млн

— Как вы считаете, есть ли связь между двумя вашими главными увлечениями — философией и геммологией?

— Еще в университете я стал страстно интересоваться космологией и астрологией, позже проводил очень специфические исследования по алхимии. Так вот, около 12 лет назад я стал создавать первые талисманы. Создание начинается с астрологического интервью, которое я провожу. Форма, каждый камень — все, абсолютно все подбирается и конструируется индивидуально для каждого человека.

— Как вы определяете, какой камень кому подходит?

— О, это годы тренировки. И увы, не так просто объяснить за пять минут. Люди обычно говорят мне: «Я знаю! Ты имеешь в виду, если я Рыба по знаку Зодиака, то мой камень аметист?» Нет, это не так. Потому что причины гораздо более сложные, также как и мы гораздо более сложные существа, чем просто Рыбы или Тельцы.

— Какие из коллекций, продававшихся на Sotheby's, вы любили больше всего?

— Из тех, что я продал? Я любил каждую коллекцию. Их было так много! Мне кажется, коллекция герцогини Виндзорской самая интересная (три сотни украшений Уоллис Симпсон проданы в 1987 году за \$50 млн — это была самая большая сумма из когда-либо полученных за частную коллекцию драгоценностей. — „Ъ-Стиль“). Потому что вся она на самом деле рассказывает о необыкновенных отношениях между королем Англии и женщиной, ради которой он оставил трон. Это замечательная история любви, не правда ли? Никто не жертвовал стольким ради женщины. Между тем они оба были страстно увлечены драгоценностями. Все украшения в ее коллекции были авангардными, с красивыми камнями. И это до сих пор, мне кажется, самая интересная коллекция XX века. Я помню, когда она умерла в 1986-м, нам досталась коллекция, которая должна быть продана в течение года после ее смерти. Она завещала ее Институту Пастера в Париже. И все знали об этой коллекции, но никто не видел ее. И вот передо мной гигантский сейф, который находится в Банке Франции в Париже на подвальном этаже, дверь открывается, и я вижу красные кожаные коробочки для драгоценностей, каждая — с гербом герцогини. Это было просто необыкновенно! Прекрасно все-таки этим заниматься. И очень сложно: у нас было всего два с половиной месяца, чтобы составить каталог, чтобы сделать все описания, проверить даты.

— Ну а клиенты Sotheby's выбирают драгоценности не по знаку зодиака?

— Конечно, это не моя работа ходить вокруг и говорить: «Вы должны иметь рубин». Камни привлекают нас по очень субъективным причинам. Занятно наблюдать за кем-то, кто рассматривает крупные драгоценные камни и потом выбирает какой-то один из них. Мне всегда интересно, почему именно этот. И причины не всегда так банальны, как, например, воспоминание о серьгах бабушки. Весной на аукционе в Женеве мы продавали один невероятный фантастический бриллиант — тот, что носила Мария Медичи (Le Veau Sancy ушел за \$9,7 млн, превысив эстимейт более чем в два раза. — „Ъ-Стиль“). Это очень мощный сильный камень — не только из-за своей истории, не только потому, что украшал корону Марии Медичи, которую она надевала на коронацию. И не потому, что он побывал в четырех королевских семьях. Месяца за полтора до продажи одна моя клиентка, очень богатая дама, попросила показать ей этот бриллиант. И я открыл коробку. То, что было дальше, удивительно. Она посмотрела на него и заплакала. А ведь это очень любопытно — думаю, потому люди и носят бриллианты, что они чрезвычайно мощны.

Беседовала Мария Мазалова

наследие герцогини Виндзорской — самая интересная ювелирная коллекция прошлого века

В Sotheby's Дэвид Беннетт работает почти 40 лет. Он знаменитый ювелирный эксперт, член Геммологической ассоциации Великобритании, при его участии проводились главные ювелирные экспертизы и торги аукционного дома. В 1989 году вместе с Даниэллой Маскетти Дэвид Беннетт выпустил «Understanding Jewellery» — книгу для коллекционеров, которая оказалась столь востребованной, что была переведена на множество языков (в том числе и на русский, как «Ювелирное искусство») и не раз переиздавалась. Он ушел из Sotheby's в 2001 году, чтобы заняться философией, однако вернулся уже в 2004-м. С 2006 года Дэвид Беннетт возглавляет ювелирный департамент Sotheby's в Европе и на Ближнем Востоке, с 2011-го является сопредседателем швейцарского Sotheby's. В свободное от работы время он продолжает читать лекции по философии.

— Вы работаете в Sotheby's всю жизнь. Как так вышло?

— Я попал в Sotheby's после университета. А учился вообще-то на философском факультете и о драгоценностях не знал ровным счетом ничего. Больше всего на свете мне тогда хотелось снимать фильмы. Правда, как я понял позже, моему отцу не слишком нравилась эта идея. Он представил меня своему другу из Sotheby's. Это был 1973 год. К концу года мир внезапно изменился из-за первого нефтяного кризиса. И тот позвал меня в Sotheby's: «Давай, — говорит, — приходи в ювелирное отделение». «Но я ведь ничего не понимаю в драгоценностях», — смутился я. «Ничего-ничего, ты научишься». Вот так я и попал в Sotheby's. Потом изучал геммологию, стал проводить аукционы в 1978-м... А однажды даже ушел из Sotheby's на три года: вернулся к философии, читал лекции и все такое.

— Cartier Paris, дизайн Жанны Туссен. Браслет «Пантера» из коллекции герцогини Виндзорской, платина, бриллианты, онис, 1952. Был продан в Лондоне в декабре 2010 года: при эстимейте в £1–1,5 млн — за £4,5 млн

СТРАСТЬ ИГРАЕТ ГЛАВНУЮ РОЛЬ ФРАНСУА КЮРЬЕЛЬ, CHRISTIE'S

— Cartier,
колье La Peregrina,
из коллекции
Элизабет Тейлор;
продано на Christie's
в декабре 2011 года
за \$11,8 млн
при эстимейте \$2 млн

— Bvlgari,
бриллиантовое
колье с 16 изумру-
дами из коллекции
Элизабет Тейлор;
продано на Christie's
в декабре 2011 года
за \$6,13 млн при эсти-
мейте в \$1–1,5 млн

Глава международного ювелирного департамента Christie's, кавалер ордена Почетного легиона и бакалавр философии Франсуа Кюрель считается одним из главных в мире экспертов по историческим ювелирным украшениям.

— Как началась ваша карьера в данной области?

— Когда в 1969 году я был студентом юридического факультета одного из парижских университетов, мой отец отправил меня на стажировку в Christie's в Лондон, чтобы улучшить мой английский. Так как отец работал в ювелирном бизнесе, меня определили на практику в ювелирный департамент. По окончании практики одна из вакансий оказалась свободной, и глава департамента, которому, судя по всему, не очень хотелось проводить формальные интервью, сказал мне: «Похоже, тебе здесь нравится. Не хочешь остаться?» А так как занятия юриспруденцией уже начали мне надоедать, я сообщил родителям, что остаюсь. И вот спустя 42 года я все еще здесь. Мне повезло оказаться в нужном месте в нужное время. Случись мне проходить практику годом раньше, на этот вопрос мог бы отвечать кто-то другой. Что касается титула авторитетного специалиста, то я не совсем уверен, что это про меня... Скорее все дело в моем богатом опыте, ведь 42 года работы в Christie's — это не шутка.

— Что вам нравится в вашей работе больше всего? Назовите, пожалуйста, наиболее запомнившийся вам лот?

— Я ценю общение с удивительными людьми и возможность иметь дело с восхитительными произведениями ювелирного искусства. Клиенты, которые к нам обращаются, всегда оказываются очень интересной публикой, а у каждой вещи всегда находится своя неповторимая история. Мне нравятся неожиданные находки, когда тебе в руки попадает предмет, знакомый только по книгам и считавшийся давно утерянным. В Christie's мне приходится иметь дело с гораздо большим числом украшений, чем если бы я работал продавцом или дилером. На наши торги ежегодно выставляется порядка 6 тыс. предметов, и не за горами тот момент, когда это число удвоится. А теперь давайте посчитаем: 12 тыс. предметов в год на протяжении 42 лет — это свыше 500 тыс. украшений! Где еще мне пришлось бы столкнуться с такими объемами? И как можно выбрать один или два любимых предмета из полумиллиона?

— Какие моменты вашей карьеры вы запомнили лучше всего?

— Я навсегда запомнил торги 1984 года, на которые выставлялась коллекция Флоренс Гульд. Госпожа Гульд была покровительницей искусств. Ее муж в свое время руководил стройкой железнодорожных магистралей в США, и поэтому ее жизнь проходила между Нью-Йорком и югом Франции. Это был

первый в истории торгов вечерний ювелирный аукцион, выручка по итогам которого составила \$8 млн, в то время как средний результат обычных торгов составлял от \$2 млн до \$3 млн. В 1995 году состоялись не менее заметные торги, на которые выставлялась коллекция принцессы Салимы Ага Хан. Но в моей памяти они остались не только из-за впечатляющего результата в \$27 млн, но и потому, что еще за два дня до начала аукциона мы не были уверены, что нам разрешат его провести по причине некоторых юридических разногласий. В прошлом году в Нью-Йорке прошли торги, в рамках которых за \$144 млн с молотка ушла коллекция Элизабет Тейлор. Великая актриса Тейлор славилась любовью к украшениям, о ее собрании драгоценностей ходили легенды. Коллекцию отличали не только творения ведущих ювелиров, но и уникальные камни высочайшего качества. Разумеется, у каждого украшения была своя неповторимая история. Среди лотов было кольцо с беспорочным бриллиантом весом 33,19 карат, подаренное Тейлор Ричардом Бартоном. Следует отметить, что он купил его в 1968 году за \$300 тыс., что в пересчете на сегодняшние деньги составляет порядка \$1,8 млн. С молотка же кольцо ушло за \$8,8 млн. Также своих новых владельцев нашли превосходная антикварная тиара, которую Тейлор подарил Майк Тодд и которую она надела на церемонию «Оскар» в 1957 году, украшения, подаренные ей Майклом Джексон, превосходный изумрудный гарнитур от Bvlgari и рубиновый гарнитур от Cartier! В мае этого года на женевские торги выставлялась коллекция госпожи Лили Сафра, распроданная за \$37 млн. Особого упоминания заслуживает входившая в собрание подборка из 18 украшений от JAR. Особенностью этих торгов было то, что вся выручка была направлена на благотворительность. Щедрость, с которой мне раньше никогда не приходилось сталкиваться.

— Какие украшения вам хотелось бы иметь в своей коллекции?

— Никакие. Сам я украшений не ношу.

— Чем, с вашей точки зрения, является покупка украшений сегодня: страстью, инвестицией, стремлением к статусу?

— Людьми, которые покупают драгоценности на аукционах, одновременно движет и страсть, и стремление к тому, чтобы обеспечить сохранность своим капиталам. Страсть обычно играет ключевую роль. Люди зачастую покупают украшения для того, чтобы отметить то или иное знаменательное событие в жизни. Ну и, конечно, у всех нас есть представление об украшениях как о вещах, способных сохранять стоимость даже во времена финансовой нестабильности.

— Каковы основные тенденции современного рынка ювелирных украшений? Где находится центр этого рынка — в Гонконге, Нью-Йорке, Париже? Как вы определяете, где какие украшения продавать лучше? Как вы отбираете украшения для торгов? Каково будущее ювелирного рынка?

— С недавних пор Гонконг стал не только одним из ведущих центров мирового ювелирного рынка, но и центром ювелирного искусства. Украшения таких ювелиров, как Уоллес Чан, Эдмонд Чин (марка Etcetera) и Мишель Онг (марка Carnet), привнесли много свежих идей в ювелирный дизайн. Париж также удерживает за собой статус одного из мировых центров на правах родины таких домов, как Boucheron, Cartier, Van Cleef & Arpels, основанных в промежутке между 1840 и 1910 годами. Все они, равно как и модные дизайнеры, сегодня выпускают новые коллекции каждым летом. Это говорит о том, что они не собираются почивать на лаврах, а стараются двигаться вперед. Среди брендов, ориентированных скорее на французский, а не на международный рынок, следует отметить Mauboussin, Mellerio, Marchak и Sterle. Относительно недавно французская столица стала домом еще одного мастера — Жоэля Розенталя и его марки JAR. Что касается выбора оптимальной площадки для продажи, мы исходим из соображений о выгоде продавца, то есть стараемся решить, где шансы продать тот или иной предмет выше. Разумеется, существуют очевидные факторы: украшения из жадеита, скорее всего, отправятся в Гонконг, антикварные изделия — в Лондон, украшения с крупными цветными бриллиантами, рубинами, сапфирами и изумрудами — в Женеву, Нью-Йорк или тот же Гонконг. Но не все так просто. Многое зависит от деталей, таких как, например, дата торгов или особенности таможенного законодательства той или иной страны.

Беседовала Татьяна Маркина

ВАЖНЕЕ ТОПОВЫЙ СЕГМЕНТ ЭММАНУЭЛЕ АЛИОТТИ ВИСДОМИНИ, VHERNIER

— Vhernier,
кольца **Fuseau**

— Vhernier,
кольца **Giottino**

Эммануэле Алиотти Висдомини родился в Риме в 1955 году и после окончания Римского университета в 1978-м поступил на работу в Intermetal S.p.A., компанию, занимавшуюся продажами драгоценных металлов. В 1985-м он пришел работать в Pomellato, а в 1991-м — в Antica Marchisio S.p.A, туринскую компанию, выполнявшую заказы для Cartier, Bvlgari и Van Cleef & Arpels. В 2001 году Эммануэле Алиотти Висдомини занял пост генерального менеджера Vhernier S.p.A.

— Вы много лет работали в ювелирных компаниях. В чем, по-вашему, разница между украшением high jewellery, сделанным в конце 1970-х годов, и таким же, но современным?

— 1970-е были экономически стабильными во всех западных странах. В те годы женщины могли демонстрировать на самых разных мероприятиях лучшие свои ювелирные украшения, поэтому фантазия дизайнеров не знала границ и никак не зависела от стоимости вещи. Герцогиня Виндзорская, принцесса Монако Грейс, оперная певица Мария Каллас, актриса Одри Хепбёрн, баронесса Элен де Ротшильд — я назвал вам всего нескольких женщин, которые когда-то были в центре социальной жизни всего просвещенного мира. Эти дамы устраивали или посещали знаменитые балы, которые длились почти до утра, в фантастических, роскошных замках. Такие балы помогали делать состояние ювелирным домам вроде Bvlgari или Cartier. Теперь на смену этим дамам пришли другие — с более скромными требованиями и меньшей необходимостью демонстрировать собственные драгоценности. Женщины сегодняшнего мира живут более активной жизнью, при этом часто они сами и зарабатывают себе состояние каждодневным и тяжелым трудом. Предприниматели и топ-менеджеры, знаменитые адвокаты и врачи — современные женщины видят в ювелирных украшениях скорее неяркое дополнение к своей одежде, чем какой-то невероятный кунштюк. Сегодняшние украшения обязаны быть и практичными, и утонченными одновременно. Словом, внимание современных женщин теперь привлекают те украшения, которые должны дополнять или усиливать их красоту и в меньшей степени быть символом статуса.

— За последние 30 лет произошли ли изменения в процессе приобретения украшений high jewellery?

— Самое значительное изменение, которое я наблюдал, в том, что сейчас гораздо чаще женщины сами покупают ювелирные изделия. Или активно участвуют в процессе выбора и покупки. Гораздо активнее, чем раньше, когда этим скорее занимались мужья, бойфренды, любовники, когда именно мужчины решали, выбирали и платили, в конце концов.

— Как себя чувствуют европейские компании ювелирных изделий класса люкс в современной обстановке? Существует ли необходимость адаптироваться ко вкусам новых рынков?

— Конечно! Если мы все не будем этого делать, то в ближайшем будущем погибнем. Европа — очень старый рынок, он уже почти заполнен, места для дальнейшего роста здесь мало. Кроме того, в сейфах современных западных женщин уже достаточно украшений, оставшихся от прошлых поколений, и поэтому нет прежней необходимости покупать новые. Такого феномена мы не наблюдаем на таких рынках, как бразильский, китайский или даже российский. Именно эти рынки станут вызовом для всех дизайнеров в самом ближайшем будущем.

— Какова идеология современных итальянских ювелирных брендов? Я говорю об общей национальной идеологии, поскольку до Vhernier вы работали в Pomellato. В чем разница между итальянскими ювелирными марками и, к примеру, французскими или американскими?

— В Италии работают хорошие дизайнеры. Во всех сферах. И в ювелирном производстве, возможно, в первую очередь. Неслучайно же вы называете такие имена, как Vhernier и Pomellato. Должен признаться, что я горжусь тем, что работал в обеих компаниях! Мне кажется, американские дизайнеры пока еще не нашли правильного баланса классического и современного. Они идут в правильном направлении, но, если сравнивать американцев с нами, европейцами, существует культурный пробел, который им только предстоит заполнить. Во Франции же, несмотря на многолетние традиции, постепенно теряются навыки ручной работы. Кстати, все крупные имена французской ювелирной промышленности большую часть своих производств перенесли в Италию.

— Что главное в работе вашей компании? Это камни, дизайн, возможность носить драгоценности каждый день?

— Наша философия укладывается в несколько слов: простота, изысканность, качество, эксклюзивность и комфорт.

— Как происходит работа над драгоценностями Vhernier? Это работа группы дизайнеров или одного человека? Какое время проходит от эскиза до запуска коллекции? Важны ли для Vhernier ювелирные мода и тренды?

— У нас великолепная команда из пяти человек, разного возраста, разного пола и с разным прошлым. Они все работают вместе, постоянно предлагая сотни эскизов, однако последнее слово, последнее решение, которое никогда не обсуждается, остается за нашим президентом, господином Карло Тральо. Это необходимо для того, чтобы стиль Vhernier всегда выдерживался. Вся наша команда, разумеется, прекрасно разбирается в тенденциях и новых художественных течениях, в том, что происходит за пределами нашего офиса. Привнесение новизны приветствуется. Что же до временного промежутка, то, хотя в этом у нас и нет каких-то установленных правил, иногда энтузиазм по поводу какой-то особенно удачной находки может сократить время производства до двух недель. В среднем же от эскиза до окончательного утверждения изделия проходит три месяца. Мы представляем новые коллекции нашим партнерам и управляющим наших магазинов по всему миру ежегодно в январе — в нашем женеvском бутике.

— Каково, по вашему мнению, будущее европейского сегмента класса люкс? Изменится ли он под влиянием финансового кризиса?

— И у нас, и у наших коллег и конкурентов мы наблюдаем концентрацию продаж в топовом сегменте. Думаю, роскошь в будущем будет синонимом персонализации — клиенты по всему миру забудут о серийной продукции ради уникальных товаров, изготовленных специально для них. И это касается и автомобилей, и одежды, и ювелирных изделий. И мы в Vhernier всегда готовы удовлетворить такие запросы.

Беседовала Екатерина Истомина

— Vhernier,
кольцо **Plateau**

ВЫШЕ, ДОРОЖЕ, СИЛЬНЕЕ

XXVI БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА, ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

карл лагерфельд запустил
под купол гран-пале
огромный монгольфьер

— Chaumet, Place
Vendome, 12: длинные
колье напоминают
коронационные регалии
первого клиента дома
Наполеона Бонапарта

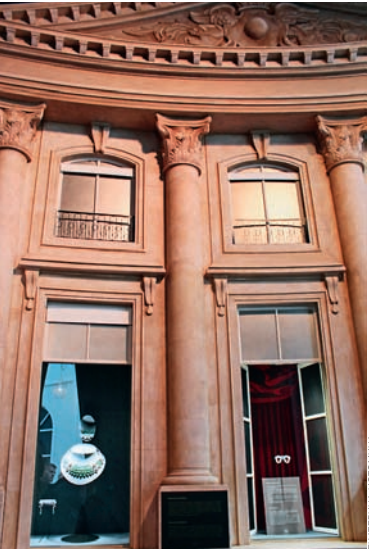
В ожидании очередного финансового кризиса, когда европейские экономики одна за другой подхватывают «греческий вирус», в Париже, в Гран-Пале с помпой прошла XXVI Биеннале антикваров. Вопреки скептическим прогнозам эта знаменитая антикварная и ювелирная ярмарка Европы, основанная в 1962 году писателем и философом Андре Мальро, министром культуры Франции в правительстве де Голля, не только устояла перед потрясениями, но и стала еще краше и богаче.

Во-первых, значительно увеличились выставочные площади: плюс 1200 квадратных метров за счет открытия после долгих лет реставрации Салона славы. Во-вторых, выросло количество участников: 122 галереи против 86 в 2010 году. В-третьих, зрителей тоже стало больше: выставку посетило более ста тысяч человек. И в-четвертых: впервые стенды ювелирных марок оказались у состоятельной публики популярнее павильонов заслуженных антикваров. Никогда еще блеск самых свежих драгоценностей не затмевал благородной патины старинных вещей.

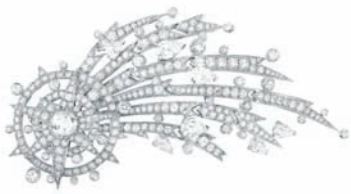
На фоне роста богатства в азиатских и развивающихся странах сектор драгоценных изделий переживает бум. Клиенты месяцами ждут своих драгоценностей из мастерских на Вандомской площади. Президент Национального синдиката антикваров (SNA), организатора биеннале, Кристиан Дедье доволен результатами: искусство, в том числе и ювелирное, по-прежнему остается надежным вложением денег. Но господин Дедье не скрывает, что если ситуация начнет ухудшаться (а этому могут поспособствовать пришедшие к власти французские социалисты, открывшие сейчас финансовую охоту на богатых сограждан), то не исключено, что после многих лет жизни во Франции выставка антикваров может сменить адрес. Кстати, еще недавно в планах Кристиана Дедье было открытие

— Van Cleef & Arpels,
Palais de la Chance:
фирменная объемная
флористика

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Van Cleef & Arpels,
Palais de la Chance:
зодиакальная история

— Dior, Dear Dior:
опал — главный
камень года

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

биеннале-спутников в Нью-Йорке и Москве. Однако теперь их судьба находится под вопросом. Но все же о потенциальных неприятностях в Гран-Пале старались не говорить: праздник богатства и роскоши прошел с размахом. Словно в последний раз.

Гала-ужин Мишеля Герара

1400 куриных яиц, 7 килограмм трюфелей, 30 килограмм фуа-гра, 60 килограмм луговых опят, а также 700 цесарок «от месье Тазана», вскормленных по зернышку, выращенных на свежем воздухе и на деревенском молоке. 140 килограмм клубники, сервированной с шариками сорбета из садовых трав — мяты, базилика, кориандра, эстрагона и кудрявой петрушки. Это вовсе не гастролаты Рабле готовятся к празднованию в дни постные, это кулинарный бог Франции Мишель Герар готовит благотворительный гала-ужин «для избранных». Ужин, собравший гостей 12 сентября, был приурочен к открытию выставки. «Это почти что военная операция», — шутит великий шеф. И Мишель Герар знает, о чем говорит, ведь он накормил непростое войско. На ужин в Гран-Пале съехались 1400 самых богатых и влиятельных гостей со всего мира: короли, принцы, бароны, бывшие и будущие президенты, владельцы и наследники финансовых империй, режиссеры, актеры и актрисы, писатели. Кавалеров в смокингах сопровождали дамы в длинных платьях, в мехах, в перьях, в бриллиантах, в сапфирах, в изумрудах, в рубинах. В торжественной вечерней темноте мерцали модные украшения — диадемы, эгреты, драгоценные заколки, сверкали загорелые декольте, цокали высоченные лаковые туфли. В тот вечер около Гран-Пале образовалась серьезная даже по московским меркам пробка: хвост вереницы черных автомобилей, из которых выходили гости, тянулся до Елисейских Полей.

Кто-то, как, например, подуставший от медийной шумихи владелец LVMH Бернар Арно, тщательно ускользал от фотокамер. Другие охотно позировали журналистам. Принцесса Монако Шарлотта Казираги появилась под руку с уходящим в конце 2012 года на пенсию главой Cartier Бернаром Форнасом, французская актриса Софи Марсо — с президентом Chaumet Тьерри Фричем, пришедшим в эту компанию из Cartier. Приходили семьями: баронесса Филиппина де Ротшильд была с супругом, а видный украинский коллекционер Андрей Адамовский — с супругой. Приходили в выдающихся драгоценностях: Сальма Хайек — в колье Boucheron, а Одри Дана — в колье Piaget. Приходили, кстати, и без второй половины: «мадам Жак Ширак» пришла «без месье» — именно так, согласно старому сексистскому правилу этикета именуют жену экс-президента Франции Бернадетт Ширак, которая каждые два года вместе с президентом Национального синдиката антикваров Кристианом Дедье организует гала-ужин и все вырученные деньги передает французским больницам. И наконец, со своей последней любимицей — кошкой Шупет под мышкой появился и главный герой нынешней биеннале, автор ее декораций Карл Лагерфельд. Его бирманская кошечка (у нее завелись две гувернантки и один Твиттер) уже свыклась со светскими обязанностями: малышка Шупет чуть ли не с собачьей преданностью сопровождает хозяина на всех статусных мероприятиях. «Если вас там не было, значит, вы уже превратились в антиквариат либо служите министром в новом правительстве», — привычно съязвил в своей колонке светский обозреватель влиятельнейшей буржуазной газеты Le Figaro Бертран де Сен-Венсан. Впервые ни президент республики, ни один из министров не приняли приглашения антикваров: выложить за ужин

— Dior, Dior VIII,
Passage Couture:
часы, вдохновленные
haute couture

— Chaumet, Place Vendôme, 12: кольцо с кутюрной темой

— Chaumet, Place Vendôme, 12: тиара в «русско-азиатском» стиле

— Chaumet, Place Vendôme, 12: брошь в форме ордена

le figaro: «если вас там не было, значит, вы сами антиквариат»

€1000 социалисты, видимо, сочли неприличным, избиратели этого им не простят. В Гран-Пале заглянул только министр внутренних дел Лоран Фабиус, да и то по специальному приглашению декоратора Франсуа-Жозефа Графа, на чем был сделан отдельный акцент.

«Париж, которого не существует»

Азиатских клиентов и широкую публику заманивали на ярмарку именем Карла Лагерфельда. «Карл, я должен вам признаться, что все мои клиенты из Китая мечтают сфотографироваться с вами на гала-ужине», — приобнимая свою добычу, говорил Кристиан Дедье. «Ну вот, он продал меня вместе с биеннале», — держал ответ великий модельер.

Нарисованная Лагерфельдом афиша с парящим над Гран-Пале полосатым воздушным шаром уже много раз облетела газеты и журналы разных континентов. Отправной точкой для нее послужил снимок 1909 года. Найденная в архивах карточка была сделана на первой выставке летательных аппаратов в Гран-Пале — тогда тысячи квадратных метров нефа заполнили десятки монгольфьеров. Лагерфельду хватило одного — его-то он и сделал центром своей сценографии. С этого гигантского бело-голубого шара начинается биеннале: от него прокладывают маршруты к стендам, под ним встречаются.

В этом огромном пространстве выставки человек из Chanel, конечно, чувствовал себя как дома. Собственно, здесь Карл Лагерфельд прописал и свой модный дом: грандиозные показы, драматургия которых может поспорить с лучшими театральными постановками, он обычно устраивает именно здесь. Лагерфельд уже все расписал до 2015 года! Кроме того, 79-летний модельер (по

другой информации, ему 74 года, впрочем, сам он отвергает оба предположения) — страстный коллекционер и ценитель ювелирных изделий. Среди своих любимых он называет украшения Cartier, созданные арт-директором дома Жанной Туссен, и Chanel, придуманные художником Полем Ирибом. Поэтому предложение Национального синдиката антикваров придумать оформление биеннале Карл Лагерфельд принял не раздумывая и, говорят, согласился работать над проектом абсолютно безвозмездно.

Впрочем, мэтр подал только идею, ее реализацией занимался дизайнер Рене Бушара. А идея была — вернуться в Париж начала XX века, в эпоху Grand Bazar и открытия Grand Palais к Всемирной выставке 1900 года.

«Слова „Le Bon Marché“ и „Magasin du Louvre“ производили тогда на особ прекрасного пола магическое и притягательное действие, — вспоминает в своих мемуарах „мирискусник“ Александр Бенуа, живший в то время в Париже. — Мне нравилась вся эта „налаженная суета“ и все эти „нагромождения богатств и удобств“. Кроме того, после Петербурга нам все здесь казалось и изящным, и нарядным, и удивительно дешевым, а то, что (вероятно) в Bon Marche все товары имели известный налет чего-то, скажем, „буржуазного“, от нас — „провинциалов“ — это ускользало». Воспоминания об этой атмосфере блистательной парижской жизни «грандиозных базаров» и больших торговых галерей, появившихся в эпоху Второй империи, и хотел передать в своих декорациях Карл Лагерфельд.

Большой дворец, Гран-Пале, стал маленьким Парижем. Главная аллея — Елисейские Поля, площадь в центре — Конкорд, улица Риволи с ее бесконечными галереями со сводами, в левом крыле — обелиск, в правом — Триумфаль-

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Bvlgari,
High Jewellery:
колье в средиземно-
морском стиле

__Bvlgari, High
Jewellery: эффектное
сочетание цветов
и огранок камней

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ная арка. Но, бродя по этим улицам, выстланном брусчаткой-ковролин, бессмысленно восстанавливать топографию французской столицы и задаваться вопросом, почему обелиск оказался в противоположной стороне от площади Конкорд.

Маэстро не гнался за топографической достоверностью: «Это Париж, которого не существует. Это придуманный город, он вне времени. Я обожаю Большой дворец, для меня — это сердце Парижа. Выстраивая свои декорации, я хотел подчеркнуть масштабы этого здания, великолепие этого огромного купола, который словно небо защищает эту придуманную „идеальную улицу“». Париж Лагерфельда днем утопает в лучах солнца, которые бьют через стеклянную крышу дворца, а ночью его улицы загораются сотнями фонарей, и жизнь в окнах домов-галерей становится как на ладони.

Это город на 122 преимущественно французских дома (заявок из разных стран на участие в биеннале было вдвое больше, но Национальный синдикат антикваров сделал ставку на «своих»). Многим антикварам привилегированное соседство просто не по карману — аренда стенда обходится от €1000 до €1600 за квадратный метр. Если сравнивать с главным конкурентом Парижской биеннале — ярмаркой Tefaf в Маастрихте, то это как минимум в три раза дороже. В общей сложности в Гран-Пале представлено 8000 предметов на сумму €40 млрд. Этих денег, например, хватило бы, чтобы вытащить Испанию из кризиса или заново провести Олимпийские игры в Пекине. За два дня до открытия биеннале специалисты тщательно проинспектировали все экспонаты. На этот раз, похоже, все остались на местах, а два года назад накануне вернисажа со стендов по разным причинам было снято около тридцати

работ: сомнения в провенансе, вещь зарежавшая или попросту не отвечает уровню выставки. Да уж, инспекция Парижской биеннале уже успела снискать славу одной из самых вьедливых.

Ювелирная сокровищница биеннале

Ювелиры с Вандомской площади прописались у антикваров еще в 1964-м, то есть спустя два года после открытия биеннале. Это драгоценное обстоятельство позволило выставке гордо называться не только главной антикварной, но и ювелирной сокровищницей Европы. «По-хорошему мы должны были бы переименовать ее в Биеннале антикваров и ювелиров», — говорит Кристиан Дедье. К XXVI выпуску высокое ювелирное искусство попало в «десятку»: к шести закаленным участникам биеннале добавились еще четыре.

Так, после двадцати лет отсутствия в Гран-Пале вернулся дом Chaumet. Великий дом, чей основатель Мари-Этьен Нито готовил коронационные регалии для Наполеона Бонапарта в 1804 году, показал 43 украшения в коллекции Place Vendome, 12. Стенд марки был одним из самых маленьких на выставке — всего-то 62 метра. Павильон оформили как изящный французский салон, о том, что вы в Chaumet, напоминала колонна в центре стенда. Ее украсили тремя десятками макетов: тиары, диадемы, кокошники, эгреты, бандо, драгоценная сила и слава Chaumet (интервью с хранительницей наследия дома Беатрис де Пленваль — на стр. 89).

«12» — это номер дома на площади. Этот дом знаменит и сам по себе: именно здесь, на втором этаже, в золоченой музыкальной зале, в 1847 году умер Фри-

__Chanel, High
Jewellery: кольцо
в форме банта

__Piaget, Couture
Precieuse: 25 колье
в одной коллекции

__Piaget, Couture
Precieuse:
черный оникс
в сочетании с белыми
бриллиантами

__Piaget, Couture
Precieuse: «ажурное»
кольцо

дерик Шопен. Потом здесь много лет находилось посольство Российской империи во Франции. Ювелиры Chaumet в мемориальном особняке сидят по историческим меркам недолго, всего с 1912 года (между тем соседи из Boucheron заехали в 1894-м, а соседи из Van Cleef & Arpels — в 1906-м). В 1914 году ювелиров навещала знаменитая пара — Ирина Романова и Феликс Юсупов, заказавшие для своей свадьбы украшения именно в Chaumet. 43 украшения: много это или мало? Наверное, много, если учесть, что это уникальные вещи, предметы, созданные в единственном экземпляре. Среди них есть эгрет с опалом в центре, тиара с опалом, шпигелью и жемчугом (ее называют «русско-азиатской»), драгоценные гребни, заколки, сотуары и обширные колье, которые могут — по желанию — превратиться в браслеты, броши и серьги. Стиль линии Place Vendome, 12 лучше всего демонстрирует возраст Chaumet: здесь есть и государственный ампир Первой империи, и «птичья» изысканность belle époque, и убедительная соблазнительность Второй империи, и прямолинейная мужественность стиля ар-деко. 43 предмета: много или мало? Вполне возможно, что крайне мало: больше половины из них было продано в первый день выставки. В начале 2013 года в Chaumet обещают представить принципиально новую коллекцию: она будет большой, красивой, в том самом помпезном, «государственном» стиле марки. Паузу, взятую с 2004 года, прервал, наконец, и Boucheron. Этот дом переживает сейчас большие стилистические перемены: в марке новый президент (интервью с ним — на стр. 30) и новый дизайнер (Клэр Шуазне, работавшая ранее у Лоренца Баумера). И перед ними стоят важные задачи: не только коммерческие, но и стилистические.

В Boucheron много лет и очень успешно эксплуатировали любовную тему, связанную с тем, что Фредерик Бушрон готовил украшения не только для дам высшего света (вроде набожной императрицы Евгении), но и для дам французского полусвета. То есть для куртизанок вроде графини де Паивы или графини де Кастильоне, любимой любовницы Наполеона III, героини романов Марселя Пруста, музы Эмиля Золя и Габриеле Д'Аннунцио, чей особняк сегодня является главным в Париже и в мире магазином Boucheron. Ядовитые змеи, подозрительные хамелеоны, колючий плющ, хищные лебеди, колкий чертополох — вот каковы были центральные герои Boucheron. Однажды стало понятно, что паразитировать дальше на фирменных змеях невозможно, к тому же богатейшие архивы марки (Вандомская площадь, 28, второй и третий этажи) позволяют создавать и другие вещи, более романтические и спокойные. В фокусе новой коллекции — Artisan du Reve — стиль ар-нуво с его текучими, трепетными, полувоздушными формами, пастельными цветами и магической философией «вещи как антииндустриального предмета». Но и постоянные герои ювелирного бестиария, легендарного драгоценного зверинца Boucheron, вроде хамелеонов не сдали своих позиций. Они тоже были показаны на стенде марки, только в новых пастельных красках. Вступили в ценный сплав и мастера из римского дома Bvlgari, и многие наблюдатели связывают их появление с покупкой итальянской компании группой LVMH в марте 2011 года. Кстати, Louis Vuitton, дом, открывший в июле этого года свой первый магазин часов и ювелирных украшений по

— **Cartier, Depaysement:**
элегантная миниатюрная скульптура

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

cartier: «кошки картье»,
опалы, миниатюрная
скульптура

— **Cartier, Depaysement:**
зверинец и «ошейники»
в индийском духе

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

адресу Вандомская площадь, 23, сейчас уже имеет в своем арсенале четыре ювелирные коллекции класса high jewellery. Драгоценности созданы опытным дизайнером Лоренцем Баумером (интервью с ним — на стр. 91), но совершенно очевидно, что они не дотягивают до уровня рядовых драгоценностей биеннале. Впрочем, зная жесткий характер Louis Vuitton, можно предположить, что присутствие Louis Vuitton Fine Jewellery — вопрос времени.

Дом Bvlgari — новичок на биеннале, но не дебютант в Гран-Пале. Год назад именно здесь проходила огромная юбилейная выставка: в Париже отмечали 125 лет истории дома, основанного в Риме выходцем с греческого острова Корфу Сотирio Булгари (репортаж из римского ателье марки — на стр. 111). Кстати, на этот раз драгоценностей было чуть меньше, чем год назад: 110 ювелирных предметов самого высокого уровня. Римские ювелиры никогда не позволяли себе никаких экспериментов в сегменте high jewellery, так как хорошо понимали, что их отличие от коллег — это ярчайший персональный стиль. Так называемый средиземноморский синкопированный ювелирный стиль, для которого характерно смешение цветов, смешение драгоценных и полудрагоценных камней, смешение любых огранок. Хаос у Bvlgari рождает уж если не классическую гармонию, то по крайней мере невероятное эстетическое удовольствие.

На стенде Bvlgari был представлен даже экран — на нем показывали кадры с самой главной клиенткой дома, актрисой Элизабет Тейлор, на которых она, конечно, была с Ричардом Бёртоном, никогда не жалевшим для своей дважды жены драгоценностей. Драгоценные экспонаты служили красноречи-

вым комментарием к этой легендарной истории любви, доказывая и печальное: навсегда уходят люди, меркнет их любовь, а они — кольца, серьги, браслеты и кольца — вот так и остаются, теряя свой былой эмоциональный смысл и сохраняя навечно лишь смысл эстетический.

От LVMH на выставке был, как обычно, и дом Dior. Знаменитая ювелирная дива Виктуар де Кастельян, родственница денди Бони де Кастельяна, муза Карла Лагерфельда, много лет создающая фантастические украшения Dior Fine Jewellery, лично проводила отдельным счастливым клиентам тематические экскурсии по павильону (интервью с Виктуар де Кастельян — на стр. 105). В центре внимания публики — новая линия Dear Dior, продолжающая прежние стилистические упражнения марки. В центре коллекции — грандиозные огненные опалы, столь любимые камни художницы. Внимание уделено и технике: изнанки пышущих оттенками колец и браслетов — из многодельного кружева из золота, словно скопированного со старых кутюрных платьев Кристиана Диора. Если учесть предыдущую линию My Dior, показанную в марте этого года (ее темой стало плетение «канаш»), очевидно, что Виктуар де Кастельян постепенно отходит от своих былых сюрреалистических и готических экзерсисов. Сейчас ее больше интересует преемственность: новые украшения продолжают старую классическую моду Диора.

Невозможно было пройти мимо белоснежного стенда Harry Winston, переживающего сегодня настоящее возрождение — под чутким руководством президента Фредерика де Нарпа, молодого, харизматичного и очень талантливого выходца из Cartier. Американцы, конечно же, брали каратами и

Harry Winston,
High Jewellery:
неожиданная
асимметрия

Harry Winston,
High Jewellery:
классическая палитра
синего и белого

Harry Winston,
High Jewellery:
свободные
«органические»
формы

качеством своих камней. К примеру, в центре колье Wave — бриллиант в 60,14 карата. Справа от витрины — бирманский сапфир, 95 карат. Слева — изумрудный кабошон, 74 карата.

Но в Harry Winston умеют продемонстрировать и бесконечную нежность драгоценности. Эти огромные, по-американски победоносные украшения всегда выглядят вещами воздушными, и здесь торжественные рекордные караты и иные драгоценные подробности уходят на второй план. Они — услада пытливых ювелиров и геммологов, но никак не ценителей изящного, которые обращают внимание на невесомость, на все эти рисунки, на удивительные орнаменты и, возможно, на десятки незаметных подробностей — креплений, оправ, застежек, оригинальных сочетаний деталей.

Harry Winston умеет преподнести и эмоционально очень холодные предметы, вызвав у публики сентиментальные слезы восхищения. Если бы Корнель ставил сегодня своего «Сида», его герои обязаны были бы надеть что-нибудь Harry Winston: конфликт чувства и долга здесь решен совершенно. Итак, высший долг — сделать уступку чувству.

Но главной сенсацией выставки стало вторжение на древний ювелирный олимп «самозванца» из Гонконга — маститого ювелира Уоллеса Чана (история мастера и его марки — на стр. 84). Мало того что он стал первым китайским ювелиром в истории Парижской биеннале антикваров, так еще и выступил с колье из желтых бриллиантов весом в 221 карат и рекордной стоимостью в \$46 млн! Вандомская площадь вздрогнула. Галерейщики из L&M Arts, выставившие на своем стенде портрет Элизабет Тейлор Энди Уорхола за \$40 млн, трагически закусил губу.

Самый большой стенд на биеннале — 250 квадратных метров — был у Cartier. Перед дизайнером Тристаном Оэром стояла конкретная задача: архитектура должна обернуться изящной упаковкой, но при этом обязана меркнуть перед содержимым. Получился вариант исторического бутика марки на Rue de la Paix, но только в очень современном стиле. Ювелирный дом серьезно поработал не только над выставочными площадями, но и над представленной коллекцией Dépaysement, часть которой была показана впервые. В коллекции всего 165 предметов: 148 произведений ювелирного искусства — от музейных до традиционных символов марки, 12 уникальных вещей, на производство которых ушло два года работы, и 5 моделей часов.

Дом Cartier, без сомнений, великий дом, который почти диктаторски привык демонстрировать мастерство и превосходство во всех драгоценных плоскостях. Миниатюрная ювелирная скульптура? Вот отряд блистательных фирменных «кошек Картье»: платина, белое золото, белые бриллианты, оникс, синие сапфиры. Графические «инновационные» украшения? Пожалуйста! Черно-белый широкий браслет плюс драгоценности, которые специалисты характеризуют как «иллюзионистские». В Cartier затеяли исключительную обманную игру с объемами и с плоскостями: в традициях дома — такой возвышающий артистический обман, кроме драгоценностей на стенде можно было увидеть и «Магические часы», первые модели этой длинной серии делал еще сам Луи Картье. Светской жизнью в самом павильоне марки руководил Бернар Форнас, президент дома, при чьем правлении драгоценные коллекции стали более инновационными и точечными, а часовое отделение обрело и полноценную собственную мануфактуру.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Boucheron, Artisan du Reve:
старая форма кольца
«знак вопроса»,
созданная Фредериком
Бушроном

boucheron: хрусталь,
пастельные оттенки,
объемы, ар-нуво

Boucheron, Artisan du Reve:
легкость привычной
флористической темы

На место Бернара Форнаса в январе 2013 года придет Станислас де Керсис, нынешний президент Van Cleef & Arpels (VCA). Пока же господин де Керсис, показавший себя за годы работы в этой «сказочной» марке великолепным стратегом, чувствовал себя хозяином стенда, оформленного Альфредо Ариасом. Павильон VCA напоминал магический театр, старинный французский цирк чудес: внутри стенда было даже что-то вроде сцены. Представленная коллекция уже хорошо известна: впервые ее представляли в рамках Парижской недели высокой моды в июле, к уже показанным летом вещам ювелиры добавили еще 15 предметов. Palais de la Chance — это энциклопедия любимых сказок VCA, собрание любимых героев, к которым теперь присоединились и скульптурки знаков зодиака. Мастера VCA традиционно уверенно чувствуют себя прежде всего в фигуративной нише. Даже тогда, когда речь теоретически может пойти об абстрактном украшении, например о колье, ювелиры дома все равно обычным образом сбиваются на создание объемных и, главное, откровенно сюжетных драгоценностей. Неизменность «линии партии» приносит успех год за годом, и фигуративные особенности производства и стиля VCA мы можем увидеть не только в ювелирном сегменте, но и в часовом — в Poetic Complications и Poetic Wishes, двух сверхуспешных часовых линиях, придуманных Станисласом де Керсисом (интервью с его наследником на посту президента марки — на стр. 34). Павильон Chanel — 150 квадратных метров, оформленных верным интерьерным спутником дома Питером Марино. В сущности, это слепок, снимок, копия легендарной квартиры Габриэль Шанель над ее ателье, что на

Rue Cambon: патинированные китайские ширмы, стеганные подушки, позолоченное венецианское стекло. В этом году дом отмечает 80-летие с момента начала ювелирной одиссеи марки. Одиссеей Chanel можно назвать «космической». Шанель в дебютной линии Bijoux de Diamants заявила о своем полнейшем отрицании буржуазных сюжетов и тем. Вместо цветов — кометы. Вместо животных — звезды. Позднее Мадемуазель вернулась в лоно традиционной буржуазной ювелирной драматургии: сегодня в ассортименте Chanel можно найти и кольца в форме бантов, и колье-воротнички, и браслеты-манжеты, а также десятки отлично скроенных брошей. На выставке Chanel хотели заинтересовать не только формами, но и камнями: гармонично, духовно, изысканно смотрелся пусть и небольшой, но очень редкий зеленый бриллиант, инсталлированный в кольцо. И наконец, швейцарский дом Piaget, взявшийся патронировать восстановление розария императрицы Жозефины (репортаж из французского поместья Мальмезон — на стр. 100–101), показал 83 украшения из коллекции Couture Precieuse. Название линии говорит само за себя: артистический директор дома Жан-Бернар Форо на все лады инспектирует драгоценное шитье. Бриллиантовое кружево, розовая «сладкая» шпинель на золотых бантах, черный оникс, лак, лазурит — в ювелирных часах в форме манжеты, черный сатин ремешков. К кутюру, ставшему обыкновенным для этой марки, Форо добавил и беспритворную цветочную «розовую» тему. Роза — тема 2012 года для Piaget, но и вечный, главный ювелирный цветок.

ПАРТИЯ ОДНОЙ КОРОЛЕВЫ

60-ЛЕТИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ

ЕЛИЗАВЕТЫ II

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

— Nicholas Kirkwood:
эскиз босоножек,
созданных в честь
60-летия
царствования

— Обложка Picture
Post с портретом
молодой королевы
Елизаветы II,
13 июня 1953 года

— В день коронации,
2 июня 1953 года,
на руке Елизаветы II
был шедевр — модель
**101 Calibre Jaeger-
LeCoultre**, самые ма-
ленькие механические
часы в мире. В честь
60-летия царствования
швейцарская мануфак-
тура выпустила реплику

Что бы ни случилось — путешествие на яхте через экватор, война за Мальдивы или охота на лис, — в пять часов вечера Елизавета Вторая садится за стол разлить по чашкам свой любимый чай сорта дарджилинг.

...Лилибет, как до сих пор называют ее в семье, была готова стать королевой еще в 14 лет. Шел 1940-й, немцы каждую ночь бомбили британские города, готовясь к вторжению на остров. Папа Лилибет, король Георг VI (да-да, тот самый, который заикался), вел себя бесшабашно, отказывался переезжать из Букингемского дворца, который был безусловной мишенью для люфтваффе, и постоянно ездил на места бомбежек вместе с женой — подбадривал подданных. Собственно, целить дух нации есть главная и почетная обязанность британского монарха. Если бы с Георгом что-то случилось, Лилибет была следующей в очереди на престол.

Британцы полюбили эту девочку сразу, практически с момента рождения дождливым вечером 21 апреля 1926 года. Фотографии прехорошенькой голубоглазой принцессы бойко раскупались англичанами, измученными сначала повальными забастовками, а потом и докатившейся из США Великой депрессией. Маленькая Лилибет уже по-своему поднимала дух нации. Уинстон Черчилль, герцог Мальборо, будущий премьер-министр, познакомившись с двухлетней принцессой на приеме в королевском замке Балморал, сказал после своей жене: «У нее удивительное достоинство, какое никогда не найдешь у таких малышек». Лилибет ответит сэру Уинстону взаимностью спустя годы: Черчилль будет ее любимым советником и гостем,

и, когда станет совсем дряхлым, королева крайне неохотно примет его неизбежную отставку.

Воспитание принцессы и ее младшей сестры Маргарет было не просто британским, а в духе династии Виндзоров: в твоих руках будущее империи, поэтому порядок должен начинаться сейчас, с детской комнаты. Научись расставлять игрушки по местам и носить простые платья — править Британией уже не составит труда. И еще мама настоятельно требовала от дочерей никогда прилюдно не улыбаться: принцессам не положено. Впрочем, девочки ее не слушали.

Заваленная игрушками со всего мира маленькая Елизавета любила сама шить кукол под руководством своей няни. Но, к счастью, Лилибет не была тихим ангелом. Когда ей однажды стали скучны разговоры матери и гости, какой-то там герцогини, она позвала лакея и приказала тому проводить тетеньку. На уроке французского, повздорив с учительницей, Лилибет схватила серебряную чернильницу и опрокинула себе на голову. И гордо сидела со стекающими по лицу чернилами.

Иногда Елизавету упрекали (и до сих пор упрекают) в излишней холодности и недостатке простого человеколюбия. Что, возвращаясь после долгих путешествий, она даже родных детей лишь бегло целовала, немедленно приступая к государственным делам. Но проявлять чувства не виндзорское дело. Исключение составляют лошади. Елизавета полюбила их с детства и страстно, никакой протокол ее не обязывал. К десяти годам на конном шоу она

— Рисунок из австрийского журнала, ноябрь 1947 года

— Будущая королева в Букингемском дворце, за шесть лет до вступления на престол, август, 1946 год

— Вице-президент США, будущий президент страны Ричард Никсон приветствует Елизавету II в Вашингтоне, 1 октября, 1957 год

— Брошь из платины и бриллиантов. До Елизаветы II ее носили королева Елизавета, супруга Георга VI, и королева Мэри, супруга Георга V

— Брошь Goldsmiths & Silversmiths Co. Ltd, 1919. Бриллианты, жемчуг, белое золото. Одно из самых любимых украшений Елизаветы, королевсы-матери

могла уже точно назвать любую породу. Лучшим подарком для Лилибет был если не пони, то хотя бы книга о лошадях. Она только и делала, что играла в лошадок, гарцуя по длинным коридорам Букингемского дворца, куда ей с семьей пришлось переехать в 1936 году, когда папа стал королем вместо отрекшегося от престола брата.

Всю жизнь Елизавета ездила верхом и разводила скакунов, а сами скачки, в первую очередь королевские в Аскоте, остаются сейчас ее главным развлечением. Именно скачки, а не шляпки, как для всех остальных праздных дам этого светского мероприятия.

В 1978 году, когда Елизавете было уже за пятьдесят, во время Королевского конного шоу в Виндзоре пара молодых лошадей вдруг понеслась, перевернув экипаж с пассажирами. Королева выскочила им наперерез — прямо в туфлях на каблуках — и ухватила за поводья. Остановила. Есть женщины в виндзорских селениях.

Неудивительно, что ее мужа Филиппа, пока он был молод и очень хорош собой, нередко сравнивали с горячим жеребцом. Елизавета впервые увидела Филиппа в 1939 году, когда на яхте «Виктория и Альберт» приехала с отцом инспектировать кадетский колледж в Дартмуте. Филипп состоял в родстве сразу с несколькими европейскими монархиями, включая наших Романовых, и был племянником лорда Маунтбеттена, особы, приближенной ко двору, хотя и не все его там жаловали. Придворные утверждали, что 14-летняя принцесса полюбила Филиппа с первого взгляда. А уж когда тот

стал морским офицером и бился с фрицами, о чем увлекательно рассказывал Елизавете во время своего короткого отпуска, принцесса совсем потеряла голову.

Они переписывались с дядей Маунтбеттеном. А лорд настоятельно советует парню жениться на Лилибет, обещает всяческое содействие, благо связи у него в каждой комнате дворца. А Филипп и сам не против: и принцесса ему симпатична, и долгов уже много наделал — надо поправить положение. Но пока еще не кончилась война и пока Елизавета занята — учится на механика-водителя, — Филиппа видят с другими девушками.

О том, как ее Филипп «бьет копытом», Елизавете осторожно докладывали. И будут докладывать еще много лет после свадьбы. Но она всегда умела слушать, не слыша. Ее реакция на все семейные скандалы — величественная отстраненность. Политика полного невмешательства. Будь то женитьба веселой сестры Маргарет на конюшом или причуды собственных детей, в первую очередь Чарльза. Она будет разливать по чашкам свой дарджилинг на семейных собраниях, с улыбкой вспоминать, как однажды во время чаепития ей на грудь грохнулся пудинг, говорить о погоде и лошадях. И ни слова о том, что выносит на первые полосы какая-нибудь The Sun.

А что до Филиппа, то с ним ей было хорошо. Прикольно. Простите, джентльмены, за непротокольное слово. Он всегда был бонвиван и весельчак.

Визит в Берлин, 26 мая 1987 года — в шляпе работы Ian Thoma

Парадный портрет, 1957. Тиара работы Rundell, Bridge & Rundell, 1820. Бриллианты, жемчуг, золото, серебро. Драгоценность носили королева Виктория, королева Мэри, королева Александра и королева Елизавета II

Nancy Gonzales: клатч из кожи крокодила в цветах британского флага. Лимитированная серия из десяти экземпляров, созданная в честь юбилея

Настолько прославился грубоватыми шутками, что в прошлом году, к его 90-летию, в Британии была издана целая книга афоризмов герцога Эдинбургского. Согласно легенде, после коронации, показав на голову своей супруги, Филипп усмехнулся: «Где это ты раздобыла такую шляпку?» В общем, в 1947 году они поженились, несмотря на явное недовольство короля и королевы будущим зятем: он выказывал пренебрежение этикетом в любых мелочах — например, на охоту приезжал не в твидовом костюме, как положено, а во фланелевом. Когда все фланелевые аргументы родителей были исчерпаны, Лилибет пришлось выслушать откровения отца о похождениях Филиппа, но они не поколебали ее решимости. Девушка была с характером. Медовый месяц принцесса и новоиспеченный герцог Эдинбургский провели в Гемпшире, в поместье лорда Маунтбеттена, где их преследовали фотографы и просто народ, которому хотелось послевоенных радостей. Устав от «реалити-шоу», молодожены решили удрать от народа подальше на джипе. Они мчались по дороге и распевали веселые песни. Известие о смерти отца, короля Георга VI, Елизавета получила во время поездки в Кению. В тот же день 25-летняя королева сказала своему секретарю, что берет титул Елизавета Вторая (она носит еще два имени — Мария и Александра). После похорон отца она исследовала церемониальный гардероб Георга и сообщила, что в целях экономии будет пользоваться его мантиями — у них надо лишь заузить плечи.

Эскиз платья дома Norman Hartnell. В этом платье бирюзового цвета 5 мая 1960 года Елизавета II присутствовала на свадьбе своей младшей сестры, принцессы Маргарет и фотографа Энтони Армстронг-Джонса

Браслет Philip Antrobus Ltd, 1947. Бриллианты и платина. Свадебный подарок принца Филиппа Елизавете, будущей королеве Великобритании

В 1960-е годы многовековая монархия и лично Елизавета со своими шляпками, в которых, как она сама шутила, была «похожа на овцу», поднадоели англичанам. Почтение сменилось иронией. Сорванец Джон Леннон сообщил прессе, что во время награждения The Beatles орденом Британской империи он курил травку в туалете Букингемского дворца. Сам дворец с его церемониями выглядел царством абсурда, а не оплотом здорового консерватизма. Забавного там было много. Например, каждый вечер на прикроватный столик Елизавете ставили бутылку виски — лишь потому, что когда-то в прошлом веке ее перед сном попросила королева Виктория и этот приказ с тех пор никто не отменил. В 1964 году новое лейбористское правительство отправлялось в Букингемский дворец для представления королеве. Настроены министры были скептически и, хотя и не собирались курить травку, готовились к встрече с унылой тетушкой в траченной молью мантии. Да и кто она им вообще? Они правят страной, а Елизавета лишь трясет драгоценностями, по выражению все того же Леннона. Благо потрясти всегда было чем. Елизавета встретила министров непринужденной болтовней о своих любимых собаках корги, с которыми она не только ездит на охоту, но не растает даже во дворце, и посетители об них все время спотыкаются. Министры заулыбались, разговор пошел. Кстати, те, кто близко общался с королевой в моменты, когда она была свободна от протокола и государственных забот, говорят, что у нее очень веселый, беззаботный смех.

__Тиара E. Wolff & Co., for Garrard & Co., 1913, бриллианты, жемчуг, золото и серебро, принадлежала королеве Мэри. Позднее это украшение носили Елизавета II и принцесса Диана

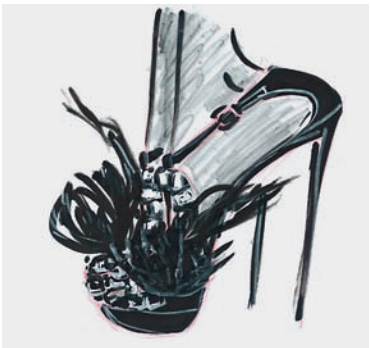

__Тиара Garrard & Co., из белого и желтого золота, с 488 бриллиантами. Украшение в стиле «кокошник» принадлежало королеве Александре

__Тиара британского происхождения, начало XIX века, бриллианты, золото, серебро

__Кольцо Pomellato из белого золота, бриллиантов и кашмирского сапфира. Украшение создано специально к юбилею

__Roger Vivier, эскиз босоножек, украшенных бриллиантами, Queen Forever

__Брошь William Drummond & Co., Melbourne, 1947. Бриллианты, платина. Украшение сделано в форме национального цветка Австралии. Подарено Елизавете II премьер-министром страны Робертом Менце в Канберре 16 февраля 1954 года

Диана Спенсер стала последним тяжелым испытанием для Елизаветы. Принц Чарльз Диану не любил, о чем сразу сообщил матери после свадьбы. Он лишь уступил настойчивым требованиям: продолжение рода, невеста из благородной семьи и все такое. Елизавете эта девушка, которая являлась на королевский ужин с плеером и в наушниках, тоже была малосимпатична. Но слушать поп-музыку и не любить лошадок еще полбеды. Диана была сумасбродка. Будучи беременной Уильямом, после очередной ссоры с мужем она бросилась в лестничный пролет в замке Сандрингам. Осталась целехонька. А если рассчитывала таким способом вызвать сочувствие королевы и других членов семьи — не на тех упала. Виндзоры, как всегда, сделали вид, что ничего не случилось. Только в разговоре с кем-то из близких Елизавета назвала Диану «сумасшедшей». Но впереди еще были годы пошлой «дианомании», когда королеву воспринимали как злую свекровь, которая мучает в сыром замке прелестное создание. Елизавета никогда не отвечала на обвинения прессы. Королева и не обязана. Она лишь несколько раз пыталась убедить сына и невестку сохранить брак хотя бы в интересах государства. И была к обоим равно строга. Но Диане так понравилась роль «бедной крошки», что она не могла не удержаться от увлекательных рассказов журналистам о том, как Чарльз в ярости бьет посуду и бежит утешаться к своей Камилле. Она не сочиняла, нет, просто нарушила чистоту виндзорского жанра. Такого королева простить не могла — лучше бы Диана сломала шею в лестничном пролете.

А потом, когда Леди Ди уже перестала быть членом королевской семьи, освободив место для Камиллы Паркер-Боулз, случилась авария в парижском тоннеле. Редкий таблоид не намекнул, что страшная смерть всенародной любимицы была злодейски спланирована в Букингемском дворце. Автомобиль однажды уже чуть было не переехал судьбу королевы. Беспечный ездок Филипп за несколько дней до их свадьбы перевернулся на машине, но отделался легкими травмами. Диане не повезло. Все ждали, как отреагирует Елизавета на смерть матери своих внуков и будущих престолонаследников. Она молчала несколько дней, высказываться явно не хотела и все-таки выступила — с очень сдержанным обращением к нации. Но что мы все про Чарльза энд Диану? Остальные дети королевы, кроме младшего Эдварда, тоже не создали образцовых виндзорских семей. Принцесса Анна и принц Эндрю развелись со своими супругами еще раньше Чарльза. На закате дней королева, кажется, обрела утешение в лице Кейт Миддлтон, то есть уже герцогини Кембриджской, девушки приятной во всех отношениях. Недавно подарила той два серебряных подноса из коллекции своего отца. Как отметили эксперты по королевской жизни, это вполне символический подарок. Елизавета уже давно не охотится на лис и не ездит верхом. Но британская монархия незыблема, пока она крепко держит в руке фарфоровую чашку с чаем сорта дарджилинг.

Инженерное искусство для мужчин, которые не привыкли плыть по течению.

Spitfire Perpetual Calendar Digital Date-Month, Reference IW379103, розовое золото 18 карат с коричневым ремешком из кожи аллигатора

Некоторые вещи становятся легендами, как, например, один из самых популярных в истории авиации истребителей Spitfire. Британский инженер Реджинальд Митчелл разработал этот самолет в 1930-х годах для Британских королевских ВВС. Он стремился создать высокоманевренный самолет с мощным двигателем и низким уровнем лобового сопротивления, который мог бы закладывать лихие виражи и легко оставлять воздушных противников далеко позади. И все получилось. Благодаря двигателю 1000-HP, а также большому размаху и скругленной форме крыла, Spitfire стал техническим и аэродинамическим шедевром. И по сей день пилоты восхищаются его летными характеристиками. На авиасалонах по всему миру зрители, затаив дыхание, наблюдают за мастерами, выполняющими головокружительные фигуры высшего пилотажа на нескольких сохранившихся до наших дней винтовых самолетах.

Сложная конструкция, функциональный дизайн и эффективный механизм завода вы-

деляют коллекцию, носящую имя Spitfire, из остальных часовых коллекций, производящихся на мануфактуре в Шаффхаузене. В модели Spitfire Perpetual Calendar Digital Date-Month особенно ярко проявилась изобрета-

тельность мастеров Часового Дома IWC. Указатель даты и месяца напоминает высотомер, а крупные цифры хорошо различимы на циферблате. Перед разработчиком модели стояла крайне сложная задача. Хватит ли

энергии, получаемой от движений руки владельца часов, чтобы в конце каждого месяца приводить в движение пять дисков с цифрами? Даже если энергия заводной пружины полностью истощится, как добиться полной точности часов и в этом случае? Реализовать столь энергозатратную последовательность переключений на базе любого из стандартных калибров было невозможно. Инженеры Часового Дома IWC четыре года работали над этой проблемой и в итоге совершили прорыв в часовом деле: они придумали особый механизм, который каждую ночь, при движении указателя даты вперед, забирает частицу выработанной энергии, аккумулирует ее и использует в конце месяца. Таким образом, отныне каждое изменение месяца, в том числе и в преддверии нового года, становится уникальной технологической операцией. А еще это означает, что владелец часов может немного свысока поглядывать на окружающих. Подобно тому, как Spitfire снисходительно смотрит на оставшуюся внизу землю.

IWC. Инженерное искусство для мужчин.

Бутики IWC Schaffhausen:

Нью-Йорк | Женева | Гонконг | Париж | Шанхай | Цюрих | Москва | Сингапур | Вена | Стамбул | Пекин www.iwc.com

Реклама

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

НА ВЫСОТЕ

20 ЛЕТ BELL & ROSS

ТИМУР БАРАЕВ

— 20 лет назад дизайнеры **Бруно Беламиш и Карлос Росильо**, создатели Bell & Ross, взяли верный прицел

В этом году исполняется 20 лет компании Bell & Ross, чей совершенно неожиданный и грандиозный успех на сложнейшем и давно поделенном грандами вроде IWC, Breitling и Omega рынке пилотских профессиональных часов до сих пор восхищает поклонников и вдохновляет потенциальных конкурентов.

Компаний, которые производят авиационные часы, с каждым годом становится все больше. Связано это как с популярностью частной авиации и авиаспорта, так и с актуальностью больших брутальных часов, спортивных и винтажных одновременно. Большинство неопитов признаются, что начали производить пилотские часы, потому что соперничать с Patek Philippe, Rolex и Cartier было бесполезно, а в этой нише конкурентов не более пяти. После чего добавляют: «Смогли же Bell & Ross? Получится и у нас!» Ну-ну. Дизайнеры Бруно Беламиш и Карлос Росильо, первые слоги фамилий которых и составили название компании, добились успеха отнюдь не потому, что боялись конкуренции с часовыми грандами, а в первую очередь потому, что обожали пилотские часы и понимали, за счет чего они могут противостоять великим соперникам.

Поэтому-то, скинувшись в 1992 году по 100 тыс. франков, Беламиш и Росильо (сейчас обоим по 47 лет) основали свою компанию и отправились во Франкфурт-на-Майне в гости к Гельмуту Зинну, владельцу небольшой немецкой компании Sinn, специализирующейся на производстве авиационных и дайверских часов. Просьба компаньонов была не самой скромной — позволить им выпустить значительно улучшенный с дизайнерской точки зрения ремейк хронографа Sinn Space 1, с которым в 1983 году летал в космос немецкий космонавт Райнхард Фюрер. В прошлом пилоту и инструктору летной школы Зинну идея молодых людей понравилась — он не только позволил «надругаться» над своей часовой иконой, но и сам выпустил ее обновленную версию под маркой Bell & Ross. Вскоре на франкфуртской мануфактуре появился небольшой участок, на котором выпускались французские часы.

Главный секрет успеха Bell & Ross кроется в том, что компания первой стала применять новейшие материалы и покрытия в пилотских часах, что помогло качественно улучшить дизайн всего класса. Отлично помню их явление профессионалам на Базельской выставке 2005 года с моделью BR 01 Instrument. Часы в квадратном стальном корпусе, защищенном чернотитановым PVD-покрытием и скрепленном нарочито крупными незатейливыми винтами, имели черный матовый циферблат, на котором замечательно смотрелись мощные стрелки и подробнейшая разметка, жирно окрашенные ярко-белым люминесцентным составом. Казалось, эти часы свинтили с приборной доски самолета и, приделав стильный кожанобрезентовый браслет с клепками, надели на запястье. Публики у их павильона толпилось не меньше, чем у стендов Rolex и Patek Philippe. Первый тираж «Инструмента» в 2 тыс. экземпляров был распродан в первые же дни выставки.

Вскоре линия BR Instrument разрослась до четырех моделей: обычные автоматические часы, хронограф, часы с индикатором «большая дата» и с указателем запаса хода. Во всех моделях Bell & Ross принципиально реши-

ли использовать самые надежные и проверенные десятками лет эксплуатации механизмы ETA, главным образом один из самых мощных базовых калибров — 2892-A2, который способен выдержать нагрузку в виде любого интегрированного функционального модуля. Все механизмы тщательно дорабатываются, настраиваются и тестируются.

Беламиш и Росильо экспериментировали с модными защитными покрытиями, титаном, углепластиком, керамикой, разноцветными люминесцентными красками, выпустили «Инструменты» в корпусах меньшего диаметра, что еще больше увеличило их популярность. Появившиеся деньги компаньоны вложили в собственное ателье в Ла-Шо-де-Фоне и таким образом обзавелись самостоятельным производством, что позволило им выпустить огромное количество часов — 20 тыс. в год.

Вслед за авиационными часами Беламиш и Росильо создали в 2007 году модель Instrument BR02 для дайверов, герметичность корпуса которой составляла 1 тыс. м. Для особых ценителей Bell & Ross был выпущен потрясающий турбийон с динамометром BR Instrument Minuteur Tourbillon в корпусе из красного золота и углепластика. Первым самостоятельно разработанным усложнением Беламиша и Росильо стал счетчик десятых долей часа в хронографе BR Instrument Grand Minuteur. Не меньший успех имели недавно родившиеся линии Classic и Vintage.

20-летие компании Беламиш и Росильо решили отметить полным комплектованием линии Flight Instruments в прямоугольных корпусах 46 мм из стали с чернотитановым PVD-покрытием уже легендарного «Инструмента». Дебютировавшие в прошлом году модели Instrument BR01–92 Radar и Instrument BR01–92 Compass с ультрасовременными инновационными дисплеями, стилизованными под радар и компас, дополнили часы BR01 Horizon, BR01 Altimeter и BR01 Turn Coordinator. Созданы они по образу и подобию необходимых авиационных приборов, таких, как высотомер, горизонт и пионер. BR01 Horizon имеет очень сложный циферблат, второй уровень которого держится на специальном мосту, зафиксированном на центральной оси часовой и минутной стрелок. BR01 Altimeter замечателен простой и гениальной дизайнерской идеей: индикатор «большая дата» размещен там, где у обычных высотомеров указывается высота в тысячах метров. Ну а BR01 Turn Coordinator доказал, что мастерство Bell & Ross как производителя оригинальных усложнений растет с каждым днем. Чтобы сделать часовой пионер неотличимым от настоящего, его оснастили дисковыми индикаторами часов, минут и секунд, показания которых считываются напротив метки в положении «12 часов». Обычный диск в любом случае был бы тяжелее стрелки более чем в 30 раз, что не вынес бы даже столь мощный базовый механизм, как ETA 2892-A2. Поэтому диски сделаны из сверхлегкого и при этом прочного материала, который исключает перекосы и деформацию поверхности из-за ударов и вибрации. Более того, специальный модуль гарантирует, что часовой, минутный и секундный диски всегда будут располагаться параллельно друг другу.

Часы Bell & Ross признаны многими организациями профессионалов, и это, пожалуй, главный итог 20-летнего полета компании. Она является официальным поставщиком французских ВВС, элитных полицейских подразделений, подводного флота и лаборатории «Спейслэб». И все же важнейшим достижением компании стало то, что ее успех заставил беспокоиться даже таких грандов, как IWC, Breitling и Omega. Великие старики срочно обновили свои коллекции, и конкуренция в любимом всеми мужчинами сегменте вышла на новую высоту. Наблюдать за ней — огромное удовольствие.

— Военная романтика прошлых лет: такова эстетика современных часов Bell & Ross

ТИТАНИЧЕСКОЕ БЕССИЛИЕ

О СТОЛЕТИИ «ТИТАНИКА»

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

Чемодан Louis Vuitton, Paris, 1911

Карманные «цветочные» часы Chaumet, эмаль, 1908

Без десяти полночь 14 апреля 1912 года лайнер «Титаник» распорол брюхо о подводную часть айсберга в 650 км к юго-востоку от Новой Земли и упокоился вместе с 1,5 тыс. пассажиров на дне после трехчасовой агонии. Мир скорее празднует юбилей трагедии, чем скорбит. Открытие «Титаник-центра» в Белфасте, где его спустили на воду, и музея в Саутгемптоне, откуда в полдень 10 апреля он вышел в первый и последний рейс. Аукцион в Нью-Йорке, не дождавшемся «Титаника»: на торгах — тысячи «сувениров» из океанской могилы. Реставрация «Номадии», последнего в мире парохода компании White Star Line (WSL). Круз — посмотреть бы на человека, которого осенила эта мысль, — к месту трагедии с 1300 пассажирами на борту. Новый сериал и старый «Титаник» Джеймса Кэмерона в 3D.

Плюньте в лицо тому, кто скажет, что «Титаник» уже утонул. Под экзотические аплодисменты публики и вопли «Давай еще!» он обречен вновь и вновь покидать порт, заранее зная, что разломится пополам, в предсмертной мольбе задрав корму к небу. Вахтенный, увидев наплывающую из мрака смерть, — трижды бить тревогу в судовой колокол. Офицеры — стрелять поверх голов, если не на поражение, обезумевшей толпы. Миллионер Бенджамин Гуттенхайм и его камердинер, переодевшись во фраки, смаковать смерть, сигары и коньяк: «Мы одеты как подобает и готовы умереть как джентльмены». Конструктор «Титаника» Томас Эндрус — ждать трезво просчитанной им гибели, впившись взглядом в вид Плимута на стене курительной, словно надеясь перенестись внутрь картины. Богачка-феминистка Маргарет Молли Браун, искусно матерившаяся на пяти языках, — отдавать норковое манто закованнейшей в шлюпку девушке: «Меня жирок согреет». Восемь оркестрантов во главе с 33-летним скрипачом Уоллесом Хенри Хартли — заводить прощальный хорал «Все ближе, Господи, к тебе».

Как устали они погибать за сто лет и десятки фильмов! «Спасенная с „Титаника“» Этьена Арно вышла уже 11 мая 1912 года. Героиню играла Дороти Гибсон, выжившая на «Титанике». Если верить рекламе, в том же платье, что было на ней в роковую ночь. Немецкие дельцы кляли расторопных янки: «Ночь во льдах» Миме Мизу подоспела только 17 августа.

Кто только не паразитировал на трагедии. «Атлантик» (1929) Эвальда Андре Дюпона в Германии использовали для рекламы надежных немецких паро-

Карманные часы A.Lange & Sohne, начало XX века

За сто лет с момента катастрофы пассажиры «Титаника» погибли многие десятки раз

восемь оркестрантов заводили прощальный хорал «Все ближе, Господи, к тебе»

«Незабываемая ночь» Роя Бейкера (1958) — почти документальное кино. В фильме множество персонажей, но ее главный герой — сам «Титаник»

Подвеска
Mauboussin, 1912

еще проще и страшнее объяснить, почему спаслись всего лишь 700 человек? шлюпок не хватило!

Флакон
Lalique, 1911

Лорнет
Cartier, 1907

Список «благородных» пассажиров «Титаника» исчислялся сотнями

ходств. В скучнейшем «Титанике» (1953) Жана Негулеску героиня-патриотка Барбары Стэнвик увозила детей на родное ранчо от подлеца мужа, пытавшегося сделать из них избалованных парижан. Свою вину муж искупал смертью. Герберт Селпин в «Титанике» (1943) указал — по приказу Геббельса — на вину жидоплутократов из Сити. Джозеф Брюс Исмей, хозяин WSL, решал поправить дела компании, побив рекорд скорости перехода через Атлантику, за что полагался приз, «Голубая лента», — чрезмерная скорость и погубила «Титаник». Лишь офицер-немец Петерсен обличал его, но спасал, чтобы доставить на суд. Но: «Смерть полутора тысяч осталась безнаказанной. Будь проклята в веках английская алчность» — гласил финальный титр. В этом фильме было нечто роковое. Селпин, перебрав, наорал на сценариста, помянув «дерьмовый вермахт». Тот сбегал в гестапо. Режиссера взяли и, не мешкая, удавили в камере подтяжками, фильм доснимал Вернер Клингер. Пароход «Кап Аркона», сыгравший «Титаник», 3 мая 1945 года уничтожили британские ВВС; погибло не менее 5 тыс. эвакуируемых на нем заключенных. Но дело Геббельса живет. Робин Гардинер в книгах «Заговор „Титаника“» (1996, совместно с Дан ван дер Ватом) и «„Титаник“, судно, которое никогда не тонуло» (1997) уверял, что, рассчитывая на страховую куш, WSL выпустила в океан под видом «Титаника» другое судно, «Олимпию», и сознательно бросила его на айсберг. Айсберг, очевидно, участвовал в заговоре.

— «Титаник» американского режиссера и сценариста румынского происхождения **Жана Негулеску** (1953) оказался костюмной семейной драмой

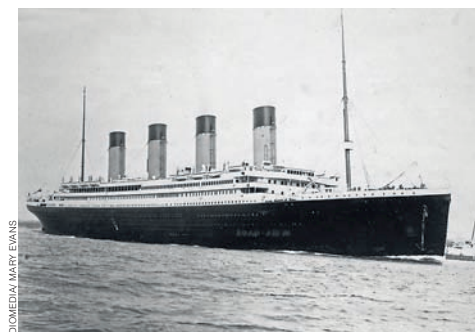
— Рамка для фотографий, **Cartier**, 1905

— Наручные часы, **Vacheron Constantin**, 1904

— Настольные часы **Faberge**, 1910

— 10 апреля 1912 года: лайнер еще в Саутгемптоне

— Настольная шкатулка **The Varuna of New York**, **Van Cleef & Arpels**, 1908

— Женские золотые наручные часы, **IWC**, начало 1910-х годов

Конспирологические версии не иссякают, поскольку не утихают требования объяснить, почему погиб непотопляемый лайнер. Хотя рациональных ответов — множество. Непотопляемых кораблей не существует. По прихоти природы той весной на маршруте, считавшемся самым безопасным, появилось множество айсбергов. Тот из них, что погубил «Титаник», был опасен вдвойне: он относился к разряду черных. Недавно перевернувшись, он не отражал свет, заметить его можно было лишь в упор. Разве что экипаж пошел бы на лобовой таран, принося себя в жертву; возможно, корпус «Титаника» и выдержал бы.

Другие суда сигнализировали об опасности, но телеграммы до капитана, морского волка Эдварда Джона Смита, не доходили. Радисты были перегружены. Развлекаясь техническим новшеством, первый класс, не скупясь на чаевые, слал сотни жизненно важных посланий: «Джордж, зарезервирован ли для меня персональный железнодорожный вагон?», «Дорогая, ты не представляешь, что за прелесть этот „Титаник“!», «Мамочка, представь себе: мы посреди Атлантики. Это так романтично!».

Еще проще и страшнее объяснить, почему спаслись лишь 700 человек. Шлюпок не хватило. По отчаянно устаревшим правилам Адмиралтейства необходимое количество шлюпок рассчитывалось исходя из тоннажа судна, а не из количества пассажиров. На «Титанике» их был двадцать — больше, чем положено, но и их хватило бы лишь на 1178 человек. Хватило бы, если бы они в большинстве своем не отходили от тонущего судна полу-, а то и на две

трети пустыми. Экипаж не верил, что шлюпка может выдержать до 70 человек. Многие просто боялись покидать такой надежный лайнер. В шлюпки не пускали мужчин, кроме гребцов. А те, страшась быть затянутыми в воронку, отплывали подальше, обрекая на смерть барахтавшихся в воде людей. Но «Титаник» не мог не утонуть.

Судьба — охотник на крупную дичь: чудеса света долго не живут. Дирижабль-гигант «Гинденбург» нелепо сгорел под Нью-Йорком в 1937 году. Высочайшие в момент постройки башни-близнецы притянули камикадзе. «Титаник» был самым большим лайнером в мире. Вот и все.

Журналист Уильям Томас Свид писал дочери о роскоши «великолепного и чудовищного плавучего Вавилона», структура которого копировала само общество. В первом классе — турецкие бани, спортзал с новейшими тренажерами, дубовые колонны коринфского ордера, бассейн, салон в стиле Людовика XV, мраморные лестницы, зал для сквоша, библиотека. Во втором — чистая публика победнее: литераторы, священники, спортсмены. В третьем — эмигранты, часто многодетные; доступ наверх им был запрещен. Свид произнес роковое слово: любой Вавилон обречен.

В «Мосте короля Людовика Святого» Торнтон Уайлдер задавался вопросом: случайно погибли прохожие на рухнувшем мосту или их свел Промысел Божий? Кого свело Провидение на «Титанике»?

Лайнер — ковчег XX века: каждой твари по паре, все социальные типы, сорок национальностей. Поэтому лучшее, что снято о нем, — «Незабываемая

___Карманные часы
с усложнениями,
Patek Philippe, 1910

___Британская
The Daily Mirror
напечатала
шесть экстренных
выпусков с портретами
погибших на первых
полосах

___Подвеска
Chaumet, 1901

___Чемодан Louis
Vuitton, 1903

___Вечерняя сумка
Cartier, 1907

___Хрустальная
ваза Baccarat,
конец 1880-х годов

___Афиши фильма «Атлантик»
Эвальда Андре Дюпона (1929) в Германии
использовали и как рекламу надежных
немецких пароходов

ночь» (1958), фильм без главных героев. Рой Уорд Бейкер не стал превращать, как это делает Кэмерон, мозаику судеб в фон для мелодрамы: вымышленным страстям не перевесить подлинные, но фантастические трагедии. «В настоящей трагедии гибнет не герой — гибнет хор», — заметил Иосиф Бродский. Роль хора на «Титанике» сыграли сотни пассажиров третьего класса. Вопреки легенде их никто не запирали в ловушке. Намыкавшись в узких лабиринтах коридоров, они высыпали на палубу, когда шлюпок уже не осталось, и, замерев, как смертельно раненное многоголовое тело, поодиночке — каждый даже в массовке умирает в одиночку — срывались в ледяную черную пропасть. Спаслись 60% пассажиров первого класса, включая почти всех женщин и детей, во втором — 44%, включая всех детей, в третьем — каждый четвертый. Большинство «нечистых» известно лишь по именам. Но изощренная драматургия судьбы и так поражает воображение. Финку Панулу и ее пятерых сыновей выписал в США обустроившийся там муж — погибли все. Словак Навратил для конспирации назвался Хоффманом — он украл у жены двоих сыновей. Нешан Крекорян, 26-летний армянин, спасался от мести турок из соседней деревни — судьба сберегла его. Его ровеснику Жозефу Филиппу Лемерсье Ларошу, единственному чернокожему на борту, цвет кожи мешал найти работу во Франции, где он выучился на инженера. С беременной женой-француженкой и двумя дочерьми он воз-

вращался на Гаити: дядя-президент Цинцинатус Леконт пристроил его школьным учителем. Дядя ненадолго пережил племянника: 8 августа его дворец отчего-то взлетел на воздух. С беременной женой плыл и 48-летний миллионер Джон Джекоб Астор IV. Его развод и брак с 18-летней Мадлен шокировали пуритан: один пастор отказался их венчать, другой согласился и был изгнан из церкви. У их свадебного путешествия был привкус побега. Джордж Дентон Уайднер, богатейший бизнесмен Филадельфии, отбирал в Париже поваров для своего нового отеля. Железнодорожного магната Чарльза Мелвиля Хейса уговорил предпочесть «Титаник» другому кораблю сам Исмей. Бой-баба Браун спешила к больному внуку. Стида пригласил на мирную конференцию в Карнеги-холл президент Тафт. Тафт нетерпеливо ждал и возвращения своего военного советника, майора Арчибалда Батта: модный живописец, классицист, гей и переводчик Толстого Фрэнсис Миллет уговорил президента отпустить на каникулы своего переутомленного друга; время перед смертью Батт и Миллет коротали за картами. Астор, Гугтенхайм, Уайднер, Хейс, император стали Джордж Денник Вик и железнодорожный барон Джон Борленд Тайер. Однако! «Титаник» — заветная мечта анархиста или профессора Мориарти, замыслившего повергнуть мир в хаос, обезглавив список Forbes. Миллионеров на морском дне было бы еще больше, если бы от билетов в последнюю минуту не отказались еще двое.

__Лайнер «брал на борт» и дополнительные трагедии: словак Навратил похитил у жены двоих детей и бежал с ними на «Титанике». Слева — **Лоло** (он же Мишель) и **Момон** (Эдмонд). Им повезло спастись

__В «Титанике» **Герберта Селпина** (1943) виноватой в катастрофе оказалась британская жадность — так захотел Геббельс. Сам режиссер, впрочем, погиб в застенках гестапо

__Колье **Lalique**, 1902

__Подвеска **Chaumet**, 1910

__Часы-кулон, **Vacheron Constantin**, 1912

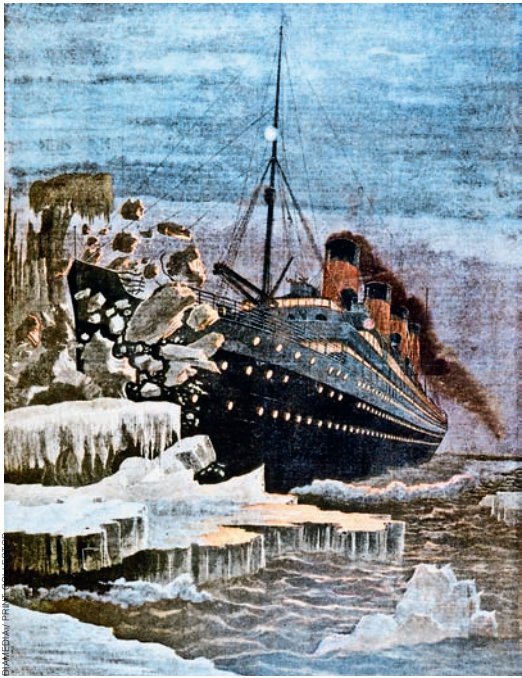

__Наручные часы, **Chaumet**, 1908

но фантастический «титаник» не мог не утонуть: чудеса света долго не живут

Джон Пирпонт Морган, повинувшись капризу любовницы, отмечал день рождения на французском курорте. Стального императора Хенри Клея Фрика удержал во Франции несчастный случай с женой. «Мориарти» верил в благородство своих жертв. Третий класс погиб по воле социального рока, первый сам выбрал смерть. Акулы капитализма рыцарски спасали женщин, детей, служанок. Успокаивали: «Это учебная тревога, дорогая». Фыркали: «Какой спасательный жилет с моим-то брюхом?» Пожилые евреи, владельцы универмагов Масу's Исидор и Ида Штраус так любили друг друга, что при любой разлуке ежедневно переписывались; усадив в шлюпку служанку, они присели, взявшись за руки, на шезлонги. Даже нацисты включили эту сцену в свой «Титаник». Из сильных мира сего спасся один Исмей — современники проклинали «величайшего труса в истории». Гневные стихи посвятил ему будущий великий драматург и сценарист юный Бен Хект, а техасский городок Исмей отказался от своего опозоренного имени. Но на борту — помимо общности денег — сложилась и погибла странная, если не пугающая общность людей, силы коллективного воображения которых хватило бы, чтобы потопить лайнер. Астор не только возвел на углу 5-й авеню и 33-й улицы роскошнейший отель мира «Астория», но и описал (1894) свое «Путешествие в другие миры», на Сатурн и Юпитер 2088 года. Последнюю сигару выкурил с ним

на «Титанике» Жак Фютрель: человек с пугающе огромной головой (шляпы он носил 64-го размера) писал романы о сыщике-профессоре Огастесе С. Ф. Кс. ван Дьюзене, наделенном супермозгом. Но самым таинственным из пассажиров был Сид. Казалось бы, что загадочного в легендарном пионере журналистских расследований, порой сомнительного толка (он отсидел в тюрьме за то, что, расследуя детскую проституцию, купил в порядке эксперимента за пять фунтов у пьющей мамы 13-летнюю девочку)? В изобретателе жанра интервью, чьи статьи влияли на судьбы заокеанских военных экспедиций Британии? Не скажите. Обычно пророком, предсказавшим трагедию, называют Моргана Робертсона, в никем не замеченном романе «Тщетность» (1898) описавшего столкновение с айсбергом лайнера «Титан». Он предугадал и место трагедии, и конструктивные особенности судна, и характер повреждений, и примерное число жертв, и трагическую нехватку шлюпок. Пророческий эффект несколько портит вторая половина романа, где герой, лейтенант-алкоголик, прыгал прямо на айсберг с ребенком на руках и вступал в рукопашную с белым медведем. Но Робертсон, сын капитана, и сам отлично знал море: в других книгах он придумал перископ и предсказал что-то вроде Перл-Харбора. В основе его фантазии лежали знание перспектив кораблестроения и трезвый взгляд на правила Адмиралтейства.

— Карманные часы
с усложнениями,
Patek Philippe, 1910

— Капитан **Эдвард Джон Смит**. Опытный морской волк, много лет проработавший в White Star Liners, погиб на «Титанике»

— **Задранный корма** корабля, уходящего под воду, — классическое **изображение катастрофы**

— Карманные часы **Vacheron Constantin**, конец 1900-х годов

— Украшение для письменного стола, **Cartier**, 1909

Столь же рационально объясним рассказ Стида «Как почтовый пароход утонул посреди Атлантики» (1886) о том же роковом отсутствии шлюпок. Но был еще и роман «Из Старого Света в Новый» (1892). Две ясновидящие, путешествовавшие на вполне реальном лайнере «Мажестик» под командованием капитана Смита, того самого, что погибнет на «Титанике», принимали мысленный зов о помощи своего друга с тонущего, столкнувшись с айсбергом, корабля.

Стид с детства испытывал приступы ясновидения, правда, до поры до времени они касались лишь его профессиональных обстоятельств. Позже стал истовым спиритом и собеседником мадам Блаватской. Общался с духами Екатерины Великой, надиктовавшей ему книгу о России, и своего умершего сына, интервьюировал девятнадцать лет как погибшего в Судане генерала Гордона. Правда, сделанные ему самому другими медиумами предсказания о том, что или его линчует толпа, или он утонет, можно не принимать во внимание — чего только ему не предсказывали. Интереснее его поведение на «Титанике».

Первые три дня он был душой компании, но с утра 13-го резко помрачнел и удалился в каюту. До того он успел развлечь общество рассказом о том, что на «Титанике» тайно транспортируют египетскую мумию, купленную кем-то из миллионеров. С тех пор легенда о мумии, проклявшей «Титаник», зажила своей жизнью.

Своей жизнью зажил после смерти и Стид. Не раз он являлся близким на спиритических сеансах и уверял, что не испытал страданий. Однажды в комнате даже материализовалась его голова: Стид играл на трубе. Правда, в разговор все время встречал дух стюарда Брейли: ему не терпелось рассказать, что именно Стид велел судовому оркестру исполнить прощальный хорал.

Впрочем, еще паранормальнее, чем посмертные эскапады Стида, то, что о «Титанике» и его пассажирах до сих пор не снят мистический триллер. Ну а о «Титанике», снятом с точки зрения несчастного айсберга, и мечтать не приходится.

БИЛЕТ НА ДНО О НОВОМ КИТАЙСКОМ «ТИТАНИКЕ» АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

В Китае скоро построят точную копию «Титаника». В 2016 году судно отправится по тому же маршруту, что и настоящий «Титаник» сто лет назад. Скорее всего, пассажирами нового лайнера в основном станут зажиточные китайцы, для которых путешествие навстречу собственной гибели в атмосфере роскоши и праздника исполнено глубокого культурного смысла.

Даже удивительно, что идея построить на китайских верфях «Титаник-2» пришла в голову не какому-нибудь китайцу, а 58-летнему австралийцу Клайву Палмеру — эксцентричному миллионеру, личное состояние которого журнал Forbes оценивает в \$800 млн. Впрочем, есть в этом и определенная логика. Состояние Палмер, начинавший девелопером на австралийском «золотом побережье», сколотил на продаже китайцам угля и железной руды. IPO своей компании Mineralogy он собирается проводить на Гонконгской фондовой бирже. Так что Китай — страна ему не чужая.

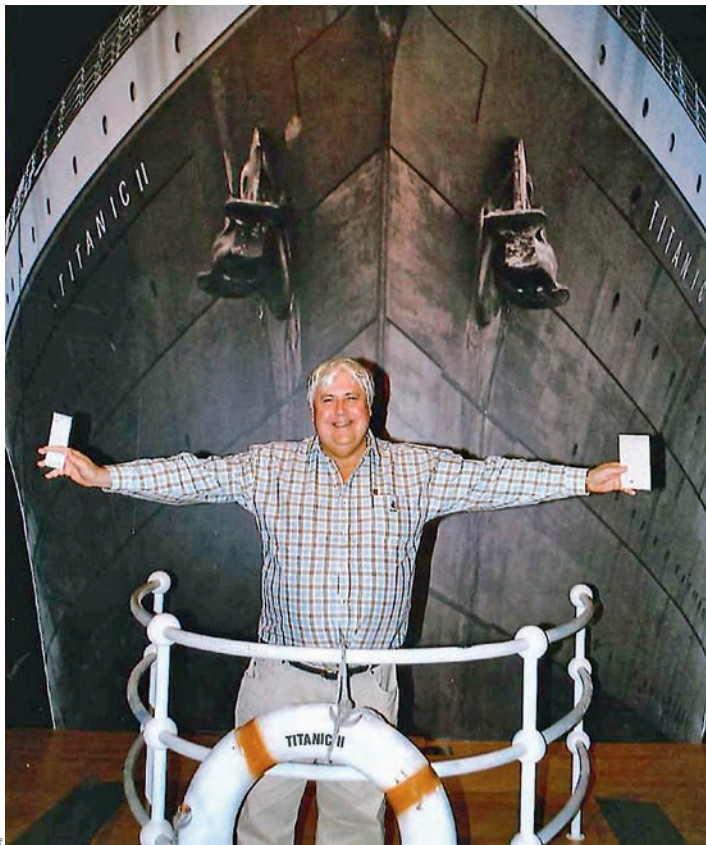
О мегапроекте Клайв Палмер объявил как раз к сотой годовщине гибели «Титаника». В крушении чуда техники и человеческого разума, не выдержавшего столкновения с суровой и холодной природной реальностью, многие увидели мрачное предзнаменование. А через три месяца началась Первая мировая война, окончательно подорвавшая веру во всемогущество человеческого разума: в 1919 году Освальд Шпенглер уже справлял первые поминки по проекту эпохи Просвещения, не выдержавшему столкновения с суровой реальностью человеческой природы. Возможно, именно поэтому трагедия «Титаника» до сих пор не дает покоя людям искусства. Особенно режиссерам. Первый фильм «Спасенные с «Титаника»» был снят спустя всего лишь месяц после трагедии — в нем играла звезда американского немого кино Дороти Гибсон, которая в ночь на 15 апреля была на настоящем «Титанике» и спаслась на шлюпке. Отец Палмера — владелец захолустного кинотеатра в Австралии, в котором крутили старые фильмы, так что маленький Клайв мог увидеть один из «Титаников».

«Мой проект — это дань уважения и моего восхищения силой духа и мужеством тех мужчин и женщин, которые работали на настоящем «Титанике», — говорит он теперь. Правда, сомнения в исключительно просветительском характере проекта вполне обоснованны. Дело в том, что примерно тогда же миллионер заявил о намерении баллотироваться в парламент от Национальной партии Австралии, которую он поддерживал с юности. Нельзя исключать, что амбициозный проект «Титаник-2» — часть пиар-кампании магната. Так или иначе, затея обещает быть прибыльной.

Палмер объявил, что договорился о строительстве с одной из крупнейших китайских верфей «Цзиньлин» под Нанкином. «Корабль будет во всех отношениях таким же роскошным, как и первый «Титаник», но его оснастят ультрасовременным оборудованием, соответствующим техническому уровню XXI века. На нем будут новейшие навигационные и аварийные системы», — объявил австралиец. Так, корабль полностью сохранит первоначальный внешний вид и габариты — скромные по нынешним меркам (и рекордные на заре XX века) 270 м в длину и четыре дымовые трубы (на «Титанике-2» они, правда, будут декоративными). Будет бережно восстановлено и все внутреннее убранство, включая гимнастические залы и бассейн, разве что в каютах появятся спутниковое телевидение, а зал с беспроводным телеграфом, гордость первого «Титаника», заменят на зал с беспроводным интернетом. Основные новшества коснутся всего того, что будет обеспечивать плавание, оставаясь невидимым для пассажиров, — машин, трюмов, кают экипажа. Стройка только начинается, а австралийский судовладелец уже объявил, что свой первый рейс «Титаник-2» совершит по маршруту парохода-прародителя в конце 2016 года. Для коммерческих операций Палмер уже зарегистрировал компанию-перевозчика под названием Blue Star Line — владельцем первого «Титаника» была компания White Star Line.

Клайв Палмер еще не объявил, на какую аудиторию рассчитан его проект «Звезды смерти». Но можно не сомневаться — самое пристальное внимание он вызовет у состоятельных китайцев.

Начать с того, что «Титаник-2» клепаются на китайской верфи. То есть, с одной стороны, это еще одна из китайских подделок, которыми наводнен весь мир. И все же скопировать «Титаник» — это не сумку Birkin перелицевать. Такая подделка докажет иностранцам высокий уровень, которого под руководством партии достигла отечественная судостроительная промышленность. Уже это повод купить билет.

— Эксцентричный миллионер Клайв Палмер еще не объявил, на какую аудиторию рассчитан его «Титаник». Но можно не сомневаться — самое пристальное внимание он вызовет у состоятельных китайцев

Но «Титаник-2» — это все же не просто подделка, а именно улучшенная копия. Ну как iPhone 4S с гнездами для двух SIM-карт, который можно купить на развале в Гуанчжоу, такой же, как оригинал, только лучше, с наворотами.

С другой стороны, удовольствие прокатиться в одной из кают явно будет недешевым. А значит, китайским нуворишам представится отличный шанс показать свою крутость. Ну а если окажется, что билеты на судно выкупили только граждане КНР, это окончательно подтвердит претензии Поднебесной на статус мировой сверхдержавы.

Помимо гордости за нанкинских судостроителей и желания помериться статусом с земляками и иностранцами, у китайцев найдется еще одна веская причина попасть на «Титаник-2» — это мистическая, с трудом поддающаяся объяснению любовь китайского народа к затонувшему кораблю и произведениям искусства, воспевающим «Титаник». История об утонувших и замерзших насмерть 1,5 тыс. белых людей почему-то не оставляет сентиментальных китайцев равнодушными. Особенно если эту историю им рассказали Кейт и Леонардо. Достаточно посмотреть на кассовые сборы. За первый же апрельский уикенд, когда обновленный «Титаник» вышел на киноэкраны Поднебесной в 3D-версии, картина собрала \$58 млн — абсолютный рекорд для американского фильма, показанного за пределами США (в Великобритании фильм собрал всего \$2,9 млн, в России — \$2,75 млн). Эти цифры перекрывают результат, показанный «Титаником» в китайском прокате в 1998 году (тогда было \$44 млн за весь год). И это при том, что цензура вырезала сцену с обнаженной Кейт Уинслет, чтобы китайские зрители не начали ее лапать. «Поскольку 3D-эффекты выполнены крайне реалистично, мы опасались, что зрители станут пытаться потрогать все руками, а это помешает всем остальным спокойно смотреть картину», — призналось государственное управление кино, радио и телевидения КНР, вызвав шквал негодования в блогах и на онлайн-форумах.

Для того чтобы объяснить причину китайского равнодушия к «Титанику», можно почитать и все более тревожные отчеты мировых инвестбанков о состоянии экономики КНР и увидеть, что огромный корабль китайского госкапитализма вполне может нестись навстречу чему-то, что сейчас выглядит как безобидная верхушка айсберга. Столкновение вполне может произойти как раз в 2016 году. А беззаботно встретить вероятную гибель в атмосфере роскоши и безудержного веселья такая же неотъемлемая часть культуры китайских нуворишей, как и их российских коллег. Так что, вполне возможно, в тесную компанию пассажиров китайского «Титаника» смогут затесаться какие-нибудь отставные капитаны российских сырьевых корпораций.

АЙСБЕРГ НАВСЕГДА МУЗЕЙ «ТИТАНИКА» В БЕЛФАСТЕ

это огромный
памятник всем, кто
так или иначе был
связан с «ТИТАНИКОМ»

— Интерактивный
мир лайнера

— Китель с золоти-
ми пуговицами —
точная копия морской
формы начала
XX века

— Морская фуражка:
такую мог бы носить
кто-нибудь из членов
экипажа White Star
Line

Перед создателями Titanic Belfast стояла миссия, которую многие сочли бы совершенно невыполнимой. Музей не настолько богат, чтобы покупать и демонстрировать подлинные артефакты затонувшего гиганта. Но об их отсутствии даже не вспоминаешь, обходя один за одним залы единственного в мире музея, посвященного «Титанику» и людям, его построившим.

Спустя сто лет после первого и последнего рейса королевского почтового судна «Титаник» интерес к самому судну и его трагической судьбе не только не снизился, но, кажется, растет с каждым днем. О «Титанике» написано столько книг, снято столько художественных и документальных фильмов, что, кажется, мир во всех тонкостях представляет себе его судьбу. Роскошь, трагедия, триумф и фиаско технической мысли — все это приходит в голову при одном только упоминании названия «Титаник». Что в этом случае могут предложить создатели музея, не впадая в занудство и не повторяя уже известных фактов? Пожалуй, что и ничего. Так, во всяком случае, думали многие из тех, кто следил за строительством громадного сооружения, которое по замыслу архитекторов должно было символизировать сам «Титаник», но в народе быстро получило прозвище Айсберг.

Тем не менее создатели Titanic Belfast справились с поставленной перед ними задачей, и к столетию первого и последнего рейса «Титаника» музей открылся. Наверняка городские власти и раньше думали о строительстве музея, но руки как-то не доходили. Белфаст, как и вся Северная Ирландия, был зоной масштабной и беспощадной войны, которую вели между собой местные католики и протестанты. Тут уж не до музеев.

Единственной достопримечательностью Белфаста были воинственные граффити на стенах домов, которые вместе с пропагандистской несли и вполне информативную миссию, что-то из серии западноберлинского «Вы покидаете американскую зону». И тем не менее, откройся он хотя бы на двадцать лет раньше, миссия его была бы не выполнена. У города не хватило бы ни средств, ни возможностей пригласить тех, кто придумал бы, как без единого подлинного артефакта с «Титаника» создать музей, о котором весь мир будет говорить почти с таким же благоговением, как и о самом «Титанике».

Шестиэтажное футуристическое здание, детище Todd Architects и Eric Kuhne Associates, начали строить в 2008 году в самом центре так называемого квартала Титаник, на месте, где когда-то располагалась верфь «Харланд и Вольф». На ней одновременно строились два гиганта-близнеца — «Титаник», обеспечивший себе бессмертие быстрым и бесславным концом, и «Олимпик», который прожил куда более долгую и героическую жизнь, а потому сейчас совершенно забыт. Рядом со зданием музея — чертежное управление, где появлялись чертежи «Титаника», а буквально в нескольких минутах ходьбы — причал, у которого стоит на приколе пароход «Номадик», перевозивший на «Титаник» и «Олимпик» пассажиров и грузы. «Номадик», строившийся одновременно с гигантами, единственное оставшееся на плаву судно White Star Line, которой принадлежал и «Титаник».

В музее нет ни одного подлинного предмета, что было учтено организаторами музея с самого начала. Шесть этажей и девять галерей музея не предназначены для того, чтобы в них что-то рассматривали. Посетителям предоставляют возможность стать свидетелями всей истории «Титаника», с того момента, когда мысль о строительстве грандиозного судна появилась в умах управляющих White Star Line, и до того момента, когда «Титаник» из парохода, глупо затонувшего в первом же рейсе, превратился в легенду.

В первой галерее вы под веселое чириканье птиц оказываетесь в Белфасте году так в 1909-м. Благодаря достижениям мультимедиа и многочисленным интерактивным панелям вы узнаете, что Белфаст не заштатный городишко, каким стал сейчас, а один из столпов Британской империи. Ни у кого уже не вызывает удивления то, что именно здесь, на верфи «Харланд и Вольф» (ее копию можно посмотреть тут же), заложены два самых крупных судна своего времени.

Вторая галерея делает вас свидетелем постройки самого корабля, даже двух: «Титаник» и «Олимпик» строились одновременно на двух соседних стапелях. Экскурсию по восстановленной верфи вы осуществляете в вагончиках — это как «американские горки», да и ощущения похожие. Колея взмывает вверх, поворачивает, опускается вниз — и все для того, чтобы вы могли рассмотреть в деталях процесс строительства «Титаника».

ЭКСПОЗИЦИЯ

Девятая галерея представляет редкости, которые удалось достать с «Титаника»

В четвертой галерее музея посетителя встречает огромная модель лайнера

Romain Jerome, Sea Titanic: молодая часовая марка в 2009 году выпустила «морскую» коллекцию, в которую вошли часы с корпусами, сделанными из корпуса «Титаника»

Третья галерея светла и прекрасна. Ведь вы попадаете в май 1911 года, когда корабль сошел со стапелей верфи. На это событие пришло поглазеть более ста тысяч человек, но у вас — лучшие места. Огромное окно выходит прямо на «Титаник» (он еще только готовится к спуску на воду). Через некоторое время изображение меняется, и вы видите уже стапели, с которых сошел «Титаник», и док такими, как они выглядят сейчас.

В четвертой галерее вы уже пассажир «Титаника». Вас встречает огромная модель самого лайнера, а интерактивные видеоролики рассказывают и показывают то, как лайнер выглядел снаружи и внутри. В центре зала вы видите точную копию каюты первого класса, актеры играют пассажиров. Роскошь первого класса особенно заметна рядом с каютами второго и третьего классов, куда более скромными.

Гвоздь программы — трехминутный виртуальный тур по «Титанику», при создании которого использовалась та же технология, что и при съемках фильма «Аватар». Три огромных экрана вокруг создают эффект капсулы, не выходя из которой вы осматриваете все семь уровней лайнера. Это не только зрелище, ведь каждой картине соответствует свое аудиосопровождение. Вы слышите, как в столовой первого класса играет оркестр, слышите смех и разговоры, доносящиеся из столовой второго класса. Наконец, вы слышите море, оказываясь на капитанском мостике.

Проходя в следующую галерею, вы попадаете в царство света: вокруг вас иллюминаторы, под ногами деревянный пол. Вы на палубе «Титаника», выходящего в свое первое и последнее плавание. Здесь же собраны великолепные фотографии отца Фрэнка Брауна, запечатлевшего жизнь на борту «Титаника». А потом вы заворачиваете за угол и оказываетесь в шестой галерее. Вы чувствуете, как резко падает температура. Холодные потоки воздуха охватывают вас, под ногами как будто ледяная вода. Все это на фоне нескончаемых сигналов азбуки Морзе, повторяющих все послания, которые терпящий бедствие «Титаник» отправлял один за другим. От простого SOS до одного из последних, чудовищных в своей простоте: «Больше держаться не можем». Фоном для этого выступают изображения тонущего «Титаника», выполнен-

ные в манере комикса, и записи тех, кому удалось спастись. Они рассказывают свою историю. Здесь же и демонстрация неразберихи, которая царила и на борту гибнущего судна, и на земле. Пример: экземпляр Belfast Evening Telegraph с одним из первых сообщений о катастрофе: ««Титаник» затонул, все живы и находятся в спасательных шлюпках».

Седьмая галерея полностью посвящена тем, кто погиб и кто выжил в катастрофе. Здесь можно узнать о каждом пассажире и члене экипажа «Титаника»: кем он был, кто он по национальности, каким классом путешествовал или какова была его должность на лайнере.

Предпоследняя, восьмая галерея посвящена мифам и легендам «Титаника». Здесь и только здесь появляются изображения Леонардо Ди Каприо и слышится голос Селин Дион. Здесь все стены завешаны постерами, рекламирующими фильмы и пьесы о «Титанике». Здесь же находятся интерактивные панели, которые раскрывают все самые известные мифы и легенды. Здесь можно узнать, перевозил ли «Титаник» саркофаг с мумией, чье проклятие якобы и потопило судно, и действительно ли компания White Star Line называла «Титаник» непотопляемым. Наконец, последняя, девятая галерея посвящена останкам «Титаника», которые были обнаружены экспедицией Роберта Балларда в 1985 году. На огромном экране показывают видеозапись, запечатлевшую обнаружение «Титаника» на морском дне. Здесь же тысячи фотографий, сделанных членами экспедиции.

Выйдя из музея, вы можете смело говорить, что знаете о «Титанике» все: вы знаете, кто его строил, и еще, может быть, не забыли их лиц, и то, сколько они получали, кто плыл на нем, кто погиб вместе с ним и кто через семь десятков лет нашел его на морском дне. Вы знаете, как он строился, как на нем было плыть и как он тонул. И вы знаете, что Belfast Titanic — это не только туристическая достопримечательность и музей, который приносит городу деньги. Это огромный и всеобъемлющий памятник всем, кто так или иначе был связан с «Титаником», и в первую очередь памятник людям, которые погибли вместе с ним.

Константин Земляков

ГЕНИЙ СЕКУНД УСЕЙН БОЛТ — ГЕРОЙ ОЛИМПИЙСКОГО ЛОНДОНА

Hublot, King Power Usain Bolt, лимитированная серия хронографов в 250 экземпляров, созданная в честь главного спринтера всех времен и народов. Корпус из керамического сплава диаметром в 48 мм с покрытием PVD на безеле. Отличительной декоративной особенностью является миниатюрный керамический силуэт бегущего Болта: этот оригинальный элемент размещен в окошке «9 часов». Внутри часов установлен мануфактурный механизм HUB4100 с автоматическим заводом и запасом хода в 42 часа

У лондонской Олимпиады и предыдущей, пекинской, различий было, может быть, гораздо больше, чем сходств. Они были очень не похожи друг на друга, как их столицы. Но кое-что эти две непохожие Олимпиады, несомненно, объединило. Главным олимпийским героем в Лондоне, как и в Пекине, стал спринтер из Ямайки Усейн Болт. Он снова выиграл три золотые награды, он снова заставил мир на те десять секунд, что длится стометровка, замереть в предвкушении почти неизбежного чуда и почти неизбежного счастья, которое в спорте сегодня, кажется, такими гигантскими порциями умеет доставлять только Болт.

Этого признания от Усейна Болта ждали долго — и 9 августа, когда он выиграл лондонскую 200-метровку, наконец дождались. «Ну да, я теперь легенда. Величайший среди атлетов», — широко-широко заулыбался он.

Незадолго до этого, 5 августа, Болт от статуса легенды еще скромно открешивался, еще будто бы стеснялся его, хотя ни у кого не было сомнений, что он ему уже полагается. Не потому даже, что на второй Олимпиаде подряд выиграл стометровку — до него это удалось только одному человеку — выдающемуся американскому спринтеру Карлу Льюису. Не потому, что выиграл ее с новым олимпийским достижением — 9,63 секунды, которое превосходило его же пекинское и чуть-чуть уступало его же мировому рекорду. Он заслужил его за то, что сотворил с человечеством, всегда, конечно, любившим этот особый жанр — бег на 100 метров, но никогда не любившим его так, как в тот день. Благодаря 25-летнему парню с Ямайки.

В тот день самыми несчастными людьми были, похоже, руководители телекомпаний NBC, которая ведет олимпийские трансляции в США. Они решили, что без десяти пять утра — а во столько по американскому времени начинался финал с участием Болта — никому не придет в голову включать телевизор. Лучше показать его позже, в прайм-тайм.

Боже, как они ошибались! И как, должно быть, кляли себя за просчет, когда Twitter NBC завалило сотнями сообщений от разгневанных людей: «Как вы посмели лишить меня такого удовольствия?!», «Для меня вся Олимпиада сводилась к этому забегу, а вы его проигнорировали», «Спасибо, что хоть вообще показали»...

Вскоре после этого стало известно, что и без Америки телеаудитория финала составила 2 млрд зрителей. Вскоре после этого лондонский оргкомитет отпартовал о том, что на приобретение билетов на вечернюю легкоатлетическую сессию, хитом которой была как раз мужская стометровка, было подано 2 млн заявок. Притом что вместимость Олимпийского стадиона в Лондоне — 80 тыс. Притом что подававшие заявки понимали, что если им повезет,

то заплатить за билет придется не гроши, а сумму примерно в полтысячи фунтов или, скорее всего, еще больше. Но подавали. А если не получалось купить официальным путем, все равно шли к стадиону в надежде купить с рук, переплатив вдесятеро. А переплатив, поздравляли друг друга с жуткой удачей: «Болта увидим».

Его феномен объяснить и сложно, и просто одновременно. Просто — потому, что в современном спорте, слишком, что ли, технологичном и логичном, не балующем театральными сюжетами, он всегда такой сюжет дарит.

Лондонский сюжет был идеальным. В нем был проигрыш перед Олимпиадой на чемпионате страны Йохану Блейку, заставивший английские газеты наполнять полосы интервью, в которых и сам Блейк, и воспрянувшие духом американские спринтеры вроде Джастина Гэтлина или Тайсона Гая обещали порвать фаворита. В нем был, как обычно, жутко медленный старт, заставивший на пару секунд поверить, что те поражения не случайность, а обещания соперников не пустые слова. В нем был разгон, как у «Конкорда», набирающего скорость, а затем с трескучим взрывом перешибающего сверхзвуковой барьер и уносящегося вдаль. «Как призрак», — сказал кто-то из лондонских соперников Болта.

Ну и финиш — уже без пекинских похлопываний по груди, но со взглядом, брошенным направо-налево, чтобы убедиться, что никого рядом нет, и переходом в «клетках» на шаг — преимущество чересчур огромно, чтобы и очень быстро бегущие позади конкуренты достали. И, естественно, через минуту знаменитый жест — отправленная на трибуны из невидимого лука невидимая стрела. Не существующая в реальности, однако бьющая прямо в сердце каждого. Особенно в комплекте с этой улыбкой — идеальной рекламой страны, которая, до того как юноша Болт преодолел лень и многочисленные травмы и принялся творить свои чудеса на беговой дорожке, ассоциировалась с Бобом Марли и удовольствиями совершенно иного рода, нежели коротенький, но настолько яркий, что не забыть и спустя годы, легкоатлетический спектакль. Сложно объяснить его феномен оттого, что, каким бы ярким он, этот спектакль, ни был, сюжет-то, если разобраться, известен заранее. Заранее известно и про запоздалый старт, и про сверхзвуковой разгон и про переход на шаг, на смакование победы еще до того, как она достигнута, и про, несмотря на все это, вновь побежденный секундомер. И про стрелу счастья — тоже. И про улыбку до ушей.

Но, видимо, хорошие сказки и в спорте тоже никогда не надоедают. Особенно если актер настолько чудесный и обаятельный.

Алексей Доспехов

О, СПОРТ, ТЫ ПИР!

КАК СПОРТСМЕНЫ ДВИГАЮТ ТОВАРЫ

АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

даже кризис не повлиял на число желающих рекламировать часы и драгоценности при помощи спорта

Спорт уже давно перестал быть тем, чем его видели чуть более века назад основатели современного олимпизма, — носителем идеалов любви и мира. Нынче он помимо эмоций несет в массы представления о том, как должен выглядеть, во что одеваться и на чем ездить современный успешный человек. В области рекламы и product placement конкурентов у спортсменов мало.

На чемпионате 2010 года в Южной Африке Диего Марадона как тренер проявил себя не лучшим образом. Сборная Аргентины, которую ему, главной аргентинской легенде, доверили возглавить, имела в составе лучшего игрока мира Лионеля Месси, еще несколько футболистов такого класса и, казалось, могла замахнуться на титул, но по ходу всего первенства выглядела невнятно, а в четвертьфинале ее просто смели с дороги молодые немцы.

Зато на каждую пресс-конференцию и тренировку аргентинский наставник приходил с двумя часами, надетыми на обе руки. В газетах на следующий день появлялись заметки с такими фотографиями, что дискуссия в интернете в основном разворачивалась не вокруг того, какую тактическую схему выберет Марадона в ближайшем матче и кого из форвардов усадит на скамейку запасных, — обсуждалось, чем хорош бренд, который он выбрал.

О существовании марки Hublot многие, кажется, узнали именно потому, что смотрели южноафриканский чемпионат мира и видели на нем Марадону. Который, кстати, когда-то точно так же, на обеих руках, носил Rolex, до тех пор пока итальянские полицейские не конфисковали их в рамках дела о неуплате королем футбола налогов.

Спорт — это вообще замечательная поляна для product placement и рекламы. В крупнейших, работающих на глобальном рынке компаниях создаются целые отделы, специализирующиеся на продвижении товаров через спорт и выдающихся спортсменов. А иногда даже отделы, отвечающие за конкретный вид спорта, — гольф, теннис, футбол. Эти компании с гордостью перечисляют на своих сайтах атлетов, которых удалось сделать своим лицом. У Nike их, например, аж семь десятков с лишним. Главные среди них — Тайгер Вудс и Мария Шарапова имеют безумно дорогие многолетние контракты на \$100 млн и \$75 млн.

В Nike, впрочем, очень давно выяснили, что ценность для бизнеса спортивных звезд перевешивает потраченные на них деньги. Ведь там никогда не скрывали, что сотрудничество с Майклом Джорданом принесло в свое время больший эффект, чем все те хитрые научные разработки, которые пригодились при создании кроссовок Air Jordan для бога баскетбола.

Руководители Ferrari наверняка признаются, что сотрудничество с Михаэлем Шумахером репутацию их бренда повысило значительно, чем все при-

— Harry Winston, брошь «Олимпийский огонь», платина, бриллианты, сапфиры, рубины, 1949

—Роджер Федерер проиграл Олимпиаду в Лондоне, но выиграл Уимблдон — с Rolex Oyster Perpetual Datejust II на запястье

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

—Великий гонщик Айртон Сенна носил часы TAG Heuer. После гибели Сенны марка неоднократно выпускала модели его памяти

ПРЕДОСТАВЛЕНО AUDEMARS PIGUET

—Михаэль Шумахер в прошлом был послом часового искусства Omega, но теперь носит Royal Oak Offshore Audemars Piguet

ПРЕДОСТАВЛЕНО PARMIGIANI

—Швейцарская мануфактура Parmigiani Fleurier наградила украинского футболиста Андрея Воронина, выступающего за московский клуб «Динамо», часами из коллекции Pershing

мененные при создании автомобиля инженерные разработки, а в Wilson — что неизвестно еще, что больше влияет на продажи их ракеток, безусловное качество продукта или то обстоятельство, что ими играют рекордсмены по победам на турнирах Большого шлема Роджер Федерер. Никуда не денешься от факта, что спорт безумно востребован. Что аудитория тех же чемпионатов мира по футболу или Олимпиад — миллиарды человек, а Super Bowl, финального матча в американском футболе, — более сотни миллионов и 30-секундный рекламный ролик во время его трансляции обходится заказчику в \$3,5 млн. Но число заказчиков не уменьшалось даже в кризисные времена.

Никуда не денешься и от факта, что спортивные соревнования идут круглый год без остановки. Премьеры с участием любимой кинозвезды вы ждете месяцами, а Криштиану Роналду в форме «Реала» или сборной Португалии видите каждую неделю. Хотя на самом деле, конечно, гораздо чаще: еще и в роликах, в которых он рекламирует шампунь Clear Vita Abe или Pepsi-Cola. И конечно, никуда не денешься от факта, что лучшие люди спорта нынче любимы публикой так, что любовь эта вынуждает следить не только за их карьерными успехами, но и за жизнью вне футбольного поля, хоккейной площадки или теннисного корта, которая, бывает, становится интереснее той, что ведется на спортивной арене.

Давно ли вы в последний раз видели, как Дэвид Бекхем играет в футбол? Работа в США не мешает ему, однако, постоянно мелькать в сюжетах светской хроники, а его поклонникам узнавать, скажем, что в автомобильной коллекции британского полузащитника, раньше предпочитавшего спорткары, появился солидный Rolls Royce.

Нет сомнения (и об этом пишут в длинных научных исследованиях, посвященных рекламному рынку), что спортивным героям, как правило, доверяют

— В честь четырехкратного олимпийского чемпиона знаменитого гимнаста и майора российской армии **Алексея Немова** IWC выпустила часы **Big Pilot's Edition Alexei Nemov**

— В Лондоне **Мария Шарапова**, обладательница **TAG Heuer Carrera**, уступила в финале Серене Уильямс

больше, чем прочим. Потому что критерий успешности очень простой и внятный: или выиграл, или проиграл. Все победы и поражения на виду. В спорте, наверное, и вправду чуточку больше честности, чем в других сферах жизни. Честность — это в том числе, когда Шарапова не просто рекламирует Nike, а в красивом, заставляющем девушек бежать в магазин и искать похожее платье от этого производителя завоевывает приз на Roland Garros. Или когда Рафаэль Надаль добывает очередной титул на этом турнире, не снимая с запястья своих часов. Ришар Милль, создатель часов, рассказывал, что в этом, собственно, и была вся соль: протестировать их в самых настоящих боевых условиях. Чтобы все видели: раз уж Надалю они не мешают, раз не ломаются даже в таких условиях, значит, и в самом деле могут называться революционными. Ситуация действительно уникальная. Рекламу от нерекламы в спорте отличить иногда невозможно.

Естественно, можно назвать и причины, по которым возлагать на спортсмена миссию по продвижению товара на рынке довольно опасно. Спорт ведь тем и хорош, что состоит не только из побед. А если атлет, который только что был кумиром, вдруг начнет проигрывать? Не утратит ли свою ценность?

В компании Nemiroff рассказывали о таком забавном случае. На одном из последних боев Майка Тайсона, кажется против Денни Уильямса, производитель алкоголя, уже активно внедрившийся в профессиональный бокс, поместил свой логотип в центре ринга. Все ожидали, естественно, что Тайсон побьет своего куда менее известного оппонента. Но в нокауте очутился бывший абсолютный чемпион мира. А менеджеров Nemiroff потом все спрашивали: «Сколько же вы заплатили Тайсону за то, чтобы он грохнулся прямо на ваш логотип?» И не верили, что не заплатили ничего, — название бренда врезалось в память всем, кто этот матч видел.

— Испанский теннисист **Рафаэль Надаль** — друг французского часовщика **Ришара Милля**, который сделал сверхлегкую модель **Tourbillon RM027**. Часы спортсмена стоимостью €300 тыс. были украдены из парижского отеля, однако Милль быстро вручил Надалю новый экземпляр

МЕДАЛЬ ЗА ГОСТЕПРИИМСТВО ОЛИМПИАДА В OMEGA HOUSE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

—Omega, Seamaster
Aqua Terra Co-Axial
London 2012

—Хронометраж
Omega, начало 2000-х

—Хронометраж Omega,
начало 1970-х

—Одна из первых «олимпий-
ских» афиш Omega, создан-
ных для Игр 1932 года в Лос-
Анджелесе

В первый раз часы и приборы Omega посчитали олимпийские минуты и секунды 80 лет назад — на летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе. Затем на протяжении многих лет хронометристов у Игр, основанных бароном Пьером де Кубертенем, было два — Omega и Longines. Кстати, именно хронометристы из Longines, прекрасной марки, отмечающей в этом году свое 180-летие, считали еще памятные многим рекорды Олимпиады 1980 года.

Многолетний президент Longines полковник швейцарской армии и коллекционер оружия Вальтер фон Кенел и сегодня любит рассказывать, как он проводил время в столице СССР летом 1980 года. «Я тогда бегал каждое утро в ВДНХ, так как наша команда жила рядом, в гостинице „Космос“. Конечно, к нам были приставлены товарищи из советских секретных служб. Один советский сотрудник был вынужден бегать за мной по территории московского выставочного комплекса. А я ведь бегал не менее десяти километров ежедневно, но и советские службы как-то успевали за мной», — с улыбкой вспоминает президент Longines.

Когда же две славные марки оказались в составе одной большой часовой группы, влиятельной Swatch Group, в олимпийском деле оставили только Omega, а Longines «бросили» считать рекорды в художественной гимнастике, в конном спорте и в теннисе (так, к примеру, Кубок большого шлема «Ролан Гаррос» патронируется именно хронометристами Longines).

В Omega очень серьезно относятся к своей олимпийской миссии: на фабрике марки есть специальное отделение, которое занимается только разработ-

кой и изготовлением хронометрического оборудования (стоит ли говорить о том, что приборы практически полностью обновляются к каждому Играм). Перед зимними Играми в Ванкувере работу этого департамента Omega приездом лично инспектировать председатель Международного олимпийского комитета граф Жак Рогге.

Кроме технического оборудования к новым Играм Omega традиционно выпускает и мемориальные коллекции часов в своей линии Seamaster. В этом году олимпийскими часами стали Seamaster Aqua Terra: мужские и женские модели, из стали и желтого золота, на браслетах и на кожаных ремешках, хронографы и обычные часы с указателем даты. Все без исключения олимпийские часы имеют памятную гравировку на задней крышке — эмблему Олимпийских игр в Лондоне.

В олимпийские дни в столице Соединенного Королевства был открыт и дом приемов марки — трехэтажный особняк Omega House в шумном и тусовочном районе Сохо. Omega House — это типовой лондонский дом с большим крыльцом и внутренним садом. Сам дом, однако, нежилой, представители Omega сняли его у благотворительной организации, которая занимается защитой женщин. Конечно, дизайнерам марки пришлось много поработать, чтобы привести интерьеры особняка в пристойный праздничный вид. Каждая комната в Omega House была посвящена отдельной коллекции. Так, например, относительно новая коллекция Ladymatic (впервые показана в 2010 году в Пекине), лицом которой является актриса Николь Кидман,

—Omega, Seamaster Aqua Terra Co-Axial London 2012

—Американский пловец олимпийский чемпион **Майкл Фелпс** в Omega House: посол часового искусства носит часы **Seamaster Planet Ocean**

—**Дженнифер Сур** (слева), олимпийская чемпионка по прыжкам с шестом, **Тайсон Гей**, трехкратный чемпион в спринте, и **Джессика Эннис**, олимпийская чемпионка в семиборье, на вечеринке чемпионов в Omega House, седьмой день Олимпиады

—«Русская ночь» в Omega House, 12-й день Олимпиады

—Президент Omega **Стивен Уркхарт** (слева), посол искусства марки, скрипачка и горнолыжница **Ванесса Мэй** и заместитель председателя Оргкомитета «Сочи 2014» **Игорь Столяров**, Russian Night

лондонский дом приемов omega house ежедневно собирал олимпийских чемпионов

получила в свое распоряжение очень большую комнату на первом этаже. Дизайн Ladumatic Room парадоксальным образом напоминал интерьеры магазинов французского модного дома Dior: перламутрово-серые тона, мебель Louis XV, много букетов из чайных роз. Часы линии Seamaster Planet Ocean (новая серия была показана в прошлом году на Капри) запустили плавать в гигантские аквариумы: вокруг хронографов, спрятанных в зеленых водорослях, медленно двигались разноцветные рыбы. Свои комнаты были и у обновленной весной этого года линии Constellation, и у коллекции часов британского шпиона 007 Джеймса Бонда.

Днем Omega House был открыт для международной прессы, к которой вечером регулярно присоединялись и новоиспеченные олимпийские чемпионы. Нередко приходил выдающийся американский пловец Майкл Фелпс. 18-кратный олимпийский победитель является послом часового искусства Omega и носит одну из моделей Seamaster Planet Ocean. В Лондоне 27-летнему спортсмену удалось сделать, казалось бы, невозможную вещь: по общему числу олимпийских наград он превзошел всех атлетов во всех видах спорта, завоевав 22 медали. Таким образом, Майкл Фелпс побил рекорд великой советской спортсменки Ларисы Латыниной (18 медалей), который продержался целых 48 лет.

В Лондоне Omega представила публике и своего нового посла — британскую скрипачку и горнолыжницу азиатского происхождения Ванессу Мэй. Ее представление состоялось в рамках Russian Night, специальной русской вечерин-

ки, организованной Omega в честь будущих зимних Олимпийских игр в Сочи. Ванесса Мэй, получившая из рук заместителя председателя оргкомитета «Сочи-2014» Игоря Столярова плюшевого белого медведя (один из трех символов сочинской Олимпиады), рассказала, что приедет на зимние Игры в составе команды Таиланда (Мэй — китайка по матери и тайка по отцу).

«На Играх в Сочи, где я пока еще не была, я буду выступать за команду Таиланда в таких дисциплинах, как слалом и гигантский слалом. Конечно, я очень рассчитываю победить!» — делилась проектами скрипачка. В настоящий момент Ванесса Мэй проживает на швейцарском горнолыжном курорте Церматт, где и тренируется. По словам Мэй, в конце этого года она снова приедет в Россию и в рамках очередного турне намерена посетить также и Сочи со всеми его строящимися олимпийскими объектами. «Я хорошо понимаю, что выступление на Олимпиаде — это очень серьезное дело, поэтому я собираюсь оставить в ближайшие полтора года все гастроли и занятия музыкой, чтобы больше времени уделять спорту», — рассказала Ванесса Мэй.

Как сообщил нам президент Omega Стивен Уркхарт, патронировавший все вечеринки в Omega House, к Играм в Сочи будет подготовлена новая олимпийская коллекция. «В Сочи у нас уже работает магазин Omega, более того, мы установили табло с электронными часами, которые считают дни, оставшиеся до начала Игр. Так что теперь дело за часовщиками!» — добавил президент марки.

МЕЧТЫ И МАЧТЫ

ROLEX SWAN CUP

ХАСАН ГАНИЕВ

— Rolex, Oyster Perpetual Yacht-Master, 2012: часы с корпусом фирменной конструкции Oyster, сделанным из материала rolexium (сплав нержавеющей стали и платины). В обновленной модели, показанной в рамках Базельской выставки в марте, конструкторы Rolex пересмотрели систему вращения безеля. Теперь в основе системы лежит кольцо со 120 делениями и треугольная пружина, которые вместе обеспечивают посто-

янный крутящий момент в двух направлениях и гарантируют минимальный износ. Диаметр корпуса — 40 мм, часовые отметки и стрелки покрыты люминесцентным составом, водонепроницаемость — до 100 м, калибр 3135 производства Rolex, сертификат хронометра

что же это за лодка такая из США, над которой развеваются паруса «стройгазмонтажа»?

Это похоже на сон или на сцену из популярных рекламных роликов, в которых утверждается, что мечты сбываются. Я сижу на борту большой, дорогой и изящной яхты, под которой бьется лазурная средиземноморская волна. На парусах аршинными буквами надпись — «Газпром». Когда наша ловкая команда яхтсменов поднимает на носу гигантский парус-спинакер, кажется, будто над всем Средиземноморьем вырастает величественный символ национального достоинства, этакий небоскреб в Лахте.

И все это не сон. И не реклама. Это реальность, а действие разворачивается у берегов Сардинии. Я — пассажир одной из яхт, участвующих в традиционной регате Rolex Swan Cup, которая проходит каждые два года, «превращая воды у берегов Сардинии в арену бескомпромиссной борьбы». Наша яхта мало того, что ходит под газпромовскими парусами, так еще и называется Bronenosce, и по всем законам рекламных газпромовских роликов она непременно должна победить в конечном итоге. Забегая вперед, скажу, что так оно и произошло. Ведь мечты и в самом деле сбываются.

Состязание Rolex Swan Cup, организаторами которого выступают яхтенный клуб с изумрудного побережья Сардинии Yacht Club Costa Smeralda и компания по производству яхт Nautor, в этом году проводится уже семнадцатый раз. Этой осенью Rolex Swan Cup собрал экипажи из 13 стран, в том числе и из России.

Главный гоночный «аппарат» — лодки Swan, внешним видом и грациозными формами оправдывающие свое лебединое название. Swan — это линейка

роскошных и динамичных (финских по происхождению) яхт, классический дизайн которых некогда определяли в американском ателье Sparkman & Stephens. За современный облик Swan несет ответственность аргентинский гурман по части спортивных лодок Герман Фрерс. Нынешнюю моду на лодки Swan и на саму регату у берегов Сардинии в значительной степени диктует Леонардо Феррагамо, сын великого обувщика Сальваторе Феррагамо, один из совладельцев компании Nautor и страстный поклонник яхтинга. Как признается он сам, «любовь к парусному спорту — это с детства, и эту любовь определяют три фактора: чувство свободы, ощущение вызова и красота действия».

Леонардо Феррагамо, как хозяину мероприятия, никогда не суждено его выиграть, поскольку просто не полагается состязаться. Однако Леонардо Феррагамо обязательно присутствует на каждой регате Rolex Swan Cup, и регата этого года не стала исключением. Его яхта по сравнению с большинством из шестидесяти других выплывших в средиземноморские воды «лебедей» сделана скромно и даже аскетично, но именно на ней собираются во время гонок знатные гости и представители прессы.

Все, кроме меня. Я, напомню, нахожусь на «броненосце», который благодаря логотипу «Газпрома» мгновенно превратился в звезду номер один и который с первого же дня бьется за победу в дивизионе Maxi с другими яхтами от 60 футов длиной. Три других дивизиона — Grand Prix с лодками длиной менее 60 футов, Classic, где соревнуются модели с классическими формами Sparkman & Stephens, и Swan 45 One-Design — меня почти не инте-

—Главный гоночный «аппарат»
регаты — лодки Swan

—Этой осенью Rolex Swan
Cup собрал у берегов Сар-
динии экипажи из 13 стран,
в том числе и из России

ресуют. Разве что любопытно было бы узнать, что же это за лодка такая из США, над которой развеваются паруса «Стройгазмонтажа»?

Между тем меня ни капельки не удивляет, что наша яхта называется «броненосцем» и ходит под брендом «Газпром». Как это вышло, объяснил мне владелец яхты Владимир Любомиров, спокойный, как бриз, человек с окладистой капитанской бородой, командор яхт-клуба Санкт-Петербурга. Владимир Любомиров, по его собственному признанию, эксплуатирует и одно- временно изживает всевозможные стереотипы. В сознании русских и ино- странцев слово «броненосец» в первую очередь ассоциируется с «Броненос- цем Потемкиным», и тут, стало быть, и слава, и мощь, и победа. Ну и в самом деле — разве не подходящее название для яхты?

Представителей главного спонсора Владимиру Любомирову пришлось убеждать в другом. В том, что это совершенно неверно, когда в любом из интернетовских поисковиков на русском языке в комбинацию к слову «яхта» выскакивает в первую очередь имя и фамилия Романа Абрамовича. А ведь яхта может быть не только у Романа Абрамовича, и яхтинг — это пре- красно, увлекательно, благородно, и, кроме того, это прекрасное поле для благотворительности. В конце концов, «Газпром» с такими тезисами согла- сился. И согласился поддержать не только Броненосец, но и целый класс монотипных яхт Gazprom Swan 60. Эти яхты уже в октябре этого года вый- дут на старт регаты Nord Stream Race, маршрут которой проложен точно по линии газопровода «Северный поток».

До того как попасть на Rolex Swan Cup, «броненосец» успел погоняться и набраться опыта на регатах Rolex Volcano Race и Giraglia Rolex Cup. Из 17 чле- нов команды шкипер и добрая половина на «броненосце» — итальянцы, назы- вающие яхту ласково «броненосиком». Остальные — русские. Впрочем, все друг друга понимают с полуслова: итальянского, русского, а чаще всего англий- ского. Слаженность коллектива настолько высока, что даже я вместе с парой других пассажиров легко в него вписываемся. Уже после нескольких пробных маневров и переключений парусов мы дружно бегаем с одного борта на другой для того, чтобы яхта лучше «открывалась». И чтобы она не потеряла ни секун- ды в своем стремительном беге к финишу и не уступила ни метра позиции немецкой «Эмме», датской «Вертикальной улыбке» и особенно американской «Совершенно спятившей» (Stark Raving Mad) яхте. Ее владелец Джеймс Мэдден, шесть раз до того просто приезжавший на Сардинию на каникулы, в этом году решил погонять и с самого первого старта набрал очень приличный темп. Впрочем, азарт и напряжение борьбы не мешают нам нежиться под мягким сентябрьским солнцем, ловить брызги все еще теплого моря, любоваться вида- ми побережья и яхтами зрителей. Спорт спортом, но регата Rolex Swan Cup — это еще и приятное время на берегу. С вечеринками и приемами в яхт-клубе Порто-Черво, с презентациями новых моделей часов Rolex, шопингом в беско- нечных бутиках самых дорогих брендов, прогулками по набережной и, конеч- но, морем шампанского в честь победителей. В этом году мы радостно пьем за наш триумфальный Броненосец и, конечно, за наше национальное достояние.

—Яхтсменам
приходится бегать
с одного борта
на другой

ОНИ ПОМОГАЮТ НЕ ДУМАТЬ О ВРЕМЕНИ О СВОИХ ЧАСАХ АРХИТЕКТОР ДОМИНИК ПЕРРО

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

с часами
я сверяю
ощущение
времени,
которое
у меня
по-прежнему
интуитивно

История датской часовой марки Ole Mathiesen началась в 1919 году, когда Аксель Матисен открыл часовой магазин в Копенгагене. В 1957-м он передал дело своему сыну Оле. Оле Матисен решил, что будет не только продолжать семейную торговлю Patek Philippe, Rolex и Jaeger-LeCoultre, но выпустит собственную модель. Часы, спроектированные им в 1962 году, оказались культовой вещью на много лет вперед: в 2004 году Дизайнерский центр Дании присудил им The Classics Prize. Сейчас маркой владеет его сын, Кристиан Матисен, который производит всего 5000 часов в год. Часы, как и раньше, собираются в Швейцарии, мало изменившись за прошедшие полвека и выпускаются в тонком, в 5,5 мм, корпусе с диаметром 28, 33 и 35 мм. Французского архитектора Доминика Перро помнят в России по истории несостоявшегося

строительства второй сцены Мариинского театра. Тогда у Перро забрали проект, выигранный по конкурсу, но театр так до сих пор и не достроили. Хотя с тех пор архитектор построил с десятком не менее важных и интересных зданий по всему миру, панно с проектом Мариинской сцены до сих пор стоит у него в мастерской.

У меня немного часов — семейная золотая «луковица», стальные Swatch и вот эти часы, которые я ношу сейчас. Золотые карманные часы перешли ко мне от матери, они принадлежали ее отцу, моему дедушке, а до этого прадедушке. Это конец XIX века, но они еще на ходу. Swatch я люблю за то, что это часы, которые можно надеть в любой ситуации, но все-таки главные для меня — это третьи часы. Они подписаны Оле Матисеном, датским дизайнером и часовщиком. В течение долгого времени я вообще не носил часы. Лет десять, не меньше. Я был подростком, юношей, молодым мужчиной, и как все молодые люди моего поколения, был немного анархистом. Я писал картины, занимался экспериментальной архитектурой — и не желал быть связанным никаким распорядком дня, никаким расписанием. Работаю, сколько могу, потом сплю, пока не высплюсь. Зачем при такой жизни часы! Но постепенно оказалось, что, когда ты не носишь часов, ты гораздо больше привязан к времени, чем тогда, когда они у тебя на руке. Ты все равно не можешь жить без времени и в итоге начинаешь в уме просчитывать, как оно идет. Ты сам превращаешься в часы.

Чувство времени для архитектора очень важно, точно так же, как и чувство пространства, пропорций. Время в архитектуре разбито на этапы, и эти этапы в жизни связаны с расставаниями и потерями. Когда ты придумываешь проект и работаешь с ним, он тебе принадлежит. Потом ты уже делишь его со строителями, и он уже не совсем твой. И самая тяжелая, хотя вроде бы и самая приятная минута, когда все закончено, разрешили ленточку — и вся твоя связь с проектом исчезает. А ведь работа длится годами. Я сейчас подумал, какой из проектов занял у меня больше всего времени. Проект Европейского суда. Он уже построен, но еще не закончен: нас попросили добавить

еще одну башню. Я работал над ним двадцать лет — потому что Европа росла быстрее, чем мы работали. Когда мы начинали, европейских стран было пятнадцать, а теперь двадцать семь, и для каждой понадобилось место. В общем, время уходит. И даже самая быстрая работа — театральные декорации или установки для выставок — тоже требует времени.

Я не люблю опаздывать и ненавижу авралы, стараюсь их избегать, а потому привык соразмерять силы со временем, которое нам дано. Словом, у меня в голове постоянно двигались стрелки, и в конце концов это стало мне надоедать.

Когда я купил часы, я освободился от этого наваждения. Часы оказались полезны для того, чтобы не думать о времени. Понимаю, это звучит странно, потому что часы сделаны для того, чтобы напоминать о времени, которое проходит. Но для меня они — после десяти лет отсутствия — стали не ментором, а метрономом. Часы мне нужны для того, чтобы следить за ритмом жизни, не организовывать с их помощью всяческие расписания, а просто сверять с ними ощущение времени, которое у меня по-прежнему интуитивно.

Итак, мои первые часы были часами Ole Mathiesen. Я был в Копенгагене и ходил по магазинам — вовсе не с целью купить часы. Я искал печь, чугунную датскую печь для мастерской. Но я увидел эти часы и решил, что я без них не уйду. Пошел за печкой и вернулся с часами.

После этого с часами началась удивительная история. Я их вскоре потерял и очень по этому поводу расстраивался. Я чувствовал себя неуютно без часов, и никакие другие мне не нравились. Мне хотелось именно эти, мои. Я был безутешен.

Кончилось тем, что мне подарили вторые часы, точно такие же, точно той же модели, и они прожили у меня несколько лет, пока однажды утром я не забыл их в отеле у кровати. У архитекторов вечные разъезды, я мучаюсь джет-легами и я уехал без часов. Днем позвонил, но было уже поздно, часы из отеля, видимо, ушли сами. Тогда я решил, что не судьба мне их носить, и перешел на Swatch.

Но я не мог забыть своих Ole Mathiesen. И вот однажды я получил их в третий раз — от очень близкого мне человека. Она хорошо знала, чем меня можно обрадовать. С тех пор я их стараюсь не оставлять где попало — и очень рад, что это все те же часы, что форма их не изменилась. Даже их размер, который сейчас может показаться маленьким, 33 миллиметра, очень мне подходит, потому что у меня узкое запястье. Эти часы напоминают мне ту архитектуру, которую я стремлюсь делать: ясная геометрия, чистые формы, никаких отсылок к прошлому, абсолютная функциональность.

Беседовал Алексей Тарханов

ФУНКЦИЯ СТИЛЯ СКАНДИНАВСКИЙ ДИЗАЙН

— **Stowa,**
Chronograph 1938

— **Jacob Jensen,**
Classic

— **Georg Jensen,**
Viviana

— **Georg Jensen,**
Concave

две стрелки и три кнопки —
и это максимум деталей

Наиболее известным скандинавским ювелирным домом может считаться Georg Jensen из Дании. Основатель этой марки, давшей ей собственное имя, в 1900–1920-х годах создавал превосходные украшения из серебра и полудрагоценных камней (малахит, лазурит, яшма) в стиле модерн.

Сегодня у Georg Jensen, чей флагманский магазин находится в центре королевского Копенгагена, существует линия Heritage, в которой представлены лучшие исторические ювелирные вещи (включая легендарную серебряную ромашку Daisy, придуманную датской королевой Маргарет в середине 1940-х годов). Часы под этим брендом появились 35 лет назад, их дизайн типичен для скандинавского понимания роскоши.

Наиболее утилитарной считается модель Koppel: это типичный часовой casual, простой, стильный, функциональный. Три стрелки, маленькое окошко для даты, одна миниатюрная заводная коронка, красивый кожаный ремешок, внутри — швейцарский кварцевый механизм (на часах стоит заветная «формула» Swiss Made). Эта модель была придумана датским дизайнером Хеннингсом Коппелем (1918–1981), который создавал также посуду, столовые приборы, предметы интерьера и ювелирные украшения. Все произведения Коппеля (включая и его именные часы) декларируют функционализм и, таким образом, могут считаться классическими скандинавскими предметами.

Кроме Koppel, у Georg Jensen существует еще пять часовых линий — эти часы также считаются дизайнерскими (концепция марки такова, что коллекции создаются именно приглашенными художниками, а не придворной креативной командой). Например, часовую модель Viviana придумала дизайнер Вивиана Бюлов-Юбе (1927–2004). Это часы на браслете, прославляющие плавные органические формы: серебряные часы Viviana определенно напоминают серебряные изделия Elsa Peretti for Tiffany & Co.

Еще одной типовой скандинавской маркой является Jacob Jensen. Ее создатель плодовитый промышленный дизайнер Якоб Йенсен родился в Копенгагене в 1926 году. Ныне Jacob Jensen — это большая индустриальная компания: под этой маркой выпускаются украшения, наручные часы, бытовые приборы (например, будильники), очки, предметы для ванной и кухни. Разумеется, вся продукция носит подчеркнутый дизайнерский характер: стиль Jacob Jensen прославляет скромные минималистские футуристические формы.

Екатерина Истомина

— **Georg Jensen,**
Koppel

— **Jacob Jensen,**
Chronograph

ПРОЗРАЧНАЯ СХЕМА ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

__Браслет Lalique

__Кольцо H. Stern

в 2011-м дом Cartier представил драгоценности из хрусталя. в 2012-м за ним последовали Chanel и Boucheron

В сентябре 2011 года в Риме дом Cartier показал свою очередную коллекцию high jewellery: главным элементом новых драгоценностей оказался прозрачный горный хрусталь. Ювелиры Cartier нередко формируют будущие драгоценные тренды, поэтому неожиданное появление хрусталя в их украшениях означало, что на прозрачный хрусталь обратят свое внимание и другие марки.

Впрочем, хрусталь для марки Cartier — материал совсем не новый. Мастера дома использовали хрусталь и в производстве драгоценностей (преимущественно в 1900–1920-х годах), и в изготовлении так называемых магических часов. Это знаменитые настольные модели, которые создавал в 1920–1930-х годах Луи Картье, глава французского отделения великого дома. Секрет (или «магия») заключался в удивительной прозрачности корпуса, изготовленного из куска горного хрусталя, обрамленного в золотую рамку. Механизм часов размещался в рамке. «Магические» часы работы парижанина Картье (в китайском, индийском, египетском стилях) вошли в историю декоративно-прикладного искусства. До Cartier на протяжении XIX столетия горный хрусталь не задействовали в ювелирных украшениях, а использовали по большей части для изготовления церковной утвари и предметов интерьера. Позднее, во второй половине XX века, этот минерал использовали редко. В начале этого года по «прозрачным» следам Cartier отправились сразу две марки — Boucheron и Chanel, продемонстрировавшие украшения класса high jewellery с резным хрусталем. Именно хрусталь стал центральным элементом линии дома Boucheron Artisan du Reve, показанной в рамках Парижской недели моды в июле.

Традиционно «за хрусталь» во Франции отмечали две марки — Vassarat и Lalique. И тот, и другой бренд сегодня производят украшения с разноцветным хрусталем. Вассарат делают акцент на красном, фирменном цвете, а в Lalique, где на посту арт-директора работает Квентин Обадиа, пришедший из Boucheron, прозрачный или матовый хрусталь сочетают с бриллиантами и австралийскими «огненными» опалами.

К «большим» брендам спешат присоединиться маленькие марки: хрустальные вещи в этом году представили H.Stern, Temple St. Claire, Mi-Mi.

Екатерина Истомина

__Серьги Temple St. Claire

__Серьги H. Stern

__Серьги Boucheron

__Серьги Mi-Mi

__Колье Boucheron

__Браслет Chanel

__Кольцо Boucheron

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА ДРАГОЦЕННАЯ АЗБУКА

__Серьги Dodo

__Кольцо Pasquale Bruni

__Кольцо Bvlgari

__Браслет Tiffany & Co.

__Серьги Chopard

__Подвески и цепочка Dodo

__Серьги Pasquale Bruni

золотые «литературные»
украшения носили
наполеон бонапарт
и члены его семьи

Подвески в форме букв, эти совсем крохотные кулоны, использовались в качестве талисманов для браслетов в самые разные времена. Наиболее известными «литературными» драгоценностями являются украшения парижского ювелира Нито, много работавшего для Наполеона Бонапарта и его семьи. Кроме создания «литературных» вещей Нито изготавливал и так называемые акротические драгоценности, где буква обозначалась камнем (например, «А» — это аметист). В 2004 году дом Chaumet, наследовавший дому Нито, к 200-летию со дня коронации Наполеона выпустил литературную коллекцию ABC.

Принцип «литературной» драгоценности совершенно не изменился с течением времени: как и прежде, из букв, сделанных из серебра или золота с добавлением различных камней, можно собрать любое слово. Или же любое украшение: серьги, подвеску, браслет или кольцо.

Так, маленькая марка Dodo, принадлежащая большой итальянской компании Pomellato, весной текущего года специально к открытию своего нового магазина в Милане рядом с площадью Дуомо выпустила большую серию букв, изготовленных из желтого и розового золота. Это и одиночные, «самостоятельные» подвески, которые полагается вешать на шнурок или цепочку. Это и буквы, которые уже включены в готовое украшение, например в круглые серьги креольского толка. В Dodo, миниатюрной, но очаровательной марке, которая сделала себе имя на изготовлении романтических и детских талисманов, отлили в золоте практически весь латинский алфавит.

Еще один вариант «литературной» драгоценности — выгравированные слова. Это может быть ювелирная версия логотипа, свойственная великому римскому дому Bvlgari (такой же принцип работы можно встретить у Dior). Или же типовые любовные признания — как у Chopard, Tiffany & Co., Pasquale Bruni. Кстати, Паскуале Бруни хорошо подметил и яркие эзотерические свойства драгоценной азбуки: иные из новоиспеченных украшений итальянского мастера столь густо, столь профессионально усеяны загадочными письменами, что действительно напоминают истинные национальные украшения, предположим, майя.

Екатерина Истомина

НОВЫЕ ЦЕННОСТИ О ЮВЕЛИРАХ АЗИИ ЕЛЕНА ВЕСЕЛАЯ

— Брошь Gimel

— Брошь
Wallace Chan

— Брошь
Wallace Chan

— Минодьер Yewn

— Браслет-аграф
Yewn

1

2

3

— Диксон Юн (1),
Уоллес Чан (2),
Каора Кей
Акихара (3) —
молодые ювелирные
«тигры Азии»

Самые острые, драгоценные идеи и передовые технологии в ювелирном деле сегодня приходят с Востока — Дальнего, а не Ближнего. Итальянцы, считавшиеся лидерами ювелирного дизайна начиная с 1960-х годов, сейчас могут сколько угодно закатывать глаза и рассуждать о важности понятия «Сделано в Европе» и о том, что китайцам никогда не постигнуть высокий итальянский вкус. На самом деле Китай, Гонконг, Япония и Индия давно стали лидерами мирового ювелирного производства.

Индийские компании, раньше занимавшиеся только огранкой и продажей мелких бриллиантов, теперь скупают прославленные европейские бренды, а художники-ювелиры из Гонконга завоевывают все мыслимые призы и проводят свои выставки в крупнейших музеях. Не говоря уже о том, что производство подавляющего большинства европейских марок переехало в Азию — и причина тому не только относительная дешевизна работы, но и ее качество.

Европейцы привыкли считать, что на Востоке никто ничего не может придумать, все только копируют. Даже этот тезис сегодня не совсем верен. Конечно, в Китае и сейчас есть множество фабрик, где счет идет на десятки тысяч сделанных на потоке изделий и где могут изготовить миллион экземпляров чего угодно, хоть Bvlgari, хоть Tiffany & Co. Но есть там и то, что уже давно практически отсутствует в Европе, — индивидуальное производство высокохудожественных и очень дорогих украшений.

Как раз в Гонконге современные миллиардеры, которым красота и редкость вещи важнее громкого имени, реализуют свои ювелирные фантазии.

Роль главного художника Востока взял на себя Уоллес Чан. Его украшения и скульптуры продаются на аукционах и выставляются в лучших музеях. За его ювелирными произведениями (едва ли не самыми дорогими в мире) охотятся коллекционеры, давно наигравшиеся в бренды и тренды. Свои вещи Чан создает из титана с добавлением золотых элементов. Это могут быть тонкие прожилки на крыльях бабочек или всполохи желтого огня в композиции «Рождение света». Титан, несмотря на свою привлекательность — легкость, пластичность, способность менять при нагревании цвет, — металл крайне коварный. Умение работать с ним может похвастаться далеко не каждый ювелир. Уоллес Чан — может.

Не менее великий художник из Гонконга — Эдмонд Чин. Именно с ним работал Уоллес Чан, пока не решил выступать под собственным именем. Имена Эдмонда Чина и его компании Etcetera в ювелирном мире хорошо известны. Он один из самых авторитетных современных ювелиров. Именно ему доверяют самые сложновыполнимые работы. Откройте любой каталог Magnificent Jewels & Jadeite Hong Kong — и самые удивительные и яркие вещи непременно будут подписаны Etcetera. Мишель Онг тоже из Гонконга. Как и соотечественники, она умеет работать не только с золотом и платиной, но и с титаном. Компания Мишель Онг Carnet делает уникальные украшения на заказ. Как-то раз клиентами марки стали даже создатели популярного фильма «Код да Винчи».

Молодой ювелир Диксон Юн искусно сочетает в своих работах европейские и китайские традиции. Это касается и рисунка, и технологий. В его лучшей коллекции под названием Paper Cut каждая деталь движется, металла почти нет, алмазы закреплены под разными углами, все трепещет и переливается. Еще одна ювелир из Гонконга — Венди Ю обладает безудержной фантазией, но делает украшения в более доступном ценовом диапазоне. Она работала дизайнером в компании Diamond Tree, и именно ее вещи были столь популярны у московских модниц. Черепа, скелеты, животные, драконы, цветы и бабочки пышно расположились на украшениях Венди Ю. Похоже, ей не дает покоя Витрув де Кастельян из Dior Fine Jewellery с ее чрезвычайно сложным дизайном. Самого искусного, дорогого и знаменитого ювелира Индии зовут Вирен Багат. Он создает совершенные во всех отношениях украшения, которые расходятся по закрытым ювелирным коллекциям. Его произведения часто традиционны; так, например, глядя на них, можно вспомнить и о драгоценностях индийских махараджей.

В Японии внимания заслуживает Каору Кей Акихара, основательница не совсем обычной марки Gimel. Во-первых, компания полностью оказалась от разделения труда — каждый мастер отвечает за свое творение от начала и до конца — ради достижения целостности. Во-вторых, в Gimel всегда работают только с новыми материалами, только что добытыми, и никогда — с уже использованными. А еще в Gimel добываются удивительных цветов и оттенков, этим марка обязана Каору Кей Акихаре, которая увлечена красками, создаваемыми самой природой.

БЕРЕЧЬ НЕРВЫ СМОЛОДУ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРЕМИИ SWATCH ВАЛЕНТИН ДЬЯКОНОВ

с 1985 года в swatch art выходят часы по эскизам известных художников. возможно, скоро среди них будут и русские имена

Swatch,
Chrono Plastic, 2012

Компания Swatch вручила премию лучшему художнику III Московской международной биеннале молодого искусства. Каждое второе лето перед московским зрителем длинной вереницей проходят сотни молодых художников-участников. Зрелище благостное, но на этот раз биеннале открылось в ожидании тревожных новостей с арт-рынка. Не так давно о прекращении работы объявили галереи Айдан Салаховой и Марата Гельмана, оставив нескольких юных авторов сиротами. Легенда гласит, что художник, особенно талантливый, обречен быть голодным, но в Москве голодать накладно и скучно, не то что на Монмартре столетней давности, откуда и пошли романтические представления о благородной нищете.

К счастью, компания Swatch приготовила вишенку на многослойный торт выставки стратегического проекта биеннале «Неокончателный анализ» (четыре этажа молодых авторов в Московском музее современного искусства плюс зал в Государственном центре современного искусства). Изготовители самых артистических часов вручили Future Generation Art Prize художнику, выбранному всеобщим голосованием пользователей социальной сети Facebook на специальной страничке премии. Больше всего «лайков» набрал Константин Беляев за инсталляцию «Нервы».

Куратор «Неокончателного анализа» Елена Селина объясняет название тем, что время, проведенное за выбором авторов из нескольких тысяч заявок, поступивших на конкурс биеннале, помогло разобраться в том, чем живет начинающий художник. Киноманы среди нас вспомнили фильм с Ричардом Гиром и Ким Бейсингер «Окончателный анализ». В конце психологического триллера оказывается (осторожно: спойлер!), что флаг коварного соблазнительства с последующим смертоубийством из ослабевших рук главной отрицательной героини выхватила ее младшая сестра. На выставке биеннале, наоборот, ощущается разрыв поколений. И Константин Беляев вполне подходит на роль символа этого разрыва. Художники, процветавшие в девяно-

Swatch Group поддерживает авангард — и самый современный, и исторический вроде дадаистского музея «Кабаре „Вольтер“»

стые и нулевые, все больше шутили над миром в ритме веселого карнавала, вспомнить хоть Олега Кулика, перевоплощавшегося в правдоподобную собаку. Нынешняя молодежь более интровертна. Ее материал диктуется собственным пульсом, или, как в случае Беляева, собственной нервной деятельностью. В соавторы Беляев взял сотрудника кафедры физиологии человека и животных биофака МГУ Сергея Шишкина. Ученый записывал мозговые волны художника, возникающие во время самого разнообразного спектра эмоций, от тоски до буйного веселья. Художник, вооруженный энцефалограммами, изготовил по их мотивам абстрактные скульптуры из нержавеющей стали. Получились красивые загогулины, в которых, конечно, с трудом узнаются гнев, страх или радость. Но, во-первых, «Нервы» выглядят отлично с точки зрения дизайнера. А во-вторых, доносят до зрителя нехитрую, но важную мысль о том, что простые человеческие чувства на языке науки выглядят ну чистой абстракцией, рябью на гладкой поверхности моря. А вдруг и наоборот верно: всякая извилистая линия на холсте или в пространстве может совпасть с нашими биоритмами и вызвать приступ неконтролируемых эмоций?

Для Swatch поддержка искусства — дело привычное. С 1985 года ограниченным тиражом в серии Swatch & Art выходят часы по эскизам известных художников, архитекторов и даже кинорежиссеров (руку ко времени приложили Педро Альмодовар и Акира Кurosava). Накопленные за тридцать с лишком лет шедевры потребовали музея, и компания построила его прямо в сердцевине современного искусства — на 54-й биеннале современного искусства в Венеции. Русских имен, кстати, среди художников-часовщиков пока нет. Возможно, насмотревшись на молодые таланты, Swatch и нашим что-нибудь закажет.

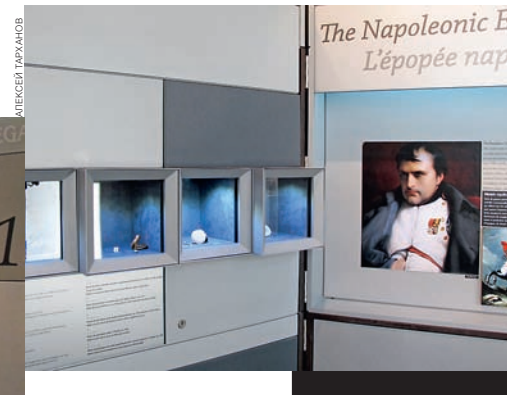
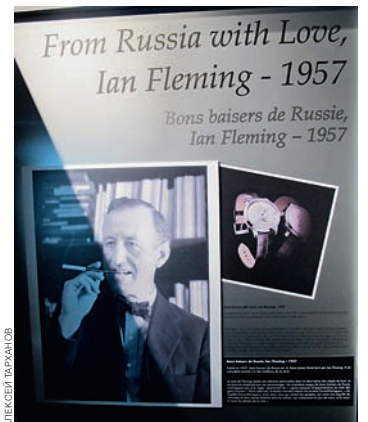

Константин Беляев получил от швейцарских часовщиков премию за артистическое исследование собственной нервной системы

ЗОЛОТЫЕ МОСТЫ В БУДУЩЕЕ ЭКСПОЗИЦИЯ GIRARD-PERREGAUX В ПАРИЖЕ

Женские часы на ювелирной подвеске, подписанные J.-F. Boute & Cie

Ян Флеминг, клиент Girard-Perregaux, упомянул свою любимую модель в романе «Из России с любовью», 1957

«Искусство показывать время» — прошлое, настоящее и будущее часов girard-perregaux

Турбийон с тремя мостами — эмблематичная модель мануфактуры

Мануфактура Girard-Perregaux привезла в Париж выставку под названием «Искусство показывать время». Она была открыта в выставочном зале Christie's и состояла из экспонатов музея Girard-Perregaux, собранных в швейцарском Ла-Шо-де-Фон на вилле «Маргарита» бывшим владельцем марки Луиджи Маккалузо.

Мы не увидели бы эту выставку за пределами Швейцарии, если бы не несчастье, случившееся 5 июля 2007 года. В тот день три грабителя проникли в маленький музей, связали хранительницу и похитили практически всю коллекцию, собиравшуюся долгие годы и оценивавшуюся в несколько миллионов франков. Полиция смогла поймать двоих из нападавших, а затем найти и большую часть краденого. Из 105 похищенных вещей 103 предмета вернулись к владельцам. С тех пор музей закрыт для публики и ожидает реконструкции, которая обезопасит бы его сокровища, а часть его часов отправилась в путешествие с передвижной выставкой, добравшейся этой осенью до Парижа.

Марка Girard-Perregaux — один из символов швейцарской механики: в прошлом году мануфактура отметила 220-летие. Ее основал Жан-Франсуа Ботт. Сирота, ученик нескольких женеvских мастеров, он прославился так называемыми фасонными часами, задача которых была удивить и развлечь публику. Делал он и украшения наподобие показанных на парижской выставке женских часов на ювелирной подвеске, подписанных J.-F. Boute & Cie.

Рядом — часы, вмонтированные в театральный бинокль-лорнет. Эта модель подписана Rossel & Fils и датирована 1850 годом. В то время фабрикой владели уже сыновья Ботта, а пять лет спустя бывший часовой дом Ботта уже под новым названием «Ж. Россел и сыновья» (часовщики из семьи Россел, породившиеся с Боттами, были известны в Швейцарии как производители хронометров) получил золотую медаль на Парижской всемирной выставке. В 1880 году эта же фабрика создала часы для короля Италии Виктора Эммануэля.

В 1906-м марка перешла в руки семьи Жирар, часовщиков из горного региона Юра, самого часового во всей Швейцарии. Глава семьи Констан Жирар-отец создал собственную часовую марку — Girard & Cie (1852). Два года спустя после ее основания он женился на Мари Перрего, сестре и дочери мастеров, делавших хронометры. К своей фамилии он присоединил фамилию жены. Так, компания стала называться Girard-Perregaux, а их сын Констан Жирар-Перрего приобрел историческую женеvскую фабрику Боттов-Росселов.

Несмотря на то что обе ветви — Ботты-Росселы и Жирары-Перрего — сделали массу интересных с точки зрения конструкции и механики часов, главным достижением Girard-Perregaux считается золотой трехмостовый турбийон. Часы были созданы в 1867 году Константином Жираром-отцом и получили первую золотую медаль на Всемирной парижской выставке. Как и следовало ожидать, эмблематичная модель с тремя золотыми мостами была одним из главных экспонатов нынешней выставки в Париже. Это построенная в 1889 году знаменитая «Эсмеральда» — карманные золотые часы, принадлежавшие президенту Мексики генералу Порфирию Диасу. Они были с ним на президентском посту и последовали за ним в изгнание: в 1911 году Диас был свергнут, после чего перебрался в Париж.

Луиджи Маккалузо приобрел старинную марку в 1992 году и многое сделал для того, чтобы она оставалась на вершине швейцарского часового дела. Он не только дал возможность своим часовщикам разрабатывать новые замечательные модели, но и собрал коллекцию Girard-Perregaux, среди которых и часы Яна Флеминга, упомянутые в фильме «Из России с любовью», и даже первые кварцевые часы по доступной цене, впервые серийно выпущенные в Швейцарии. Они были оснащены кварцем, колеблющимся с частотой, которая станет универсальным стандартом, все еще используемым и сегодня: 32 768 герц. «Джино» Маккалузо, скончавшемуся в октябре 2010 года, посвящен специальный стенд в залах парижского Christie's. Он стал частью истории марки, которая теперь продолжается без него, под руководством его сына Стефано.

Место и задачу нынешней выставки определил новый владелец, глава могучей французской люксовой группы PPR Франсуа-Анри Пино, которому принадлежит и аукционный дом Christie's. Год назад он приобрел осиротевшую после смерти Луиджи Маккалузо часовую группу Sowind, в которую кроме Girard-Perregaux входит и «вторая линия» JeanRichard, и теперь готовится сделать ее главным часовым сокровищем своей империи. «Искусство показывать время» прежде всего показывает нынешние возможности и богатейшую историю марки и готовит публику к изменениям, которые обещаны уже в 2013-м на Базельской часовой ярмарке. Это, кстати, первое из изменений: Girard-Perregaux переезжает туда из Женеvы, покинув часовой салон SIHH.

Екатерина Истомина, Алексей Тарханов

СПЯЩИЕ КРАСАВЦЫ О ВОЗРОЖДАЕМЫХ ЧАСОВЫХ МАРКАХ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— **Blancpain, Villeret**
Quantieme Annuel
GMT, 2011

— **Жан-Клод Бивер**, главный
сегодня часовой харизматик,
возродил Blancpain и Hublot

— **Вальтер Ланге**
вернулся в родной
Дрезден после
падения Берлинской
стены: итог —
возрожденная
мануфактура A. Lange
& Sohne; **A. Lange**
& Sohne, Saxonia
Thin — первые
ультраплоские часы
марки, 2011

главными спасителями
забытых часовых
марок оказывались
опытнейшие
управленцы

На антикварных развалах всегда можно найти часы, подписанные ныне не существующими марками. Для одних это повод поговорить о тщете всего сущего, для других — вызов, возможность обзавестись титулом, на который уже не осталось наследников. Среди знаменитых часовых марок, находящихся сейчас в расцвете могущества, немало тех, которые в прошлом веке готовились бесславно умереть.

С некоторых пор в отношении компаний, на протяжении длительного времени не производивших часы, применяется термин «спящие». Несмотря на поэтичность определения, причины, ввергавшие марки в состояние летаргического сна, имели более чем земную природу: банкротство, смерть основателя или отсутствие наследников. Обыкновенно маркетинговые и отраслевые летописцы, составляя фирменные хронологии, не слишком обращают внимание на эти печальные обстоятельства, бодро переходя к стадии «возрождения легенды». Эта тема представляется им гораздо более воодушевляющей по единственной причине — представить в выгодном свете заслуги нынешнего владельца или его непосредственного предшественника, взявшегося за пробуждение «спящего гиганта». Отсюда некоторое преувеличение корпоративной историографией глубины постигшей марку катастрофы и, соответственно, усилий по ее ликвидации.

Основная причина, доводившая часовщиков до прекращения производства, — кварцевый кризис, разразившийся в начале 1970-х. Экономически неэффективная и технически застывшая швейцарская часовая промышленность не смогла быстро найти ответ на вызов азиатских производителей, массово выбросивших на рынок часы с кварцевыми механизмами по доступным ценам. Покойный глава Swatch Group Николас Хайек, сделавший для спасения швейцарской часовой индустрии больше, чем кто-либо другой, описывал тогдашнюю ситуацию примерно так: «Я был поражен, когда узнал, какова зарплата директора японского часового завода, ведь столько получала секретарша его швейцарского коллеги». Кварцевый кризис, часто называемый революцией, настолько глубоко перепачкал ландшафт часовой индустрии, что его последствия ощущаются и поныне. Производители разорялись, меняли владельцев, гигантские концерны, объединявшие десятки марок, разваливались и сливались вновь. 1970-е стали

самым драматичным периодом в часовой истории XX века, превзойдя по последствиям даже Вторую мировую войну, поэтому нынешние страшилки наподобие усиления китайского присутствия в отрасли выглядят на фоне событий 40-летней давности довольно бледно. «Континентальные» китайцы в последние годы действительно приобрели финансовый контроль над некоторыми производителями часов и комплектующих, но примерно так же в 1980-х — начале 1990-х вели себя инвесторы из Гонконга (впоследствии павшие жертвой краха азиатских финансовых рынков, случившегося в 1997 году) и даже Японии.

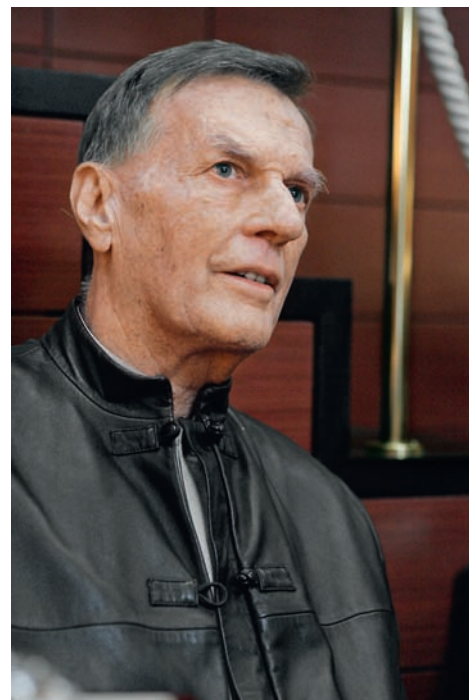
Наиболее показательная история произошла с компанией Seiko, которая польстилась на восходящую звезду швейцарского часпрома тех времен марку Jean Lassale и ее ноу-хау — ультратонкий механизм с ручным заводом калибр 1200. Толщина впервые показанного в 1976 году механизма составляла всего 1,2 мм (достаточно сказать, что сейчас самым тонким серийным механизмом в мире считается калибр 1003 Vacheron Constantin, чья толщина равна 1,64 мм). С 1976 по 1979 год, то есть сразу после кварцевого кризиса, Jean Lassale успела выпустить несколько тысяч часов классического дизайна, оснащенных фирменным калибром и производным от него с автоподзаводом, но столкнулась с финансовыми трудностями. В 1980 году фирма была приобретена японцами из Seiko, однако выяснилось, что техническая документация и патенты на инновационный механизм принадлежат директору компании Lemanina, входившей тогда в холдинг SSIH (спустя несколько лет он будет объединен Николасом Хайеком с другим холдингом — ASUAG — в концерн SMH, ныне известный как Swatch Group). На протяжении почти 20 лет Seiko (между прочим, стратегический, а не портфельный инвестор, имеющий солидный опыт собственного часового производства) безуспешно пыталась доказать рынку, что часы Jean Lassale — еще «более швейцарские», чем конкуренты, а также неоднократно меняла коллекций и управленцев (европейцев на японцев и обратно). Но конец был бесславен: в начале прошлого десятилетия швейцарская «дочка» обанкротилась и была ликвидирована. Японцы не смогли воспользоваться плодами «кварцевой революции». А кто смог? Главными «выгодоприобретателями» оказались харизматичные предприниматели, заставшие отрасль в руинах. Такие как Рольф Шнайдер,

— **Школа часового
мастерства**
имени семьи Ланге
в Гласхютте

— **Беликий Николас Хайек** (1928–2010) создал влиятельную **Swatch Group** с ее часовым бриллиантом — маркой **Breguet**, домом, отмечающим в этом году 200-летие часов «**Королева Неаполя**»

— **Рольф Шнайдер** (1936–2011) приобрел **Ulysse Nardin** в тот момент, когда там работал всего один часовщик. **Ulysse Nardin, Classico, 2011**

— Потомственный часовщик **Деметрио Кабиду** много лет трудился в **Minerva**. Он не ушел из мануфактуры и тогда, когда марку купила компания **Montblanc**. Модель **Montblanc, Vintage Tachydate, 2011** — одна из работ Кабиду

который в 1983 году за несколько десятков тысяч франков выкупил «заснувшую» в начале 1970-х марку Ulysse Nardin. Семейное предприятие со славной историей (компания была основана в 1846 году) ухитрилось пережить обе мировые войны, Великую депрессию, но пришлось в бедственное состояние после того, как в 1960-е годы рынок заполнили дешевые судовые хронометры с кварцевым механизмом. Сумма инвестиций Шнайдера (он скончался в прошлом году) только кажется ничтожной: доставшиеся ему активы Ulysse Nardin состояли из торговой марки и полуразрушенной штаб-квартиры компании в Ле-Локле. На сторону ушли даже производственные помещения с оборудованием и инструментами. Прошло менее десяти лет — и под маркой Ulysse Nardin появилось множество часовых шедевров наподобие «Трилогии времени», которые до сих пор формируют представление об этой компании как производителе сложных часов самобытной конструкции.

Другая хрестоматийная история — «пробуждение» марки Blancpain. Она тоже пала жертвой «кварцевой революции», хотя входила в уже упомянутый холдинг SSIH и, по приведенным на фирменном сайте данным, в 1971 году выпустила 220 тыс. экземпляров механических часов — огромная даже по нынешним временам цифра. Когда разразился кризис, владельцы SSIH занялись спасением других марок группы — Omega и Tissot, а Blancpain была брошена на произвол судьбы. Компанию спас один из менеджеров SSIH — Жан-Клод Бивер. Он вместе с Жаком Пиге, наследным владельцем известного производителя механизмов Frederique Piguet, в 1983 году выкупил торговую марку и перенес производство из Вильре, где первоначально находилась компания, в Ле-Брасю. Компания была полностью перепрофилирована под производство высококлассных часов с осложнениями. Бивер сделал гениальный маркетинговый ход, превратив недостаток в достоинство — рекламный слоган обновленной компании вызывающе сообщал: «С 1735 года не было кварцевых часов Blancpain — и не будет». Альянс с одним из ведущих производителей сложных механизмов и чутье Бивера сделали свое дело: уже через девять лет Blancpain сияла бриллиантом в короне часового императора Николаса Хайека, вернувшись во владение SMH. А Жан-Клод Бивер приобрел славу отраслевого визионера и спасителя, укрепившуюся после того, как, уйдя из Blancpain, он вдохнул вторую жизнь в марку Hublot. Если кто сегодня и может сравниться с Бивером по авторитету в отрасли, так это немец Вальтер Ланге, правнук Адольфа Ланге — не только основателя компании A. Lange & Sohne, но и целого, выражаясь современным языком, производственного часового кластера в саксонском местечке Гласхютте. Марка A. Lange & Sohne «спала» целых 45 лет, но причины этого «сна» были гораздо более драматичными. Семейное предприятие Ланге в конце Второй мировой войны сначала было разбомблено, а затем, после основания ГДР, национализировано. Возрождение оказалось возможным только после объединения Германии благодаря энергии и настойчивости Вальтера Ланге, который провел большую часть сознательной жизни в Западной

Германии (в момент возрождения компании в 1990 году ему исполнилось 66 лет), и дружескому участию и содействию Гюнтера Блюмляйна — рано ушедшего из жизни президента единственной в немецкоговорящей части Швейцарии часовой мануфактуры IWC. Это «пробуждение» было столь стремительным, что уже пять лет спустя весь часовой мир только и говорил о том, что «женевским баронам» неизбежно придется подвинуться, чтобы освободить место для «восставшего от сна» гиганта из Саксонии.

Любителям часов, возможно, известно уже упомянутое имя Lemania. Механизмами этого производителя традиционно комплектовались многие модели Omega (в частности, побывавший на Луне хронограф Speedmaster Moonwatch), а до недавнего времени — и Patek Philippe (механизмы хронографа Lemania оставались до 2009 года единственными калибрами, производимыми по заказу Patek Philippe на стороне). А вот тот факт, что три четверти XX века, примерно с 1900 по 1975 год, под маркой Lemania выпускались и готовые часы, преимущественно отличные хронографы с ручным заводом, известен гораздо меньше. Судя по времени прекращения сборки готовых часов, марку также подкосил кварцевый кризис. Впрочем, дальнейшая история не менее интересна. В 1981 году в рамках реструктуризации обширного часового хозяйства группы SSIH Lemania была продана менеджменту предприятия, изменила название на Nouvelle Lemania, а спустя еще 11 лет оказалась в собственности компании Breguet. В поисках поставщика механизмов владельцы Breguet обратили внимание на Nouvelle Lemania. В 1999 году раскрутившаяся Breguet вместе с Nouvelle Lemania были приобретены Swatch Group и интегрированы в единое предприятие под названием Breguet Manufacture. Название Lemania окончательно исчезло с рынка и осталось лишь в памяти историков и часовых мастеров, которые по старинке именуют «калибрами Lemania» ряд механизмов, установленных в часах Omega и Breguet.

Более завидная судьба выпала на долю Minerva — производителя высококачественных хронографов из Вильре с настолько характерными эстетическими решениями (наподобие V-образной формы моста или рычагов управления хронографом, выполненных в виде наконечников стрелы), что, увидев этот механизм однажды, больше ни с чем его не перепутаешь. Производство готовых часов прервалось в конце 1990-х годов, однако марке посчастливилось не зарастить бурьяном: в 2006 году фабрику выкупила могущественная группа Richemont, и теперь механизмы Minerva под собственным именем украшают часы мануфактурной коллекции Montblanc Villeret 1858. Некоторые и сейчас «сияющие» марки вошли в историю только благодаря участию в судьбе более удачливых наследников. Например, некогда крупный производитель механизмов и готовых часов Angelus памятен только тем, что его калибрами некогда комплектовались ранние, еще довоенные модели Panerai. Впрочем, следы его логотипа еще видны на старом здании в Ле-Локле, некогда принадлежавшем фирме. Sic transit gloria mundi.

ЛЮБЛЮ ЯСНУЮ ПОЛЯНУ БЕАТРИС ДЕ ПЛЕНВАЛЬ, CHAUMET

Кабинет хранительницы наследия Chaumet Беатрис де Пленваль находится в музее марки, расположенном на втором этаже дома №12 на Вандомской площади. В первый раз Беатрис де Пленваль пришла в этот бутик в 1968 году в качестве стажера. А в 1969-м ее приняли на работу в ювелирный дом Chaumet, который она с тех пор никогда не покидала.

— В последние два года дом Chaumet уделяет особенное внимание Жозефине де Богарне, первой жене Наполеона Бонапарта. Именно эта женщина дала свое имя ювелирной коллекции Josephine, в которой регулярно появляются новые украшения и часы. Сколько всего муз у Chaumet?

— Если говорить об эпохе Первой империи, то муз тогда три — это Жозефина, Наполеон Бонапарт и его вторая жена Мария-Луиза. Именно тогда начинает формироваться стиль Chaumet. Мы регулярно отмечаем даты, связанные с наполеоновским временем. Так, например, в честь 200-летия с момента его коронации, для которой Мари-Этьен Нито готовил регалии, в 2004 году мы представили коллекцию ABC, или же линию акротических, литературных украшений. Эти вещи практически повторяли исторические драгоценности Первой империи. В последующую эпоху, в период романтизма, наш дом получает новую музу, новую вдохновительницу — герцогиню де Берри. Эта прекрасная женщина вдохновляла наших мастеров на создание романтических, с долей готики драгоценностей. Герцогиня де Берри — ее портрет сегодня можно увидеть в Художественном музее Нанта — была женщиной, как мы бы сказали сегодня, очень модной, светской. Наиболее известным украшением Chaumet, созданным для герцогини, был драгоценный пояс с множеством подвесок. Кроме того, герцогине де Берри мы в Chaumet обязаны модой на украшения для головы, которые сегодня составляют значительную часть нашего наследия. Вторая империя, время высокой буржуазной роскоши и удовольствий, также подарила нам несколько муз. Во-первых, это супруга императора Наполеона III императрица Евгения — блистательная женщина, законодательница моды и вкусов. В-вторых, это великая французская актриса Рашель, бывшая нашей клиенткой. Мадемуазель Рашель, кстати, знали и в России, где она много гастролировала.

— Дом Chaumet очень любят в России. Кто был первым русским клиентом марки?

— Император Александр I, у которого были неплохие отношения с Жозефиной, рекомендовавшей ему именно наших ювелиров. Рискну сказать, что до революции мы были самым популярным французским ювелирным домом в России. В 1901 году наша клиентская база в Российской империи насчиты-

— Chaumet, Place Vendôme, 12: эгрет и кольцо, 2012

вала 6 тыс. человек. Путь к такой популярности был долгим — почти 100 лет! Среди самых знаменитых клиентов нужно назвать княгиню Багратион, внучатую племянницу князя Потемкина, Павла и Анатолия Демидовых, промышленников, семью Кочубеев, семью Юсуповых. Племянница последнего русского царя Николая II Ирина Романова и Феликс Юсупов поженились в 1914 году, и кольца для их свадьбы сделали в Chaumet. Об этом писал сам Юсупов в своих мемуарах, составленных уже здесь, в Париже, во время эмиграции. Словом, наша слава в Российской империи была значительной, а один из наших мастеров — Жозеф Шоме — был удостоен российского ордена Святой Анны. О русских клиентах дома можно говорить очень долго. И не только о буржуазии и об аристократии, но и о людях искусства, ведь среди ценителей наших драгоценностей, например, были и Мариус Петипа, и Вацлав Нижинский.

— Когда вы в первый раз побывали в России?

— В 1994 году я приехала вместе с очень интересным человеком, врачом, потомком Льва Толстого — его родители покинули Россию после революции. Это была поездка в большой туристической группе: мы побывали и в Москве, и в Петербурге, и в Туле, и, разумеется, в Ясной Поляне. Путешествовали почти три недели! Ясную Поляну, поместье Толстого, я всегда вспоминаю с большой нежностью. Сколько же там красоты, сколько величия и спокойствия! Настоящая Россия для меня это именно поместье Льва Толстого. Потом я бывала в России еще много раз. Например, когда мы готовили большую выставку в Историческом музее в 2004 году. Не могу не отметить профессионализм и потрясающее, невероятное образование российских музейщиков.

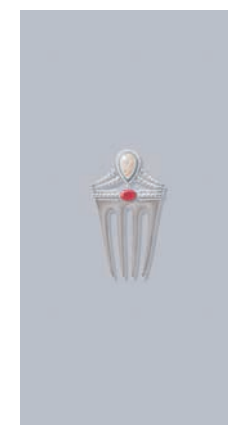
— Вы так долго работаете в Chaumet. Какое украшение вы цените больше других?

— Я очень люблю красивые броши и кольца. Эти украшения могут создать весь облик. Кольцо — предмет более личный, интимный, обычно это предмет, подаренный женщине влюбленным в нее мужчиной. Я ценю украшения для головы — бандо, эгреты, заколки, булавки для волос. Но времена принцесс, увы, давно завершились, и такие украшения теперь являются лишь редкими коллекционными предметами. Но я рада, что производство драгоценностей для головы в Chaumet никогда не прекращалось.

— Президент Chaumet когда-то работал в Cartier. Менять марки, места работы представляется сегодня обычным делом. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы поменять марку?

— Нет, никогда. Я в Chaumet работаю уже 43 года. Я когда-то пришла в этот дом стажером, так и осталась. Но зато я знаю о своем доме абсолютно все.

Беседовала Екатерина Истомина

— Chaumet, Place Vendôme, 12: гребень и заколка для волос, 2012

ВРЕМЯ — НАШ СОЮЗНИК

ГИЙОМ ДЕ СЕЙН, HERMES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Hermès, Arceau Pocket Amazones**, 2012: карманные часы с корпусом из розового золота, 43 миллиметра в диаметре. Циферблат из перегородчатой эмали, сюжет — конный, традиционный для Hermès, дома, созданного в 1837 году как мануфактура по производству дорогой упряжи. Изображение двух всадников скопировано с рисунка Анри д'Ориньи, сделанного для галстука Hermès. Внутри часов установлен мануфактурный механизм, детали которого (например, ротор из розового золота, украшенный монограммами H) можно увидеть сквозь прозрачную крышку из сапфирового стекла. Модель Hermès Arceau Pocket Amazones сделана в единственном экземпляре.

Гийом де Сейн, вице-президент Hermès, происходит из семьи Эрмес, представляя ее шестое поколение. В этой французской компании действуют строгие династические законы. В полном соответствии с ними, закончив лучшие учебные заведения по правоведению, политологии и бизнесу, Гийом де Сейн сначала поработал в Lacoste и Mumm и только в сорок лет, в пору зрелости, был допущен в менеджмент Hermès. И занимался там часовым подразделением, которое достигло в прошлом году невиданных для чисто модных марок успехов, победив с новыми часами Arceau Le Temps Suspendu на престижном часовом конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

— **Выставка, которую вы привезли в этом году на BaselWorld, показывает, что у Hermès солидная часовая история.**

— Мой прадед Эмиль-Шарль Эрмес решил заниматься часами еще в 1920-х годах потому, что часы в то время всегда были на кожаном ремешке, а кто делает кожаные ремешки лучше Hermès? И в 1930-х годах прадед сотрудничал с лучшими швейцарскими часовщиками — немало замечательных вещей тогда было сделано. А потом уже в 1970-х Жан Луи Дюма, президент Hermès и мой дядя, решил создать филиал в Швейцарии под названием Montres Hermès и выпускать часы, которые бы соответствовали образу марки. Это были годы господства кварца, и люди думали, что традиционной часовой механике пришел конец. И, разумеется, ставка была сделана на самые современные технологии — на кварц. Наша знаменитая модель Hermès Arceau имела огромный успех. Когда же руководство Montres Hermès принял я, а было это 20 лет спустя, я понимал, что мы должны продолжать работать с кварцем, но надо выпускать и мужские часы, а значит, вводить механику. Потому что Hermès — дом, который обращается не только к женщинам, но и к мужчинам — это раз, и потому, что нам нужно было обрести в часовом производстве ту же идею драгоценного умения, которая так свойственна нам в коже, в шелке, в посуде — это два. Мы стали партнерами такого серьезного производителя механизмов, как Manufacture Vaucher. С 2006 года нам принадлежит там 25%, и теперь мы создаем механизмы Vaucher-Hermès, которые специально разработаны для нас. Главная новость 2012 года — наш собственный базовый калибр.

— **Для марки разработать собственный механизм — это как сдать экзамен. Или даже диссертацию защитить.**

— Экзамен сдан, и, по-моему, на отлично. Вот наш базовый механизм с автоматическим подзаводом и с 50-часовым запасом хода. Мы предусмотрели два варианта, два размера. Один побольше — для мужских часов, другой поменьше — для часов женских. Так что у нас появились женские часы Hermès, которые тоже принадлежат к линии Arceau, но впервые снабжены механикой вместо кварца. Мы выпускаем их в драгоценных материалах — в золоте или в металле, украшенном бриллиантами.

— **Но ведь созданием базового механизма ваша стратегия не исчерпывается. Иначе зачем вам сотрудничество с Жан-Марком Видеррехтом, который как раз разрабатывает категорически нестандартные механизмы.**

— В часовых линиях Hermès мы, конечно, имеем привычные осложнения: хронографы и указатели фаз Луны. Но мы хотим создать наши собственные осложнения, такие, которые были бы связаны с самой природой нашей марки. У Hermès особые отношения со временем, мы его не боимся, мы считаем, что время наш союзник. Нам в этом году 175 лет, и эти наши исключительные и привилегированные отношения со временем достойны выражения. Так и родились часы «Остановленное время», или же Hermès Arceau Le Temps Suspendu. Вы можете остановить время, и стрелки не будут двигаться, вы можете потом нагнать время в любой момент. Время вас подождет.

— **У кого же родилась эта мысль?**

— Я не думаю, что это придумал кто-то один. Уж во всяком случае, это не я, хотя я был бы горд такое придумать. Идея родилась в совместных спорах, обсуждениях, и уже не вспомнить, кто именно из нас предложил остановить время. Это коллективная идея.

— **Очень французская, мне кажется.**

— Мы же принципиально французская марка. Hermès и Франция неразделимы. Идея в том, что вы можете использовать их, как вы хотите — как нормальные часы и как часы вне нормы, единственные, уникальные.

— **Как бы вы определили, что такое настоящее эрмесовское осложнение?**

— Эрмесовское осложнение — это то, что объединяет в одном механизме креативность и историю дома, его ценности. Это не классическое часовое осложнение, но и не поэзия абсурда, потому что все, что мы делаем, еще и функционально. И это осложнение, которое чему-то служит, а не только придумано ради красоты механизма или циферблата. Я хочу насладиться вечером и прошу, чтобы часы на это время замолчали. Были моими друзьями.

— **Прекрасная тема для разговора с женщиной, мне кажется.**

— Разумеется! Если вы ей объясните, что ради того, чтобы провести с ней время, вы его остановили, ваши шансы добиться ее внимания велики.

Беседовал Алексей Тарханов

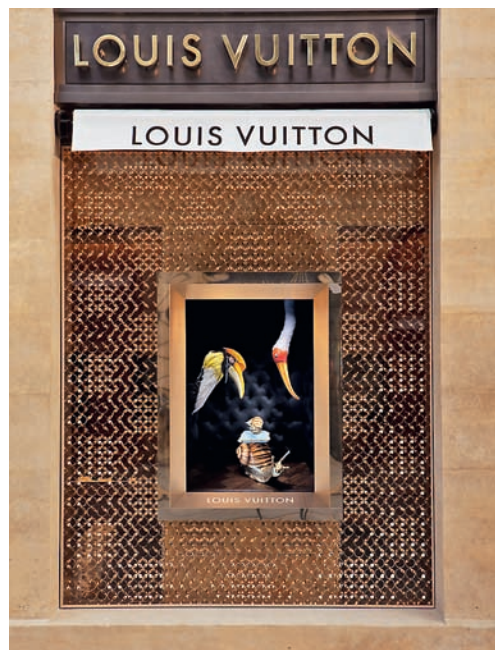

мастера

ГЕОМЕТРИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЛОРЕНЦ БАУМЕР, LOUIS VUITTON

украшение должно
выглядеть логичным
и функциональным

Магазин на Вандомской
площади оформил Питер Марино

Louis Vuitton,
Voyage dans
le Temps, 2012

Знаменитый ювелир и опытный путешественник Лоренц Баумер создал уже четыре большие ювелирные коллекции класса high jewellery для дома Louis Vuitton. Все линии представлены в первом и пока единственном в мире специализированном магазине часов и ювелирных украшений Louis Vuitton, открывшемся на Вандомской площади, 23 в начале июля.

— Ваша дебютная коллекция для Louis Vuitton, показанная три года назад, называлась L'Âme du Voyage. Тогда вы говорили, что главной темой собрания являются путешествия. Изменилась ли избранная концепция со временем? — Путешествия были и остаются главной темой. Я сам большой путешественник. Я даже выпустил несколько книг о моих приключениях. Для меня путешествия — это не только туристические поездки, покупки билетов, бронирование гостиниц и прочие хлопоты. Это в первую очередь другие страны, другие цивилизации, культуры. Поэтому тема путешествий никогда не может закончиться. Ведь каждый раз я вижу новые национальные костюмы, новые ткани, новые человеческие типажи, новые краски и пейзажи. Пожалуй, сюжеты путешествий для ювелирных украшений, на мой взгляд, никогда нельзя будет исчерпать до конца. Тем более что для Louis Vuitton, дома, который когда-то начинал свою историю именно с создания багажа, путешествия являются знаковыми и символическими сюжетами.

— Louis Vuitton открыл ювелирный и часовой бутик на Вандомской площади. Не боитесь ли вы сидеть рядом с историческими ювелирными домами, ведь ваш магазин напротив легендарного особняка Boucheron?

— Со старыми французскими марками происходит занятная история. У наших иностранных друзей, партнеров, клиентов часто складывается такое впечатление, что мы здесь, на Вандомской площади, друг другу противостоим. И пытаемся что-то поделить. Но это совсем не так. Есть здоровая конкуренция, не более того. Я уверен, что мы на Вандоме чувствуем и понимаем нашу общую задачу — сохранение формул savoir faire и savoir vivre. Эти две позиции, эти способы жизни являются историческими французскими, и наша задача — всех французских марок люкса — сохранить их перед большим глобальным миром. В этом смысле появление еще одной grand-maison в таком месте, как Вандомская площадь, должно придавать силы всем остальным.

— Путешествия вдохновляют вас эмоционально. Есть ли еще источники вдохновения?

— Ремесло. Наше ювелирное ателье Louis Vuitton находится прямо над ювелирным магазином. Мы тщательно следим за качеством всех технических процессов и особенно гордимся нашей фирменной огранкой Louis Vuitton в форме цветка «монограмм». Считаю, что такие фантазийные огранки уже стали нашим козырем, нашим фирменным стилем.

— Насколько я помню, цветочную огранку бриллиантов Louis Vuitton делают в Тель-Авиве на небольшой мануфактуре, которая называется Lily Diamonds. Я побывала на производстве три года назад и видела, как гранят цветочный бриллиант. При огранке теряется много алмазного материала. Допустимо ли это?

— Это и есть люк! Когда при создании чего-либо в ход идет лишь малая часть материала. Чтобы сделать уникальный по форме бриллиант, мы логичным образом идем на издержки. Вот пример. Когда шьют сумку из крокодиловой кожи, ведь не используют всего крокодила? Берут только самый лучший, самый небольшой кусочек — и все для того, чтобы сшить маленькую сумку. Ровно так же и в случае с цветочным бриллиантом «монограмм». Мы оставляем только лучший фрагмент, безжалостно выбрасывая алмазные остатки.

— Вы сделали уже четыре коллекции для Louis Vuitton, продолжая руководить своим собственным брендом. Как можно определить ювелирный стиль Louis Vuitton, который — и это совершенно очевидно — отличается от стилистического характера вашей персональной марки?

— Для Louis Vuitton, например, не имеет никакого значения традиционный французский драгоценный бестиарий, ювелирный зверинец. Мы почти не предлагаем миниатюрной ювелирной скульптуры, мы почти не делаем цветов, птиц, животных, рептилий. Нас привлекает геометрия, симметрия стиля ар-деко. Для Louis Vuitton обязательны элементы драгоценного кутюра — манжеты, кружева, зашпы. Нам очень важно, чтобы украшение выглядело простым, логичным, функциональным, пусть даже оно сделано, сконструировано очень сложно. Если вы попросите меня выбрать одно слово, чтобы охарактеризовать ювелирный стиль Louis Vuitton, то это слово — «будущее».

— Есть ли у вас любимый ювелирный художник?

— Рене Лалик. Я хотел бы подчеркнуть, что люблю только то, что сделал именно сам Лалик, а вовсе не те вещи, которые сегодня производятся под его именем. Из современных марок я слежу за творчеством Anish Kapoor, Ron Arad и Campana.

Louis Vuitton,
Voyage dans
le Temps, 2012

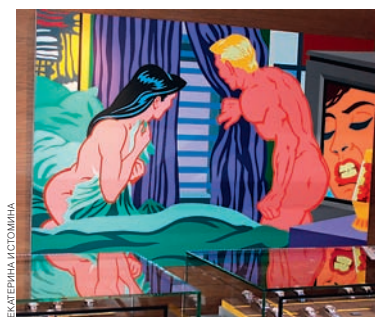
Беседовала Екатерина Истомина

СТРЕЛКИ НА ОРБИТЕ ВЫХОД BREITLING В КОСМОС ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

СЕРГЕЙ ГОЛОС

— 24 мая 1962 года: молодой лейтенант ВВС **Скотт Карпентер**, второй американский космонавт, перед стартом

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Космос, любовь и шпионаж — в интерьерах американского бутика Breitling

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— 24 мая 2012 года: знаменитый американский пенсионер, писатель и исследователь глубин **Скотт Карпентер** в магазине Breitling в Нью-Йорке

24 мая 1962 года капитан **Скотт Карпентер**, дублер первого американского космонавта Джона Гленна, на корабле «Меркурий-Атлас 7» совершил три витка вокруг Земли. «Гагарин уже слетал в космос. И наш первый космонавт Гленн летал — в феврале 1962-го. Страшно мне не было. Я, конечно, знал, что я вернусь. Хотя мы тогда немного промахнулись с точкой приземления, где-то на 400 км ошиблись, мне пришлось ждать спасателей несколько часов», — рассказывает сегодня старый космический волк.

В США Скотт Карпентер — национальный герой, личность легендарная. В свои 87 лет Карпентер (второй американский космонавт родился 1 мая 1925 года в Болдере, штат Колорадо) ведет сверхактивный образ жизни. Этот крепкий, бодрый старик регулярно выступает по радио и телевидению и с удовольствием дает интервью на различные темы. На литературном счету космонавта — два романа и автобиография. После увольнения из NASA в августе 1967-го Карпентер опустил на рискованную глубину. Космонавт основал собственную фирму Seag Sciences, которая занималась исследованием морских ресурсов. Карпентер начал вторую жизнь — в качестве подводника, причем он не искал легких и прозрачных глубин, а предпочитал погружаться (как в одиночку, так и с учениками) где-нибудь в свирепой акватории Северного Ледовитого океана. Бывший космонавт неоднократно сотрудничал с Жак-Ивом Кусто, самым титулованным исследователем пучин.

Ныне типичный американский пенсионер, человек крайне общительный и очень любопытный, Карпентер с большой охотой согласился принять уча-

стие в праздновании 50-летия своего полета в космос, организованном швейцарской часовой компанией Breitling в Нью-Йорке. Трехэтажный магазин Breitling рядом с Мэдисон-авеню 24 мая этого года превратился в настоящий клуб любителей космонавтики: рядом с входом в бутик, украшенным национальными флагами США и Швейцарии, стоял миниатюрный макет космического модуля. Внутри на стены магазина проецировались кадры старта корабля «Меркурий-Атлас 7», архивные фотографии с молодым Карпентером в скафандре, а также кадры из первого фильма приключений агента 007 — Бонд в исполнении Шона Коннери носит часы Breitling.

Российская современная космонавтика также была представлена на американском праздновании: в Нью-Йорк прилетел 39-летний российский космонавт Сергей Волков, успевший дважды побывать на Международной космической станции. Волков — космонавт во втором поколении. Его отец Александр Волков, Герой Советского Союза (1985), трижды побывал в космосе — в 1985, 1989 и 1992 годах, дважды выходил в открытый космос (суммарное время пребывания — 10 часов 9 минут). Сын пока не догнал отца по числу полетов, а вот внук Александра Волкова в космос (как сообщил нам Сергей) вообще не собирается. «Его так часто спрашивают об отце и деде, двух космонавтах, что он совсем, кажется, возненавидел космос! Впрочем, технические задатки у сына есть, возможно, будет хорошим инженером», — рассказывает Сергей Волков.

Скотт Карпентер побывал в космосе вместе с одной из самых знаменитых моделей за всю историю швейцарской часовой промышленности — Breitling

путешествие с часами

— Гость Скотта Карпентера, россиянин **Сергей Волков** («Союз ТМА-12», 2009) и его отец, советский космонавт **Александр Волков** («Союз-14», 1985, внизу) — первая в мире династия космонавтов

АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО АНДРЕЯ ПУШКАРЕВА/ФОТОСНКА.ТАСС

— **Breitling Navitimer, 1952** — дебютная модель в легендарной коллекции. Первые часы агента 007 Джеймса Бонда

новая серия в честь модели breitling navitimer, побывавшей в космосе, ограничена 1962 экземплярами

Navitimer. Профессиональные часы для пилотов были представлены швейцарской маркой за десять лет до космической экспедиции Карпентера — в 1952 году. Технической особенностью Navitimer, самых первых наручных часов, побывавших в космосе, является логарифмическая линейка — привычная в современных часах, 60 лет назад она была редкостью. Кроме того, в часах Карпентера циферблат был разделен на 24 часа, чтобы космонавт мог отличать день от ночи.

Современная модель Navitimer очень точно передает стиль 1950-х годов — в часах можно рассмотреть суровые требовательные военные нотки — и крепко сбитый, функциональный, технический облик. Упомянутая логарифмическая линейка играет сегодня скорее дизайнерскую роль, не теряя, разумеется, своего изначального технического значения. Так что Navitimer имеют вид серьезного, солидного, могучего прибора для измерения времени.

Специально к юбилею полета Скотта Карпентера Breitling выпустил новую серию Navitimer, это лимитированный выпуск, 1962 экземпляра, первый из которых достался самому Скотту Карпентеру. У обновленной модели массивный стальной корпус диаметром 43 мм, с безелем, способным вращаться в обе стороны и оснащенным круглой счетной линейкой. Выгнутое сапфировое стекло с защитой от бликов на обеих сторонах. Циферблат — черный, с ясно читаемыми серебристыми метками; символика космической одиссеи Скотта Карпентера — земное полушарие, восходящее солнце и опознавательные знаки космического корабля выгравированы на стальной задней

крышке. Там же размещена шкала перевода градусов по Цельсию и Фаренгейту, точно повторяющая аналогичную шкалу с часов американского космонавта. Часы можно носить либо на металлическом браслете с мелкими звеньями (браслет с таким рисунком использовался в первых Navitimer), либо на черном кожаном ремешке выделки Bagenia.

Внутри юбилейного хронографа Navitimer установлен мануфактурный Caliber 02, сертифицированный швейцарским институтом хронометрии COSC. В 2010 году дом Breitling на собственной, по-новому оснащенной фабрике начал производство калибров (до этого в Breitling использовали покупные калибры, которые тюнингвались на фирменной фабрике). Дебютантом стал Caliber 01, Navitimer укомплектован следующим в линейке механизмом. Caliber 02 обладает механическим ручным заводом (как раз такой был в часах космонавта Карпентера), высокой частотой (28 800 вибраций в час) и запасом хода 70 часов. А Navitimer представляет собой хронограф с шагом 1/4 секунды, календарем и сумматорами на 30 минут и на 12 часов.

Для российской публики космические часы имеют особенное значение, не только коллекционное, но и ностальгическое. Не случайно российская премьера Navitimer, которая при участии Сергея Волкова состоялась в ГУМе, в Sublime by Bosco, была назначена всего через неделю после нью-йоркской. Для российского рынка, как сообщают в Breitling Russia, сделаны существенные закупки новых космических моделей Navitimer.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Breitling традиционно поддерживает не только **космонавтов**, но и **военных и гражданских летчиков**

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Гламурные разведчики и их подружки** побеждают врагов в кинофильмах и комиксах с часами **Breitling**

КУРОРТНЫЙ ЧАС HUBLOT В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ COSTA SMERALDA ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

—Застройщик
Изумрудного берега
Карим Ага-хан,
Порто-Черво,
июль 1962 года

Коста Смеральда, прибрежная зона северной части Сардинии, своим особенным положением светской Ривьеры обязана вовсе не представителям итальянской dolce vita, а принцу Кариму Ага Хану (His Highness Aga Khan IV). Именно этот уроженец Женевы, выпускник Гарварда, глава движения исмаилитов, чье состояние на 2010 год американский Forbes оценивал в \$800 миллионов, в 1961 году начал интенсивную застройку Изумрудного берега. Благодаря принцу приморский Порто-Черво преобразился в милейший городок, где сегодня почти закончили строить новую современную марину. В старой марине, заложенной 50 лет назад принцем, многопалубные лодки уже больше не помещаются.

Заядлый яхтсмен и отличный пловец принц Карим Ага Хан всегда отличался стойким спортивным характером: в 1964 году он в качестве горнолыжника принимал участие в Зимних Олимпийских Играх в Инсбруке, а в 1990-х годах неоднократно побеждал на скачках престижного французского Кубка Дианы. Как вспоминал позднее сам застройщик, живописная, очень глубокая, изрезанная бухта Порт-Черво приглянулась ему не только красотой, но и удобством для парковки яхты, и сегодня 75-летний принц Карим Ага Хан IV владеет 164-футовой яхтой Alamshag ценой в 100 миллионов фунтов стерлингов. И это очень хорошая цена — даже по меркам элитной стоянки Порто-Черво, куда в разное время прибывали и яхты Аристотеля Онассиса, и семьи Гримальди, и британской королевской фамилии (например, британская принцесса Маргарет, сестра королевы Елизаветы II).

—Hublot Big Bang
и King Power —
в юбилейной коллекции
Costa Smeralda,
лимитированная серия
в 200 экземпляров

—Младшая сестра
британской королевы
Елизаветы II,
принцесса Маргарет,
Порто-Черво,
август 1966 года

в начале 1960-х годов принц карим ага хан iv сделал порто-черво не менее популярным местом, чем лазурный берег франции

В 1960–1970-х годах Изумрудный берег Сардинии считался местом не менее важным, чем Лазурный берег Франции или Нормандия: на побережье отдыхали не только актрисы и актеры, вроде Элизабет Тейлор или Ива Монтана, но и настоящая аристократия. С тех пор, однако, старые европейские деньги с Изумрудного берега были вытеснены новыми русскими состояниями, теперь местные жители с некоторой тревогой ожидают пришествия загадочных китайских миллиардеров.

Впрочем, на празднике в честь 50-летия с момента освоения Изумрудного берега легендарный миллионер-застройщик так и не появился. Между тем, ужин, двухчасовой концерт Элтона Джона (нужно отдать должное эмоциональному качеству выступления) и последовавший за ним двадцатиминутный фейерверк могут быть признаны как одно из главных светских европейских событий лета. На вечеринку собрались 3000 гостей, многие из которых приплыли именно на яхтах, включая и российского миллионера Рустама Тарико, появившегося на ужине с большой компанией. Концерт — он прошел на лужайке пятизвездочного отеля-резорта Cala di Volpe — посетил также теннисист Роджер Федерер, весело протанцевавший весь вечер в партере.

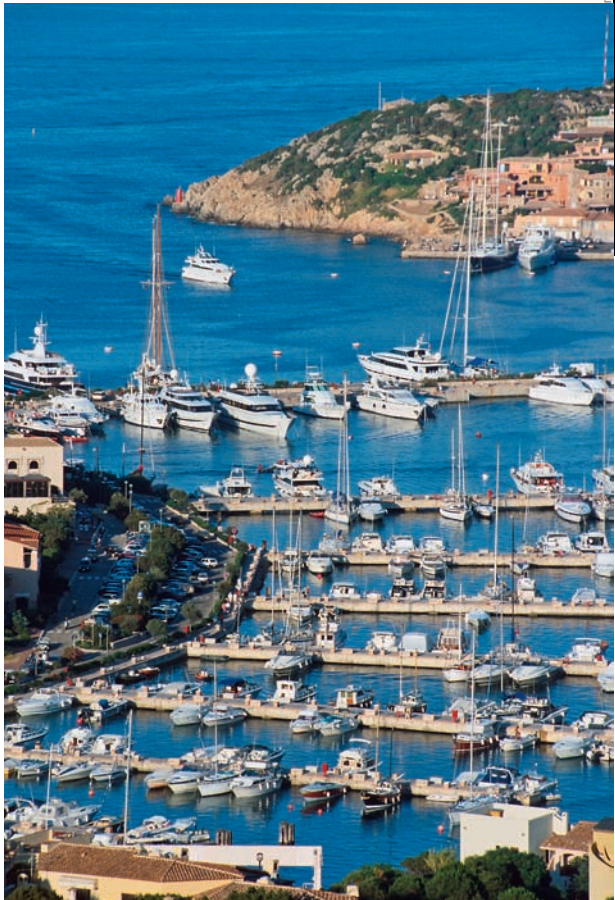
В свою очередь часовая марка Hublot, чей вдохновитель Жан-Клод Бивер умел сделать часы и для Диего Марадоны, и в честь исторического яхт-клуба в Монако, и во славу гоночной команды Ferrari (словом, дом Hublot можно считать мировым чемпионом по различному кобрендингу), реши-

путешествие с часами

— Князь Монако
Ренье III Гримальди
с супругой, княгиней
Грейс, Порто-Черво,
май 1965 года

— Одна из самых ярких светских
пар 1960-х — шведская актриса
и певица **Бритт Экланд**
и ее муж, британский актер
Питер Селлерс. Порто-Черво,
август 1967 года

— В прошлом году в Порто-Черво
построили еще один порт: старая
марина уже не вмещала яхты рус-
ских олигархов

— 16 июля 2012 года
Элтон Джон
дал концерт
в честь юбилея
Costa Smeralda

да отметить полувековой юбилей. Разумеется, с помощью специальной часовой серии Costa Smeralda. В юбилейную серию Hublot вошли два хронографа: Big Bang Costa Smeralda и King Power Costa Smeralda. Оба хронографа, как это видно уже из названия, ведут свое происхождение от базовых моделей Hublot — дебютной Big Bang и второй в общей линейке King Power. Художники марки, работавшие с «курортными» часами, сделали все возможное, чтобы как можно ярче и, главное, дороже отразить светский дух побережья. За художественную основу они взяли солнечную комбинацию белого и розового цветов, а также тяжелый и всегда сочный блеск розового золота, добавив к этому белые бриллианты и спортивные красные штрихи. Итак, часы Big Bang Costa Smeralda — это хронограф с характерным для базовой модели круглым, массивным корпусом. В этой версии корпус сделан из розового золота. Циферблат белого цвета покрыт оригинальной асимметричной решеткой. Решетка представляет собой странную, но чем-то притягательную комбинацию из одного круга и четырех линий. Круг и линии сделаны из розового золота и украшены белыми бриллиантами (драгоценные камни присутствуют и на самом корпусе, вернее, на его ободке). Вес одних часов с 319 бриллиантами составляет 1,49 карата. Техническое сердце

часов — мануфактурный механизм, нумерованный как HUB1141, обеспечивающий работу хронографа с функцией flyback. Big Bang Costa Smeralda, которые формально можно отнести к спортивным моделям, все же не предполагают интенсивных занятий спортом. Вторая модель, призванная привлечь внимание на важный курортный юбилей, происходит из серии King Power Hublot. Крупный, заметный на руке корпус выполнен из ярко-желтого золота, в который инсталлирован ободок из прочной керамики. Винты, скрепляющие ободок и корпус, сделаны еще более заметными, чем это обычно бывает в базовых моделях King Power. Привлекает внимание циферблат, ведь его почти прозрачная структура позволяет увидеть работу скелетонизированного мануфактурного механизма HUB4214. На калибр скелетона «наложены» окошки счетчиков хронографа. Дизайнеры этой модели смогли совместить две противоположные вещи: открытую часовую архитектуру скелетона и ясную функциональность спортивного хронографа. Обе версии выйдут ограниченным тиражом: по 100 штук в каждой серии, и надо полагать, заинтересуют в первую очередь русских покупателей — многие из них в теплые месяцы предпочитают останавливаться на своих яхтах именно в Порто-Черво.

БРИЛЛИАНТ У КАЖДОГО СВОЙ ЭРИК АМЕР, SOCIÉTÉ E. HAMERS

наша семья гранит камни с 1640 года

— Почему вы считаете, что ему угрожает исчезновение?

— Потому что во Франции правительство только делает вид, что заботится об искусствах и ремеслах, а на самом деле каждый день убивает нас налогами, ограничениями, дурацкими законами. Мне самому приходится обучать новых мастеров, потому что они не появятся по приказу министра. Я думаю, что я последний, кто это делает во Франции, но знаете ли вы, сколько на это нужно времени? Моего директора мастерской я готовил 12 лет. 12 лет каждый день! Мне бы хотелось, чтобы все понимали, с какой человеческой ценностью они имеют дело. Но это не каждому дано понять. В последнее время все меньше профессионалов стоит у руля больших ювелирных и модных домов. Командные посты занимают менеджеры, которые умеют только считать деньги. Их интересуют не красота вещи, а цифры. Многие уже за это наказаны. Взгляните, например, что произошло с ювелирным производством De Beers. Они всемогущи, у них бюджет больше, чем у иных государств. Полно денег, лучшие алмазы — и что же? Где результат, я вас спрашиваю?

— Вы занимаетесь вашим ремеслом с детства, вам проще судить, наверное.

— Наша семья гранит камни с 1640 года. Когда мои предки перебрались во Францию, прадед купил эти помещения. Я их сохранил, и у меня сейчас самая большая гранильная мастерская страны, хотя у меня только восемь рабочих. У моего прадеда в Версале в 1918 году было сто рабочих на фабрике. А после биржевого краха в 1930-м у моего деда осталось только двое.

— Какие работы чаще всего выполняет ваша мастерская?

— Во-первых, огранка необработанного камня или старого камня, однажды уже подвергнувшегося обработке: либо он поврежден, либо просто слишком велик. Теперь не носят таких больших камней, как в старые времена, когда бриллиант размером с пробку от графина не был редкостью. Тогда старались сохранить максимум веса, и камни были слишком крупными для настоящей игры света. Теперь мы хотим иметь камни легче и воздушнее, направить больше света внутрь. И во-вторых, калибраж — адаптация камня к тому производству, которое делает ювелир. Если он задумал кольцо, я должен выбрать негодянта, который поставит нужные алмазы. Я знаю, кто может это сделать, у кого какие камни, какого цвета и чистоты. И я найду их, обработаю и сделаю так, чтобы они лучше всего вошли в производство. И еще мы освоили гравировку. Первыми во Франции мы стали применять для этого лазер. Когда Van Cleef & Arpels совершенствовали свою невидимую насадку — mystery setting, — они попросили еще и найти способ пометить их камни. Всего за семь месяцев мы изобрели технологию и стали ставить на бриллианты их логотип. Мы можем делать настоящие большие гравюры. Я могу хоть фото воспроизвести на бриллианте. Вот на что способно настоящее французское ателье, несмотря на все то, что делает против нас правительство.

— Вы жалуетесь, но отнюдь не выглядите пессимистом.

— Мой прадед работал при Луи-Филиппе на фабриках еще семейного типа. Мой дед знал комфортный капитализм 1930-х. Мой отец был представителем ремесленников времен де Голля, великолепного, славного поколения, которое гордилось своим искусством и не замечало, что в Израиле, России, Индии строятся гранильные фабрики, которые отнимут у французов работу. У меня было перед ними большое преимущество: я не знал ничего, кроме кризиса, мне все время приходилось драться, а драться я умею.

Беседовал Алексей Тарханов

— Piaget, Altiplano: бриллиантовый паваж выполнен в парижской мастерской Эрика Амера

Француз Эрик Амер — знаменитый гранильщик алмазов. Его прадед Адрианус Хамер, приехавший в 1898 году во Францию из Нидерландов, гранил алмазы. Его дед Андре Хамер, уже произносившийся Амер, тоже гранил алмазы. Его отец Бернар гранил их в свою очередь. Что оставалось делать Эрику? Только стать знаменитым гранильщиком. Он работает сейчас для всех главных часовых и ювелирных марок. У него титул «Лучший рабочий Франции» — почетное звание не хуже нашего Трудового Красного Знамени, а его мастерской, расположенной в 9-м округе Парижа, присвоено звание Entreprise du Patrimoine Vivant — нечто вроде «живое историческое наследие».

— Знак вашего Societe E. Hamers украшен двумя флажками — французским и голландским.

— Мои дальние предки — голландцы, а я все-таки типичный француз, даже по-английски говорю кое-как. Так что не знаю уж, достоинство это или недостаток, но мы работаем так, как всегда работали гранильщики во Франции. Я руковожу еще двумя такими же предприятиями: одно — в бельгийском Анверсе, другое — в Тель-Авиве, но это — самое французское. Сейчас каждая мастерская в мире имеет собственную специализацию: огранка камня, калибраж, гравировка, невидимая насадка. Мы же способны сделать все и с таким качеством и точностью, которые всегда отличали французских ювелиров. В мире такого все меньше и меньше.

— Что же особенного во французских ювелирах?

— Точность, например. Вы приехали из страны, где давно говорили по-французски, и вы, должно быть, знаете, что французский — язык удивительно точный. Недаром он был языком дипломатии. Русско-японский мирный договор был заключен на французском языке. Бисмарк в 1871 году подписывал договор с побежденной Францией на французском, а не на немецком языке. Когда я занимаюсь с молодым рабочим, чтобы сделать из него мастера, я, кроме всего прочего, прошу его читать тексты французских классиков, чтобы он ясно понимал, что я от него хочу, чтобы я мог с ним говорить и объяснять, чтобы он сам обрел дар понимания и выражения себя. Ведь он будет работать для разных марок — Piaget, Van Cleef & Arpels, Cartier и Montblanc, — и у каждого из этих замечательных клиентов есть свои особенности и тонкости. Когда я граню бриллиант для Chanel, я делаю это особым образом, стараясь сделать камень более воздушным, прозрачным. Когда меня попросили сделать бриллиант в виде звезды Montblanc, я должен был передать поэтику горного хрусталя в этой алмазной форме. Нельзя гранить для всех одинаково. Бриллиант у каждого свой. Мы должны об этом задуматься, пока наше ремесло не исчезло окончательно.

ЮВЕЛИРНЫЙ ВЫСТРЕЛ КАРОЛИН ГАСПАР, AKILLIS

— Akillis, кольцо
из линии **Bang Bang I
Shot You Down**, 2010

— Akillis, серьги
из коллекции **Licence
to Akillis**, 2011

— Akillis, браслет
из коллекции
Wanted, 2012

Создательница, владелица, главный и единственный дизайнер Akillis Каролин Гаспар не только артистическая натура, придумывающая вещи для джетсеттеров, но и успешная предпринимательница. В разгар кризиса она приобрела старую ювелирную фабрику, расположенную под Лионом. Именно здесь изготавливаются украшения Cartier, Chaumet, Van Cleef & Arpels, Louis Vuitton, Fred и Akillis.

— На вашей фабрике в Лионе делают вещи для Cartier и других великих французских домов. Есть технические отличия в производстве вещей Akillis и Cartier?

— Конечно же, этих различий нет. Процесс изготовления — от литья до полировки — на нашей мануфактуре одинаков для всех компаний. Есть какие-то мелкие детали, связанные с особенностями дизайна, но общий технический процесс один — что для Cartier, что для Chaumet и Van Cleef & Arpels. Моя марка Akillis, впрочем, более прочно встроена в жизнь моей фабрики. Эскизы для украшений других домов мы получаем из их офисов в Париже. Эскизы для Akillis создаются здесь, в Лионе.

— Что побудило вас купить это производство?

— Во-первых, мне, как француженке, было жалко, что такая отличная ювелирная фабрика погибла. Не надо забывать, что ювелирная промышленность важна и для французской экономики. Мы ведь главные продавцы люкса в мире. Во-вторых, у меня был и свой корыстный интерес. Мне хотелось, чтобы драгоценности моей марки по качеству ничем не отличались от вещей Cartier. Когда появился шанс купить фабрику, я им воспользовалась. Было бы глупо его упустить.

— Тяжело ли управлять фабрикой?

— Мне достался отличный коллектив, эти люди знают ювелирный процесс гораздо лучше меня, поэтому я не вижу никакого смысла влезать в их ежедневную работу. И тем более давать какие-либо рекомендации. Я даже редко появляюсь на фабрике, так как я своему коллективу ни советами, ни рецептами помочь не могу. За процессом наблюдают люди, которые многие годы занимаются ювелирным производством.

— Гордитесь ли вы, что украшения Akillis и Cartier делаются рядом?

— Я покупала фабрику не для хвастовства, не для того, чтобы сказать: посмотрите, мол, мои вещи делаются рядом с украшениями Cartier! Akillis — это не Cartier. Да, качество одно и то же, но суть разная. Cartier представляет известные темы, обыгрывает классические сюжеты. Такие великие дома, даже если и заявляют о себе как о трендсеттерах и инноваторах, вынуждены ориентироваться на вкусы довольно сдержанной публики. Моя ювелирная

akillis может позволить
себе эксперименты

марка очень молода, ей всего пять лет, и никакой скованности я не чувствую и чувствовать не должна. Я могу позволить себе любые эксперименты.

— Можно ли говорить о том, что ваши украшения сделаны в стиле милитари или даже ювелирного панка?

— Нам интересны все современные стили, так как мне важно подчеркнуть, что мы совсем не классики. Мы радикальные ювелиры. Поэтому у нас можно найти и милитаристские украшения — в виде пули, и сюрреалистические вещи — как, например, в последней по времени линии «God Save The Punk». В ней представлены золотые банты, украшенные острыми шипами. Это и подвески, и кольца, и небольшие браслеты. В этих драгоценностях мне была важна игра с классикой: в центре — обыкновенный бант, сделанный из золота. Но бант-то совсем непростой! Все поверхности усеяны острыми шипами. На примере этих драгоценностей заметно и наше увлечение постмодернизмом, которое было очевидно и в предыдущих коллекциях. Мои клиентки похожи на меня, а ведь я способна надеть бальное платье в цветочек и к нему — ковбойские сапоги. Или, наоборот, вечерние туфли совместить с комбинезоном из черной кожи. Мне нравится шокировать и провоцировать, я могу себе это позволить.

— Считаете ли вы, что ваши драгоценности войдут в историю французской ювелирной моды?

— Я так далеко не заглядываю. Akillis — это не исторический бренд, это марка, драгоценности которой в первую очередь должны быть очень модными, запоминающимися. Смысл Akillis в том, что это украшения для таких девушек, как я.

— Akillis, запонки
**Bang Bang I Shot I
Shot You Down**, 2010

Беседовала Екатерина Истомина

ДЕКОРАЦИИ В МИНИАТЮРАХ О БЮРО JAQUET DROZ — АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Карманные часы
Jaquet Droz **Pocket
Watch Ivory Enamel**,
2012

— Мануфактура
Jaquet Droz
располагается
в одной из столиц
швейцарского
часового дела —
городе Ла-Шо-де-Фон

— Модель Jaquet Droz
**Petite Heure Minute
Relief Bird** 2012 года
продолжает деко-
ративную традицию
«птичьих» часов
марки, начатую еще
в конце XVIII века

— Антикварные кар-
манные часы Jaquet
Droz, созданные для
китайского рынка
в начале XIX века

В славной истории марки Jaquet Droz, основанной в 1738 году замечательным швейцарским часовщиком Пьером Жаке-Дро, было немало интересных часов, но не только. Славу марки в конце XVIII века составили знаменитые андрюиды, механические куклы, а карманные и стационарные часы Jaquet Droz с музыкальными автоматами давно стали желанным объектом любой претендующей на сколько-нибудь серьезный статус коллекции часов, в том числе музейной. Также ценятся высококлассные карманные часы, украшенные эмалью и драгоценными камнями.

В линиях, выпущенных в последние годы, появилось множество часов, выполненных с применением различного рода декоративных техник: здесь и ювелирные модели, и часы с разнообразными эмалевыми циферблатами, а также с циферблатами, изготовленными из интересных камней, окаменелостей, метеоритов. Постепенно выяснилось, что одной из сильнейших сторон современных коллекций Jaquet Droz стали именно эти декоративные часы, тогда как все, что касалось высокой механики, после приобретения марки концерном Swatch Group было передано давнему партнеру и основному поставщику механизмов марки — фабрике Frederic Piguet, с недавнего времени переименованной в Blancpain Manufacture.

Кажущееся противоречие, как-никак марки Jaquet Droz и Blancpain конкурируют на рынке часов престижного класса, решается просто: и Jaquet Droz, и Blancpain руководит один человек — Марк Хайек. Разумеется, при таком положении крайне важно развести основные направления деятельности двух часовых марок, что и было достаточно эффективно сделано практически сразу после того, как Jaquet Droz вошла в Swatch Group. Принятые в группе внутренние правила игры позволяют избавляться от прямой конкуренции, это приводит, в частности, к тому, что марки в своей деятельности сталкиваются с достаточно жесткими ограничениями. Правда, никак нельзя сказать, что это плохо сказывается на их коллекциях. Более того, часто создается впечатление, что единственное, что нужно конструкторам и дизайнерам для плодотворной работы, это как раз такого рода ограничения. Примеров тому немало, и пожалуй, один из наиболее впечатляющих — интересная, своеобразная и стильная коллекция Jaquet Droz.

Сейчас штаб-квартира и фабрика Jaquet Droz располагаются в одной из столиц швейцарского часового дела — городе Ла-Шо-де-Фон, где в 1721 году и родился Пьер Жаке-Дро, в построенном в 2010 году здании, которое называли Atelier de Haute Horlogerie (ателье высокого часового искусства). Создание часов Jaquet Droz начинается с конструкторского отдела, оснащенного компьютерами с современными средствами трехмерного моде-

лирования, а чтобы оценить часы еще на стадии программирования, в Jaquet Droz пользуются 3D-принтерами.

Механизмы для Jaquet Droz поставляет, как мы уже выяснили, родственная Blancpain Manufacture, поэтому в ателье высокого часового искусства часы просто собирают, комплектуя их циферблатами, в том числе собственного производства. В этом, похоже, и есть то, в чем марку Jaquet Droz стоит признать по меньшей мере одной из лучших: в ее мастерских работают над наиболее сложными в изготовлении циферблатами. Пожалуй, самое впечатляющее творение марки в декоративной технике — это циферблат с объемными, гравированными из цельного золота птичками и птичьим гнездом; вся картинка отделана еще многоцветной эмалевой росписью. В коллекции этого года появились еще часы с как будто проплывающим по циферблату драконом.

Динамично развивается и другое, недавно изобретенное в Jaquet Droz, более демократичное направление — лаковая миниатюрная роспись по эмалевым циферблатам. Впечатление о кажущейся простоте этого занятия помог развеять устроенный Jaquet Droz недавно в бутике марки в «Петровском пассаже» выездной урок, где можно было своими руками попытаться изобразить фирменную птичку. Сделать работу идеально было невозможно!

Если уж попадаешь в ателье высокого часового искусства, не стоит проходить мимо музейной комнаты, где выставлена коллекция старинных часов Jaquet Droz, небольшая, но со значимыми экземплярами, позволяющими по достоинству оценить многогранность наследия марки. Осмотр стоит начать с тех самых довольно простых по виду эстетских карманных часов с белым эмалевым циферблатом и «большой маленькой» секундной стрелкой, что дали начало визитной карточке марки — часам Grande Seconde. А продолжить изобретенными Пьером Жаке-Дро механическими птичками в подвесной клетке, в нижней части которой установлен часовой циферблат, а потом — рассматривать чудесные, разнообразных форм часы с украшенными эмалью корпусами, прозрачную вазу с механизированными райскими кущами и современную, но уже ставшую частью истории марки Jaquet Droz машину, записывающую время. Если повезет, мастер заведет машину, и она на фирменной визитке собственноручно нацарапает текущее время.

Пока еще секретом являются разрабатываемые в Jaquet Droz часы 2013 и 2014 годов выпуска, в которых, согласно намекам Марка Хайека, будет реализована оригинальная концепция, близкая к концепции механических кукол Пьера Жаке-Дро. Но можно быть уверенным, что новые часы, плотно связанные с наследием марки, будут очень интересными для коллекционеров.

ПОБЕДНАЯ СЕРИЯ

АВТОЧАСЫ A. LANGE & SOHNE

ЗАВОДИЛ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Porsche
917/K Coupe

на берегу комо —
автомобили, ставшие
раритетными с момента
их появления на свет

Concorso d'Eleganza Villa d'Este, конкурс элегантности на вилле д'Эста, — самый уважаемый европейский смотр автомобильной классики. Здесь на зеленых лужайках легендарного отеля и в парке соседней виллы Эрба один раз в год, в конце мая «выгуливают» автомобили, ставшие раритетными с момента их появления на свет.

Заказные кузова, венчающие шасси самых именитых производителей — Rolls-Royce, Packard, Hispano-Suiza. Если Mercedes-Benz — то не меньше чем 540K (предвоенная модель с компрессорным двигателем и кузовом родстер почитается венцом дизайнерской мысли мастеров из Зиндельфингена). Если BMW — то родстер 507, выпущенный всего в 250 экземплярах и оказавший сильнейшее эстетическое влияние на весь модельный ряд спортивных автомобилей компании. И конечно, Ferrari — и культовая 250-я, и родоначальник «гран туризмо» 400-я Supercamerica, и болиды 24-часовой гонки в Ле-Мане — ведь мы все-таки в Италии. Причем в ее самой респектабельной части — на озере Комо, между городками с чарующими названиями Черноббио и Белладжио, а гид в катере так и сыпет именами мировых знаменитостей, указывая на принадлежащие им виллы и палаццо, которыми усеяны прибрежные холмы и горы. Вся эта, если воспользоваться определением организаторов, элегантность привлекла наше внимание по причине появления на Комо часового партнера — впервые, надо сказать, за все время проведения уважаемого конкурса. Партнером стала немецкая марка A. Lange & Sohne, до сих пор ни в каких автомобильных симпатиях не замеченная.

Секрет объясняется просто: нынешний CEO саксонской мануфактуры Вильгельм Шмидт пришел в часовую бизнес из автомобильного дела, а точнее — из BMW Group, которая в течение последних тринадцати лет патронирует Concorso d'Eleganza. И формат мероприятия, и эксклюзивность экспонатов (каждый год оргкомитет отбирает для показа всего около 50 автомобилей,

что позволяет избежать неизбежного для многих смотров автоклассики «базар-вокзала») вполне соответствуют философии марки из деревни Гласхютте. Многие часы A. Lange & Sohne тоже попадают в разряд раритетов, едва выйдя с фабрики или даже на стадии предзаказа, а показаться в столь избранном обществе, которое собирается на Комо (обычно владельцы лично представляют здесь свои автомобильные сокровища), определенно не вредно.

Вся эта убедительная аргументация, несомненно пришедшая в головы ланговцев, выразилась в выпуске в единственном экземпляре часов Lange 1 Time Zone с индикацией времени второго часового пояса, предназначенных для награждения обладателя Coppa d'Oro Villa d'Este («Золотой кубок»), который присуждается единственному автомобилю по результатам конкурса зрительских симпатий. Наградные часы в отличие от серийных моделей оснащены откидной задней крышкой с выгравированной на ней эмблемой Concorso d'Eleganza, а точкой, символизирующей на вращающемся кольце центрально-европейское время, выбран город Комо. На итоговом торжественном ужине трофей был вручен канадцу Дэвиду Коэну — владельцу купе Alfa Romeo 6C 1750 GS с заказным кузовом работы ателье Figoni, выпущенного в 1933 году. Напоминающий своей черно-белой раскраской роуль автомобиль произвел впечатление и на профессиональное жюри, состоящее из видных автодизайнеров наподобие Иана Кэмерона (шеф-дизайнер Rolls-Royce), Патрика ле Кемана (бывший шеф-дизайнер Renault) и Харма Лагая (BMW и Porsche).

Alfa Romeo победила в обеих главных номинациях Concorso d'Eleganza, получив и главный приз по версии жюри — Trofeo BMW Group. Кроме того, призов удостоились победители в каждом из девяти классов, на которые были разделены представленные автомобили, а награда за лучший концептуальный дизайн досталась прототипу Alfa Romeo 4C кузовного ателье Zagato. Впрочем, к часовому делу это уже не относится.

— A. Lange & Sohne,
Lange 1 Time Zone:
наградные часы осна-
щены откидывающей-
ся задней крышкой

— Villa d'Este:
любимый отель
американских
миллионеров

— BMW Zagato

— Alfa Romeo 6C
1750 GS 1933 года
выпуска — победи-
тель в двух главных
номинациях

ВОСПОМИНАНИЯ О МАЛЬМЕЗОНЕ PIAGET ВОССТАНАВЛИВАЕТ РОЗАРИЙ ЖОЗЕФИНЫ

ИВ ПЬЯЖЕ:

Роза — самый прекрасный, сложный и величественный цветок. Я вспоминаю свое детство и первую любовь к диким розам, которые растут на высоте 1100 м. Лишь после переезда из Ла-Кот-о-Фе в Невшаталь я познакомилась с садовыми розами. Я восхищаюсь потрясающему воображению селекционеров. Они ищут чистую, абсолютную красоту и всегда стремятся к совершенству. Мне нравится удивительная цветовая палитра розы, в которой собрано множество оттенков — от ярко-розового до розовато-лилового. Я очарован ее восхитительным глубоким ароматом. Этот цветок — воплощение радости. Словом, розы — моя непреходящая любовь. Я помню, как в 1982 году на Международном конкурсе новых роз в Женеве цветочный лауреат получил мое фамильное имя. Этот сорт розы был выращен

в оранжерее женевского парка О-Вив и за два года завоевал три самые престижные премии: диплом Золотой медали (Diplome de Medaille d'Or), премию города Женевы (Prix de la Ville de Geneve) и Золотой кубок конкурса на лучший аромат розы (Coupe du Parfum-Rose d'or).

Замок Мальмезон под Парижем выглядит почти так же, как наши русские дворцы под Москвой и Санкт-Петербургом. Здесь выдают даже тапочки-бахилы для паркета. Musee National du Chateau de Malmaison не богат, это вам не Версаль, но выглядит очень достойно. Он никогда не был королевским замком — это загородный дом одного из банкиров тех времен, который купила Жозефина де Богарне, супруга известного в то время генерала Наполеона, первого консула Франции. Договор подписали 21 апреля 1799 года. Замок стоил бешеных денег — 250 тыс. франков, — и новые хозяева смогли окончательно расплатиться за покупку только тогда, когда Наполеон стал императором. Мальмезон — типичная генеральская дача, на которой меж тем супруг Жозефины готовился к своему 18 брюмера. Дом перестраивали для Наполеона Шарль Персье и Франсуа Фонтен, придерживавшиеся того любезного наполеоновскому сердцу классицизма, который мы называем ампиrom. Ампиr Мальмезона хотя и императорский, но домашний, местами даже неуклюжий, грубый и чуть ли не деревенский. В нем есть то, чего от ампира никак не ожидаешь, ощущение того, что этот блестящий стиль достаточно буржуазен. Это ампиr не античной республики, а Манилова и Собакевича. В некоторых интерьерах Мальмезона он вполне современен, наркомовская дача под Москвой строилась именно в таком вот ампире — с полом в шашечку и большой офицерской бильярдной. В Мальмезоне завершились отношения Наполеона и Жозефины. Дворец был отдан императрице после развода вместе с годовым содержанием, на которое можно было купить десяток таких дворцов. Но Жозефине не нужны были другие дворцы. Рожденная в тропическом раю на Мартинике, колониальном владении Франции в Вест-Индии, она мечтала сделать таким раем природу метрополии. Она не просто коллекционировала цветы и растения, она хотела превратить Мальмезон в нечто вроде сельскохозяйственной академии, где в теплицах и открытом грунте она бы разводила редкие культуры, которые могли бы украсить жизнь французов.

Жозефина де Богарне, императрица Франции в 1804–1809-х годах, первая жена Наполеона Бонапарта. Приобрела замок Мальмезон в апреле 1799 года, где жила после развода с императором до своей смерти в 1814 году

Жозефина велела построить рядом с замком целую опытную станцию — огромную по тем временам оранжерею, отапливаемую угольными печами, и обширный питомник растений. А среди образчиков тропической флоры жили и представители фауны — не только попугаи, но кенгуру, верблюды, антилопы и ламы, которых привозили из дальних экспедиций. И пусть не увенчались успехом попытки акклиматизировать во Франции ананасы — три сотни саженцев она высадила в оранжереях в 1800 году, зато ее цветники стали знаменитыми на весь мир. Жозефиной ее назвал Наполеон, родители звали ее Розой. Урожденная Мари Жозеф Роз Таше де ля Пажери больше всего на свете любила цветы своего имени. Первое, что она завела в своем замке, был обширный розарий. Его разбили английские садовники, и надо сказать, что даже в худшие моменты англо-французских отношений, во времена континентальной блокады, корабли, везущие розы, могли заходить во французские гавани со своим драгоценным товаром. Лучшим подарком ей были саженцы роз. Для того чтобы собрать в книгу их описания и изображения, Жозефина пригласила бельгийского художника Пьер-Жозефа Редуте. Из 186 рисунков, вошедших в его знаменитый труд «Розы», который был издан уже после смерти главных хозяев Мальмезона, не менее трети изображали цветы императорского сада. В 1814 году Жозефина принимала здесь царя-победителя Александра I. Прогулка в саду закончилась воспалением легких и смертью. После этого в ее садах осиротело 250 сортов роз. Память о розарии Жозефины сохранилась в именах цветов — названных в ее честь «Лапажери» и до сих пор любимого садоводами всего мира сорта «Воспоминание о Мальмезоне». Прежнего парка больше не существует хотя бы потому, что в конце XIX века огромные угодья были безжалостно расточены. В 1877 году государство избавилось от Мальмезона, продав его и окружающие земли в частные руки. Главный дом могли и вовсе разрушить. Впрочем, в тогдашнем своем состоя-

путешествие с часами

__После смерти Жозефины в ее розариях осталось 250 сортов роз

__В 1896 году меценат Даниэль Иффла купил Мальмезон на аукционе

нии он, по мнению многих покупателей, и не заслуживал большего. После разгрома Франции в 1870-м пруссаки устроили в Мальмезоне казарму, уничтожив весь декор и изрядно повырубив парк. К счастью, нашелся человек, равнодушный к Наполеону и французской истории. Знаменитый меценат Даниэль Иффла, марокканский еврей по происхождению, богатейший финансист XIX века, сколотивший состояние на строительстве железных дорог, был известен что на бирже, что среди художников как Озирис. И вел себя подобно воскрешающему божеству. В 1896 году он пополнил свою наполеоновскую коллекцию главным экспонатом — императорским домом. Купив Мальмезон с аукциона, он начал методично его реставрировать. Озирис пригласил для этого одного из самых известных архитекторов-неоклассицистов своего времени Пьера Юмбера. Работы заняли почти восемь лет, и в 1903-м Мальмезон вместе с наполеоновской коллекцией Озириса вернулся государству. С тех пор он остается одним из государственных музеев и, как и всякий государственный музей, вечно нуждается в деньгах. Реставрация всегда была делом необычайной сложности и стоимости. Гораздо проще и дешевле уничтожить то, что было, и возвести историю заново в меру своего понимания. Большие реставрации, скорее, счастливое исключение, чем правило. Но еще сложнее, чем реставрация зданий, реставрация садов. Надо признать, что большинство парковых ансамблей мы никогда не увидим такими, какими они были задуманы и исполнены. Затраты на эти работы огромны, а самое главное, нет уже такого количества рабочих рук, которыми могли распоряжаться королевские и царские дворы. Армии садовников Жозефины были не менее слоченны и многочисленны, чем гвардейские колонны Наполеона, передвигавшиеся по полям сражений Европы. Но если нельзя вернуть парк, остаются цветники. Одним из главных проектов реконструкции, которую ожидает Мальмезон, стал знаменитый роза-

рий императрицы. Студенты и преподаватели Центра профессиональной подготовки и развития в области садоводства в Сен-Жермен-ан-Ле вместе со швейцарским часовым и ювелирным домом Piaget планируют высадить здесь 750 розовых кустов — в том же стиле, в котором они были при Жозефине. Работы уже начались и должны завершиться через год — максимум через два. Дом Piaget взялся оказывать помощь реставрации. И понятно почему. Роза не просто один из любимейших образов их мастеров. Прямой наследник одного из основателей марки Ив Пьяже прекрасно понимает страсть Жозефины, потому что он такой же коллекционер и любитель роз. В течение многих лет он поддерживал работу селекционеров и конкурсы садоводов. Ювелиры Piaget выполнили главный приз Международного конкурса роз в Женеве — цветок в натуральную величину из 18-каратного золота, который вручался уже 30 раз, в том числе и победителю 1982 года, награжденному за создание нового сорта роз, названного «Ив Пьяже». Эти розы теперь в числе прочих ждут момента, когда они займут свое место в возрожденном розарии императрицы. Любовь к цветам позволила ювелирам Piaget разработать особую технологию создания драгоценных цветов, которые собираются из отдельных розовых лепестков. Розы входят едва ли не во все ювелирные коллекции марки. Так что имя розы для Piaget не пустой звук. Ни Мальмезон не мог бы найти лучшего партнера для реставрации, ни марка не могла бы найти лучшего приложения своим возможностям. Нет ничего проще, чем потратить деньги, нетрудно и найти благородную цель — таких много. Куда сложнее выбрать конкретный и простой объект работы, который окажется при этом совершенно своим, близким и прямо связанным с историей молодой марки, оставаясь при этом частью большой истории, насчитывающей уже более двух веков.

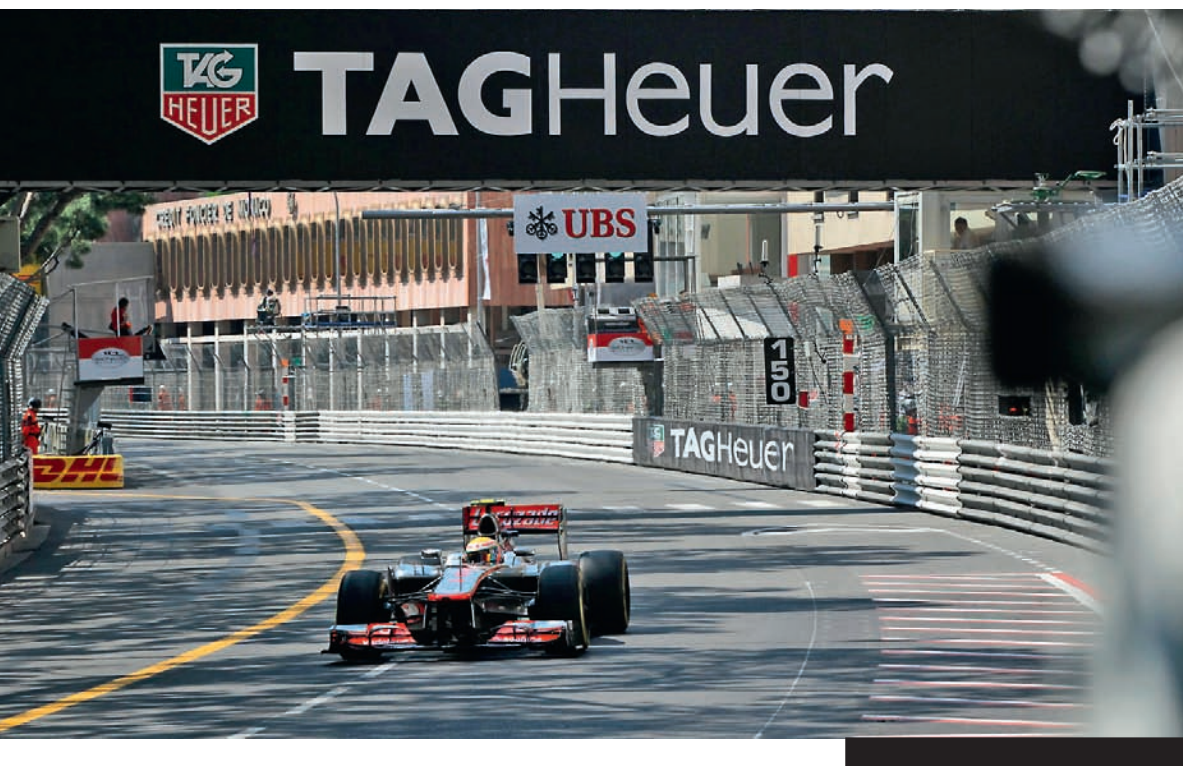
piaget limelight garden party

Розовым садам Мальмезона посвящена новая серия ювелирной коллекции Piaget, представленная впервые в рамках Парижской недели высокой моды в июле. В Piaget Limelight Garden Party вошли колье, кольца, серьги, браслеты, а также ювелирные часы. Предметы, выдержанные в классическом, холодном, торжественном стиле, свой-

ственном Piaget, изготовлены из белого золота, белых бриллиантов, розовой шпинели. Главным в коллекции, конечно, стал цветок розы. Ювелиры Piaget разработали особую технику, благодаря которой цветок, выполненный из золота и бриллиантов, обретает объем и сияние настоящей розы. Каждая деталь создается отдельно, и только затем мастер скрепляет их в единое целое. Лепестки, вырезанные из пластины золота, соединяются с помощью техники pliage (фр. «складывание»). Чтобы усилить блеск бриллианта, мастер делает небольшое сквозное отверстие в том месте, куда будет помещен драгоценный камень. Далее ювелир формирует из отполированного золота каст для заправки бриллианта. Благодаря этому методу камень начинает сиять еще ярче. Последний этап — нанесение едва заметной гравировки, которая оттеняет и подчеркивает контуры лепестков и в итоге придает неповторимые форму и объем. Все элементы закрепляются от центра к периферии и сверху вниз — и вот драгоценная роза готова.

Алексей Тарханов

78 КРУГОВ СКОРОСТИ TAG HEUER НА ГРАН-ПРИ МОНАКО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

инженеры tag heuer
более 100 лет работают
во славу скоростей

Порт Эркуль принимает классические и инновационные яхты

Гонщиков «Формулы-1», выступающих разноцветной дружиной на Гран-при в Монако, бесполезно искать в пит-стопах. Зато поприветствовать на очень короткой дистанции, положим, Фелипе Массу (Scuderia Ferrari), Нико Росберга (Mercedes GP Petronas), Дженсона Баттона (Vodafone McLaren Mercedes) или же заслуженного ветерана пыльных гоночных войн Михаэля Шумахера (Mercedes GP Petronas) можно в порте Эркуль. Гран-при на территории княжества Монако делает знаменитых гонщиков и их многочисленных фанатов ближе, ведь и само гоночное пространство невелико: гонка проходит вокруг порта, где вместо привычного бассейна выстраивают трибуны и дикторские будки для очень буйных телеведущих. В этом году в TAG Heuer поступили радикально: гостей марки поселили не на суше, а на море — на четырехпалубном греческом лайнере с портом приписки у острова Гидра. Поездки на сушу и на гонки — субботнюю квалификацию и воскресный заезд Гран-при — приглашенной публике приходилось совершать на небольших лодках. Часовщики из TAG Heuer — очень давние партнеры «формульных» соревнований, они еще в 1970-х годах стали здесь хронометристами, позднее поддерживали конюшню Ferrari и выпускали хронографы в честь многих великих гонщиков, от Айртона Сенны до Кими Райконенна (финский спортсмен несколько лет являлся послом часового искусства швейцарской компании). Самые известные исторические модели TAG Heuer всегда были тесно связаны с машинами. Так, выдающиеся, культовые часы Монасо (первый автоматический хронограф квадратной формы; дебютировали в 1969-м) носил Стив Маккуин в фильме «Ле-Ман» (1972). Модель Carrera была придумана Джеком Хойером в 1963-м — как память о знаменитой гонке Carrera

Пилот Red Bull
Марк Вебер празднует
победу в Гран-при
Монако 2012 года

Panamericana Mexico. Две другие модели TAG Heuer — Silverstone и Monza получили название в честь одноименных трасс в Великобритании и Италии (сегодня, к сожалению, эти часы выпускаются только лимитированными сериями, но будем надеяться, что когда-нибудь у Жан-Кристофа Бабена, президента марки, дойдут руки и до них). Кроме того, у TAG Heuer есть специальная линия под названием Formula 1, в которую входят только хронографы. Вот почему рекламные растяжки TAG Heuer на трассах «Формулы-1» выглядят столь же естественно, как, к примеру, логотипы часовой марки Omega — давнего хронометриста всех состязаний Олимпийских игр — на олимпийских стадионах. Два года назад в TAG Heuer отмечали 25-летие союза с гоночной конюшней McLaren, а восемь лет назад мне удалось побывать в ателье McLaren. Тогда инженеры бренда катали всех желающих на новеньких серебристых гражданских болидах SLR Mercedes-Benz, а часовщики TAG Heuer, устроившие в техническом ателье McLaren вечеринку, рассказывали о необыкновенных технических достоинствах часовой модели SLR, выпущенной специально для владельцев дорогого автомобиля. В то время в рамках «Формулы-1» существовала только одна команда, украшенная звездой из Штутгарта, — McLaren Mercedes. Сегодня конюшен, титульно связанных с немецким автопроизводителем, две, это Mercedes GP Petronas и Vodafone McLaren Mercedes. Разумеется, не стоит забывать и о том, что многие команды используют в своих болидах моторы, изготовленные силами Mercedes-Benz. TAG Heuer уже не первый год поддерживает более старую конюшню — Vodafone McLaren Mercedes, в команде которой трудятся два британских гонщика — Льюис Хэмилтон и Дженсон Баттон, пришедший третьим на Гран-при Монако в 2011 году.

путешествие с часами

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Гран-при Монако
закрывается парадом
красавиц

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Легендарный
гонщик Жаки Икс
инспектирует
пит-стопы

Часы,
представленные
на гонке: TAG Heuer
Monaco Heuer Calibre
11 Chronograph

Гоночная версия
великой модели
Monaco: Monaco
Twenty-Four
36 Chronograph

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

За час до начала воскресной гонки над княжеством стали собираться тревожные тучи, хотя накануне, в день квалификации, погода была просто-таки отличной. Гонщики и зрители в немалом напряжении ждали грозы, которой, впрочем, не было. Были совсем другие неприятности: в самом начале гонки, буквально на ее третьей минуте, молодой французский пилот Ромен Грожан из Lotus спровоцировал аварию и сошел с дистанции. Этот 26-летний французский гонщик подает большие надежды, но в настоящий момент имеет репутацию одного из самых нестабильных пилотов в «Формуле». Драматический старт на этом не завершился: на десятой минуте столкнулись болиды Пастора Мальдональдо и Педро де ла Росы: оба были вынуждены прекратить гонку. А на 26-м круге (всего 78 кругов, или 260,52 км) гонщики стали активно наведываться в пит-стопы.

На 64-м круге из-за проблем с давлением в шинах сошел с дистанции Михаэль Шумахер (россиянин Виталий Петров, выступающий за Caterham Renault, выбыл еще на 16-м круге из-за проблем с электрикой), на 71-м круге гонку покинул и Дженсон Баттон. В итоге первым домчался до финиша Марк Уэббер (Red Bull), вторым — Нико Росберг (Mercedes GP Petronas), третьим пришел Фернандо Алонсо (Ferrari). Прямо в момент награждения пилотов гроза над Монако все-таки случилась, но она не смогла помешать традиционному душу из шампанского на пьедестале почета.

Накануне гонки Дженсон Баттон побывал в гостях у президента TAG Heuer Жан-Кристофа Бабена и патрона всего часового направления LVMH Франческо Трапани (TAG Heuer является частью компании Бернара Арно). Дженсон Баттон с удовольствием позировал в новых часах TAG Heuer. Мануфактура показала в Монако четыре специализированные версии своих классиче-

ских гоночных часов. Первая модель — Carrera Monaco Grand Prix (лимитированная серия, 3 тыс. экземпляров). Это типовая вариация старой доброй «Карреры», маркированная красной надписью «Monaco Grand Prix». Внутри хронографа установлен один из самых популярных калибров TAG Heuer — Calibre 16. Корпус — из стали, диаметром 43 мм, ремешок — из черного каучука с рисунком, воспроизводящим орнамент на шинах.

Три другие новинки ведут происхождение из коллекции Монасо, и они отличаются друг от друга набором функций, размером корпуса и цветовым оформлением. Первая версия — Monaco Automobile Club — лаконична (часы выйдут ограниченной серией 1200 штук). Классический хронограф: фирменный квадратный корпус из стали диаметром 39 мм. Стоит отметить и цветовое решение Monaco Automobile Club: темно-синий с оранжевым оттенком. Вторая версия Монасо — дизайнерская, и ее полное название звучит как Monaco Twenty Four McQueen. Эти спортивные часы привлекают внимание необычным, архитектурным корпусом (он из стали, 40,5 мм в диаметре): циферблат с расширенной датой и цифрой 24 на «12 часах» будто падает в глубину, обнажая части механизма. Такая архитектурная, обнаженная композиция впервые была использована в авангардной модели Monaco V4. И наконец, последняя вариация в серии Монасо — Monaco Heuer Steve McQueen с механизмом Calibre 11. Технической особенностью часов (стальной корпус, 39 мм, сине-бело-красная расцветка) является расположение заводной коронки: две кнопки хронографа находятся справа, а коронка для коррекции стрелок — слева. Дженсон Баттон, конечно же, сказал, что ему нравятся все новинки, и поклялся победить в предстоящем Гран-при. Победить тогда у британца не получилось: хронометры TAG Heuer беспристрастно засчитали победу Марка Уэббера из Red Bull.

МЫ С ОТЦОМ — ИДЕАЛЬНЫЙ ДУЭТ ЭУЖЕНИЯ БРУНИ, PASQUALE BRUNI

Эужения Бруни — дочь итальянского ювелира Паскуале Бруни, основателя дома Pasquale Bruni. Ее детство прошло на семейной ювелирной фабрике: в 13 лет Эужения Бруни занялась дизайном украшений под руководством отца, а спустя пять лет отправилась в Америку — изучать графический дизайн, через три года — вернулась в компанию — уже в роли креативного директора.

— Вы помните самую первую коллекцию, созданную вами?

— Это линия Rugiada, в которой были представлены ювелирные розы. Для меня роза — главный женский цветок, воплощение красоты, чувственности, сексуальности. Была еще одна важная для меня коллекция Ghirlanda — кружевной узор из бриллиантовых лепестков. Так что именно я внесла в дизайн Pasquale Bruni цветочную ноту.

— Как вы работаете вместе с отцом, как делите обязанности?

— Я мыслю как дизайнер, но технических умений мне не хватает. А вот отец как раз замечательный мастер и учитель, «архитектор драгоценностей», как я его называю. Я помню, как он в момент моего творческого становления постоянно говорил: «Одной идеи недостаточно. Женщины не смогут носить и чувствовать твои украшения, если ты их не почувствуешь сама». У него я учусь обращать внимание на детали, на структуру украшения. Но со своей стороны помогаю ему дизайнерскими идеями. Мы идеальный дуэт.

— Как вам кажется, для чего нужны драгоценности?

— При помощи цвета я пытаюсь выразить эмоции. Любое ювелирное украшение придает женщине сияние, создает ореол вокруг нее.

— Вы много работаете с цветом. Есть ли у Pasquale Bruni типичные цветовые комбинации?

— Мы всегда в поиске. В этом году я исследовала комбинацию светло-голубого и коричневого. На первый взгляд ничего общего. Но сочетание топаза и дымчатого кварца или турмалина с коньячными бриллиантами получилось очень свежим — одновременно изысканным и každодневым.

— Украшения Mandala, представленные в Базеле в 2012 году, как раз светло-голубые с коричневым.

— Да. Предыдущая версия Mandala была «заряжена» энергетическим цветом, она была более яркой и насыщенной. В этом году я сосредоточилась на идее спокойствия, умиротворения — для этой цели идеально подошел топаз, молочный и дымчатый кварцы. Я стараюсь, чтобы мои коллекции сочетались между собой: можно выбрать богатое кольцо и дополнить простым коктейльным кольцом с крупным камнем того же оттенка.

камень — именно
он подсказывает
мне основную идею

— Pasquale Bruni,
Mandala, 2012:
топаз, молочные
и дымчатые кварцы,
белое золото

— Изменилась и цветовая гамма коллекции Liberty.

— Да, Liberty — это мое посвящение знаменитым принцессам, которые были еще и замечательными женщинами, например британской принцессе Диане. В этих бабочках заключена нежность, хрупкость, но вместе с тем огромная воля к свободе. В прошлом году тема свободы «раскрывалась» в черных бриллиантах и синих сапфирах. Героиня последней коллекции Liberty — это королева Иордании Рания. Ее женственность я попыталась показать в розовых турмалинах, цветных сапфирах и коричневых бриллиантах. Украшения похожи на цветной поток, который сейчас закружится и улетит.

— Вы говорили, что Mandala — не просто коллекция, а концепция. В чем она заключается?

— Я много занимаюсь йогой. Мандала — важный элемент восточной философии. Люди обращаются к этой цветной фигуре, пытаются обрести тот свет, который есть у них внутри, и вытащить его наружу. Подбирая цветовую гамму, я пыталась вызвать то же ощущение и у женщин, которые будут не только рассматривать эти драгоценности, но, надеюсь, и носить их. Украшения Mandala помогут женщине почувствовать себя богиней.

— Разве йога помогает создавать драгоценности?

— Да, очень. Когда надо придумать новую вещь, необходимо очистить сознание, обнулить, превратить себя в tabula rasa. Йога и медитация помогают отвлечься от суеты, остановиться, побыть в тишине, заглянуть внутрь или услышать природу. Там всегда есть свет и идея для нового. Часто мы забываем о тех маленьких радостях, которые природа дарит нам. Я очень рада, что по воскресеньям мне удастся уехать из города. Природа — мое главное вдохновение.

— Как правило, вы начинаете свои коллекции с камня или с идеи для украшения?

— Главным, конечно, является камень — именно он подсказывает идею. Однажды я смотрела на прозрачные кристаллы кварца нежных оттенков, и меня осенило, что самое романтическое место на земле — это Париж и Эйфелева башня. Идея для оправы колец Madame Eiffel родилась мгновенно.

— Вы помните самое первое украшение в вашей жизни?

— Конечно! Это было маленькое колечко Smalti из желтого золота с цветной мозаикой оттенков белого, бордо и голубого. Я его сделала, когда училась работать со смальтой на фабрике отца. Он разрешил мне самой сделать кольцо и потом подарил мне.

Беседовала Нина Спиридонова

мастера

РУССКИЙ ВКУС НЕ ОТ ГОЛОВЫ, А ОТ СЕРДЦА ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЬЯН, DIOR

Виктуар де Кастельян знают в Париже все. Красавица с рыжими волосами происходит из знаменитой дворянской семьи де Кастельян, в XX веке вдохновлявшей главные марки Франции. Она начинала работать вместе с Лагерфельдом, а теперь создает коллекции high jewellery Dior. Ее первая диоровская коллекция появилась в 1999-м, и с тех пор каждая из них становилась событием не только моды, не только ювелирного искусства, но и современного искусства вообще. Ее линия Belladone Island была показана впервые в зале с «Кувшинками» Клода Моне, Bal des Roses представили в Музее Родена. А в 2011-м ее вещи были выставлены в галерее Гагосяна в Париже как очевидный знак того, что она не просто талантливый ювелир, но и выдающийся современный художник. Мы встретились с ней в ее кабинете на улице Франсуа I над столом с разложенными вещами из новой ювелирной коллекции Dear Dior.

— Я помню, как я увидел вашу выставку в галерее Гагосяна. Я подумал тогда, что не так часто ювелиров выставляют в галереях авангардного искусства, но в этой коллекции Dear Dior мне как раз показалось, что вы вдохновляетесь кутюром. Ваши украшения могут напомнить вышивки и узоры, но воспроизведенные в ювелирной технике.

— Что касается галерей, это правда. Нечасто. Прямо скажем, редко. Точнее, почти никогда, в этом смысле я исключение. Но я работаю на Dior. У меня есть моя собственная работа, где я могу быть совсем отвязной, а есть работа, в которой я должна следовать стилю этого замечательного дома и развивать его согласно моему настроению, согласно времени, которое я чувствую. Но во многом я не меняюсь. Я люблю цвет и обожаю использовать цветные камни, потому что, несмотря на их интенсивность, это не какая-нибудь химия — это оттенки, которые подарила нам природа.

— То есть вы оттягиваетесь в Dior после вашего черно-белого периода в Chanel?

— Скажу вам, что в Chanel я никогда не занималась ювелирными линиями, которые у них и вправду довольно строги. Я делала фантазийные украшения для кутюрных показов, а там цвет, конечно же, был.

— В Dior вы не обязаны следовать общим тенденциям коллекций. Точнее, меру этого следования вы определяете сами?

— Разумеется, мне очень везет, у меня карт-бланш, я могу работать на свободе, но мы ведь живем в демократической стране, не правда ли?

— А кто носит ваши вещи? Вы знаете ваших клиенток?

— Конечно, знаю. У меня есть знакомые русские женщины. Француженки. Китайка из Гонконга. Женщина с Ближнего Востока. Но, по правде сказать, мне кажется, что здесь важна не столько национальность, сколько женственность, радость женщины носить яркие цвета и красивые вещи. Я сразу узнаю моих клиенток по способности влюбиться в украшение и купить его не по расчету, а по любви.

— Ваши вещи из коллекции Dear Dior вполне в русском вкусе.

— Я знаю, что русский вкус идет не от головы, а от сердца. Я думаю, что русским нравится барокко, оно близко тому, что было при Екатерине Великой и при ее предшественницах-императрицах. Но в моем стиле есть и турецкое, и индийское, я люблю все смешивать.

— Когда я рассматривал ваши эскизы, перед тем как прийти к вам, у меня было ощущение, что эти вещи более строгие и менее игровые. С тем большим удовольствием я увидел, насколько они веселые.

— Я считаю, что нельзя скучать с вещами, нельзя тратить камни на то, чтобы делать из них что-то скучное, без щедрости, без удовольствия, да это просто преступление, я считаю. Все должно вас восхищать и соблазнять, да и не только камни.

— А мне приходилось слышать, что главное в ювелирном деле — это именно камни и мастера должны им подчиняться.

— Да, мастера подчиняются камням и таким же непробиваемым маркетинг-директорам, которые считают, что надо делать так-то и так-то, потому что это лучше продается. По-моему, это очень печально. Я так не работаю. Есть дома, у которых нет креативных директоров, тем более директоров-женщин, это же тоже важно. Я обращаюсь к женщинам, я их понимаю, их чувствую. В других домах есть дизайнерские бюро и президент, который говорит: «Ну-ка покажите! Это никуда не годится!» То есть это совсем разные истории.

— Как женщина, художник и стилист вы легче понимаете моду, чем этот президент?

— Я обожаю моду, мне кажется, что это так круто. Но я люблю понимать моду, а не принимать ее безоговорочно, не люблю строить свою жизнь строго по моде. Я не подчиняюсь тенденциям, но с удовольствием наблюдаю за модой на расстоянии.

— Но вы ее чувствуете?

— Когда что-то любишь, то ты это чувствуешь.

— Все ваши коллекции разные, но после каждой я читаю: «Это настоящий Dior».

— Ну да, я рассказываю истории, и во всякой волшебной истории есть что-то, что позволит ее привязать к Dior. Иногда я их придумываю для себя.

— Это всегда небольшие коллекции?

— Dear Dior — всего два десятка вещей, но в течение всего года я выполняю специальные заказы для клиентов, и о них мы ничего никогда никому не говорим, пресса о них не знает. Как можно сделать коллекцию в сто уникальных вещей? Все сто будут удивительные? Я не верю.

— То есть коллекция — это афиша. А потом клиенты приходят к вам.

— Нет, не ко мне, к Dior.

— И как это выглядит? Некто приходит к вам и говорит: «Хочу то и это»?

— Некто приходит в бутик и объясняет, чего он хочет. Иногда некто просит нечто похожее на то, что уже было сделано, но уже продано. Я сделаю. Не то же самое, разумеется, но в том же духе.

— А были случаи, когда идеи клиентов вас вдохновляли?

— Нет, никогда. И я вам охотно это объясню. Если кто-то придет со слишком конкретной, даже блестящей идеей, зачем обращаться ко мне, проще сразу пойти в мастерскую. Если люди приходят ко мне, они хотят что-то от меня, и они дают мне свободу. Как это делает Dior.

Беседовал Алексей Тарханов

— Dior Fine Jewelry, Dear Dior, 2012: новая коллекция Виктуар де Кастельян, показанная в рамках Парижской недели высокой моды и на Биеннале антикваров. Драгоценная изнанка брошей, колец и серег Dear Dior повторяет кружева исторических платьев Кристиана Диора

БУТИК НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ УЛИЦЕ — МЕЧТА КАТАРИНА ФЛОР, FABERGE

— Faberge,
Les Saisons Russes,
серьги Dentelle
de Perles

работая для vogue, я словно
жила в великом русском романе

— Faberge,
Les Saisons Russes,
брошь Lara
Patineuse sur la Neva

Катарина Флор — креативный директор возрожденного дома Faberge, великой ювелирной марки, которая и спустя 90 лет после смерти своего основателя Карла Густавовича Фаберже остается главным послом русского традиционного драгоценного искусства. С 2008 года Катарина Флор работает в штаб-квартире Faberge в Лондоне и создает все текущие коллекции марки. Они в основном инспирированы историческими предметами дома, бывшего когда-то поставщиком императорского двора Романовых. Впрочем, в коллекциях нового дома Faberge есть и драгоценности, вдохновленные классическим русским авангардом, в частности работами Василия Кандинского.

— Вы работали в русском Vogue в самые интересные для журнала годы — при запуске издания на нашем рынке. Каковы были ваши первые впечатления о Москве?

— Я работала в Vogue в тот момент, когда его только начали издавать в России. Мне сделали такое предложение, я согласилась. И никогда об этом не жалела. Во-первых, команда Vogue была исключительной. Я помню прекрасную Алену Долецкую, умницу, красавицу, женщину с бесконечной энергией. Во-вторых, славянская культура меня очень интриговала. Когда я жила в Москве, у меня было ощущение, что я нахожусь внутри какого-то настоящего русского романа. Может быть, внутри «Доктора Живаго» Пастернака. Или внутри революционных стихов Александра Блока. Или внутри картин русских художников-передвижников. Эти метели, эти боль-

шие, бесконечные ветреные пространства. Эти особенные русские люди, умеющие радоваться самым малым вещам, способные переживать за, казалось бы, совершенно посторонних, чужих им людей. Ну кто я им была? Какая-то иностранка, приехавшая просто работать в Москву. Никто, в сущности. Теплота русских — вот, наверное, главное, что осталось у меня в памяти. Мне ежедневно, подчеркну, ежедневно помогали очень многие, и все переживали за меня: как я, что я ем, не холодно ли мне, нахожу ли я дорогу, не случилось ли чего со мной? В Лондоне или Нью-Йорке такое пристальное отношение к людям сложно себе представить. Русские относятся друг к другу с такой теплотой, какую на Западе редко встретишь даже среди очень близких людей.

— Говорили ли вы тогда по-русски?

— На бытовом уровне. Но как раз это относительное знание языка помогало мне чувствовать и видеть многие вещи лучше, чем если бы я знала ваш язык. Когда ты не понимаешь слов, включаются дополнительные ресурсы. Мне не было сложно из-за того, что я не знаю русский в совершенстве.

— Вне сомнений, пребывание в России помогает вам на сегодняшнем посту в Faberge. Только что открылся магазин Faberge в Нью-Йорке, на фешенебельной Мэдисон-авеню. Почему бутики Faberge есть сейчас в Лондоне, Женеве, Нью-Йорке, но их нет в Москве и Санкт-Петербурге?

— Над русскими магазинами идет работа, проверьте, это не так просто, открыть магазин. Конечно, моя мечта — открыть бутик Faberge в Санкт-Петербурге, на Большой Морской улице, в том самом доме, где когда-то был магазин Карла Фаберже. Я несколько раз бывала там, сейчас на первом этаже того дома находится какой-то русский магазин ювелирных украшений. До революции над магазином размещались апартаменты семьи Фаберже. Из старой обстановки — я специально изучала этот вопрос — уцелел лишь сейф-лифт. В этом железном ящике особенно ценные предметы спускались из квартиры Фаберже в его магазин. Конечно, это мечта. И если мы захотим получить магазин в историческом месте, то нам придется очень непросто. Это и вопрос денег, и вопрос аренды.

— Кто клиенты современного дома Faberge?

— Faberge, с одной стороны, не очень счастливый бренд. Ведь его создатель вынужден был покинуть Россию. Карл Фаберже умер в изгнании, в эмиграции в Лозанне. Позднее множество лицензий Faberge позволило непрофильным компаниям выпускать различные, не имеющие никакого отношения к драгоценностям марки продукты. Словом, это очень грустная судьба. Но с другой стороны, Faberge — очень счастливая марка. Прошло столько лет, а это имя не забыто. Более того, когда мы снова стали делать только украшения и часы, нас вспомнила публика. Никому не надо рассказывать, что такое Faberge. Нас, однако, охотнее покупают в тех городах, где хорошо развит антикварный бизнес, это Лондон, Женева, Гонконг. Стало быть, наши клиенты — образованные космополитичные люди, знакомые с аукционным бизнесом, с историей искусств. Конечно, невероятное значение играют и яйца Фаберже, желанные на всех аукционах. Наша сила — в грандиозной славе прошлого Faberge.

— Как вы могли бы охарактеризовать те украшения, которые сегодня выходят в Faberge?

— Я буду говорить существительными, хорошо? Красота. Величие. Грусть. Порода. Фантазия. И конечно, главное слово — Россия. Я стараюсь ничего не упустить. Мне, как дизайнеру, интересны и «Мир искусства» с Борисовым-Мусатовым, и павловопосадские платки, и тульские самовары, и украшения дома Романовых и русской аристократии, и казаки, и православие, и классический русский авангард. Но важнее всего, подчеркну, одно слово — «Россия».

Беседовала Екатерина Истомина

— Faberge,
Les Saisons Russes,
кольцо La Lumiere
d'Ete

ЗОЛОТО PRET-A-PORTER АТЕЛЬЕ POMELLATO В МИЛАНЕ

— Pomellato,
кольцо Bahia

— Бамбуковая роща
и пруд с лилиями:
сад миланской
мануфактуры

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Деревянная
скульптура птицы
додо установлена
в департаменте
Dodo, второй марки
Pomellato

правила pret-a-porter jewellery
соблюдаются и спустя 45 лет
после основания марки

Фабрика Pomellato знаменитой современной итальянской марки, основанной Пино Раболини в 1967 году, находится на самой окраине Милана. Здесь располагаются 470 сотрудников, фабрика по изготовлению украшений Pomellato и Dodo, офисы и большая шоу-рум, очень похожая на бутик. Ничего индустриального в фабрике нет: чудесный, очень спокойный внутренний дворик с прудом, фонтаном и зарослями трехметрового зеленого бамбука; стены двух зданий покрашены в кирпично-красный цвет, на стенах — рекламные плакаты Pomellato разных лет, в том числе портреты нынешней музы марки актрисы Тильды Суитон (сотрудничает с Pomellato с 2010 года). До Тильды Суитон драгоценности Pomellato рекламировали Бой Джордж (1994), Катрин Денев (1994), Джеральдин Чаплин (1994), Изабелла Росселлини (1994), Карла Бруни (1995), Мариса Беренсон (1995), Моника Беллуччи (1995), Надя Ауэрман (2006), Кармен Касс (2008).

В рабочую зону Милана (впрочем, это 20 минут на такси от площади Дуомо) обе ювелирные марки — старшая Pomellato и младшая, созданная в 1995-м Dodo перебрались три года назад. Раньше и ателье, и офисы находились в самом центре итальянского fashion-города — над главным магазином Pomellato. Развитие головного бренда, выпуск новых коллекций, а также превращение Dodo из второй линии в самостоятельный бренд — таковы главные причины переезда Pomellato из центра города.

Каждый год Pomellato выпускает новую коллекцию; как и в большинстве, например, французских домов, за дизайн и эргономичность здесь отвечает не один человек, а команда дизайнеров. Коллективное творчество позволяет итальянскому бренду лучше сохранять свои культурные коды. В украшениях Pomellato сочетаются чистота и цвет, лаконичность и яркость. Кроме того, их можно носить в любое время дня и в любой ситуации — и на работе, и в путешествии.

Марка создавалась в определенной степени как противовес старым, историческим ювелирным компаниям. В 1960-х годах французские и итальянские ювелирные дома (из последних мы имеем в виду в первую очередь римский дом Bulgari) ориентировались на очень богатую публику, способную вкладывать деньги в уникальные ювелирные предметы, то есть в настоящий драгоценный haute couture. В то же время искусство pret-a-porter, которое только начинало проявляться в fashion-сфере (благодаря, например, Пьеру Карде-

ну), не имело никакого места в производстве ювелирных украшений. Пино Раболини предложил именно pret-a-porter, то есть драгоценности, которые можно носить в любой момент и практически с любым костюмом. В 1960-х, на самом исходе эпохи dolce vita, такая демократическая идеология выглядела необычной, но и оригинальной. Сегодня же драгоценности класса pret-a-porter представляют собой огромный рынок украшений и часов, среди которых вещи Pomellato выделяются вкусом и породой. Лучшей и главной коллекцией марки остается великая линия Nude: очень простые коктейльные кольца и небольшие серьги из желтого золота с различными полудрагоценными и обязательно цветными камнями. В честь десятилетия Nude, которое отмечали в 2010 году, была выпущена обновленная коллекция, в которой украшения стали больше, чем прежде.

Все необходимые операции по изготовлению украшений производятся именно на миланской фабрике. Профессиональных ювелиров у Pomellato и Dodo насчитывается 115 человек, они работают с тремя видами золота — белым, розовым, желтым, а также с серебром. Конечно, фабрика в Милане не занимается огранкой: белые и разноцветные бриллианты, а также прочие драгоценные и полудрагоценные камни покупаются на биржах. Мастер в равной степени уделяет внимание как большим, объемным и трудоемким вещам от Pomellato, так и куда более простым, маленьким предметам от Dodo. Акцент сделан на качестве — креплений, полировки, камней, звеньев для ювелирных цепочек (ювелирные цепи — исторические, дебютные украшения Pomellato). Разумеется, все хорошие, профессиональные марки обеспечены качеством, а Pomellato и Dodo — особенно. Ведь для лаконичных украшений этих марок совершенство исполнения имеет огромное значение: на простых вещах малейшие огрехи в оправках, креплениях, полировке, огранках заметнее, чем на сложных предметах.

Дом Pomellato принципиально не стремится в сектор high jewellery, справедливо полагая, что изначальный сегмент носибельных драгоценностей выигрышнее в современном мире. Но миланские ювелиры достойны огромного уважения: к самому маленькому своему украшению они относятся так внимательно, будто это коллекционное кольцо для музейной выставки.

— Pomellato,
серьги Bahia

Екатерина Истомина

ГОНКИ СО ВРЕМЕНЕМ SPA-CLASSIC В БЕЛЬГИИ С AUDEMARS PIGUET МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— В 1925 году здесь начали проводить свои **суточные гонки** — как противовес французским **24-Heures du Mans**

«Сейчас прямая, я его немного отпущу вперед и затем прибавлю», — говорит мне пилот, и в ту же секунду наш Nissan GT-R срывается на рев. Меня вдавливают в кресло, стрелка мгновенно совершает бросок вправо. Первый поворот берем достаточно широко. Теперь поднимаемся в гору и въезжаем в лес. На полной скорости по прямой. Впереди поворот. Метров за двести до него пилот резко тормозит, врубает третью — и мы уже ныряем в спуск. Вновь стремительная прямая, на этот раз плавно входим в вираж, следом режим еще два, разгоняемся и влетаем в гору на полной катушке. Последний спуск, и за ним финишная прямая. «Видимость хорошая, можно и покуражиться: педаль в пол — и погнали!» — перебивая мотор, рычит мой гонщик. Пульс колотится, в животе — пустота, камера выскакивает из рук, страшно, но очень здорово, и я пишу в ответ: «Еще прибавим!» — «230 км/ч, больше нельзя: обещал Audemars Piguet вернуть журналистов живыми». Наш результат — 7 км за 3 минуты.

Так для меня начались гонки Spa-classic на трассе Спа-Франкоршам в Бельгии. В последний выходной мая сюда съехались не только поклонники старинных кузовов и моторов, но и ценители часовых механизмов. Впрочем, одно другое не отменяет, а зачастую эти две страсти и вовсе идут рука об руку. Нет-нет да и покажется из-под рукава гоночного костюма хронограф Royal Oak Offshore Grand Prix или новенькие Royal Oak Offshore Chronographe Tour Auto 2012. Гонять — давняя традиция Audemars Piguet, и лучшие исторические заезды не обходятся без их поддержки. Так, под флагом швейцарских часовщиков проходит Auto Optic 2000. Сделав почетный круг по Парижу, гвардия старинных автомобилей отправляется в 2000-километровое путешествие по Франции и приходит к финишу на юге: то дорога приведет в Ниццу, то в Биарриц. Еще один излюбленный маршрут часовой мануфактуры проложен через Швейцарские Альпы, где раз в два года стартует ралли Gstaad Classic. Не менее живописным стало и последнее увлечение Audemars Piguet — гонки Spa-classic на трассе Франкоршам, которую называют самой красивой в мире.

До начала 1920-х годов здесь была обычная бельгийская деревушка: холм, лес, речка и дорога, треугольником соединяющая Франкоршам с двумя соседями — Мальмеди и Ставело. Она-то и стала легендарной трассой, которая, по признаниям пилотов, удовлетворяет сразу все их желания: одна из самых быстрых, сложных, непредсказуемых, с подъемами, стремительными виражами, длинными прямыми участками, к тому же проходящая по лесу. Местные их энтузиазм не разделяют. Уже 90 лет они просыпаются и засыпают под рев моторов, пишут письма политикам и голосуют за зеленых. Гонщики в свою очередь боятся, что после 18:00 больше ни-ни, но разве можно устоять перед соблазном погонять в ночи?

В Спа принято приезжать со своими бригадами механиков

Идея сделать из грунтовой дороги гоночную трассу принадлежит директору газеты La Meuse Жюлю де Тьеру и президенту спортивной комиссии RACE (Королевский автомобильный клуб Бельгии) Анри Лонглуа Фан Офему. Заявку на участие в премьерном заезде в 1921 году подал всего один человек, но постепенно дела пошли в гору: в 1924 году здесь начали проводить гонки «24 часа Франкоршама» — бельгийский ответ французскому Ле-Ману, а всего год спустя на трассу выехали машины гран-при Бельгии. Черная полоса для Франкоршама началась в 1960-х годах. Редкий заезд обходился без аварий: самая красивая трасса постепенно становилась самой кровавой и все меньше отвечала требованиям безопасности. В 1966 году автомобиль Джеки Стюарта занесло на мокрой дороге, и он влетел в жилой дом. Это стало последней каплей, после чего трассу закрыли, переделали и сократили вдвое. 14-километровый треугольник превратился в 7-километровую «летающую ворону».

На время проведения Spa-classic стартовая площадка становится музеем под открытым небом, где представлены спортивные трофеи лучших гонок. Porsche, Jaguar, Lotus и Lola — все они пережили звездный час в 1950–1960-х годах в Ле-Мане. Итальянское войско во главе с машинами Энцо Феррари, выпущенными до 1965 года и когда-то бившимися в «Тур де Франс». Среди них и две лошадки из конюшни Франкоршама, созданной 60 лет назад гонщиком Жаком Сватерсом.

Есть на Spa-classic и своя «Формула-1»: в рамках гонок во Франкоршама проходит один из этапов официальных исторических ралли. В двух заездах сражаются болиды — участники мировых гран-при с 1966-го по 1995-й. У каждой машины своя история побед и свой хозяин. Но владельцы, среди которых, как говорят, немало европейских политиков и крупных бизнесменов, неохотно называют имена, предпочитая оставаться в тени своего автомобиля. В Спа принято приезжать со своими бригадами механиков; если речь идет о машинах «Формулы-1», то за рулем непременно будет профессиональный пилот. А владельцам остается нервно следить за фаворитами с трибун.

Лучший вид открывается на самый коварный отрезок трассы — слепой поворот Eau Rouge. Ревущие машины влетают в него на полной скорости (так, болиды берут его на 300 км/ч). Кумиру немцев Штефану Беллофу в 1985 году «красная вода» стоила жизни: его Porsche пошел на обгон и, не справившись со скоростью, разбился. Но на Spa-classic стараются не рисковать. Главное правило: быстро, надежно и без ошибок. Ведь здесь нет ни проигравших, ни денежных призов — мужчины приезжают сюда за удовольствием. Приезжают сверить часы.

— Audemars Piguet, Jules Audemars, Dual Time, 2012: часы с корпусом из розового золота диаметром 41 мм, механизм с запасом хода 38 часов и частотой 28 800 полуколебаний в час

В РОЗОВОМ ЦВЕТЕ КАЛИФОРНИЯ С GIRARD-PERREGAUX ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

сто лет the beverly hills hotel
& bungalows привлекает голливудскую
богему: теперь «розовый замок»
отмечен и в часовой истории

Грандиозный голливудский The Beverly Hills Hotel & Bungalows по прозвищу Розовый замок отмечает в этом году «Свои первые сто лет». Именно так называется роскошный фотографический альбом, изданный к мемориальному празднику. Великие европейские гранд-отели вроде парижского, мадридского, лондонского «Ритцев», легендарные исторические дворцы Лазурного Берега, Бретани и Нормандии могут только позавидовать клиентским спискам The Beverly Hills Hotel & Bungalows. Здесь и правда жил весь Голливуд. Хорошо платить за ночлег и ужины были готовы Чарли Чаплин, Глория Свенсон, Бастер Китон, Рудольф Валентино и Том Микс. Словом, эти прочные стены (в те годы они еще не имели столь приторного розового оттенка, давшего прозвище Розовый замок) и вечнозеленые пальмы были декорациями Золотого века Голливуда.

В 1941 году новым владельцем отеля стал вице-президент Bank of America и заядлый игрок в поло Эрнандо Котрайт. В 1947-м он переименовал El Jardin Restaurant в Polo Lounge (в 1950-х из бара с трудом удавалось уговорить уйти Фрэнка Синатру), а также стал проводить регулярные поло-матчи. К гастрономическим заслугам спортивного банкира можно отнести открытие Crystal Room и Lanai Restaurant, который позднее прославился под именем The Coterie. В 1948-м по велению Эрнандо Котрайта отель получил новый окрас, неистово розовый, — этот цвет должен был напоминать постояльцам о калифорнийском закате.

В начале 1950-х годов The Beverly Hills & Bungalows снова сменил хозяина: им стал Бен Зильберштайн, магнат из процветавшего тогда Детройта, сколотивший состояние на продаже недвижимости. Бен Зильберштайн, намеревавшийся стать частью элиты США, выложил за гостиницу космическую сумму — \$5,5 млн. Бен Зильберштайн, знавший толк в недвижимости, сделал

новый ремонт. Роскошь отеля не осталась незамеченной. К обычным постояльцам, голливудским звездам вроде Грегори Пека и Дина Мартина, прибавились уцелевшие после Второй мировой войны европейские аристократы: герцог и герцогиня Виндзорские, король Бельгии Альберт, представители семьи Гримальди. Отец Элизабет Тейлор открыл на первом этаже гостиницы арт-галерею, с тех пор там полюбила бывать его дочь: именно в бунгало The Beverly Hills Hotel & Bungalows Элизабет Тейлор проводила романтические каникулы по крайней мере с шестью из восьми своих мужей. Отель не только давал кров и пищу деятелям киноиндустрии, но и сам любил сниматься в кино. Наиболее известная его роль — в фильме «Давай займемся любовью» (1960): герои картины в исполнении Мэрилин Монро и Ива Монтана занимали два бунгало — под номерами 20 и 21. Из ценителей бунгало отелю приходилось сталкиваться даже с Джоном Ленноном и Йоко Оно: пара неоднократно гостила в отеле в 1970-х.

Предприимчивый Бен Зильберштайн скончался в 1979-м, оставив великий отель двум своим дочерям, в 1980-х гостиница переходила из рук в руки и с каждым годом ветшала, в 1987-м наконец отель стал частью Dorchester Collection, куда входят также парижские гранды Le Meurice и Plaza Athénée. В 1992-м в отеле был сделан новый ремонт, да такой, что и спустя двадцать лет The Beverly Hills & Bungalows способен произвести неизгладимое впечатление. Празднование юбилея прошло в середине июня при поддержке благотворительной организации The Motion Picture & Television Fund и швейцарской часовой мануфактуры Girard-Perregaux. В фойе отеля состоялась и презентация специальной модели из коллекции 1966 Girard-Perregaux: первыми часами серии был награжден Уоррен Битти, но не за роли в кино, а за благотворительность.

__ Girard-Perregaux 1966 Pink Palace.

Корпус из розового или белого золота диаметром 38 мм, заводная коронка с гравировкой логотипа Girard-Perregaux. Механизм Girard-Perregaux 3300-0030 с автоматическим заводом, частотой полукосильаний 28 800 в час (4 герца) и запасом хода 46 часов. Первые часы из серии получил актер и режиссер Уоррен Битти

ЭПОХА РЕСТАВРАЦИИ АТЕЛЬЕ PARMIGIANI FLEURIER АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

На мощностях мануфактуры делают не только механизмы, но и циферблаты, детали анкерного хода, корпуса и часовые колеса

Инновационная лимитированная серия Parmigiani Bugatti Super Sport, 2009

даже если требуется сделать заново потерянную или сильно поврежденную деталь, используют традиционные фрезы или токарные станки часовщика. После посещения этой мастерской уже не представляются надуманными проекты, что изредка делаются в Parmigiani, такие как «Дракон» этого года или «Кот и мышь» позапрошлого.

Здесь самое время отправиться в отдел сложных и сверхсложных часов (Haute Horlogerie Department), вот где раздолье для ценителя высокой механики! Турбийоны, вечные календари, Bugatti (часы, сделанные в честь автомобильной марки), невесты что еще...

У Parmigiani есть одна особенность: эта марка первоначально была маркой для коллекционеров, да и сейчас во многом таковой остается. Поэтому в мануфактуре всегда ощущается стремление не афишировать многие уникальные экземпляры, которые либо делаются по заказу, либо будут предлагаться коллекционерам. Среди таких экземпляров немало шедевров, обязательно вызвавших бы большой интерес у публики. Часы Parmigiani — это не только сложные механизмы, это очень сложные в исполнении корпуса, весьма необычные с точки зрения традиционного восприятия часов, такие как, например, Bugatti 370, Bugatti Super Sport. Последняя разработка — трансформируемый корпус часов Tonda Transforma Chronograph, из которого можно извлекать модуль с часовым механизмом. Зачем? Чтобы заменить его другим, чтобы поставить модуль в автомобиль (бортовые часы Parmigiani — это то, что надо), чтобы перевернуть модуль механизмом вверх — этот механизм стоит показывать, ведь Parmigiani знает толк в искусстве тонкой окончательной отделки деталей механизмов.

Далее заходим в отдел контроля качества и сервиса, и тут стоит призадуматься. Контроль качества и сервис — в одном? Однако почему бы и нет? В конце концов, кто лучше знает все потенциально опасные проблемные места часов, если не мастера, которые занимаются гарантией и ремонтом?

Parmigiani стремится донести мануфактурный дух до всех своих клиентов, открывая фирменные бутики, которые называются «Ателье Parmigiani». «Ателье» — это не только продажа часов, это обязательно настоящий (не буторский) часовой мастер, работающий в специальном овальном местечке посреди бутика. С ним обязательно следует поговорить о старинных карманных часах, турбийонах, вечных календарях или репетирах, ведь Parmigiani — один из ведущих специалистов в этой области, так что пусть отдуваются. А ведь все начиналось с простого желания поддерживать в порядке фамильную коллекцию редких часов.

parmigiani fleurier изначально была маркой коллекционеров, таковой она и остается

Марка Parmigiani Fleurier уникальна тем, что фактически происходит из основанной Мишелем Пармиджани мастерской по реставрации старинных часов, но также тем, что по сей день продолжает на высочайшем профессиональном уровне этой реставрацией заниматься. Если брать реставрацию как бизнес, то в нем, несомненно, Parmigiani Fleurier является признанным лидером. Поэтому для посетителей мануфактуры Parmigiani Fleurier визит в реставрационные мастерские — обязательный пункт программы.

Следует сказать, что развитию реставрационного бизнеса Мишеля Пармиджани немало способствовало то, что братья Сандоз, владельцы фармацевтической корпорации и знаменитые в Швейцарии коллекционеры часов и механических диковин, попросили его быть хранителем и реставратором их коллекции. Это уже потом, в 1990-х годах, они стали соучредителями часовой марки Parmigiani, превратившейся в настоящее время в холдинг Manufactures Horlogères de la Fondation, в который помимо Parmigiani Fleurier входят фабрика механизмов Vaucher Manufacture Fleurier, фабрика циферблатов Quadrance et Habillage, бюро по производству часовых колес Elwin, ателье по производству деталей анкерного хода Atokalpa и, наконец, фабрика корпусов Bruno Affolter (Les Artisans Boitiers).

Когда мне довелось побывать в Parmigiani, на реставрации там находились редкостные сверхсложные часы-пистолеты с музыкальными устройствами XIX века из коллекции патековского музея. Рауль Пахес, глава реставрационной мастерской, рассказал, что, оказывается, был такой занятный обычай на балах тех времен: кавалер приглашал даму на танец, прицелившись и выстрелив в нее из роскошно отделанного эмалью и драгоценностями музыкального пистолета. Часы, что на рукоятке, проще простого, но вот весь остальной механизм, выпускающий птичку и запускающий ее пение, это одно из наивысших достижений швейцарского часового мастерства. Весь корпус пистолета настолько плотно набит многочисленными рычагами, колесами, пружинами, другими деталями, что голова идет кругом. А реставратору нужно еще разобраться в том, как это все работает, да еще и сообразить, если что-то не так. Каждый шаг процесса реставрации тщательно документируется, так что клиент получает не только отреставрированный шедевр, но и подробную «карту больного», которая в будущем наверняка окажется очень полезной. Больше всего удивляет отсутствие в реставрационной мастерской компьютеризированных станков, там все по старинке,

— Faberge, яйцо, принадлежавшее семье Юсуповых. С 2007 года включено в Sandoz Collection, реставрация выполнена в Parmigiani Fleurier

ЦВЕТ СТИЛЯ

О БЮРО BVLGARI В РИМЕ —

НИНА СПИРИДОНОВА

— Bvlgari, 2012,
колье high jewellery

У Bvlgari в Вечном городе несколько точек притяжения. Кроме обожаемого туристами флагманского бутика на via dei Condotti в окружении модных грандов Gucci и Valentino это историческая штаб-квартира марки на набережной Марцио. В шестизэтажном здании с видом на Тибр расположен офис, департаменты дизайна и маркетинга, здесь отбирают камни для высоких ювелирных коллекций, здесь в подвалах находятся архивы и музей исторических драгоценностей Bvlgari. На стенах — полотна молодых художников, объединенные ювелирными сюжетами, из коллекции семейства Булгари. Три года назад руководство дома решило объединить дизайнеров и менеджеров по развитию в рамках одного департамента: производство должно стать более активным, эффективным и соответствовать ювелирному рынку. Отдел, в нем работают восемь человек, отвечает за все ювелирную продукцию, от простого колечка B.Zero 1 до кольца стоимостью €1 млн. Разница не только в цене, но и в стратегии производства (константным показателем остается лишь высочайшее качество). Разработка коллекции класса high jewellery занимает около восьми месяцев, но в идеологическом плане здесь все предельно ясно: уникальные камни, красивый дизайн, идеальный результат. С базовыми линиями, как Monete или Astrale, дело обстоит сложнее. Дизайн должен соответствовать стилю Bvlgari и быть адекватным в ценовом отношении; ювелирную идею надо суметь реализовать в нескольких десятках украшений, чтобы объединить их в цельную коллекцию, а заодно и предусмотреть ее развитие в будущем. Неудивительно, что на запуск новой регулярной ювелирной коллекции порой уходит до полутора лет, а в год их выпускают две-три. Здесь руководствуются определением поэта и министра Гете: «Стиль — это единство в многообразии». Многообразие для Bvlgari — это многоцветье: начиная с 1940-х ювелиры используют не только драгоценные, но и полудрагоценные цветные камни. А в прошлом году обе породы впервые стали совмещать в пределах одного украшения high jewellery. Впрочем, у Bvlgari и полудрагоценные экземпляры выглядят не хуже (и стоят не меньше) драгоценных, настолько велики они по размеру, безупречны по структуре и идеальны по цвету. Ставку делают на каратность. К слову, за месяц компания покупает 15 тыс. каратов (примерно 3 кг) камней, включая бриллианты. Покупают по всему миру — в Индии, на Шри-Ланке, в Бангкоке, Нью-Йорке, Тель-Авиве. Первая и главная комната, где работают над высокими коллекциями, называется wax room. На белых восковых пластинах разложены цветные капли кабошонов — прообразы будущих драгоценностей. Солнечные спессарти-

ты, аметисты и турмалины, родолиты с перидотами, тонкой ниточкой выложены синие сапфиры для кольца, намечены широкие леденцовые браслеты из желтых бериллов и турмалинов. Любимые комбинации Bvlgari — это розовый и зеленый: изумруд в сочетании с розовым сапфиром или турмалином, перидот рядом со шпинелью. Но строгих правил комбинаторики не существует — итальянский темперамент берет свое. Главное, чтобы камень излучал сияние, был прозрачен и насыщен цветом — элегантным, как здесь говорят. В коробке лежат огромные шары бирюзы для кольца — их собираются разбавить рубеллитами или розовыми турмалинами. Огромный, весом 160 каратов, синий сапфир родом со Шри-Ланки станет центральным камнем в парадном колье. Дом Bvlgari вообще считается номером один в мире по использованию синих сапфиров: эксперты отбирают строго определенные оттенки синего цвета.

В Bvlgari никогда не делают предварительных эскизов, бумажный рисунок составляется уже по готовой раскладке камней. Здесь же определяют ценовую политику украшения, в зависимости от этого убирая или добавляя ценные компоненты. Как только дизайн одобрен, полихромная заготовка отправляется в ателье высоких ювелирных украшений на via Aurelia (к югу от центра Рима).

На входе в производственные помещения обязательная чистка обуви от уличной пыли (на обратном пути — от пыли золотой). Изготовление оправы идет по методу, придуманному Бенвенуто Челлини: воск при нагревании плавится и вытекает, а его место в форме заполняется металлом. Каждый из девятнадцати мастеров в «конструкторском бюро» делает только одно украшение, сверяясь с эскизом. Если оно сложносочиненное, части сперва декорируются камнями и павет в ювелирном подразделении, а потом возвращаются на сборку. Детали соединяются при помощи лазерной машины, так как далеко не все камни выдерживают нагревание. Работой с драгоценными камнями заняты всего два мастера, закрепка идет методом лапок, павет, завальцовки (когда кабошон помещается в ложе из металла). Далее — полировка и окончательный контроль. Готовое изделие везут обратно на набережную — к Паоло Булгари. Внук основателя дома Соттирио Булгари, грека с острова Корфу, возглавляет сегодня его ювелирное направление марки. Паоло Булгари ближе к 80, но он бодр и активно вовлечен в творческий процесс: отбирает камни, оценивает дизайнерские решения и принимает готовую продукцию. Утверждают, он делает это с закрытыми глазами, на ощупь определяя, достаточно ли каждое украшение наполнено жизнью и движением.

разработка драгоценностей high jewellery занимает у ювелиров не менее восьми месяцев

— Части украшения сначала декорируются, а потом возвращаются на сборку

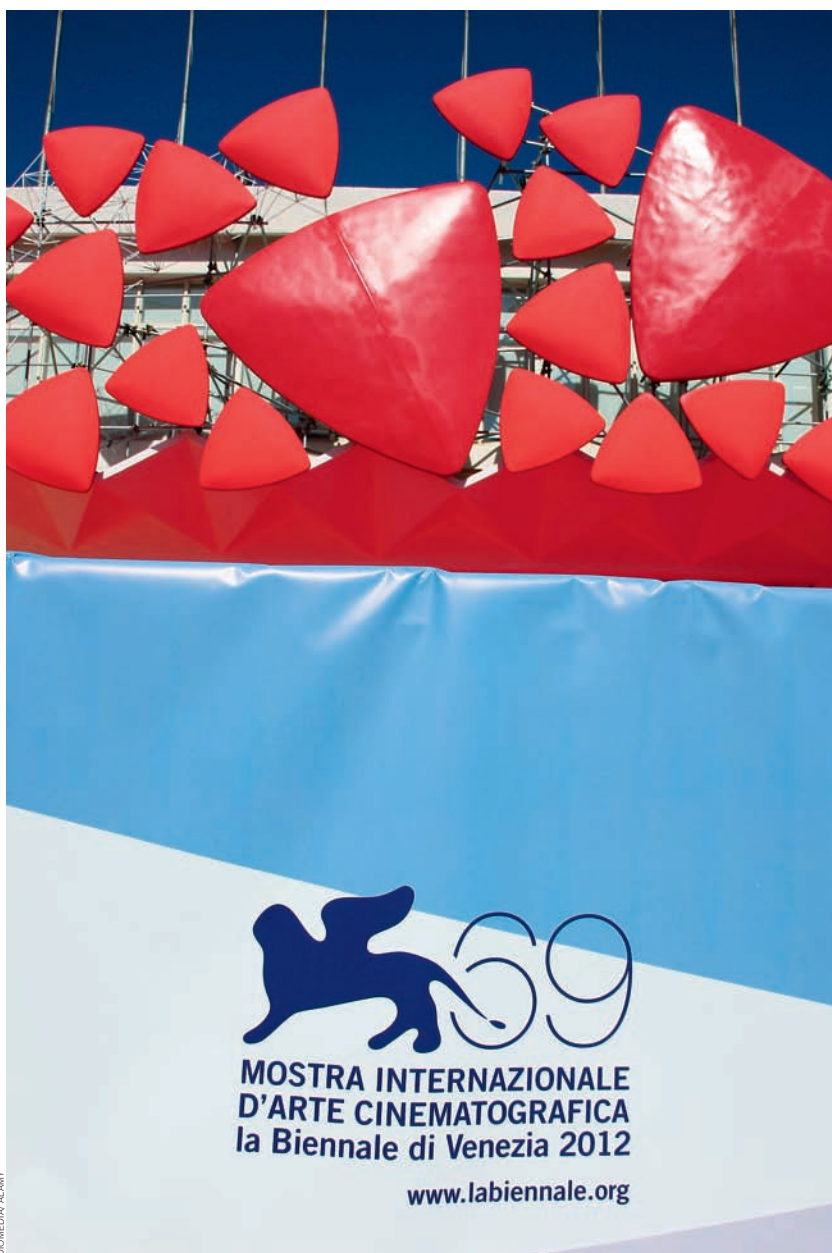

— В доме Bvlgari не существует строгих правил сочетания цветных камней

ЧАСОВЫЕ ЛЬВЫ JAEGER-LECOULTRE НА КИНОФЕСТИВАЛЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___Jaeger-LeCoultre,
Reverso Repetition
Minutes a Rideau
Venice, 2011

___Немецкая актриса
Диана Крюгер
представляет
новую линию Jaeger-
LeCoultre Rendez-
Vous. Флагманской
моделью коллекции
являются часы
Rendez-Vous Art

Мануфактура Jaeger-LeCoultre из Вилле-де-Жу, входящая в Richemont Group, считается самой артистичной среди высоких часовых марок. Даже самые сложные часы Jaeger-LeCoultre всегда отличает особенная художественная порода, особенная элегантная статья. Jaeger-LeCoultre поддерживает международные турниры по поло (благодаря главной исторической модели — Reverso, сделанной в 1931 году для британских игроков в поло), а также кинофестивали в Венеции, в Сан-Себастьяне и в Шанхае. Самый долгий их кинороман — с итальянским кинофорумом, который часовщики начали патронировать в 2005 году.

Специальных больших коммерческих серий, посвященных Mostra Internazionale d'Arte Cinematografica, у Jaeger-LeCoultre не существует. Как говорит президент марки Жером Ламбер: «Наша поддержка имеет в большей степени именно культурное значение. Мы не стремимся заработать на этом проекте деньги, нам важнее само наше присутствие в Венеции. Ведь атмосфера этого фестиваля совершенно уникальна. Венецианский кинофорум — он отчасти и политический, и общественный, но не в такой сильной степени, как кинофестиваль в Берлине. Сдругой стороны, в Венеции не так много откровенно коммерческих лент, как в Канне. Здесь всегда есть место оригинальным, очень авторским картинам, заметным фильмам, в которых виден почерк режиссера». Швейцарская мануфактура имеет свой собственный режиссерский приз — Jaeger-LeCoultre Glory to the Filmmaker Award. Его в этом году получил американский режиссер Спайк Ли за документальную картину о Майкле Джексоне «Bad 25», сделанную в честь 25-летия с момента выхода альбома «Bad». Золотые версии часов Reverso с выгравированным на задней крышке

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ JAEGER-LECOULTRE

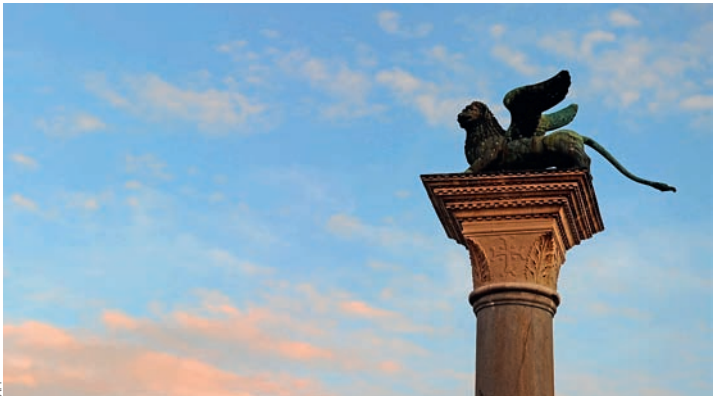
ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ JAEGER-LECOULTRE

— Французская актриса **Катрин Денев** (на фото слева) и индийская актриса **Фрида Пинто** на вечеринке Jaeger-LeCoultre

у jaeger-lecoultre нет часов, посвященных кинофестивалю. но каждый год часовщики показывают в венеции что-нибудь новое

львом всегда получают из рук Жерома Ламбера лучший актер и лучшая актриса, выбранные в этом году жюри. Впрочем, отсутствие коммерческих коллекций не означает, что в Jaeger-LeCoultre никак не используют венецианскую площадку для часовых целей. Каждый год швейцарцы устраивают свои собственные вечеринки, где публика может увидеть новые часовые произведения. Например, удивительную модель Reverso Repetition Minutes a Rideau Venice. Это очень большая модель Reverso в корпусе из платины с калибром минутного репетира, посвященная именно Венеции. Технической особенностью Reverso Repetition Minutes a Rideau является строение циферблата: он устроен по системе кулис-шторок, которые при нажатии рычажка медленно и плавно исчезают в боковых стенках корпуса, открывая взгляду «кружевной» часовой механизм. В 2009 году швейцарские часовщики впервые показали на Лидо свой легендарный триптих Hybris Mechanica, коллекционное собрание из трех сложнейших моделей — Hybris Mechanica Triptyque, Hybris Mechanica Gyrotourbillon и Hybris Mechanica Grande Sonnerie. Все три модели (самые сложные часы, когда-либо созданные на мануфактуре в Валле-де-Жу) были помещены в 1200-килограммовый сейф с бронированной дверью. В том же году и тоже в рамках 66 Mostra Internazionale d'Arte Cinematografica публика отметила 80-летие выдающихся часов — 101 Calibre. Первые 101 Calibre, самые миниатюрные механические часы в мире, были сделаны на базе калибра Duoplan Jager-LeCoultre (1924) и показаны в 1929 году. За 80 лет никто так и не смог создать еще более миниатюрную механику. В честь юбилея своей исключительной «багетки» (это прозвище 101 Calibre получил благодаря форме механизма, напоминающей форму багетной

огранки) Jaeger-LeCoultre выпустил коллекцию из шести моделей, созданных в единственном экземпляре. Тогда представляла юбилейные ювелирные механические часы немецкая актриса Диана Крюгер, работающая лицом швейцарской марки. В сентябре этого года она же показывала и совершенно новую линию Jaeger-LeCoultre — Rendez-Vous. Это первые самостоятельные женские часы марки, имеющие круглый корпус. Коллекция начинается с базовых формальных моделей с корпусами из стали и розового золота (диаметры 19, 26 и 33 миллиметра). Завершается линия коллекционными часами с механизмом турбийона Rendez-Vous Tourbillon Enamel, моделями Rendez-Vous Wild Rose и Rendez-Vous Art. Все три модели — Rendez-Vous Tourbillon Enamel, Rendez-Vous Wild Rose и Rendez-Vous Art — сделаны в полном соответствии с очень востребованной сегодня концепцией Metier d'Art. В первом случае это часы с турбийоном (механизм Calibre 978, полностью выполненный на мануфактуре) и циферблатом, расписанным в технике эмали. Во втором — это часы, на циферблате которых показана инкрустация перламутром: хрупкие тонкие пластинки белого, розового, фиолетового перламутра собраны в единое полотно с изображением розы. Наконец, модель Rendez-Vous Art демонстрирует искусство паважа: корпус и циферблат украшены бриллиантами, рубинами и сапфирами в технике snow setting («снежный» паваж, очень модный в этом году). На циферблате Rendez-Vous Art тоже цветок розы. Президент мануфактуры Жером Ламбер дал прием и ужин в венецианском палаццо, что рядом с гранд-отелем Bauer Palace. В нем приняли участие не только кинозвезды, но и сотрудники мануфактуры в Валле-де-Жу. Актерам и часовщикам, как выяснилось, было о чем поговорить.

AFP

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ JAEGER-LECOULTRE

— 69 Mostra Internazionale d'Arte Cinematografica посетили часовщики

— Jaeger-LeCoultre, Reverso с памятной гравировкой, 2011

СОБСТВЕННАЯ ПРОБА ФАБРИКИ VACHERON CONSTANTIN АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Vacheron
Constantin, **Patrimony
Traditionelle 14-day
Tourbillon**, 2012

— Vacheron
Constantin, **Malte
Tourbillon**, 2012

— Фабрика **Vacheron Constantin**,
построенная под Женевой
по проекту **Бернара Чуми**

По названию Vacheron Constantin можно догадаться о том, как устроен бизнес этой компании. Формула сложилась еще в начале XIX века, когда замечательный женеvский часовщик Жан-Марк Вашерон объединил силы с талантливым предпринимателем Франсуа Константином. Создание успешной часовой марки путем объединения талантов мастера и предпринимателя — рецепт, работавший тогда не хуже, чем сейчас. Примеров тому немало. Конечно, такой упрощенной схемой невозможно описать работу большого предприятия, каким нынче стала компания Vacheron Constantin, но что-то правильное в этом есть.

В наши дни, словно в продолжение заложенной отцами-основателями традиции, Vacheron Constantin продолжает стоять на двух ногах. Это две фабрики: одна из них находится в Женеве в районе План-лез-Уат, а вторая — в долине Жу. Женевская фабрика, которая также является и штаб-квартирой марки, — это средоточие ее коммерческой стороны. Однако Женева есть Женева, и принципиально важный для Vacheron признак географической принадлежности часовой коллекции марки — это престижная «Женевская проба» (или же Cote de Geneve). В Vacheron Constantin не намереваются отказываться от привилегии отмечать этой заветной пробой свои механизмы и с недавнего времени — часы. Вот почему на женевской фабрике организовано серьезное часовое производство, включающее наиболее существенный для получения права отмечать модели «Женевской пробой» этап сборки механизмов и, в конце концов, часов.

Год назад в Женеве отмечали 125-летие «Женевской пробы», и юбилей не стал лишь поводом для гордости достижениями традиционного женевского часового мастерства. Напротив, регламент «Пробы» был изменен с тем, чтобы расширить условия, включавшие обязательное женевское происхо-

ждение и четко сформулированные эстетические и технические характеристики, и включить в него требования, касающиеся качества всех компонентов, надежности и точности хода. Переход на обновленный регламент только начинается: в 2012 году в коллекции Vacheron Constantin появились первые часы, отмеченные пробой нового образца, — это модели Patrimony Tourbillon 14 jours, а также Malte Tourbillon.

Марка Vacheron Constantin вдвое старше «Пробы», но об этом невозможно подумать, глядя на построенную из стекла и бетона по проекту Бернара Чуми фабрику в План-лез-Уат. Сказать, что фабрика впечатляет, — почти ничего не сказать. Прозрачные стены наполняют здание дневным светом, а это в Женеве с давних времен считалось обязательным условием при постройке правильной часовой мастерской. В План-лез-Уат по соседству с Vacheron Constantin расположено немало зданий других часовых марок, однако скученность району не грозит. Напротив, фабрику Vacheron Constantin окружают идеально подстриженные обширные лужайки с молодыми березками. И мысли не возникнет назвать это место «фабричной окраиной», там в пору строить высококласные отели.

Вторая фабрика Vacheron Constantin, что в долине Жу, предназначена для того, чтобы обеспечивать женевские сборочные мастерские необходимыми деталями механизмов. Самые ответственные узлы — в основном это платины и мосты — производятся в собственных мастерских Vacheron, камни, оси и колеса приобретаются у специализирующихся на производстве этих деталей фирм, в частности детали анкерного хода — у фабрики Nivarox FAR, одного из лидеров швейцарской часовой индустрии. Платины и мосты доводятся до состояния полной готовности к сборке. Все камни и штифты запрессованы, все проверено и перепроверено, плоские поверхности отделаны фактурной шлифовкой, а боковые — тонкой шлифовкой продольной. Фаски сняты и отполированы, детали покрыты родием, за исключением платины и мостов ультратонкого скелетонизированного Calibre 1003 SQ с ручным заводом. Для их изготовления применяют 18-каратное золото. Механизмы в долине Жу тоже собирают, но только как прототипы — с целью проверки на надежность и выявления проблем. И это разумно, поскольку здесь находится конструкторский отдел фирмы.

Изобретательность — вот чем были всегда сильны лучшие часовые марки, и, лишь посетив мастерские фирмы, понимаешь это особенно четко, по тем приемам, что применяются мастерами мануфактуры. Один из ярких примеров — процесс подготовки платин и мостов к нанесению фактурной шлифовки. Чтобы фактурная шлифовка была выполнена на том уровне качества, что требуется для Vacheron Constantin, применяется алмазная фрезеровка, которая позволяет получить плоскую зеркальную поверхность деталей. Станок снимает от полумикрона до нескольких микрон металла, а когда мастер убеждается, что поверхность безукоризненна, он отправляет детали на окончательную отделку. Еще одна нетривиальная операция — это полировка сферической выемки отверстий в платине и мостах. Ее делают специально заточенным алмазным резцом в самую последнюю очередь, уже после всех работ по окончательной отделке, так как если на краю сферической выемки образуются заусенец или стружка, даже мельчайшая, то вся красота уйдет.

Несмотря на то что мастерские оборудованы по последнему слову часовой техники, основное время тратится на ручную отделку деталей, в особенности тех, что предназначены для сложных или скелетонизированных механизмов. Паскаль Риччи, директор по производству фабрики в долине Жу, утверждает: «Мы не отправим клиенту часы с деталями из-под станка. Все детали без исключений должны пройти через руки мастера».

ЛЮБЛЮ СИЛЬНЫЙ ДИЗАЙН АМАНДА ТРИОССИ, BVLGARI

стиль булгари
сформировался
в правильное время

Аманда Триосси — энциклопедист в ювелирном деле. 14 лет она провела в лондонском подразделении дома Sotheby's, где занималась составлением ювелирных каталогов, вела торги, читала лекции. Приняв предложение написать книгу о Bvlgari, Аманда Триосси обнаружила, что у ювелирного дома нет архивов. Тогда она стала покупать на аукционах винтажные драгоценности Bvlgari и фактически воссоздала 125-летнюю историю дома. Венцом работы Аманды Триосси стала ретроспективная выставка исторических украшений Bvlgari в 2009 году.

— Как возник ваш интерес к украшениям?

— Все началось с коронации иранской принцессы Фары Дибы в 1968-м, мне было четыре года. Моя мама, актриса, совершенно не интересовалась украшениями. Однажды она купила мне журнал с картинками принцев и принцесс в коронах и парадном облачении — вскоре журнал стал моей настольной книгой. Кажется, именно в тот момент я поняла, что украшения станут главной темой моей жизни. Увлечение привело меня в Кембриджский университет, где я изучала историю искусства. Надо сказать, что только к концу обучения я получила возможность написать исследование про ювелирное дело, поскольку декоративное искусство в то время никого не интересовало. В конце 1980-х я пришла работать в Sotheby's. Начав зарабатывать, я стала покупать себе на аукционах винтажные ювелирные украшения 1960–1970-х годов. Тогда такие вещи стоили очень дешево, и мне удалось собрать неплохую коллекцию. Надеюсь передать ее единственной дочери. В свои десять лет она уже привыкла к украшениям, хотя я не уверена, что она испытывает к ним такие же глубокие чувства, как и я.

— Как вы начали работать для Bvlgari?

— Мое сердце всегда принадлежало Bvlgari: в украшениях я люблю дизайн, а Bvlgari славится этим. К тому же марка происходит из моего родного Рима. В 1996 году мне поступило предложение написать книгу об истории Bvlgari. Я встретила с дизайнерами, от которых многое узнала про современный стиль, но обнаружила отсутствие каких-либо архивов. В тот момент бренд был нацелен на мировую экспансию и продажи: по всему миру открывались бутики. Долгое время, с 1925 по 1970 год, у Bvlgari был всего один магазин в Риме, и только в 1972-м открылся еще один — в Нью-Йорке. Сейчас у

марки порядка 300 точек продаж. Так вот тогда, в середине 1990-х, мне надо было суметь убедить семейство Булгари обернуться назад, вспомнить свою историю и вернуть себе исторические драгоценности. Это было непросто, ведь архивы не являются опорной точкой бизнеса.

— Ваши первые приобретения для Bvlgari?

— Винтажная коллекция началась с колье, некогда принадлежавшего жене хозяина фирмы Revlon. В свое время эта дама была очень стильной особой, не хуже Джеки Кеннеди. На примере этого украшения из аметистов, изумрудов, бирюзы и бриллиантов видно, как в начале 1960-х годов сформировался великий стиль Булгари: многоцветье, кабошоны, смешение драгоценных и полудрагоценных камней в одном украшении. Поворотным моментом стал 2006 год, когда мне удалось купить потрясающее колье из изумрудов, рубинов, сапфиров и бриллиантов. В тот год Кира Найтли надела его на «Оскар». Сразу после церемонии глава компании Франческо Трапани признался мне, что более не считает покупку исторических украшений простой тратой денег, что наследие может стать наглядной демонстрацией стиля и истории. Возможно, это осознание пришло с опозданием: винтажные драгоценности уже входили в моду, и цены на них стремительно росли. Замечу, что винтаж Bvlgari отличается от исторических украшений Cartier: у ювелирных «французов», как правило, значительно более долгая жизнь. Люди, которые покупали вещи Bvlgari в 1960–1980-х, в основном еще здравствуют и не спешат расставаться с драгоценностями. Вообще, ювелирные украшения попадают на торги в результате трех несчастий — смерти, болезни, развода (по-английски «three „D“ — death, disease, divorce»). Например, одна дама продала браслет после развода, потому что не могла в одиночку застегнуть его.

— Что вам удалось купить из драгоценностей Лиз Тейлор на аукционе Christie's в декабре прошлого года?

— Передо мной стояла непростая задача — на выделенный бюджет купить как можно больше украшений, которые бы воплощали стиль Булгари и одновременно связь с Лиз Тейлор. Я сразу обозначила свой выбор: колье с изумрудами и бриллиантами — Тейлор часто в нем фотографировали. К колье прилагалась подвеска — она шла отдельным лотом и стоила примерно столько же: \$5 млн. В обязательный список входил также сотуар с бирманским сапфиром. Я хотела купить еще изумрудные серьги и часы-змейку, но, увы, мне это не удалось. Зато я сумела приобрести кольцо с бриллиантом, которое считается первым подарком Ричарда Бёртона. Лиз Тейлор сама выставляла его на аукцион в 2002 году, когда представляла свою книгу «My love affair with jewelry». К украшению было приложено письмо, адресованное будущему владельцу: «Пожалуйста, носите его с любовью». И еще я купила очень интересный лот — зеркало из желтого золота с бирюзой, которое было сделано к фильму «Клеопатра», но не участвовало в нем. Каким образом оно досталось Лиз Тейлор — как вознаграждение от кинокомпании Fox или как очередной подарок Бёртона, мы не знаем.

— Эпоха расцвета Bvlgari пришлась на 1960–1970-е годы. Что сейчас происходит в ювелирном доме?

— Стиль Булгари сформировался в правильное время. 1960-е стали эпохой популярности кинокомпании Cinecitta и вообще всего, что связано с выражением «made in Italy». Дом Bvlgari в ювелирном мире — это все равно что модные дома Valentino или Pucci в моде. В то время кинодивы покупали себе украшения, а значит, и носили их с особенной страстью. К сожалению, нынешние звезды хотя и могут позволить себе покупку бриллиантов, предпочитают брать украшения в аренду. Разумеется, они выглядят в них совершенно по-другому: в этом не чувствуется ни души, ни страсти. Сейчас, после вхождения в концерн LVMH, марка переживает интересное время: есть инвестиции, но надо грамотно ими распорядиться, чтобы сохранить ДНК и двигаться дальше.

Беседовала Нина Спиридонова

Bvlgari, High Jewellery, 2009

Bvlgari, High Jewellery, 2010

ДВОРЕЦ НАУКИ В ЦВИНГЕРЕ С LANGE & SOHNE СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

__A. Lange & Sohne, Grand Lange 1, 2012: наручная модель, посвященная дрезденской Опере Земпера, вернее, ее часам, созданным Фердинандом Ланге в 1841 году. Часовщики из Гласхютте впервые в серийном производстве показали часы с увеличенной индикацией даты: двойная апертура с крупными цифрами напоминает часы над сценой Оперы. Корпус диаметром 40,9 мм может быть выполнен из желтого, розового золота или из платины, мануфактурный механизм Lange LO95.1 с датой и запасом хода на 72 часа

У всякого уважающего себя дворца должны быть свои подземелья. Хоть дрезденский Цвингер в основе своей не то чтобы совсем дворец, а изящное позднебарочное каре из павильонов и галереек, у него подземелья, оказывается, тоже есть. Еще занятнее, что мне пришлось с ними познакомиться ради того, чтобы побеседовать с Петером Пласмайером, директором того подразделения Государственных музейных собраний Дрездена, что по старинке зовется Математико-физическим салоном.

Подземелья вразрез с пышностью фасадов оказались не слишком декоративными полуподвальными галереями, в которые выходят двери со всякими табличками обычного учрежденческого вида. (Одна гласила: «Осторожно, служебные собаки!») Среди них обнаружился и кабинет доктора Пласмайера. В ответ на сколь возможно вежливое удивление таким офисом директор, сидящий за заваленным планами и прочей проектной документацией столом, весело отмахнулся: «Ну что вы, это временное, пока реконструкция не закончилась».

Центр Дрездена и особенно его музейная часть действительно превратились за последнее десятилетие в празднество реконструкции — неспешной, тщательной, страшно наукоемкой. Для всего города главный символ этого процесса — восстановленная Фрауэнкирхе, до бомбардировок 1945-го бывшая одной из доминант «Флоренции на Эльбе». У дрезденских музеев символы свои: постепенное обживание восстановленного замка саксонских курфюрстов и прирост обновленных выставочных помещений, в том числе и в Цвингере. В этом долгом стратегическом деле предстоящее весной открытие Математико-физического салона — один из очень важных этапов, хотя коллекция его как будто бы не так знаменита, как галерея старых мастеров или «Зеленые своды».

— Салон появился в 1728 году, когда в Цвингере возник, как тогда говорили, palais de science, — говорит доктор Пласмайер, попутно разыскивая для наглядности старинную гравюру. — Это для тогдашнего придворного быта было очень типично. Ну, вы представляете себе: все эти «философские кабинеты», где показывались научные чудеса. Электрические машины, воздушные насосы, механические и оптические диковины и прочее.

Заодно, как выясняется, к этому передовому ассортименту добавили и предметы, взятые из старинной кунсткамеры курфюрстов. Средневековые арабские астролябии и секстанты, глобусы колумбовых времен, изделия позднеренессансных механиков, которые даже сейчас воспринимаются как что-то граничащее с колдовством. Возникает вопрос: зачем все это нужно было выставлять здесь, в Цвингере? Неужели только для развлечения любопытствующих придворных дам? Директор терпеливо объясняет:

— Не только. С одной стороны, это было продолжение традиции ренессансных кунсткамер, но с другой — дань начинающейся эпохе Просвещения. В Салоне были собраны чудеса уже не природные, а технические, но они тоже

должны были, как предполагалось, воспитывать государей и их отпрысков. Возможно, именно наличие старинных артефактов позволило Математико-физическому салону уже довольно рано восприниматься как составная часть именно что музейных коллекций. В XX веке его собрание продолжали пополнять, естественно, уже без всяких видов на воспитание государей. И более того, после Второй мировой Салон был первым учреждением из всех Государственных музейных собраний, которое открыло свою экспозицию для публики на историческом месте:

— Это было в начале 1950-х, и вообще-то для музея это было очень хорошее время потому, что коллекция росла. Но экспозиция была сделана не очень хорошо. Все вперемешку, микроскопы, глобусы, настольные часы, карманные часы... Наша задача теперь — рассказать про историю самой коллекции и про то, как менялся ее смысл.

И директор, вооружась чертежами, досконально рассказывает про будущие музейные помещения («вот здесь в витринах темно-коричневый фон, а здесь глубокий фиолетовый... а вот это просто потрясающее пространство, такие совершенные пропорции»).

— В первом зале мы показываем измерительные приборы, ренессансные астрономические модели и автоматы. Будет несколько интерактивных экранов, с помощью которых можно будет посмотреть, как это работало, вот, например... — и герр Пласмайер находит в компьютере соответствующий ролик, изображающий в действии странную машину начала XVII века, гибрид органа, спинета, часов и музыкальной шкатулки с механическим дивертисментом. Часы бьют, спинет играет гальярду, маленькие фигурки пускаются в церемонный придворный пляс.

— Здесь, во втором зале, мы выставим «философские инструменты» XVIII века — то, о чем я говорил, насосы, линзы, огромные зажигательные зеркала, электрические устройства. И тут же арсенал обсерватории. Третий зал — коллекция часов, настольных, настенных и карманных, а четвертый — это совершенно новое помещение, которое мы устроили в стене Цвингера, и там будут глобусы. Да, и будет еще отдельная часть, где можно будет посмотреть на копии особо интересных инструментов. Посмотреть, потрогать, самому сделать эксперимент с «лейденской банкой» или научиться пользоваться астролябией.

И все-таки известен Математико-физический салон в первую очередь не зажигательными зеркалами и не музыкальными шкатулками. Это одна из самых уважаемых часовых коллекций в мире. И вот тут, как выясняется, сыграло основную роль вовсе не монаршее изволение, а частное хобби:

— Салон стал первой обсерваторией в Дрездене. Астрономия, в общем, была частным делом инспекторов салона, но им для этого нужны были все более точные и совершенные часы. Что-то они покупали, что-то заказывали у местных часовщиков, что-то изобретали сами. Естественно, они писали о своих наблюдениях — в журналы и просто другим астрономам по всей Европе. Но писали также и о своих часах. И постепенно многие обсерватории стали заказывать часы у дрезденских мастеров. А сам Салон превратился в службу точного времени для всего города. Часы во дворце, башенные часы, потом часы на железнодорожных станциях — все уточняли время здесь. Так что это не только музей, это еще и общественное учреждение.

Здесь, конечно, возникает занятная рифма с тем обстоятельством, что одним из главных спонсоров дрезденских музейных собраний (и Салона тоже, получается) сейчас состоит именно часовая компания, причем саксонская, — A. Lange & Sohne. Но Петер Пласмайер с известной гордостью дает понять, что рифма эта совершенно не случайная:

— В начале XIX века многие студенты дрезденского Политехникума приходили сюда, в Цвингер, изучать механику. Одним из этих юношей был Фердинанд Алоис Ланге, который именно тут и принял решение стать часовщиком. И учитель его, Иоганн Фридрих Гуткес, придворный часовщик, тоже делал часы для здешней обсерватории. То есть без Салона не было бы и мануфактуры Ланге в Гласхютте. Как видите, у нас много историй, но эта история пути от придворного palais de science до фабрики в Гласхютте — одна из самых важных.

БРИЛЛИАНТОВЫЕ ГОЛОСА MONTBLANC И «ЗВЕЗДЫ БЕЛЫХ НОЧЕЙ»

— Генри Киссинджер —
главный зритель
музыкальных «Звезд
белых ночей»

«Новые голоса
montblanc» сопрано
виктория ястребова
и бас-баритон
андрей серов
получили по \$10 тыс.

— Montblanc, 2012,
специальная модель
**Princesse Grace
de Monaco Limited
Edition 8**

— Лауреат премии
«Новые голоса
Montblanc» сопрано
Виктория Ястребова

«Новые голоса Montblanc» — эту музыкальную международную премию компания из Гамбурга в последний раз вручила артистам Мариинского театра. По \$10 тыс. получили сопрано Виктория Ястребова и бас-баритон Андрей Серов, которые поблагодарили жюри и зрителей, дав 22 июня концерт в Концертном зале Мариинки. За пультом привычно возвышался учитель Серова и Ястребовой маэстро Валерий Гергиев, художественный руководитель фестиваля «Звезды белых ночей», в рамках которого существует премия Montblanc. Андрей Серов исполнил коротенькую арию Санчо Пансы из оперы «Дон Кихот» Жюль Массне, а Виктория Ястребова — «Четыре последние песни» Рихарда Штрауса. Среди гостей, посетивших концерт, выделялся великий политик XX века, бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, приехавший в Петербург для участия в Международном экономическом форуме. Музыкальная премия марки Montblanc, входящей в состав влиятельной Richemont Group и кроме исторической продукции — ручек и принадлежностей для письма — с 1997 года выпускающей часы и ювелирные украшения, поддерживает молодых оперных солистов. В первый раз Montblanc провели конкурс в 2007 году: тогда награды была удостоена 27-летняя меццо-сопрано Кэтрин Дженкинс. В 2008-м приз получила сопрано Анастасия Калагина, исполнившая после этого ведущие партии в постановках Мариинского театра «Волшебная флейта» и «Женитьба Фигаро». В 2009-м впервые призерами стали сразу двое участников — сопрано Кристина Капустинская и баритон Алексей Марков. В следующем году победителей снова было двое: тенор Сергей Скорыхов и бас-баритон Шэнь Ян. Традиция отмечать пару продолжилась и в 2011-м: награды получили тенор Сергей Семишкур и бас Михаил Петренко.

Валерий Гергиев, принимавший участие в пресс-конференции, посвященной награждению солистов, рассказал, что почти все лауреаты «Новых голосов Montblanc» полностью оправдали надежды театра. Виктория Ястребова и Андрей Серов, по мнению художественного руководителя Мариинки, талантливы, имеют большое будущее и хотят работать как можно больше. «Хорошо, когда у солистов есть амбиции, но еще лучше, когда солисты готовы работать по полной программе. Даже большой талант требует ежедневных усилий», — заключил Валерий Гергиев. Виктория Ястребова родилась в Ростове-на-Дону, окончила музыкальный факультет Таганрогского педагогического института, затем, в 2000 году, — Ростовскую государственную консерваторию имени Сергея Рахманинова. До поступления в Мариинский театр Ястребова являлась солисткой Ростовского музыкального театра, в котором исполняла партию Виолетты в «Травиате» Верди и Чيو-Чию-сан в «Мадам Баттерфляй» Пуччини. В 2002 году Виктория Ястребова вошла в состав Академии молодых певцов Мариинского театра, а в 2008-м — в состав оперной труппы. Ее партии — Мария в «Мазепе», Татьяна в «Евгении Онегине», Мими в «Богеме», Розина в «Свадьбе Фигаро», Фрейя в «Золоте Рейна». Андрей Серов — из Клина, в 2005–2009 годах он являлся солистом театра «Геликон-Опера», в 2009-м поступил в Академию молодых певцов Мариинки. В его репертуаре — Дед Мороз в «Снегурочке», Фигаро в «Свадьбе Фигаро», Голо в «Пеллеасе и Мелизанде», Зарастро в «Волшебной флейте», доктор Дулькамара в «Любовном напитке».

— Montblanc, кольцо
**Princesse Grace
de Monaco**

Екатерина Истомина

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ПО ОРЧАРД-РОУД В СИНГАПУРЕ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

© IMAGEBROKER RM / DICOMEDIA

© PHOTOGRAPHY BY JAMES

— Dior Fine Jewelry,
Incroyables et
Merveilleuses, 2011

© DICOMEDIA / AURORA PHOTO

— Главная торговая улица
Сингапура полна туристами
с утра и до поздней ночи

— Vacheron
Constantin, Malte
Small Model, 2012

— Piaget, Limelight
Garden Party, 2012

Сингапур, азиатское Монако, хранит постоянную температуру воздуха +33°C. Поэтому вместо времен года в этом маленьком государстве — различные события: День независимости (9 августа), или гонки «Формулы-1», или гастрономические карнавалы в той древней, старинной части Сингапура, куда 29 января 1819 года впервые ступила нога основателя колонии, «отца Сингапура», британского путешественника сэра Томаса Стэмфорда Бингли Раффлза.

В Сингапуре гордятся правопорядком (закон здесь суров: до сих пор применяется наказание палками и существует смертная казнь), гигантским зоопарком, интернациональной кухней и шопингом. В современной, быстро развивающейся Азии (а Сингапур, хотя и давно разбогатевший, все еще причисляют к «четырем азиатским тиграм») любят тратить деньги на европейские и американские luxury goods.

Однако шопинг в Сингапуре — особенный ритуал. Такой же церемонный и торжественный, как в Японии. Покупатель в Сингапуре не может не испытывать истинный трепет возле инновационных витрин Prada, он приходит в восхищение от новенького La Maison de Louis Vuitton (монобрендовый торговый центр и выставочный зал французской марки открылся здесь год назад) и застывает от восторга перед ювелирным и часовым искусством великого дома Cartier.

Сами производители luxury goods, конечно же, только подливают масла в огонь консюмеризма. Сегодня в крупнейших музеях Сингапура устраиваются роскошные выставки. Так, например, в июне 2011 года женевская мануфактура Vacheron Constantin привезла в Сингапур 250 своих старинных часов для экспозиции в Национальном музее. Что говорить, Vacheron Constantin — это великолепная марка с длинной, 250-летней историей, в которой чего только не было. Но никогда еще часы, сделанные в сердце Женевы, не покидали в таком количестве родную Швейцарию. Для далекого Сингапура было сделано исключение, ведь большая часть коллекционеров часов Vacheron Constantin живут и работают именно здесь. В Национальный музей на вечеринку в честь открытия выставки пришли даже несколько тогдашних кандидатов в президенты Сингапура, вот как велика сила швейцарского часового искусства.

Орчард-роуд — главная торговая улица Сингапура, ее протяженность составляет 2,2 км. На этом отрезке разместились 22 торговых многоэтажных центра и 19 отелей, среди которых пятизвездные гостиницы Four Seasons, The Regent и Shangri-La. Нынешняя Орчард-роуд выросла на месте старой торговой улицы, где находились овощные и фруктовые базары (впервые улица появляется на карте, датируемой 1836 годом). Первым большим магазином был комплекс Tangs: он открылся в 1934-м. В каче-

улица роскоши

Cartier, Depaysement, 2012, вечерняя сумка

сингапур не затронул западный кризис потребления

Cartier, Rotonde de Cartier, 35 mm Koala Motif

Универмаги Сингапура напоминают музеи современного искусства

Gucci, Horsebit Cocktail, 2012

стве главной торговой площадки Орчард-роуд заработала в конце 1970-х, когда Сингапур почти полностью отстроился. Основные торговые центры появились здесь в 1970–1980-х: в 1974 году — центр Plaza Singapura, в 1982-м — Far East Plaza, в 1986-м — Wisma Atria. Самым последним по времени крупным строительством была постройка Orchard Central: комплекс открылся в июле 2009-го. Орчард-роуд сегодня — это царство стекла и бетона. Плотность посетителей была здесь столь велика, что в середине 1980-х улицу сделали односторонней. Автомобильное движение сейчас нельзя назвать стремительным, и быстроте мешают вовсе не пробки, а туристы и покупатели, которые пересекают эту не слишком-то широкую улицу, нагруженные большими пакетами. Ценовую политику западных брендов в отношении Сингапура можно назвать милосердной, да и пошлины на ввоз — если сравнивать их с китайскими или бразильскими — невысоки. Поэтому в Сингапуре шоппингом увлекаются и иностранцы. Орчард-роуд — это парад блистательных торговых центров, которые подчас можно принять за музеи современного искусства или даже за кинотеатры. Универмаги принимают самые причудливые формы: то китайской красной пагоды, вход в которую сторожат два каменных дракона, то огромного краснокирпичного британского дома. Из всех больших магазинов, пожа-

луй, только японский универмаг Takashimaya (одна из главных торговых сетей в Японии) хранит свой классический вид: большой стеклянный пятиэтажный дом, а внутри — светлые панели, орхидеи и масса очень дорогих японских товаров, от Mikimoto до японских зонтиков с красивыми деревянными ручками. На фасадах этих магазинов помещены гигантские плазменные экраны, поэтому их легко принять за кинотеатры. Ролики с новыми духами Giorgio Armani сменяют анонсы очередных гастролей какой-нибудь западной звезды, после чего через какие-нибудь две минуты появляется реклама нового гаджета от Samsung. Перед экранами, задрав головы, стоят сотни людей. В руках у них — пакеты, на лицах — счастье. Кажется, что эти люди готовы потратить еще и еще. Кризис общества потребления, о котором давно и привычно говорят в западных странах, на страны восточные никак не распространяется; на азиатских рынках и держится весь спрос на luxury goods. Ультратонкие часы Vacheron Constantin, кольцо с турмалинами и шпинелью Piaget, парадное кольцо Dior, крохотная вечерняя сумка Cartier с застежкой из золота, бриллиантов и оникса — эти предметы европейского люкса для азиатских покупателей не имеют привычного значения. Ведь здесь потратить год своей жизни, чтобы однажды в субботний день купить часы Cartier, не считается глупым и пошлым, напротив, это осмысленное удовольствие.

МОДНАЯ АРЕНА

АЛЛА ВЕРБЕР, ЦУМ, ДЛТ

по часам легко определить, какое положение в обществе занимает человек. а для женщины часы — это не только точнейший механизм, но и ювелирное украшение

1 час, деловая прогулка по ЦУМу

ЦУМ для меня не просто сочетание букв. Это тот магазин, который из старого советского универмага нам удалось превратить в магазин мирового уровня. Я считаю своим долгом ежедневно контролировать ЦУМ, чтобы уровень сервиса не снижался.

Свое путешествие по магазину я всегда начинаю с первого этажа: прохожу зону косметики, наблюдаю за продавцами — за их внешним видом, манерами, за тем, как они общаются с клиентами. Затем я прохожу в зону парфюмерии — вот где можно получить заряд хорошего настроения на весь день, и направляюсь в ту часть ЦУМа, где находятся аксессуары. После — зона ювелирных украшений и часов. Здесь я обязательно изучаю ювелирные тенденции: какой цвет золота популярен, какие камни используются. В ЦУМе, в часовой и ювелирной зоне, мне самой хочется купить все! Здесь собраны лучшие ювелирные коллекции и самые интересные часы. Не стоит забывать, что часы — это неотъемлемая часть имиджа современного успешного человека, это его визитная карточка.

Дальше — сумки. Какая женщина может представить свою жизнь без сумки? Сегодня невозможно прожить без нескольких сумок, а может быть, даже без нескольких десятков сумок. Сумка — часть гардероба, она должна быть не только удобной и качественной, но и сочетаться с костюмом. Я посещаю Valentino, Bottega Veneta, Dolce & Gabbana, Tom Ford, Nancy Gonzalez, Celine, Lanvin, где можно получить представление о модных цветах, принтах и формах сезона.

По ЦУМу я всегда поднимаюсь на эскалаторе, только так можно получить наиболее полную картину о жизни универмага. Особенно пристально я изучаю третий этаж: это женская одежда и обувь. Я смотрю, вся ли коллекция полностью доставлена в магазин, хорошо ли поработали «байеры» над закупкой, каких вещей не хватает. Конечно, мне интересна и реакция покупателей: какие именно вещи их вдохновляют, какая обувь привлекает внимание.

Только побывав на всех пяти этажах ЦУМа, я прихожу к себе в кабинет, где и начинается очередной рабочий день: череда звонков, встреч и совещаний.

2 часа, обед с Belstaff

Руководство компанией — это не только работа по выбору товаров и по вопросам построения магазинов, но и общение с представителями и владельцами брендов. Зачастую переговоры ведутся не за рабочим столом, а во время обедов и ужинов. Иногда на модной арене зажигаются звезды, марки высочайшего уровня. Иногда старые бренды возрождаются в новом качестве. Так, например, происходит сейчас с маркой Belstaff, это не новое имя в индустрии, но у компании появился новый владелец, полностью обновился дизайнерский офис. С Гарри Слаткин, владельцем Belstaff, я ужинала неоднократно. Правда, о еде мы часто забывали! Все время мы обсуждали запуск коллекции, объемы закупок, сроки поставок, условия оплаты и рекламу. Теперь, когда все договоренности уже достигнуты, я с радостью могу объявить, что Belstaff представлен у нас и в ЦУМе, и в ДЛТ.

4 часа, инспекция ДЛТ

ДЛТ, исторический универмаг в центре Петербурга, напоминает мне о детстве, ведь я родилась в Ленинграде. Сегодня ДЛТ — совсем другой магазин, современный, шикарный, высокого европейского класса. Мы приложили титанические усилия, чтобы отреставрировать старое здание. Сначала были архитектурные разработки, потом — встречи с партнерскими брендами, я постоянно ездила в Петербург. И вот долгожданное открытие: 6 сентября новый ДЛТ пригласил покупателей. Сегодня здесь представлены лучшие коллекции со всего мира — так же, как и в ЦУМе. Магазин красив, но сейчас нам важно, чтобы услуги ДЛТ, сервис в магазине были безупречными.

— Patek Philippe, Relief 7071: классический хронограф, белое золото, белые бриллианты, великая механика женевской марки, стиль ар-деко

— Chopard, Imperiale: белое золото, белые бриллианты; очень красивый хронограф, женственные часы с точным калибром

— De Bethune, DBL: необычные астрономические часы молодой, но заслуживающей внимания швейцарской мануфактуры. Белое золото, белые бриллианты, синие сапфиры

— Girard-Perregaux, Cat's Eye: калибр турбийона с тремя золотыми мостами помещен в оригинальный овальный корпус женской модели Cat's Eye. Белое золото, бриллианты